

ISSN 2710-4672

**ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМУЗГОРӢ
БАХШИ ИЛМҲОИ ФАЛСАФА, ҲУҚУҚ ВА СИЁСАТШИНОСӢ**

*Наширияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон
ба номи Садриддин Айнӣ*

**ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРИЯ И ФИЛОСОФИЯ, ПРАВО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ**

*Издание Таджикского государственного педагогического
университета имени Садриддина Айна*

BULLETIN OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

SERIES PHILOSOPHY, LAW AND POLITICAL SCIENCES

**Publication of the Tajik State Pedagogical University
named after Sadriiddin Aini**

№ 1-2 (9-10)

Душанбе – 2023

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 январи соли 2022 таҳти № 230/МҶ-97 аз нав ба қайд гирифта шудааст.

ISSN 2710-4672

Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ ба номи С. Айни

Тел.: (+992 37) 224-20-12

Факс: (+992 37) 224-13-83

Почтаи электронӣ:
vestnik.tgpu@gmail.com

Сомонаи маҷалла:
[http:// filosofiya.tgpu.tj](http://filosofiya.tgpu.tj)

Сармуҳаррир: *Ибодуллозода Аҳлиддин Ибодулло* – доктори илмҳои таърих, профессор, ректори ДДОТ ба номи С. Айни

Муовини сармуҳаррир: *Сангинзод Дониёр Шомаҳмад* – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, муовини ректор оид ба корҳои илмӣ ДДОТ ба номи С. Айни

Котиби масъул: *Холов С.С.*

Маҷалла шомили пойгоҳи иттилоотии «Шохиси иқтибосоварии илмӣ Русия» (ШИИР) шудааст, ки дар сомонаи Китобхонаи миллии маҷозӣ ҷойгир аст. <http://elibrary.ru>

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Самиев Бобо Ҷураевич- доктори илмҳои фалсафа, профессор, академики академияи илмҳои табиатиносии Россия

Назариев Рамазон Зибучинович- доктори илмҳои фалсафа, профессор

Султонзода Соқӣ Аслон – доктори илмҳои фалсафа, дотсент

Ҳайдаров Рустам Ҷурабоевич- доктори илмҳои фалсафа, профессор

Меликов Умрилло Асадуллоевич- доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Раҷабов Саидумар Одинаевич- доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Муҳаммад Абдурахмон Навруз- доктори илмҳои сиёсӣ, профессор, узви вобастаи АМИТ

Ҳакимов Раҷаб Муродович- номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент

Бедилзода Ҳусейн Кабут- номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент

Журнал основан в 2021 году

Журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан 27 января 2022 года за № 230/ЖР-97

ISSN 2710-4672

Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 121

Тел.: (+992 37) 224-20-12

Факс: (+992 37) 224-13-83

Электронная почта:
vestnik.tgpu@gmail.com

Сайт журнала:
<http://filosofiya.tgpu.tj>

Главный редактор: *Ибодуллозода Ахлиддин Ибодулло* - доктор исторических наук, профессор, ректор ТГПУ им. С. Айни

Зам. главного редактора: *Сангинзод Дониёр Шомахмад* - доктор юридических наук, проректор по научной работе ТГПУ им. С. Айни

Ответственный редактор: *Холов С.С.*

Журнал включен в «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), размещенный на платформе Национальной электронной библиотеки. <http://elibrary.ru>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Самиев Бобо Джураевич - доктор философских наук, профессор, академик РАЕН

Назариев Рамазон Зибуджинович - доктор философских наук, профессор

Султонзода Соки Аслон – доктор философских наук, доцент

Хайдаров Рустам Джурабоевич – доктор философских наук, профессор

Меликов Умрилло Асадуллоевич - доктор юридических наук, профессор

Раджабов Саидумар Одинаевич – доктор юридических наук, профессор

Мухаммад Абдурахмон Навруз – доктор политических наук, профессор, член-корр. НАНТ

Хакимов Раджаб Муродович - кандидат политических наук, доцент

Бедилзода Хусейн Кабут – кандидат политических наук, доцент

© ТГПУ имени С. Айни, 2022

The journal was founded in 2021

The Journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan on January 27, 2022 for No. 230/ZhR-97

ISSN 2710-4672

Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 121

Phone: (+992 37) 224-20-12

Fax: (+992 37) 224-13-83

E-mail:

vestnik.tgpu@gmail.com

Journal website:

<http://filosofiya.tgpu.tj>

Editor-in-chief: Ibodullozoda Ahliddin Ibodullo - Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the TSPU named after S. Ayni

Deputy Editor-in-chief: Sanginzod Doniyor Shomahmad - Doctor of Law Sciences, Professor, Vice-rector on Scientific Affairs of TSPU named after S. Aini

Executive Editor: Kholov S.S.

The Journal is included in the database of «Russian Science Citation Index» (RISC), placed on the platform of the National Digital Library. <http://elibrary.ru>

THE EDITORIAL BOARD:

Samiev Bobo Juraevich - Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

Nazariev Ramazon Zibujinovich - Doctor of Philosophy, Professor

Sultanzoda Soqi Aslon - Doctor of Philosophy, Associate Professor

Khaydarov Rustam Juraboevich - Doctor of Philosophy, Professor

Melikov Umrillo Asadulloevch - Doctor of Law, Professor

Radjabov Saidumar Odinaevich - Doctor of Law, Professor

Muhammad Abdurakhmon Navruz - Doctor of Political Sciences, Professor, Corresponding Member. NAST

Khakimov Rajab Murodovich - Candidate of Political Sciences, Associate Professor

Bedilzoda Huseyn Kabut - Candidate of Political Sciences, Associate Professor

© TSPU named after S. Ayni, 2022

ФАЛСАФА/ ФИЛОСОФИЯ

Самиев Б. Ч., Бердиев Ш.П. <i>Вусъатёбии ифротгароии динӣ дар байни ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва роҳҳои асосии пешири аз он.....</i>	6
Самиев Б. Ч. <i>Масъалаи инсон дар таълимоти Аҳмади Дониш .....</i>	17
Қаҳҳоров Ғ.Ғ. <i>Технологияҳои иҷтимоӣ - омили пешгирии ифротгароии динӣ .....</i>	22
Ҷӯраев Р.З., Дилангези Р. <i>Ҷойгоҳи арзишҳои фарҳангӣ ва меъёрҳои ҳуқуқӣ дар бунёд ва ташаккули ҷомеаи шахравандӣ дар Тоҷикистон.....</i>	27
Бердиев Ш.П. <i>Муқовимат ба фаъолияти гуруҳҳои ифротӣ-динӣ дар кишвар.....</i>	33
Кенжаева Л.Э. <i>Условно-категорический силлогизм и его интерпретация в логической системе Насирулдина Туси.....</i>	37
Саидова Г.З. <i>К проблеме о сущности и существовании в учении Ибн Сины .....</i>	44
Муродзода И.Д. <i>Стратегияи низоми иҷтимоии Тоҷикистони муосир.....</i>	50
Хомидов Б. А. <i>Соотношение закона и духовности в эзотерическом учении шиитов (в сравнении с религиозно-суннитскими правовыми принципами) .....</i>	54

ҲУҚУҚ/ ПРАВО

Қозиён Ш.Қ., Раҳматов Р.Қ. <i>Мақомоти прокуратура дар сохтори давлативу ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....</i>	65
Назарзода Д. Қ. <i>Таносуби Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ.....</i>	72
Қозиён Ш.Қ., Раҳматов Р.Қ. <i>Масъалаҳои тақмили қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳлили илмӣ-ҳуқуқӣ.....</i>	79
Шодиён И. Р. <i>Фаъолияти судҳои фавқулодда дар Тоҷикистон (солҳои 1920 -1924).....</i>	83
Абдуллозода М.А. <i>Конститутсия кафили рушди энергетикаи Тоҷикистон.....</i>	87

СИЁСАТШИНОСӢ / ПОЛИТОЛОГИЯ

Нуриддин П. Р. <i>Манфиатҳои миллӣ: мафҳум, сохтор, нақши методологӣ ва сиёсӣ.....</i>	91
Мусоҷонзода Ҷ. М., Аҳмадзода З. К. <i>Нақши Эмомалӣ Раҳмон дар ташаккули арзишҳои миллӣ ва худшиносии миллӣ.....</i>	103
Сайдалиев У. <i>Влияние нестабильности в Афганистане на безопасность государств Центральной Азии... </i>	109
Наими И. Н. <i>Формирование патриотических установок у современной молодежи .....</i>	120
Мирзоева Ф. Б. <i>Геополитический вектор направления Европейского Союза в Центральной Азии .....</i>	139

**ВУСЪАТЁБИИ ИФРОТГАРОИИ ДИНӢ ДАР БАЙНИ ҶАВОНОНИ ҶУМӢУРИИ
ТОҶИКИСТОН ВА РОӢӢОИ АСОСИИ ПЕШГИРӢ АЗ ОН**

Самиев Б.Ҷ., Бердиев Ш.П.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айни

Истилоҳи “экстремизм” (“ифротгарой”) дар илмҳои иҷтимоӣ-инсонгарой ҳанӯз аз охирҳои нимаи аввали асри XIX мавриди истифода қарор гирифт. Аммо ҷӣ тавре файласуфи тоҷик Н.Маҳмадизода дар таҳқиқоти худ дақиқ мушаххас менамояд: “Истилоҳи “экстремизм” (“ифротгарой”) - ро ҳамчун мафҳуми илмӣ аввалин бор ҳуқуқшиноси фаронсаӣ М.Лерой дар ибтидои асри XX мавриди истифода қарор дод. Ӯ муайян намуд, ки фарқияти асосии ин раванди сиёсӣ аз дигар ҷараёну равияҳо дар он аст, ки ифротгароён аз пайравони худ ба ғояҳои тарғибкунандаи сиёсӣ эътиқод доштанро талаб мекунад. Барои мисол, нерӯҳои сиёсии ифротгаро, ки он вақт дар саҳнаи сиёсӣ амал мекарданд, М.Лерой “экстремизми сурх”-и болшевикон ва “экстремизми сафед”-и монархистон номида буд”. [2, с.11]

Дар асоси така ба ин андеша маълум мегардад, ки “экстремизм” аз истилоҳи фаронсаӣ «extremisme» ва латинии «extremus» гирифта шуда, маънои луғавиаш ифротгарой, тундравӣ, фикру андешаҳо ва амалҳои тундравона, аз ҳад гузаштан, аз андоза гузаштанро дорад. Ба фаҳмиши дигар, “экстремизм” аз истилоҳи латинии extremus ба маънои шадид гирифта шуда, назария ва амалияи расидан ба ҳадафҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, мазҳабӣ, миллий бо ёрии воситаҳои “экстремалӣ” (мамнӯъ) мебошад. [5] Ҳамзамон, дар мавриди фаҳмиши мазмун ва моҳият, таърифи илмии мафҳуми “экстремизм” шарҳу тавзеҳоти зиёдеро муҳаққиқони ватанию хориҷӣ баён доштаанд. Таърифҳо ҳарчанд аз рӯи шакл аз ҳам фарқдоранд, вале мазмунан яқдигарро комил мегардонанд. Масалан, таърифе, ки нисбати ин мафҳум дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат бо ифротгарой” дода шудааст, ҳамаи паҳлуҳои ин зухуроти номатлуби замони муосирро равшан мегардонад: “Ифротгарой - ин зухуроти аз ҷониби шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ ифода кардани шакли ифротии амалиёт ба шумор меравад, ки ба таҳрибкорӣ, тағйири сохти конститусионӣ дар кишвар, ғасби ҳокимият ва аз худ кардани ваколатҳо, барангехтани низову адовати наҷодӣ, миллий, иҷтимоӣ ва динӣ даъват менамояд”. [3]

Аз таҳлил ва муқоисаи ин мавод ошкор мегардад, ки ифротгарой аз зумраи ҳаракатҳои иртиҷой аст, ки расидан ба ҳадафҳои сиёсӣ, ба даст овардани қудрат, ҳокимиятро тавассути зӯрӣ, воситаҳои ҳарбӣ, қатлу куштор, иғвою фитна ва ғайра ба роҳ мондани мешавад. Пас, ифротгаро бошад, на танҳо қотил ё ҷаллод, балки симои ҷинояткори “идеологӣ”-ро бар худ касб мекунад. Ифротгарой майли ҷудоихоҳӣ, тундгарой ва иғвоангезиро дошта, шабеҳи терроризм аст. Ӯ худ оқибати ифрот терроризм аст.

Ифротгарой вобаста ба самтгирии идеология дар намуди ифротгароии иҷтимоӣ, ифротгароии этникӣ ё миллий, ифротгароии сиёсӣ, ифротгароии динӣ пайдо шуда, паҳн мешавад. Ҳадафҳои ифротгароёнро дар ҷомеаи имрӯза метавон ба таври зайл нишонрас намуд:

- ба таври маҷбурӣ тағйир додани асосҳои конститусионӣ ва томияти арзии кишварҳо;
- ҷонибдорӣ кардани амалҳои хусусияти террористидошта ва ҳар гуна ғайриқонунии террористӣ;

- ба вучуд овардани ихтилоф, низоъ ё норозигии иҷтимоӣ, нажодӣ, миллий ва динӣ дар ҷомеа;

- ташвиқи афзалият ё камарзишии инсон аз рӯи нишонаҳои иҷтимоӣ, нажодӣ, миллий, динӣ, мансубияти забонӣ ва муносибат ба дин;

- эътироф накардани ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои инсон ва шаҳрванд дар муносибат бо мансубияти иҷтимоӣ, нажодӣ, миллий, динӣ, забонӣ ва динӣ;

- монеъа пеш гузоштан ба ҳуқуқи интихобномаии шаҳрвандон, чиҳати ширкат дар интихобот ва ё вайрон кардани овоздиҳии пинҳонӣ, маҷбуран муттаҳид кардан ё таҳдид намудани ашхос чиҳати иштирок дар раёйпурсӣ;

- монеъа гузоштан алайҳи фаъолияти қонунии мақомоти давлатӣ, мақомотҳои маҳаллии худидорақунӣ, комиссияҳои интихоботӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятию динӣ ва дигар ташкилотҳо, ки ба таври таҳдид ва зурӣ муттаҳид карда мешаванд;

- ташвиқи расмии баргузориҳои намоишҳои хусусияти миллатгароидошта;

- даъват ва таблиғ кардани маводи хусусияти ифротгароидошта ё ҳифз намудани онҳо бо мақсади паҳнкунӣ миёни омма;

- беасос бадном кардан қорқунони идораҳои давлатӣ чиҳати бо онҳо ҳамқорӣ доштан ва ё ҳангоми иҷрои амали террористӣ ба онҳо ҳаммаслак будан;

- маблағгузорӣ кардан ва таъмин доштани ҳаракату ташкилотҳои хатарзо ва осебпазир чиҳати омодагӣ дидан ва ба амал татбиқ кардани амалҳои зишт, қуштор, одамрабобӣ ва дигар аҳдоф бо маводи таълимӣ, воситаҳои техникӣ, яроқ, телефонҳои мобилӣ ва дигар хизматрасониҳои иттилоотӣ.

Ифротгароии динӣ як навъи ифротгароӣ буда, мазмунан ва мантиқан фаъолияти бо дин рӯйпӯшкардашудае аст, ки бо зӯран ғасб намудани ҳокимият, ҳалалдор кардани якпорчагии давлат равона карда шуда, воситаи барангезандаи кинаву адоват ва бадбинии динӣ, низои мазҳабӣ мебошад. Аз ин рӯ, ифротгароӣ ҳамчун зуҳуроти номатлуб ва муҳарриб ягон умумияте ба дин, аз ҷумла дини мубини ислом надорад ва ба ислом омезиш додани ғояҳои ифротӣро ҳадаф ба даст овардани қудрат ташкил медиҳад. Идеологияи ифротгароӣни динӣ таҳрифқорона, ҳурофотӣ буда, маншаи асосии ташаккул ва вусъат додани таассуб ва низоъҳои мазҳабӣ мебошад.

Ифротгароӣ хоси он гурӯҳҳои тундрав ва иртиҷоӣ ба ҳисоб меравад, ки дар ҳар як марҳилаи таърихӣ онҳо қодиранд, ки вазъи иҷтимоӣ-сиёсӣ ва фарҳангию иқтисодии кишварҳоро ҳалалдор намуда, барои амалӣ кардани ҳадафҳои зишти худ аз ҳар гуна роҳу воситаҳо, аз ҷумла қуштору зӯрварии ғайриинсонӣ истифода баранд.

Ташкилот ва ҳаракатҳои тундгаро ва хатарзо, ки имрӯз барои амну осоиши ҷомеаи муосири Тоҷикистон осебпазир мебошанд «Ал-Қоида», «Ҳаракати толибон», «Бародарони мусулмон», «Ҳизби исломии Туркистон» (собик «Ҳаракати исломии Ёзбекистон»), «Ҳизби таҳрир», «Ҷамоати таблиғ», «Ҷамоати Ансорулло», салафия, собик ҳизби исломии Тоҷикистон мебошанд.

Соли 2022 барои муайян кардани вазъият ва сатҳи зуҳур ва вусъат пайдо кардани ифротгароии динӣ дар байни ҷавонони кишвар, дар заминаи татбиқи лоиҳаи “Ҳолат ва сатҳи ифротгароии динӣ дар байни ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон” дар минтақаҳои гуногуни кишвар, аз ҷумла ш. Душанбе, вилояти Хатлон, НТҚ, ВМКБ ва вилояти Суғд тадқиқоти сотсиологӣ баргузор карда шуд. Барои воқеӣ арзёбӣ кардани ҳолат ва сатҳи ифротгароии динӣ дар байни ҷавонони кишвар аз ҷониби татбиққунандагони лоиҳа шаш хусусиятҳои муҳим: ҷинсият, миллат, синну сол, сатҳи маълумотнокӣ, касб ва таҳассус ва вазъи оилавии респондентон (мусоҳибон) ба эътибор гирифта шуданд:

1) чинсият - аз теъдоди 1241 нафар мусохибон 747 нафар ё 60,2%-ро занон ва 494 нафар 39,8%-ро мардон ташкил доданд. Теъдоди мусохибон дар шаҳри Душанбе - 353 нафар, 28,4%; вилояти Хатлон - 166 нафар, 13,4%; НТҶ - 371 нафар 29,9%; ВМКБ - 40 нафар, 3,2% ва вилояти Суғд – 311 нафар, 25,1%;

2) миллат - тоҷик - 1091 нафар, 87,9%; ўзбек - 141 нафар, 11,8% ва рус 3 нафар, 0,2% ташкил доданд;

3) синну соли мусохибон - аз 18 то 21 сола 707 нафар, 57,0%; аз 22 то 25 сола 239 нафар, 19,3%; аз 26 то 30 сола 119 нафар, 9,6%; аз 31 то 40 сола 90 нафар, 7,3%; аз 41 то 50 сола 50 нафар, 4,0%; аз 51 то 60 сола 21 нафар, 1,7% ва аз 61 сола боло 15 нафар, 1,2%;

4) сатҳи маълумотнокӣ - 41 нафар, 3,3%-ро афроди маълумот надошта; 20 нафар, 1,6%-ро маълумоти ибтидоӣ (синфи 1-4-и мактаби миёна); 121 нафар, 9,8%-ро маълумоти миёнаи нопурра (синфи 8-9-и мактаби миёна); 332 нафар, 26,8%-ро маълумоти миёнаи пурра (синфи 10-11-и мактаби миёна); 259 нафар, 20,9%-ро маълумоти миёнаи махсус (омӯзишгоҳи касбӣ-техникӣ (ОКТ), техникум, коллеҷ); 311 нафар, 25,1%-ро маълумоти олии нопурра (бакалавр) ва 157 нафар, 12,7%-ро маълумоти олии (мутахассис, магистр) ташкил доданд;

5) касб ва тахассус - 19 нафар, 1,5% коргар (сантехник, электрик, коргари завод, посбон ва ғайра); 19 нафар, 1,5% соҳибкори инфиродӣ (тоҷир, дӯзанда, ронандаи таксӣ ва ғайра); 284 нафар, 22,9% кормандони ташкилоти давлатӣ (духтур, муаллим ва ғайра); 23 нафар, 1,9% деҳқон; 724 нафар, 58,4% донишҷӯ; 48 нафар, 3,9% бекор; 19 нафар, 1,5% хонашин; 41 нафар, 3,3% хонанда ва 63 нафар, 5,1% аз ҷавоб гуфтан рӯй гардонданд. Касбу тахассуси мусохибон дар диаграммаи зер нишон дода мешавад:

Диаграммаи касбу тахассуси мусохибон

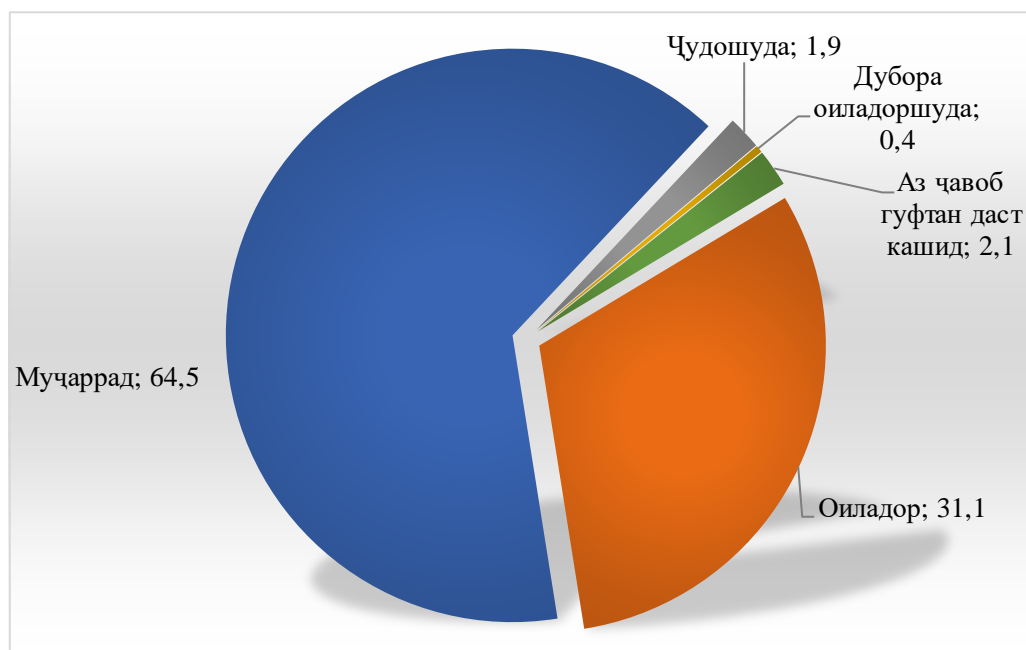

[4]

6) вазъи оилавӣ - 386 нафар оиладор, 800 нафар мучаррад, 24 нафар шахсоне, ки аз оилаи худ ҷудо шудаанд, 5 нафар шахсоне, ки дубора оила барпо намудаанд ва 26 нафар аз об гуфтан даст кашиданд. Бо ҳисоби фоиз вазъи оилавии мусохибон дар диаграммаи зер нишон медиҳем:

Диаграммаи вазъи оилавии мусохибон (n=1241, %)

[4]

Дигар ҷанбаи муҳими тадқиқоти мазкурро ҷиҳати муайян кардани ҳолат ва сатҳи ифротгароии динии ҷавонони Тоҷикистон дақиқ намудани омилҳои асосии пайдо шудан ва вусъат пайдо кардани ин зуҳурот ташкил дод. Барои мушаххас кардани омилҳои асосӣ татбиқкунандагони лоиҳа ба масъалаҳои мубрами ҷомеа аҳамият доданд, ки таҳлили баъзе аз онҳоро дар доираи мақолаи мазкур муҳим мешуморем. Аз ҷумла:

1) Шумо никоҳи худатонро чӣ гуна ба қайд гирифтед? Баъди баргузори тадқиқот, коркард ва таҳлилу муқоисаи мавод маълум гардид, ки 178 нафар ё 40,9% - никоҳи диниро афзалтар шуморида, баъдан қайди САҲШ-ро ҷонибдорӣ кардаанд; 141 нафар ё худ 32,4%-и мусоҳибон аввал бақайдгирии расмиро дар САҲШ, баъдан никоҳи диниро муҳим шумориданд; 33 нафар ё 7,6% танҳо никоҳи динӣ; 12 нафар ё 2,8% танҳо ба қайд гирифтанд дар САҲШ-ро қабул доштаанд ва 71 нафар ё 16,3% аз ҷавоб гуфтан рӯй гардониданд.

Воқеан, бастании никоҳ барои шаҳрвандони Тоҷикистон, ки асосан пайрави мазҳаби ханафӣ мебошанд, ҳатмӣ аст, вале ба расмияти давлатӣ даровардани бунёди оила шарт ва ҳатмӣ аст. Ба он хотир, ки риояи ин руқн пеш аз ҳама робитаи оилаи навбунёдро бо ҷомеа барпо карда, узви комили он мегардонад; масоили демографиро дар кишвар танзим мекунад; масъулияти тарафайнро дар мустааҳкамкунии оила таҳким мебахшад; баробарҳуқуқии марду занро ҷиҳати соҳиб шудан ба молу амволи оилавӣ таъмин мегардонад ва ғайра. Мутаасифона, аз таҳлил ва муқоисаи маводи омӯрӣ ошкор мегардад, ки сатҳи маърифати динӣ ва дунявӣ ҷавонон доир ба масоили таъсиси оила, аз ҷумла дар мавриди бастании никоҳ ва ба расмияти давлатӣ даровардани оилаи навбунёд, кофӣ нест. Аз ин рӯ, зарур аст, ки дар қадами аввал дар муҳити хонаводагӣ волидайн фарзандро барои бунёд кардани оила, риояи руқнҳо ва иҷрои вазифаҳои он омода намоянд, маърифати ӯро такмил диҳанд. Аз ҷониби дигар, тавассути ниҳодҳои дахлдори давлатӣ (Кумитаҳои қонун, ҷавонон, муассисаҳои

таҳсилоти олии касбӣ, вазорати меҳнат, муҳочират ва шуғли аҳоли ва ғайра) бо ҷавонон семинарҳои омӯзишӣ чиҳати баланд бардоштани маърифати оиладорӣ баргузор намоянд.

Сатҳи пасти маърифати оиладорӣ ҷавонон пеш аз бунёди оила, ё худ риоя накардани рукнҳои асосии он агар аз як тараф, ба зиёд гаштани ҷудошавии оилаҳои ҷавон, носолим гаштани муҳити хонаводагии онҳо боис гашта бошад, аз тарафи дигар, ба ҳолатҳои равонии ҷавонон таъсири манфии худро мерасонад, ки онҳоро ин вазъ водор мекунад, ки ба ҳаракату созмонҳои ифротӣ гаравида, идеологияи онҳоро қабул намоянд. Бинобар ин, ҳолати ба вуқӯмада метавонад яке аз омилҳои асосии пайвасти ҷавонон ба ҳаракатҳои ифротӣ гардад.

2) Вобаста ба саволи “Шумо аз кадом сарчашмаҳо дар бораи воқеаҳои ҷаҳон ва Тоҷикистон ахбори заруриро дастрас мекунед?” низ андешаҳои мусоҳибон гуногун мебошанд. Дар ҷадвали зер маълумоти омориро вобаста ба теъдод ва минтақа роҷеъ ба масъалаи мазкур пешниҳод менамоем:

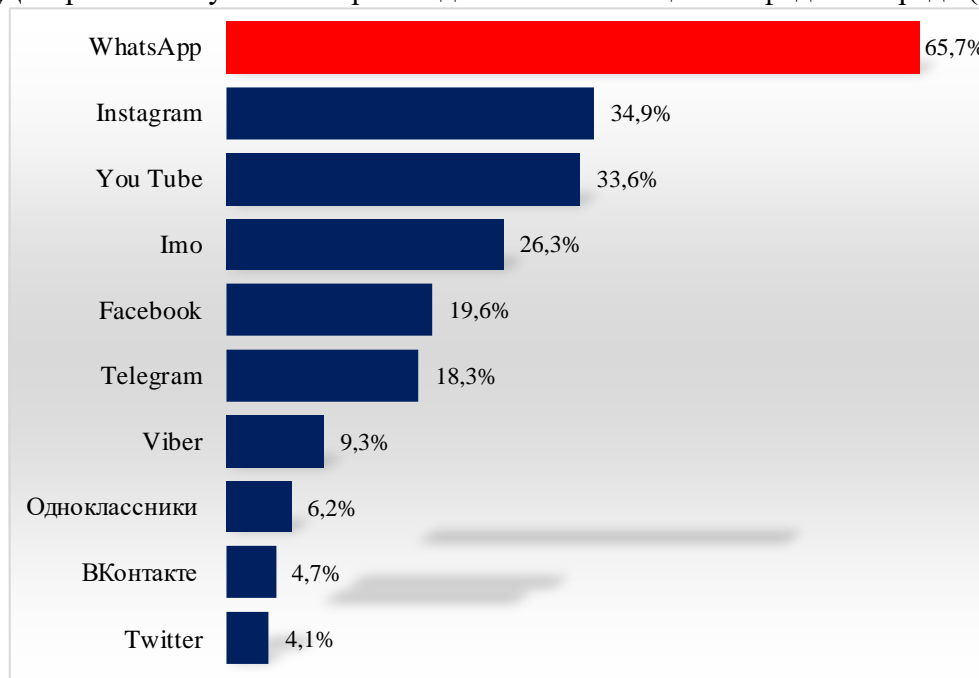
Шумо аз кадом сарчашмаҳо дар бораи воқеаҳои ҷаҳон ва Тоҷикистон ахбори заруриро дастрас мекунед? (Вобаста ба ҷойи истиқомат)

Сарчашмаҳо	Шаҳр / вилоят					Ҷамағӣ
	Душанбе	Хатлон	НТҶ	ВМКБ	Сӯғд	
Телевизион	207 31,1%	113 43,0%	234 39,9%	21 28,8%	181 35,8%	756
Рӯзномаву маҷаллаҳо	58 8,7%	32 12,2%	55 9,4%	6 8,2%	49 9,7%	200
Сомонаҳои интернетӣ	127 19,1%	44 16,7%	81 13,8%	15 20,5%	80 15,8%	347
Шабакаҳои иҷтимоӣ	84 12,6%	20 7,6%	61 10,4%	7 9,6%	36 7,1%	208
Радио	42 6,3%	16 6,1%	37 6,3%	2 2,7%	33 6,5%	130
Китобҳо	36 5,4%	15 5,7%	38 6,5%	6 8,2%	44 8,7%	139
Аъзоҳои оила ва хешовандон	29 4,4%	3 1,1%	21 3,6%	3 4,1%	17 3,4%	73
Дӯстону шиносон	30 4,5%	8 3,0%	18 3,1%	5 6,8%	22 4,3%	83
Мактаб/донишгоҳ/муаллимон	45 6,8%	9 3,4%	28 4,8%	6 8,2%	39 7,7%	127
Шиору овезаҳо	2 0,3%	1 0,4%	8 1,4%	1 1,4%	4 0,8%	16
Сомонаи Кумитаи ҷавонон	6 0,9%	2 0,8%	6 1,0%	1 1,4%	1 0,2%	16
Ҷамағӣ	666	263	587	73	506	2095

Дар пурсишнома барои муайян кардани сарчашмаҳои қабули ахбор оид ба воқеаҳои Тоҷикистон ва ҷаҳон ба мусоҳибон 11 сарчашма пешниҳод карда шуд. Вобаста ба минтақа фоизи зиёди мусоҳибон сарчашмаи асосии гирифтани ахборро дар бораи Тоҷикистон ва ҷаҳон телевизион ҳисоб мекунанд. Ин омор шаҳодат аз он медиҳад, ки таваҷҷуҳи

шаҳрвандони кишвар ба телевизион ҳамчун сарчашмаи бозътимод доир ба гирифтани иттилоъ дар бораи воқеаҳои Тоҷикистон ва ҷаҳон нисбат ба дигар сарчашмаҳо зиёд аст. Аммо, фоизе, ки дар сатри сарчашмаҳои зерин: рӯзномаву маҷаллаҳо, радио, китобҳо, аъзои оила ва хонавода, дӯстону шарикон, мактаб, донишгоҳ, муаллимон, шиору овезаҳо, созмони Кумитаи ҷавонон зикр гаштааст гувоҳӣ аз он медиҳад, ки шаҳрвандон аз ин сарчашмаҳо сари вақт иттилоъи заруриро оид ба воқеаҳои Тоҷикистон ва ҷаҳон гирифта наметавонанд. Ҷойи ин сарчашмаҳоро сомонаҳои интернетӣ ё худ шабакаҳои иҷтимоӣ гирифтаанд. Хусусан, аз ҷамъи фоизи маълумоти омории сомонаҳои интернетӣ (19,1%) ва шабакаҳои иҷтимоӣ (12,6%) маълум мегардад, ки 31,7%- мусоҳибон ахборро дар бораи вазъи Тоҷикистон ва ҷаҳон маҳз тавассути истифода аз шабакаҳои гуногуни иҷтимоӣ ба даст меоваранд, ки аз телевизион низ бо ҳисоби 0,6 банди % зиёд аст. Аз теъдоди 1241 нафар мусоҳибон фоизи аъзо будан ба шабакаҳои иҷтимоӣ ба таври зайл аст, ки дар диаграммаи зер пешниҳод менамоем:

Диаграммаи Шумо бештар аз кадоме ин шабакаҳо истифода мекунед? (n=1241, %)

[4]

Ё худ ҳангоми назарпурсӣ дар мавриди зимни мутолиаи маълумот кадом масъалаҳо бештар Шуморо ҷалб мекунад тадқиқотчиён 21 масъаларо ба мусоҳибон пешниҳод карданд. Натиҷаи онро барои таҳлил ва муқоиса дар ҷадвали зер пешкаш мекунем:

Ҳангоми мутолиаи маълумот кадом масъалаҳо бештар Шуморо ҷалб мекунад?

Масъалаҳо	Ҷавобҳо		Фоизи мушоҳида
	N	Фоиз	
Косташавии ахлоқи шаҳрвандон	253	11,6%	21,7%
Камбизоатӣ	222	10,2%	19,0%
Бекорӣ	231	10,6%	19,8%
Сифати пасти хизматрасонии тиббӣ	70	3,2%	6,0%
Сифати пасти таълимот	109	5,0%	9,3%
Бемориҳои табобатшаванда	176	8,1%	15,1%
Ифротгарой (терроризм)	81	3,7%	6,9%
Масъалаи иқтисодӣ	103	4,7%	8,8%
Масъалаҳои сиёсӣ	97	4,4%	8,3%

Маҳалгарой	29	1,3%	2,5%
Ифлосшавии мухити атроф	152	7,0%	13,0%
Чинояткорӣ	145	6,7%	12,4%
Коррупсия	34	1,6%	2,9%
Нашъамандӣ	33	1,5%	2,8%
Таъминоти манзили зист	32	1,5%	2,7%
Оби нӯшокӣ	54	2,5%	4,6%
Муҳочират	76	3,5%	6,5%
Вазъи динӣ	43	2,0%	3,7%
Масъалаҳои фарҳангӣ (музикӣ, кино, театр)	133	6,1%	11,4%
Аз шабакаҳо истифода намебарам	8	0,4%	0,7%
Ба ҷавоб гуфтан душворӣ мекашам	54	2,5%	4,6%
Аз ҷавоб гуфтан рӯй гардонд	45	2,1%	3,9%
Ҳамагӣ	2180	100,0%	186,6%

[4]

Ҳақиқатан, сомонаҳои интернетӣ ва шабакаҳои иҷтимоӣ барои сари вақт гирифтани иттилоъ оид ба вазъи Тоҷикистон ва қазияҳои руҳдодаи ҷомеаи ҷаҳонӣ ҷойгоҳи хосаи худро доранд ва ҷанбаҳои мусбати он зиёд аст. Аммо ҷанбаҳои манфии он назар ба ҷанбаҳои мусбат барои ашхоси гумроҳ, маълумоти зарурӣ надошта, бекору бекасб, ҳолати равонидошта ва ғайра зиёдтар мебошад. Ин сарчашмаҳо метавонанд омили дигари ҷалби ҷавонон ба созмону ҳаракатҳои ифротӣ гардад.

3) Ба саволи “Шумо таълимоти динӣ доред?” ҳангоми баргузор кардани назарпурсӣ аз 1144 нафар мусоҳибон 572 нафар ва ё 50,0% ҷавоби мусбат дода, 572 нафар ва ё баробар ба 50,0% таълимоти динӣ надоштани худро тасдиқ карданд. Натиҷаи онро дар ҷадвали зер пешниҳод мегардонем:

Шумо таълимоти динӣ доред?

	Миқдор	Ҷоизи воқеӣ	Ҷоизи ҷамъшаванда
Ҳа	572	50,0	50,0
Не	572	50,0	100,0
Ҳамагӣ	1144	100,0	

[4]

Аз ин маълумоти омӯрӣ низ маълум мегардад, ки теъдоди баробари муҳосибон дар сатҳи зарурӣ аз қонуни қоидаҳо ва арқони шариати исломӣ огоҳӣ надоранд. Ё худ ба саволи кадом мазҳабҳои исломиро медонед натиҷаҳо дар сатҳи зарурӣ намебошанд ва маърифати динӣ, хотираи таърихӣ мусоҳибон дар сатҳи зарурӣ қарор надорад. Ба ҷадвали зер нигаред:

Қадам мазҳабҳои исломиро медонед?

	Ҷавобҳо		Ҷоизи мушоҳида
	N	Ҷоиз	
Шиа	426	21,7%	37,5%
Суннӣ	590	30,0%	51,9%
Исмоилия	256	13,0%	22,5%
Ҳанафия	239	12,2%	21,0%
Шофай	69	3,5%	6,1%
Моликия	59	3,0%	5,2%

Ҳанбалия	51	2,6%	4,5%
Ба ҷавоб гуфтан душворӣ мекашам	188	9,6%	16,5%
Аз ҷавоб гуфтан рӯй гардонд	86	4,4%	7,6%
Ҳамагӣ	1964	100,0%	172,7%

[4]

Ин омил низ боис мегардад, ки зухуроти ифротгароӣ дар байни ҷавонони ноогоҳу камсавод ривоч гирифта, монеае барои рушди ҷомеа ва таъмини амнияти он гардад.

4) Дар баробари сатҳи нокифояи маърифати динӣ ва хотираи таърихӣ, инчунин назарпурсӣ нишон дод, ки сатҳи дониши сиёсии мусоҳибон низ паст аст. Ба мазмуни мафҳумҳо сарфаҳм рафта наметавонанд, онҳоро аз ҳамдигар фарқ намеkunанд. Масалан, барои таҳқиқ кардани сатҳи донишҳои сиёсии мусоҳибони саволи “Шумо демократия гуфта чиро мефаҳмед?” гузошта шуд. Фоизи ҷавобҳои мусоҳибонро вобаста ба ҷавобҳои зикршуда дар диаграммаи зер нишон медиҳем:

Диаграммаи Шумо демократия гуфта чиро мефаҳмед?

[4]

Дар маҷмӯъ, ифротгароии динӣ - ин инкор кардани низоми арзишҳои дунявӣ барои ҷомеа, ахлоқ ва қонун, инчунин таблиғи ғаразноки "ақидаҳо" аст, ки зери никоби дин сурат мегиранд, фаҳмида мешавад. Ё инкор ва қабул надоштани принципҳои ҷомеаи дунявӣ ва талаботи дигар динҳо аст. Мақсади ин зухурот маҷбуран тағйир додани низоми давлатдорӣ ё зӯран ба даст овардани ҳокимият, ҳалал ворид кардан ба соҳибхитиёрӣ ва тамомияти арзии давлат ва барангехтани кинвау адоват бо ин роҳҳо мебошад. Ифротгаро фардест, ки фаъолияти худро дар партави амалҳои тундгароёнаи ҳаракату созмонҳои хатарзо ба хотири ба мақсад расидан ва манифиат бардоштан, ба роҳ менамояд. Аз натиҷаи тадқиқот бармеояд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сабабҳои асосии пайдоиши ифротгароии диниро бо чунин омилҳо метавон вобаста донист: вазъияти оилавӣ, моддӣ, идеологӣ, дар сатҳи хуб ташаккул наёфтани фарҳанги иттилоотӣ; сатҳи пастии маърифати динӣ ва дунявии шахрвандон; надонистани ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои худ; ташаккул наёфтани хотираи таърихӣ ва ғайра

Барои пешгирӣ аз вусъат пайдо кардани ин зухуроти номатлуб тавсияҳои худро ба ҷавонон, ба таври зайл пешниҳод мекунам:

- ҷиҳати таҳким ва устувории ваҳдати миллӣ, ки халқи тоҷикро аз хатари парокандагӣ ва давлати тозаистиқлоли тоҷиконро аз вартаи нобудӣ раҳой бахшид, пайваста сахмгузорӣ намоянд;

- барои андешаи сулҳу ваҳдати миллиро ҳамчун бозёфти нодири халқамон, инъикосу ифодаи ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамзистии тамоми шаҳрвандон, наслҳо ва ақидаҳо муаррифӣ намудан, худшиносу худогоҳ бошанд. Зеро, таҳти таъсири раванду рӯйдодҳои ҷаҳони пуртазоди имрӯза, аз ҷумла, торафт вусъат гирифтани таҳдиди хатарҳои нав, аз қабилӣ таассубу хурофот, ифротгароии динӣ, терроризм ва дигар ҷинойткориҳои муташаккили трансмиллӣ метавонанд мафкураи онҳоро осебпазир гардонанд;

- донанд ва эҳтиром гузоранд, ки сарфи назар аз мансубияти милливу динӣ ва ақидаи сиёсии худ рушди ҷомеа ва умеду орзуи онҳо танҳо дар сурати пойдоории сулҳу субот ва ваҳдати миллӣ амалӣ мегардад;

- ҳушёру зирак будан, ба ҳар гуна дасисаву фиреби доираҳои манфиатҳои бегона фирефта нагардиданро ба ҳамсолони худ ташвиқ намоянд;

- истифодаи шабакаҳои иҷтимоии интернетӣ ва мубодилаи иттилоот ҳарчанд ба рушди зеҳният ва ташаккули тафаккури аҳли ҷомеа, бахусус наврасону ҷавонон ба таври мусбат мусоидат менамояд, вале аз тарафи дигар маншаи пайвастанӣ ҷавонони ноогоҳу гумроҳ ба созмонҳои ифротӣ мебошад. Бинобар ин, ҳангоми истифодаи маълумоти интернетӣ, мутолиаи маводи шабакаҳои иҷтимоӣ бояд ба ақлу заковат ва донишу хиради худ таъя намоянд, тафаккури хешро раҳнаи гароиш ба ҳар гуна дасисаву тарғиботи бегонаи ғарзнок насозанд ва ғайра.

Адабиёт

1. Джабаров Р. Экстремисты против традиционалистов //“Независимая газета” 1999 г., 20 окт.
2. Маҳмадизода Н.Д. Зоҳиршавии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар шароити инкишофи ҷомеаи тоҷик ва воситаҳои пешгирии он [Матн]/ Н.Д. Маҳмадизода. Монография. - Душанбе, 2022. - 324с. – С.11.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат бо ифротгароӣ”. - Душанбе, 8-уми декабр соли 2003, №69.
4. Тадқиқоти сотсиологӣ дар мавзӯи «Вазъият ва сатҳи ифротгароии динӣ дар байни ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе, 2022.
5. <http://aydarovskoe.ru/administratsiya/protivodeystvie-terrorizmu-i-ekstremizmu/chto-takoe-ekstremizm-i-terrorizm>.

ВУСЪАТЁБИИ ИФРОТГАРОИИ ДИНӢ ДАР БАЙНИ ҶАВОНОНИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА РОӢӢОИ АСОСИИ ПЕШГИРӢ АЗ ОН

Ҷомеаи инсонӣ ҳамеша дар ҳолати тағйирёбӣ қарор дорад. Хусусан, дар ҷомеаи муосир бинобар сабаби вусъат пайдо кардани раванди ҷаҳонишавӣ на танҳо миллатҳои гуногун арзишҳои фарҳангии худро аз даст медиҳанд. Ё худ ҷойи онҳоро арзишҳои фарҳангии ғайримиллӣ иваз мекунанд. Ҳамзамон, вазъ ба он сатҳ расида истодааст, ки аз ҷангҳои байнидавлатӣ таҳдид барои нобуд гаштани арзишҳои моддӣи кишварҳои алоҳида гардад. Аз ин рӯ, агар аз як тараф, сабаби аз байн рафтани арзишҳои фарҳангии миллатҳои гуногун раванди ҷаҳонишавӣ ва бархӯрди тамаддунҳо бошад, аз тарафи дигар, пайдоиш ва вусъат пайдо кардани ҳаракату созмонҳои ифротӣю террористӣ боиси ноамн гаштани кишварҳо, ривож ёфтани куштору таҳрибкорӣ, низоъҳои динию мазҳабӣ ва ғайра гашта истодааст.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ҳаракату созмонҳои ифротӣю зухурқарда, идеологияи ифротӣю худро тобиши динӣ дода, бар хилофи низоми ҷомеадорӣю муосир амалиёти худро ба роҳ монданд, ки дар натиҷа ба амнияти субот, ҳамзистӣю ҳамдилии мардумон ҳалал ворид карда истодаанд.

Дар мақолаи мазкур муаллифон қайд мекунад, ки тадқиқоти сотсиологие, ки дар мавзӯи «Вазъият ва сатҳи ифротгароии динӣ дар байни ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон» баргузор карда шуд аз он ҷиҳат афзалият дорад, ки барои муайян кардани омилҳои пайдоиши ифротгароии динӣ дар минтақаҳои гуногуни кишвар хусусиятгириҳои муҳим, аз ҷумла: чинсият, миллат, сатҳи маълумотнокӣ, касбу таҳассус, вазъи оилавии мусоҳибон ба эътибор гирифта, маводро захира ва коркард кардаанд. Аз ин рӯ, коркард, таҳлил ва тавсияҳои тадқиқотчиён барои пешгирӣ аз вусъатёбии ифротгароии динӣ дар миёни аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат мекунад. Барои муҳаққиқон ҷиҳати таҳия кардани мақолаҳои илмӣ, дастурҳои тавсиявӣ, корҳои илмӣ-тадқиқотии хусусияти иҷтимоидошта, аз аҳамият ҳолӣ намебошанд.

Калимаҳои калидӣ: ҷомеа, дин, мазҳаб, ниҳодҳои иҷтимоӣ, ифротгароӣ, ифротгароии динӣ, терроризм, арзишҳои фарҳангӣ, арзишҳои динӣ, бархӯрди тамаддунҳо, маърифати динӣ, суботи сиёсӣ.

РАСШИРЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ

Человеческое общество всегда находится в состоянии изменений. Тем более, что в современном обществе в связи с расширением процесса глобализации не только разные народы теряют свои культурные ценности. Или их заменяют вненациональные культурные ценности. В то же время ситуация доходит до такого уровня, что межгосударственные войны грозят уничтожить материальные ценности отдельных стран. Поэтому, если, с одной стороны, причиной исчезновения культурных ценностей разных народов является процесс глобализации и столкновение цивилизаций, то, с другой стороны, появление и экспансия экстремистских и террористических движений и организаций ведут к незащищенности стран, развитию убийств и вандализма, религиозных и межконфессиональных конфликтов и т.д.

Анализы показывают, что возникшие экстремистские движения и организации придали своей экстремистской идеологии религиозный оттенок и начали свою деятельность вопреки современному общественному строю, в результате чего нарушают безопасность, стабильность, сосуществование и солидарность люди.

В данной статье авторы отмечают, что социологическое исследование, проведенное на тему «Ситуация и уровень религиозного экстремизма среди молодежи Республики Таджикистан» имеет приоритет в том, что имеет важные характеристики для определения факторов возникновения религиозного экстремизма в различных регионах страны, в том числе: пол, национальность, уровень образования, профессия и квалификация, семейное положение опрошенных, а также сохраненный и обработанный материал. Поэтому разработка, анализ и рекомендации исследователей помогут предотвратить распространение религиозного экстремизма среди населения Республики Таджикистан. Для исследователей они имеют немаловажное значение для разработки научных статей, рекомендаций, научно-исследовательских работ социального характера.

Ключевые слова: общество, религия, секта, социальные институты, экстремизм, религиозный экстремизм, терроризм, культурные ценности, религиозные ценности, столкновение цивилизаций, религиозное образование, политическая стабильность.

THE EXPANSION OF RELIGIOUS EXTREMISM AMONG THE YOUTH OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE MAIN WAYS TO PREVENT IT

Human society is always in a state of change. Moreover, in modern society, in connection with the expansion of the process of globalization, not only different peoples are losing their cultural values. Or they will be replaced by non-national cultural values. At the same time, the situation reaches such a level that interstate wars threaten to destroy the material values of individual countries. Therefore, if, on the one hand, the cause of the disappearance of the cultural

values of different peoples is the process of globalization and the clash of civilizations, then, on the other hand, the emergence and expansion of extremist and terrorist movements and organizations lead to the insecurity of countries, the development of murders and vandalism, religious and interfaith conflicts etc.

The analyzes show that the emerging extremist movements and organizations have given their extremist ideology a religious connotation and started their activities contrary to the modern social order, as a result of which people violate security, stability, coexistence and solidarity.

In this article, the authors note that a sociological study conducted on the topic "The situation and the level of religious extremism among the youth of the Republic of Tajikistan" has priority in that it has important characteristics for determining the factors of the emergence of religious extremism. in various regions of the country, including: gender, nationality, level of education, profession and qualifications, marital status of the respondents, as well as stored and processed material. Therefore, the development, analysis and recommendations of researchers will help prevent the spread of religious extremism among the population of the Republic of Tajikistan. For researchers, they are of no small importance for the development of scientific articles, recommendations, research works of a social nature.

Keywords: society, religion, sect, social institutions, extremism, religious extremism, terrorism, cultural values, religious values, clash of civilizations, religious education, political stability, etc.

Дар бораи муаллифон:

Самиев Бобо Ҷӯраевич - доктори илмҳои фалсафа, профессори кафедраи фалсафаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни. Тел.: (+992) 918670143. E-mail: samiev.veshab@mail.ru. (SPIN-код): 6916-8573

Бердиев Шохназар Пирназарович - номзади илмҳои фалсафа, доцент, мудири кафедраи фалсафаи ДДОТ ба номи С. Айни. Тел: 935008547, Shokhnazar@mail.ru.

Об авторах:

Самиев Бобо Ҷӯраевич - доктор философских наук, профессор кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: samiev.veshab@mail.ru. (SPIN-код): 6916-8573

Бердиев Шохназар Пирназарович, кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой философии ТГПУ им. С. Айни. Тел: 935008547, Shokhnazar@mail.ru.

The about authors:

Samiev Bobo Juraevich - doctor of philosophy, professor of the Chair of Philosophy of the Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Ayni, E-mail: samiev.veshab@mail.ru, Tel.: (+992) 918670143.

Berdiev Shohnazar Pirnazarovich - candidate of philosophical sciences, docent Department of Philosophy, TSPU named after S. Ayni. Tel.: (+992) 935008547, Shokhnazar@mail.ru.

МАСЪАЛАИ ИНСОН ДАР ТАЪЛИМОТИ АҲМАДИ ДОНИШ

Самиев Б. Қ.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Дар бораи муҳити хонаводагӣ ва таваллуди ин нобиғаи давр донишманди тоҷик Р.Ҳодизода барҳақ нигошта, ки “дар як гӯшаи Бухоро, дар гузари Кӯчаи Сангин, дар оилаи марди на чандон доро, аммо каси бомаърифати он давр Мулло Носир ибни Мулло Юсуф писаре таваллуд шуд, ки ўро Аҳмад ном карданд. Дар ин шаҳри пуршӯр ва номдор ба дунё омадани ин кӯдак ҳеҷ асаре надошт: чӣ тавре ки дар таваллуди шоҳзодаҳо воқеъ мешавад, касе аз манора ё аз болои арк табли шодиву хурсандӣ назад; ё ба он тарзе ки соҳибони сарвату давлат аз вучуди меросхӯр ва бонии молу мулкашон фаҳр карда, ба шаҳр ғулғулаву овоза меандозанд, аз ҳавлии Мулло Носир ба шодиёнаи таваллуди фарзанд садои чангу рубоб ва карнаю сурнай баланд нашуд... Ҳамагӣ ба хомӯшиву оромӣ гузашт. Аммо дар зери пардаи ин оромиву хомӯшӣ як ҷаҳон нишоту шодмонии бечораҳолонаи падару модар табассум мекард. Вучуди ин кӯдак дар сокитии чандинсолаи кулбаи онҳо ҷароғи саодату хушнудӣ афрӯхт.[10, с.3]

Ҳарчанд, аз таваллуди Аҳмади Дониш овози табли шодӣ шунида намешавад, вале дар сокитии чандинсолаи кулбаи волидайн ба дунё омадани ӯ ҷароғи саодату хушнудиро афрӯхт ва баъдан ба мунаққиди ошкорбин ва олими бонуфузи Бухоро табдил ёфт.[1]

Яъне, маорифпарвар дар тӯли умри бобаракати худ рӯирист низоми идоракунии амирони манғитияро мавриди танқиди шадид қарор дода, дар баробари ин, ба тавсияву пешниҳодҳои муҳим ислоҳи тамоми сохторҳои сиёсии ҷомеаро пеш мегузорад. Шарқшиноси шинохта Э.Бертелс баъди огоҳӣ пайдо кардан аз мазмуни осори маорифпарвар ва тавсияву пешниҳодҳои хусусияти прогерессивӣ доштаи ӯ қайд мекунад, ки “Аҳмади Дониш асосгузори ҷунбиши ҷадидия дар Осиёи Миёна мебошад” [7, с.9-28].

Андешаҳои иҷтимоӣ-инсонгарой ва ислохотии ӯ дар асарҳои пурарзишаш “Наводир-ул-вақоъ”, “Рисола дар назми тамаддун ва таъовун”, “Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития”, “Манозир-ул-кавокиб”, “Меъёр-ут-тадаюн” инъикоси худро ёфтаанд. [4, 5, 6]

Бояд гуфт, ки масъалаи инсон, шинохти моҳият ва мақоми ӯ дар ҷомеа дар доираи ҳикмати амалии Аҳмади Дониш, ки ҷузъҳои онро ахлоқ, тадбири манзил ва сиёсати мудун ташкил медоданд мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор дода шудааст.

Дар доираи илми ахлоқ маорифпарвар масоили марбут ба пиндор, гуфтор, кирдор, аъмолу афъоли инсон, ки муайянкунандаи сифатҳои ҳамида мебошанд, баррасӣ мекунад. Бавижа барои шинохти моҳияти инсон ва муайян кардани аъмолу афъоли одамон дар ҷомеа категорияҳои ахлоқиро ба ду гурӯҳ ҷудо мекунад: якум, категорияҳои сифатҳои ҳамида, ахлоқи нақӯ ва амалҳои писандидаи инсонро инъикос медоранд: некӣ, адолат, фазилят, саховат, беозорӣ, таҳаммулгарой, қаноат, покӣ, вафодорӣ, парҳезкорӣ, ифбат, ҳаё, дӯстӣ, ҷавонмардӣ, сирнигоҳдорӣ, шукргуздорӣ, меҳнатдӯстӣ, масъулият ва ғайра ва дуюм, категорияҳои сифатҳои рафтори ношоиста, амалҳои номатлум, яъне сифатҳои разилонӣ ё носазой инсонро таҷассум медоранд шурби барзиёди хамр, дӯздӣ, такаббур, тамаллуқ, суханчинӣ, фиребгарӣ ё ваъдашилофӣ, макр, кина, ғзаб, хирсу шаҳват, худхоҳӣ, худписандӣ ва ғайра.

Дар заминаи илми тадбири манзил доир ба зарурати пайдоиши оила дар ҷомеа, мушаххас нишон додани вазифа ва уҳдадорӣҳои падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд, муайян кардани ҳаққи ҳуқуқҳои фарзанд нисбат ба волидайн, нақши модарзан ва модаршӯ дар тағйирёбии муносибатҳои оилавии фарзандон ва ғайра маълумот дода, андешаҳо, тавсияву пешниҳодҳои судмандро баён медорад. Тавсияву пешниҳодҳои маорифпарвар оид ба ин масоил дар китоби «Наводир-ул-вақоъ», аз ҷумла дар бобҳои «Дар таҳқиқи ҳуқуқи абавайн ва ҳадди уқуқи онҳо», «Дар таҳқиқи ишқу муҳаббати ҳақиқӣ ва маҷозӣ ва одоби

ишқбозӣ», «Дар одоби никоҳ ва баёни хусумати модаршӯ» ва «Дар васоёи фарзандон ва баёни ҳақиқати касбҳо ва пешаҳо» баён карда шудаанд.

Дар доираи сиёсати мудун бошад, маорифпарвар ба мавзуи сифатҳои роҳбарикунӣ инсон бар нафси худ, гурӯҳи иҷтимоӣ ва дар маҷмӯъ ҷомеа, этикаи коргузорӣ, ҷо ба ҷо гузориҳои кадрҳо ба вазифаҳои гуногуни идорӣ, ҳаллу фасли оқилонаи арзу доди раият ва ғайра мароқ зоҳир мекунад. Хусусан, сифатҳои инсонро дар мисоли подшоҳ, ки сарвари сиёсӣ ба ҳисоб меравад мушаххас нишон дода, фикри худро чунин ҷамъбаст менамояд, ки раият асоси ҷамъияту салтанатанд ва ҳиммати шоистаи подшоҳ он аст, ки дар низоми давлатдорӣ адлу инсофро риоя намояд ва бо раият муносибати неку писандида дошта бошад.

Маорифпарвар вобаста сатҳи маърифатнокӣ, кордонӣ, таҷрибанокӣ, қобилияти ободкорию созандагии аҳоли ҷамъиятро ба маданӣ ва ғайримаданӣ тақсим мекунад. Ба фаҳмиши ӯ ҷомеаи маданӣ гуфта, он ҷомеаеро мегӯянд, ки низоми идоракунии он бояд бо адл орошта гардад, ба вазифаҳои идораҳои давлатӣ кадрҳои арзанда вобаста ба сатҳи маърифатнокӣ, дараҷаи касбият ва таҷриба ҷо ба ҷо гузошта шаванд, баробарии иҷтимоӣ риоя гардад, ҳукуку озодиҳои шахрвандон ҳимоя карда шаванд, ба рушди соҳаҳои афзалиятнок: маориф, тандурустӣ, илм, иқтисоду фарҳанг ва ғайра тавачҷуҳи зарурӣ дода шаванд. Маорифпарвар ба ҷомеаи ғайримаданӣ қабилаҳои саҳроии турконро дохил мекунад. Чунки онҳо аз фарҳанги ҷомеадорӣ, аз санъати ҳифзу истифодаи об ва шуғли кишоварзӣ фарсахҳо дур буда, дар он ҷое, ки сабзаву алаф ва об пайдо мешуд, зиндагии кӯчманчигиро ихтиёр мекарданд. Аз ин рӯ, аз сабаби ноухдабароӣ ва бетажрибагӣ ҷамъияти онҳо зуд-зуд хароб мегардид ва бо теъдоди кам дар ҷои дигар зиндагӣ ихтиёр мекарданд.

Умуман, инсон мавзуи меҳварии фалсафаи Аҳмади Дониш ба ҳисоб меравад. Ҷӣ тавре донишманди тоҷик А.Девонақулов дар пешгуфтори асарии “Наводир-ул-вақоъ”-и маорифпарвар барҳақ баҳо медиҳад “Аҳмади Дониш дар ин асар гарчи килки тасвириро ба таҷқиқи асрори арзу самовот ва кашфи тағйироти мунтазами табиату ҷамъият ва ахлоқи он равона карда бошад ҳам, вале ҳамеша мавзуи асосии инъикосу баҳси ўро ҳастии одамизод ҳамчун ҷузъи таркибии табиат, қисмати дерину оянда ва инчунин ҳолати рӯҳию маънавии он ташкил додаанд... Вай бо ҷиддияти том кӯшиш сарф менамояд, то мавқеи табиӣ ва ҷамъиятии ҳар як фардро муайян карда, ҳисси худшиносию эҳтиром ба гузаштагонро бедор намояд ва дараҷаву мартаба, қадру манзалати одамиро баланд бардоранд. Ҳар як шахсро барои ҳифзи табиату бардавонии башарият масъул доништа, таъкид кунад, ки зодаи одам ба корбурди маърифату дастурамалии ақлу заковат бахту саодати инсонӣ офарида, баҳри аз таҳқиру нокомиҳо раҳонидани ҳамдигар дастубадаст бошанд. ...таҷрибаю кирдор ва хулқи ҳамидаю ҳасисаи инсониятро маҳз дар ҳамин асар ҷамъбаст мекунад”. [8, с. 3-4]

Воқеан, баҳои донишманди тоҷик асоси илмӣ дорад. Ҳарчанд, Аҳмади Дониш назарияи офариниширо эътироф мекунад, вале муътақид бар он аст, “Инсон хулосаи аркон ва маволид аст”. [5, с.111] Ин андеша аз он далолат мекунад, ки пайдоиши инсон аз чор унсур: об, оташ, ҳаво ва хок, инчунин маволиди сегона: маъданиёт, наботот ва ҳайвонот маншаъ мегирад.

Дар ҳаёти рӯзмарра маорифпарвар заминаҳои ташаккул ва таҳаввули хулқу ҳўй ва феълу атвори инсонро аз ду падидаи ба ҳам муқобил “нуру зулмат” ҷустуҷў карда, якҷояшавии ин сифатҳоро далели ҳастии “инсонии комил” шуморида, менаисад, ки “инсонии комил” зоҳиркунандаи ҳақиқати “нуру зулмат” аст. Масалан, бо таъкиди Аҳмади Дониш “Пас, лозим омад вучуди шахсе, ки мураккаб бувад аз нуру зулмат. Ва он шахс инсонии комил аст, ки зоҳиркунандаи ҳақоқиқи нуру зулмат аст”. [5, с.111]

Дар мавриди табиати инсон маорифпарвар мавзӯро ба баҳс кашида, ба хулоса меояд, ки ҷисми одамӣ мураккаб, пайваستاи ақли шарифа ва нафси касифа мебошад. Ин нуктаро чунин менигорад: “Ду қувват, ки дар замири шумост аз омира ва зоҷира - яке раҳмонист, дигар нафсонӣ. Назди ҳар амри хайр ва шарр “кун” ва “макун” мегӯянд”. [5, с.16]

Ақли шарифа, ки маорифпарвар онро қувваи раҳмонӣ менамояд инсонро дар зиндагӣ барои содир кардани амалҳои нек ҳидоят менамояд. Неруи дигар, нафси касифа бошад, одамиро барои иҷро кардани амалҳои зишту бад равона менамояд. Барои тасдиқи ин андешаи худ маорифпарвар чунин мисол меорад, ки агар дўсте рафикашро ба меҳмонӣ

даъват кунад, нафси касифа мегӯяд: “Бирав, ки базм кунӣ ва дар садр нишинӣ ва руду самоъ шунавӣ ва тамошои шоҳиду маъшуқ кунӣ ва май хӯрӣ ва маст шавӣ ва ғамҳо аз худ рафъ кунӣ ва танаъум ва таваққул фармой” ва ақли шарифа гӯяд: “Марав, ки фаҳш ва лаҳв бисёр гӯи ва хуфтану фачрро қазо кунӣ. Ва яҳтамил, {ки} бинобар тачдиди макон туро дар он чо хоб наёяд, ё туро бистар ва лиҳоф нарасад, ки гӯш зери сар ниҳӣ ва бар замин хусбӣ”. [5, с.16]

Аз назари Аҳмади Дониш инсон чузъи ҷудоинопазири табиат, аст. Яъне, “Ашрафи махлуқот одамӣ аст ва дигарон дар ҳақиқат барои ӯянд ва аз чихати ӯ ва ба сабаби ӯ. Ва ӯ махдуми оламиён асту дигарон ходими ӯ”. [5, с.134] Аз ин андеша месазад ироа намуд, ки инсон аз дигар мавҷудоти зинда бо ақл, фаъолияти меҳнатӣ, эҷодкорӣ, созандагӣ, ободкорӣ фарқ мекунад. Инчунин, ашрафӣ, бузургии ӯ дар он падидор мешавад, ки ӯ на танҳо худро ба муҳит созгор менамояд, шароити мусоидро барои ҳаётгузаронӣ муҳайё менамояд, баръакс қудрате дорад, ки муҳитро барои зист, рушд ва таҳаввули дигар мавҷудоти зинда мутобиқ намояд.

Ба маънои дигар, “ашрафи махлуқот” ва “махдуми оламиён” номидани инсон он маъноро дорад, ки инсон ҳамеша дар умри худ ба омӯзиш, ҷустуҷӯ ва такмили дониш талош карда, ба дониши андӯхта ва тачрибаи гирифта қаноат намекунад ва боз сайъ мекунад, ки асрори дигари ниҳони табиату ҷомеаро кушояд, маълумоти тозаро ба даст оварад.

Ҳамин тавр, мувофиқи андешаи Аҳмади Дониш инсоният бе ҷамъият ва бе иттифоку ягонагӣ, ҳамбастагии иҷтимоӣ бар ободонии олам муяссар намегардад. Ҷамъият низ бе муттаҳидии аъзоёни он комил намешавад. Бинобар ин, ӯ таъкид мекунад, ки мавқеи фард онгоҳ дар ҷомеа устувор мегардад, ки агар он фарди ҷамъиятӣ бошад. Акси ҳол, агар инсон ба маърифати андӯхта, тачрибаи пайдокарда қаноат карда, аз паси такмил ва муваффақ шудан ба комёбии нава нагардад, онгоҳ нопухтаву норасида менамояд. Ин нуқтаро маорифпарвар бо чунин андешаи худ: “Ноқис аз қаноат ба сахл дар нуқсон бимонад ва комил чун ба сахл сар фуру наовард, ба камол расид”. [5, с.134] равшан менамояд.

Аз таҳлил ва муқоисаи андешаҳои Аҳмади Дониш дар мавриди шинохти моҳияти инсон ва пайдо кардани мақоми иҷтимоии ӯ бармеояд, ки вай ба монанди баъзе аз мутафаккирони гузашта, аз ҷумла Афлотун, ки фитрӣ будани ахлоқро қоилад аст: “инсон, фазилатро на ба роҳи тарбия ва на ба он мақсад, ки фозил будан хуб аст, ба даст меорад, балки барои он фозил мешавад, ки аз ибтидо дар ниҳоди ҳар як фарди алоҳида мафҳумҳои фазилат, адолат садоқат ва амсоли он вучуд дорад” [9, с.22-23] фитри будани ахлоқро пурра ҷонибдорӣ намекунад ва онро тағйирпазир меҳисобад. Дар маврид ӯ мавқеъгирии андешаҳои Абӯнасири Форобӣ: “фазилатҳои ахлоқӣ зотӣ ва ҷавҳарӣ набуда, иқтисобӣ ҳастанд” [3, с.121], яъне, онҳо дар раванди фаъолияти инсонӣ ба даст оварда мешаванд ва Абӯалӣ ибни Сино: “Чизи ҷавҳарӣ дар доништани ин масъала ин аст, ки инсон аз азал дорои қувваест, ки тавассути он феълӣ инфийлооти зеборо ба вучуд меорад. Ва худӣ он қувва кирдорҳои нописанду ношоямро низ амалӣ мекунад. Ҳама ахлоқи писандида ва носазо аз рафтору кирдорҳо падид омада, иқтисобианд ва инсон метавонад, дар ҳоле, ки хулқи муайян надошта бошад, онро дар нафси хеш ҳосил намояд. Ва ҳар гоҳ иттифоқ афтад, ки нафсаш дорои хулқи муайян гардид, раво бошад, ки бо воситаи иродааш аз он хулқ ба хулқи дигаре, ки зидди ин хулқ аст рӯ оварад” [2, с.651] ҷонибдорӣ менамояд. Дар ин замина қайд мекунад, ки имкониятҳои фикрию ҷисмонии инсон хеле васеъ ва пуриқтидор мебошанд. Тавассути ақлу заковат ва дониши худ корҳои сангину мушкилро иҷро менамояд. Зеро, бо таъкиди маорифпарвар “агар ба вичдони худ мулоҳиза фармой, донӣ, ки чӣ миқдор ҳикмату маслиҳат дар буняи қолаби ту рехтаанд ва ҳазор талотуми баҳру тӯфон аз вучуди ту ангехта”. [5, с.114]

Ба маънии дигар, ин ҷанбагирии мавзӯро ба таври зайл хулосагирӣ мекунад: “Набинӣ, ки одамӣ ба тадбир мурғ аз ҳаво фуруд орад ва ба тазвир моҳӣ аз дарё барорад ва ба ҷанголи қаҳру ҷалодат пӯстин аз китфи бабр барканд, синаи кон аз зарби тешааш сӯроҳ-сӯроҳ аст ва дили баҳр аз расоии шасташ шикофи фарох. Сафҳ биниҳад, то ба самавот дарояд ва манҷаниқ кунад то ба кураи қавокиб биравад”. [5, с.282] Ё худ “Эй турфа ҷисми инсон

хумест, ки каловаи андеша аз вай бо ҳазор ранг берун ояд: агар сурх хоҳӣ, сабз ба даст ояд ва агар сабз хоҳӣ, каловаи сиёҳ бадар ояд...”. [5, с.283]

Ниҳоят, моҳияти фалсафаи инсонмехвари Аҳмади Дониш дар он аст, ки инсонҳо дар ин дунё “ба бозӣ ва барои бозӣ офарида нашудаанд”. [5, с.24] Инсон бояд бунёдгор, эҷодкунанда ва созанда бошад. Моҳияти зиндагиро дуруст дарк кунад, умрро сарфи иҷрои корҳои хубу мондагор намояд, то аз худ нафъе боқӣ гузорад ва ба некӣ ёд шавад.

Ҳамин тавр, аз мазмуни осори Аҳмади Дониш бармеояд, ки бо вучуди он ки ӯ дар асарҳояш ба таҳқиқи асрори арзу самовот, кашфи тағйироти мунтазами қонунҳои табиату ҷомеа тавачҷуҳи хосса зоҳир менамояд, аммо ӯ мураббии инсон аст. Зеро ҷавҳари таълимоти маорифпарварро мафҳуми инсон, дарк ва шинохти моҳияти ӯ, муайян кардани мақом ва манзалати ӯ дар ҷомеа, мушаххас кардани иҷрои нақшҳои гуногуни иҷтимоӣ ва ғайра ташкил медиҳанд, мебошанд. Азбаски Аҳмади Дониш инсонро ашрафи махлуқот ва дигарон ходими ӯ меҳисобад, бинобар ин, ҳар як шахс бояд мудом барои ҳифзи табиату бардавомии ҳастии башарият талош варзад ва барои ба даст овардани саодат, хушбахтӣ ҳалли мушкилоти яқдигар, ободии мулк, баробарии иҷтимоӣ ва ғайра талош варзад. Чунки инсон нотавон нест, имкониятҳои васеи фикрию ҷисмонӣ дорад ва бо ин неруи азим метавонад дигаргунсозандаи табиату ҷомеа бошад.

Адабиёт

1. Айнӣ, С. Таърихи амирони манғитияи Бухоро. Куллиёт. Ҷ.10. – Душанбе, 1996. - 343с.
2. Абӯалӣ ибни Сино. Рисолаи саргузашт. Осор. Ҷилди 1. - Душанбе: «Дониш», 2005. - С.164-165.
3. Аль Фараби. Социально-этические трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1973. – С.121.
4. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоъ [Матн] /А.Дониш. - Душанбе, 1988.- Кит. 1. - 287с.
5. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоъ [Матн] /А.Дониш. - Душанбе, 1989. - Кит. 2. - 344с.
6. Аҳмади Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития [Матн] /А.Дониш. - Душанбе, 1992. - 98с.
7. Бертельс Е.Э. Рукописи произведений Ахмада Каллэ//Тр. Тадж. Базы АН СССР, 1936. – Т3: Лингвистика. - С.9-28.
8. Девонакулов А. Аҳмади Дониш мураббии инсон/Наводир-ул-вақоъ, китоби 2. – Душанбе: «Дониш», 1989. - 344с.
9. Платон. Сочинение. В 3-х томах. – М.: Мысль, 1973. Т3 (1).-С.22-23.
10. Ҳодизода, Р. Аҳмади Дониш. - Душанбе, 1967 - 156с. - С. 3.

МАСЪАЛАИ ИНСОН ДАР ТАЪЛИМОТИ АҲМАДИ ДОНИШ

Аҳмади Дониш - мутафаккири барҷастаи қарни XIX мебошад. Дар таърихи илм ва фарҳанги тоҷик ҳамчун файласуф, нависанда, шоир, маорифпарвар, муаррих, сиёсатмадор, муҳандис, меъмор, мунаҷҷим, ҷуғрофидон, маъданшинос, сураткашу ҳаттот, мусиқишинос, табиб, ҷомеашиносу ҳуқуқшиноси дақиқназар ва ғайра шинохта шудааст.

Дар асарҳои пурарзиши худ дар баробари таҳқиқи масъалаҳои марбут ба асрори арзу самовот, кашфи тағйироти мунтазами қонунҳои табиату ҷомеа, баррасии масъалаҳои иҷтимоӣ бо сиёсӣ ва иқтисодӣ фарҳангӣ тавачҷуҳи хосса ба масъалаи инсон, шинохти моҳияти ӯ зоҳир менамояд.

Баррасии масъалаи инсон, шинохти моҳият ва мақоми ӯ дар ҷомеа, асосан, дар доираи ҳикмати амалии Аҳмади Дониш, ки ҷузъҳои онро ахлоқ, тадбири манзил ва сиёсати мудун ташкил медиҳанд мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: табиат, инсон, ҷомеа, ахлоқ, нуру зулмот, ашрафи махлуқот, манзилдорӣ, сиёсати мудун, ҳикмати амалӣ, нақши иҷтимоӣ, категорияҳои ахлоқӣ, сифатҳои инсонӣ, одоби оиладорӣ, адолати иҷтимоӣ, сарвари сиёсӣ, низоми давлатдорӣ.

ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В УЧЕНИИ АХМАДА ДОНИША

Ахмад Дониш - выдающийся мыслитель XIX века. В истории таджикской науки и культуры он известен как философ, писатель, поэт, просветитель, историк, политик,

инженер, архитектор, астролог, географ, минералог, фотограф и каллиграф, музыковед, врач, социолог, юрист и др.

В своих ценных произведениях, наряду исследования вопросов, связанных с открытия тайнами вселенной и земли, изменений законов природы и общества, обсуждения социальных, политических, экономических и культурных вопросов, он проявляет особое внимание к проблеме человека, осознания его сущности.

Рассмотрение вопроса о человеке, признание его сущности и статуса в обществе главным образом анализировалось и исследовалось в рамках практической философии Ахмада Дониша, составляющими которой были этика, жилище (семья) и политика.

Ключевые слова: природа, человек, общество, этика, свет и тьма, достоинство существ, жилище, политика, практическая философия, социальная роль, моральные категории, человеческие качества, семейный этикет, социальная справедливость, политический лидер, государственный строй и др.

PROBLEMS OF HUMAN IN THE TEACHING OF AHMAD DONISH

Ahmad Donish is an outstanding thinker of the 19th century. In the history of Tajik science and culture, he is known as a philosopher, writer, poet, educator, historian, politician, engineer, architect, astrologer, geographer, mineralogist, photographer and calligrapher, musicologist, doctor, sociologist, lawyer, etc.

In his valuable works, along with research into issues related to the discovery of the secrets of the merry and the earth, changes in the laws of nature and society, discussions of social, political, economic and cultural issues, he pays special attention to the problem of man, awareness of his essence.

Consideration of the question of man, recognition of his essence and status in society was mainly analyzed and studied within the framework of the practical philosophy of Ahmadi Donish, the components of which were ethics, home (family) and politics.

Keywords: nature, man, society, ethics, light and darkness, dignity of beings, housing, politics, practical philosophy, social role, moral categories, human qualities, family etiquette, social justice, political leader, political system.

Дар бораи муаллиф:

Самиев Бобо Чураевич - доктори илмҳои фалсафа, профессори кафедраи фалсафа ва фарҳангиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни. Тел.: (+992) 918670143. E-mail: samiev.veshab@mail.ru;

Об авторе:

Самиев Бобо Джураевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Аини, e-mail: samiev.veshab@mail.ru

About the author:

Samiev Bobo Juraevich - doctor of philosophy, professor of the Department of Philosophy of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, Email: samiev.veshab@mail.ru, Tel.: (+992) 918670143

ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИҚТИМОЙ-ОМИЛИ ПЕШГИРИИ ИФРОТГАРОИИ ДИНИ**Қаҳҳоров Ғ.Ғ.***Институти фалсафа, сиёсатишинуи ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовиддинови АМИТ*

Ҳаёти муосири ҷомеа пур аз тағйирот ва таҳаввулот буда, насли имрӯза, махсусан ҷавонон, ки дар асри XXI қарор доранд бо технологияҳои навтарин, азнавсозии гуманитарии олам ва инкишофи босуръати тасаввурнашаванда рӯ ба рӯ омадааст. Дар олами илм ин асрро бо номи «ҷамъияти иттилоотӣ», «ҷамъияти ҳастай» ва ғайра ном мебаранд. Аз ин ҷо маълум мегардад, ки барои насли имрӯза ҷаҳонбинии васеъ, дониши ҳаматарфа ва соҳиби таҳассусҳои ба ҳам наздик будан хеле муҳим аст.

Ҷомеи инсонӣ ҳамеша ба идора кардан ниёз дошт аз ин рӯ вазифаи мактабҳои таҳсилоти умӯмӣ ва таҳассуси аз он иборат аст, ки фаъолияти ҷавононро барои азхуд намудани донишҳои технологи ва техникӣ равона созанд, то инки шахсони соҳибтаҷриба ба воя расида аз ӯҳдаи идора кардани ҷанбаҳои ҳаёти иҷтимоӣ бароянд.

Проблемаҳои ҷомеаи муосир талаб мекунад, ки коркарди технологияҳои нав ва ҳалли онҳоро бо ҷалби мутахассисон ба роҳ монем. Имрӯз таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки бо ёрии технологияҳои иҷтимоӣ сари вақт низоъҳои иҷтимоиро ҳал кардан, шиддати иҷтимоиро паст кардан, садамаҳо ва вазъиятҳои хатарнокро пешгирӣ кардан, қарорҳои самараноки идоракуниро қабул ва иҷро кардан имконпазир аст.

Дар ҷомеи муосир менависад таҳқиқотчи Владимир Тарасов “технологияҳои иҷтимоӣ ҳамчун захираи зеҳнӣ, на танҳо истифода ва таҳқиқ пешгӯи кардани тағйиротҳои гуногуни иҷтимоӣ маҳсуб меёбад, балки таъсири фаъолони ба ҳаёти амалӣ ва ба даст овардани натиҷаҳои иҷтимоӣ ва дигаргун кардани воқеияти иҷтимоӣ мебошад”. [2,1].

Азбаски технологияҳои иҷтимоӣ – қисми таркибии идоракуни аст, он бо замони муосир алоқаманд буда, ба давраи индустриализатсия- инкишофи саноат, ташкили фаъолияти истеҳсоли ва самаранокии онҳо вобаста мебошад, ки боиси пайдоиши технологияҳои нав гардид.

Моҳияти технологияҳои иҷтимоиро метавон ҳамчун иноватсияи системаи зохирии методҳо ва истифодаи қудрати ниҳони системаи иҷтимоӣ, дастрас кардани натиҷаи ғоидабахши ҷамъиятӣ тавассути камтарин хароҷот номид. Технологияҳои иҷтимоӣ аз як тараф ҳалкаи пайвастандаи назариявӣ методологӣ ва таҷрибаи иҷтимоӣ бошад, аз тарафи дигар таъмини асоснокӣ интихоби мувофиқи воситаҳои таъсири субъектҳои идоракуандаи объект бо мақсади ташкили шароити мусоиди фаъолияти ҳаётии одамон мебошад. Аз ин ҷо бармеояд, ки технологияҳои иҷтимоӣ ҷавҳари асосии методҳост ва дар ҷомеа захираҳои зиёди ниҳони нерӯҳои иҷтимоӣ вучуд дорад, маҳз ба воситаи ин технологияҳо онҳоро ошкор ва ба нафъи ҷамъият истифода бояд бурд.

Технологияи иҷтимоиро воситаи ташкил ва батанзимдарории фаъолияти амалии мақсаднок, маҷмӯи усулҳо, самтҳои муайян ва аз нав ташкил додани (тағйири вазъият) объекти иҷтимоӣ ва ноилшавӣ ба натиҷаи додашуда бояд ҳисобид. Хусусияти технологияи иҷтимоӣ иборат аз фаъолияти иҷтимоӣ (ҳаётӣ) на танҳо истифодаи чандқарата, балки барои ҳалли масъалаи муносиби иҷтимоӣ, ба монанди, бо ҷои кор таъмин намудани аҳолии қобилияти коридошта, тайёр намудани мутахассисони соҳаҳои гуногуни ҳаёти хоҷагии халқ, дастрасии иттилоот, ба роҳ мондани технологияҳои муосир, истифодаи иқтисоди сифрӣ, истеҳсоли молҳои саноатии босифат, ки рақобатпазир аст, пазируфта мешавад. Чунки фаъолияти инсон самтҳои хоси худро дорад, ки онро бо тарзу усулҳои ба худ хос ва қулай ҳал мекунад. Дар ин росто донишмандони чораҳои зарурӣ калиди комёбии инсон дар роҳи интихобнамудаи фаъолиятҳо мебошад. Шахс дар робита ва муносибат бо дигарон талаботҳои шроқонӣ мегардонад ва нисбати ин масъала ниҳоди таълимот заминаи асосии маҳсуб ёфта, натавон боиси рушди технологияҳои иҷтимоӣ мегардад, балки ҷаҳонбинии ҷавононро дар масъалаҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ тақмил дода, ифротгарии

диниро бо масъулияти баланд ва созгории бошууруна пешгири менамояд. Азбаски сифати таълиму тарбия талаботи ҷомеаро дар шароити муосир пурра қонеъ карда наметавонад ва махсусан ба талаботи бозори меҳнат ҷавобгӯ нест ва омилҳои зикр шуда на ҳама вақт дар ҷараёнанд дар натиҷа қисме аз ҷавонон ба ифротгароии динӣ рӯй меоваранд. Барои ҳалли самараноки ин масъала нақши таълиму тарбия ҳамчун системаи ягона омиле маҳсуб меёбад, ки ба василаи он насли наврас бояд бо дониши мукамал мусаллаҳ гарданд, ҷаҳонбинии худро васеъ намоянд ва ба гурӯҳҳои ифротгаро ҷамоҳанг нагарданд. Бинобар ин, дар ҷаҳони муосир яке аз масъалаҳои нигаронкунанда пурзур гардидани ҳаракатҳои экстремистӣ мебошад, ки ғояҳои ин гуна ҳаракату равияҳо ба тафаккури шахрвандон, махсусан, ҷавонон роҳ ёфта, рафтору андешаҳои онҳоро тағйир медиҳад. Мутаассифона, Тоҷикистон низ аз таъсири ин гуна зуҳуротҳо, махсусан ифротгароӣ динии ҷавонон дар қанор намондааст. Асосгузори сулҳу ваҳдат, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (22.12.2016) нисбати ин масъала чунин иброз доштаанд: “Солҳои охир терроризм ва экстремизм ба ҳатари глобалӣ табдил ёфта, ҷаҳони муосирро ба ташвиш овардааст. Афзоиши ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ ва террористӣ дошта ба вусъат ёфтани терроризми байналмилалӣ, ғайриқонунии унсурҳои тундраву ифротгаро, ҷалби ҷавонон ба сафи созмонҳои экстремистиву террористӣ ва иштироки онҳо дар низоъҳои мусаллаҳонаи давлатҳои хориҷӣ мусоидат менамоя [4,2].

Барои Тоҷикистон масъалаи радикализи динӣ ҳамчун ҳатари асосӣ ба амнияти миллии нигаронкунанда боқӣ мемонад. Пайдо шудани фазои ягонаи иттилоотӣ ва воситаҳои муосири коммуникатсия эҳтимолияти рушди минбаъдаи зуҳуроти радикализи диниро ба маротиб зиёд намудааст. Махсусан, ба амнияти кишварамон масъалаи гаравиши ҷавонон ба созмонҳои динии ДИИШ, Салафия, Толибон ва Ҳизб-ут-таҳрир таҳдид менамоянд. Мақсади ниҳонии ҳизбу ҳаракатҳо ва гурӯҳҳои ифротӣ нотинҷ намудани ваҳдат ва ягонагии миллат, ба даст овардани мансабу вазифаҳои давлатӣ, ба сари ҳокимият овардани шахсони ба мақсадҳои мувофиқ, соҳиб шудан ба захираҳои моддию маънавии миллат, аз ҳама охир хизмат намудан ва фурӯштани миллат ба хоҷагони хориҷии худ мебошанд.

Маълум аст, ки дин дар ҳаёти иҷтимоии кишвари мо ва байни ҷавонон аҳамияти ҷиддӣ дорад. Бо ин сабаб, дар байни аҳолии ҷавононе вучуд доранд, ки радикализи диниро воситаи нигоҳдошти арзишҳои динӣ ва мубориза ба беадолатиҳо мепиндоранд, ки чунин тарзи тафаккур хело хатарнок аст.

Ба ақидаи коршиносон сабабҳои авҷ гирифтани амалҳои экстремистӣ аз ҷониби ҷавонро дар ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва динию идеологӣ ҷустан лозим аст. Махсусан, дар ин самт омилҳои динию-идеологӣ таъсири бузург мерасонанд. Сабаби пурзуршавии гурӯҳҳои ифротгаро мувофиқи фарзияҳои мо ва мушоҳидаҳо дар паст будани маърифати динӣ, бекорӣ, камбизоатӣ, ба фиреби дӯстону хешовандон афтидан, набудани боварӣ ба шахсони расмӣ, якбора ба даст овардани маблағи зиёд, бесаводӣ ва фанатизми динӣ, сатҳи пасти донишҳои ҳуқуқӣ ва сиёсӣ, ноадолатиҳо, маргинализатсияи ҷавонон, нобаробарии аз ҳад зиёди байни табақаҳои сарватманду фақир, коррупсия, непатизм, авҷи рӯҳияи пессимистӣ, аз таълиму тарбия дур мондан ва аз тарафи волидон назорат нашудани рафтори ҷавононва ғайраҳо мебошанд, ки тасдиқи ин фарзияҳо тадқиқоти фарогири сотсиологиро талаб менамояд. Намояндагони таблиғоти гурӯҳҳои ифротӣ аз маърифати паст ва фанатизми динии баъзе ҷавонон суйистифода намуда, тавачҷӯҳои онҳоро бо роҳҳои гуногун, махсусан технологияи коммуникатсионӣ (сомонаҳо ва шабақаҳои интернетӣ) ба худ ҷалб менамоянд. Мувофиқи нишондоди охирони мақомоти амнияти Тоҷикистон 1899 нафар шахрванди Тоҷикистон ба ДИИШ пайваستاанд, ки аз онҳо 1700 нафарашон таҳти ҷустуҷӯ қарор доранд. Мувофиқи ахбороти Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар 9 моҳи соли 2018 бештар аз 160 нафар аъзои гурӯҳи ба ном Давлати исломӣ (ДИИШ), ҷамоати “Ансоруллоҳ”, равияи Салафия, Гурӯҳи 24, ки аъзои оила дар ҳудуди дигар давлатҳо қарор доштанд ба Тоҷикистон баргардонида шуданд. Барои Тоҷикистон хатаровар он аст, ки баъзе аз

чангҷӯени тоҷик аз Ироку Сурия ба пойгоҳҳои нави наздитарии Афғонистони ҳамсоя интиқол дода мешаванд.

Гуруҳҳои радикалӣ барои расидан ба мақсадҳои худ аз вазъи мушкили зиндагии шаҳрвандон, мушкилоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, бекорӣ, камбизоатӣ ва эҳсосоти хурофоти-динии аҳолии истифода мебаранд. Яке аз сабабҳои ҳамроҳшавии ҷавонон ба ҳизбу гуруҳҳои ифротӣ ва қачрафтории онҳо надоштани қобилияти таҳлили ҳодисаҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ мебошад. Гуруҳҳои ҷиноятпеша бо далелу бурҳони рӯякӣ, аммо боваркунанда, ба тафаккури ҷавонон таъсир гузошта, бо ҳар роҳи восита, махсусан аз паст будани тафаккури таҳлилии онҳо истифода карда онҳоро ба гуруҳҳои ифротгароии худ ҷалб менамоянд. Дар шароити истиқлолият ҷавонони зиёд аз шабакаҳои иҷтимоӣ, мисли “Однокласники” Facebook, В контакте, Viber, Twitter истифода мебаранд, лекин ба сабаби паст будани дониши сиёсӣ воқеа ва ҳодисаҳои дар шабакаҳои номбурда интишор шударо воқеан дар муқоиса бо арзишҳои миллий, махсусан ваҳдати миллий баҳогузори карда наметавонанд. Азбаски дар шароити демократикунонии ҷомеа шабакаҳои интернетӣ ба ҳама дастрас аст, занҳо низ аз ин технология васеъ истифода мебаранд. ВАО, махсусан интернет дар баробари манфиатҳои фаровон ба гуруҳҳои ифротӣ барои ноором сохтани ҷомеа ва ба худ ҷалб намудани ҷавонони сустирода ҳамчун восита ва яроқи дастрас хизмат менамояд. Мувофиқи мушоҳидаҳо маҳз тавассути муҳочират қисми бештари ҷавонон ба кишварҳои чангзада интиқол меёбанд. Рағбати дарёфти пули бисёр, ки таблиғгарон ба онҳо ваъда медиҳанд, суръати ин равандро вусъат додааст.

Вобаста ба ҳолати дар боло қайдшуда барои ошкор намудани ҳолат, шароитҳо, сабабҳо ва дарёфти роҳҳои имконпазири пешгирии рушди зуҳуроти ифротгароии динӣ дар байни ҷавонон тавассути ҷалби мутахассисони соҳавӣ гузаронидани тадқиқоти сотсиологӣ амри ногузир буда, натиҷаҳои тадқиқот барои мутахассисоне, ки бо аҳолии, хусусан, ҷавонон ва пешгирии зуҳуроти радикализми динӣ сарукор доранд, манфиатҳои амалӣ хоҳад дошт.

Читавре ки натиҷаи тадқиқот нишон медиҳад, се масъалаи асосӣ дар ҷомеа ҳангоми мутолиаи маълумотҳои гирифтаи респондентҳо диққати онҳоро бештар ҷалб менамояд. Якум, косташавии ахлоқ-15,4%, дуюм, камбизоатӣ-14,3%, сеюм, бекорӣ-15,2%. Махсусан камбизоатӣ ва бекорӣ масъалаҳои мебошанд, ки натавонанд ба косташавии ахлоқи фардҳо таъсири манфӣ мерасонанд, балки сабаби сарзадани ҷиноятҳои муташаккил ва фардӣ мегарданд. Ҳоло дар ҷомеа шумораи бекорон аз ҳисоби шахсони қобилияти коридошта 2,4% ва сатҳи камбизоати 26%-ро ташкил медиҳад. 8,5%-и дар тадқиқот иштирок намуда, сифати пасти таълимотро дар системаи маориф зикр кардаанд, ки яке аз масъалаҳои муҳими ҷомеа маҳсуб ёфта, ояндаи рушди масъалаҳои иқтисодӣ (5,4%) ва ҳалли босамари масъалаҳои иҷтимоӣ-фарҳангиро дарбар мегирад. 5,7%-и респондентҳо сифати пасти хизматрасонии тиббӣ- 3,4% масъалаҳои сиёсӣ- 1,9% маҳалгарои- 0,4% вазъи динӣ, муҳочират-3,4%, таъминоти манзили зист, нашъамандӣ-0,6%-ро ҳамчун омилҳои ташвишвар зикр кардаанд. [7,3]. Ин омилҳо зуҳуроте мебошанд, ки қисме аз ҷавонон аз сабаби надоштани тасавуроти амиқ нисбати таълимотҳои динӣ бо ғитнаи ташкилотҳои ифротгароӣ ба онҳо ҳамраҳӣ мекунад.

Маълум аст, ки дин дар ҳаёти ҷамъияти нақши муҳимро мебозад, лекин бесаводии қисми зиёди диндорон боиси пайдо шудани фанатизми динӣ шуда, динро ҳамчун идеология ба манфиатҳои шахси ва гуруҳии худ истифода мебаранд. Читавре ки Н.Р. Орифҷонова менависад “ислом чун динҳои дигари ҷаҳонӣ як навъмасъулияти иҷтимоӣ буд, имтиёзе. Муслмонон дар партави дину оини исломӣ дар муносибатҳои иҷтимоӣ бо ҳам баробар буда, дар мавриди риояи равобити дунявӣ, афродро на фақат аз рӯи динашон, балки аз рӯи амалҳои иҷтимоии воқеияшон баҳо медоданд” [7,4]. Бинобар ин барои фаҳмидани шумораи шахсони таълимоти динидошта чунин савол гузошта шуд: “Оё шумо таълимоти динӣ доред?”. 50,9%-и иштирокчиёни тадқиқот ҷавоб доданд, ки таълимоти динӣ надоранд. Аз шумораи умӯмии пурсидашудагон - 49,1% зикр карданд, ки онҳо таълимоти динӣ доранд. Институти дин бояд дар шароити муносири ҷомеа ба масъалаи ахлоқи ҳақидаи ҷавонон ва арзишҳои пешқадами ҷаҳони диққат диҳад, то инки тамоилҳои имрӯзаи ҷаҳониро аз нуқтаи

назари маърифати миллӣ баҳо дода тавонанд, на инки онҳоро ба чараёни фанатизми динӣ гирифторм намоянд. Бояд зикр кард, ки масъалаҳои иҷтимоӣ ҳангомӣ чанги шаҳрвандӣ дар сатҳи хеле паст қарор дошт ва вазъияти гурӯҳҳои иҷтимоӣ аҳолии кишвар тоқатфарсо буд. Дар натиҷаи кӯшишҳои Сарвари Давлат Эмомали Раҳмон сол ба сол кишвари Тоҷикистон тавонист аз ин вазъияти ногувор эмин гардад. Бинобар ин дар паёми Пешвои миллат ҳама сола ба ин масъалаи ҳаётан муҳим диққати махсус дода мешавад, чунки бе ҳалли самараноки масъалаи иҷтимоӣ, ки ба ҳаёти ҳар як фарди ҷомеа таъсиррасон аст, рушди ҷомеаро таъмин кардан ғайриимкон мебошад.

Чи тавре ки аз паёми Президенти кишвар бармеояд, масъалаи бо ҷойи кор таъмин намудани гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ аҳоли, баланд бардоштани сифати таҳассусии ҷавонон, бунёди ҷойҳои нави кори, тандурусти ва дигар масъалаҳои иҷтимоӣ диққати махсус дода шудааст. Бояд зикр кард, ки низоми маориф ҳамчун ниҳоди иҷтимоӣ омили асосии пешравии чанбаҳои ҳаётан муҳими ҷамъият буда, бе дастгирии самараноки давлат ба мувафакқият ноил шуда наметавонад. Аз тарафи дигар, ҳар як омӯзгор, ки дар системаи маориф ба таълиму тадрис машғул аст, онҳоро водор мекунад, ки мутахассисони касбиеро тайёр намояд, ки ба талаботи бозори меҳнат ҷавобгӯ бошад. Аз ин ҷониб дар паём ба ниҳоди маориф ҳамчун масъалаи ҳаётан муҳим натавонанд барои фардҳои алоҳида, балки барои тамоми ҷомеа зарур дар шароити муосир аҳамияти махсус дода шудааст. Вобаста ба ин Ҳукумати Ҷумҳурии дар давраи соли 2022 беш аз 900 ҳазор ҷойи кории нав таъсис дода шуд, ки ба беҳтар гардидани вазъи шуғли аҳоли ва беҳтар шудани сатҳи зиндагӣ ва паст шудани сатҳи камбизоати дар кишвар мусоидат намуд. Нисбати ин омилҳо хароҷоти бучети давлатӣ ба соҳаҳои иҷтимоӣ, дар муқоиса ба соли 2018 дар соли 2022, 62 фоиз зиёд гардид.

Илова ба ин, читавре ки дар паём омадааст, Давлат ва Ҳукумати ҷумҳурии дар панҷ соли охир танҳо барои рушди соҳаҳои маориф ва тандурусти 36 миллиард сомонӣ равона гардидааст, ки ҳиссаи маблағгузори соҳаҳои иҷтимоӣ дар ҳаҷми умумии хароҷоти бучети давлатӣ 44 фоизро ташкил кард [9, 5]. Соҳаи тандурусти низ яке аз масъалаҳои муҳими иҷтимоӣ буда, нишондиҳандаи асосии саломатии аҳоли ва қобилияти кории онҳоро дар ҳаёти ҷамъиятӣ ва шахси нишон медиҳад.

Маълум аст, ки соҳаи илм воситаи асосии пешравии истеҳсолот буда, рушди соҳаи саноат, иқтисодиёт ва иҷтимоӣ-фарҳангӣ ба он алоқаи бевосита дорад ва дар паём ин масъала амиқан баррасӣ шудааст. Бинобар, ин ҳавасмандкуни дар ин соҳа мавқеи хоса дорад ва омили асосии рушди ҷомеа махсус ёфта, барои пешгирии амалиётҳои ифротгарой дар ҷомеа, махсусан дар байни ҷавонон хотима хоҳад гузошт.

Хулоса шароити муосирӣ ҷомеа тақозо мекунад, ки масъалаҳои иҷтимоӣ омили асосии пешгирий намудани ифротгаройии динӣ буда, нақши асосиро нисбати ҳалли мусбати ин масъалаи ҳаётан муҳим, тайёр намудани мутахассисони соҳавӣ мебозад. Бинобар ин дар паём ба ин масъала низ таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда шудааст.

Адабиёт

1. Владимир Тарасов. Социальная технология: в вопросах и ответах. М.; изда-ство “Добрая книга” 2017. С. 51.
2. Паёми Пешвои миллат Президенти муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Электронный ресурс //Сомонаи расмӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Режим доступа: <http://www.president.tj/node/13739>. (Дата обращения: 22. 12. 2016).
3. Қаҳҳоров Ғ.Ғ. Омилҳои ифротгароии динӣ ва нақши ҷомеаи шаҳрвандӣ дар пешгирии он. Душанбе-2022. С.14.
4. Орифҷонова Н.Р.Андешаҳои динӣ ва дунявӣ дар масири ташаккули муносибатҳои нави ҷамъиятӣ. //Ахбор. Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳовиддинови АМИТ. Душанбе, 2023. №1. С. 53.
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурий» аз 23.12.2022 [манбаи электронӣ]. URL: <http://www.president.tj/node/29823> (санаи истифодабарӣ: 24.12.2022).

ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИҚТИМОЙ-ОМИЛИ ПЕШГИРИИ ИФРОТГАРОИИ ДИНӢ

Дар мақолаи мазкур муаллиф нақши таҳсилоти сифатии касбиро вобаста ба истифодаи технологияҳои иқтимоӣ, ки метавонанд барои бо ҷои кори таъмин намудани шахсони қобили коридошта, истифодаи технологияҳои муосир дар истеҳсолот, сифати баланди молҳои истеҳсолии рақобатпазир баррасӣ кардааст. Ҳалли мусбати омилҳои зикршуда, зикр мекунад муаллиф, боиси рушд ёфтани ҷаҳонбинии ҷавонон гардида, ба фаъолияти илмӣ-амалии онҳо таъсири бевосита мерасонад ва имконият медиҳад, ки ҷавонон ҳангоми истифодаи шабакаҳои иқтимоӣ масъалаҳои баррасидашудаи ташкилотҳои дини-ифротгароиро таҳлил намуда, ба ақидаҳои онҳо ҷамоҳанг нашаванд.

Калидвожаҳо: технологияҳои иқтимоӣ, Паёми Президент, ҷавонон, ифротгароӣ, таҳсилоти босифат, илм, бозори меҳнат, рақобатпазири, низоми маориф.

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО РАДИКАЛИЗМА

В данной статье автор рассматривает роль качественного профессионального образования, через призму социальной технологии, который способствует трудовому обеспечению различных социальных групп населения, использование современной технологии в производстве и конкурентноспособных производимых товаров. Позитивные решения указанных факторов, отмечает автор, способствует развитию мировоззрения молодёжи и непосредственно влияют на их научно-практическую деятельность и даёт возможность молодёжи полученную информацию из социальных сетях о радикально религиозных организациях тщательно проанализировать чтобы неинтегрироваться в их идеях

Ключевые слова: социальные технологии, послание Президента, молодёжь, религиозный радикализм, качественное образования, наука, рынок труда, конкурентноспособность, система образования.

SOCIAL TECHNOLOGY AS A FACTOR IN PREVENTING RELIGIOUS RADICALISM

In this article, the author examines the role of high-quality vocational education, through the prism of social technology, which contributes to the employment of various social groups of the population, the use of modern technology in production and competitive manufactured goods. Positive solutions to these factors, the author notes, contribute to the development of the worldview of young people and directly influence their scientific and practical activities and enable young people to carefully analyze the information received from social networks about radical religious organizations in order not to integrate into their ideas

Key words: social technologies, message from the President, youth, religious radicalism, quality education, science, labor market, competitiveness, education system.

Дар бораи муаллиф:

Қаҳҳоров Гаюр Гафурович – доктори илмҳои фалсафа, профессор, мутахассиси пешбари шӯбаи сотсиологияи Институти фалсафа, сиёсатиносии ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи А.Баҳоваддинов. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33. Телефон: 93-774-59-00

Об авторе:

Кахаров Гаюр Гафурович - доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела социологии Института философии, политологии и

права им. А.Баҳоваддинова Национальной академии наук Республики Таджикистан. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33. Телефон: 93-774-59-00

About the authors

Qaharov Ghayur Ghafurovich – Doctor of Philosophy, Professor, Leading Researcher at the Sociology Department of the Institute of Philosophy, Political Science and Law A. Bakhovaddinov of the National academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 33. Phone: 93-774-59-00

ҶОЙГОҶИ АРЗИШҶОИ ФАРҶАНГӢ ВА МЕЪЁРҶОИ ҶУҚУҚӢ ДАР БУНӢД ВА ТАШАҚҚУЛИ ҶОМЕАИ ШАҶРВАНДӢ ДАР ТОҶИКИСТОН.

Ҷӯраев Р.З.

Донишгоҳи славянии Россия – Тоҷикистон

Дилангези Р.

Коллеҷи давалтии тиббӣ дар шаҳри Душанбе

Миллати тоҷик дар масири таърих воқеаҳои бузурги сиёсӣ- иҷтимоӣ иқтисодӣ ва фарҳангии зиёдеро паси сар намудааст, ки ҳар кадоме дар марҳилаи худ арзишманд, дорои нақши босазо будаанд. Нодиртарин дастоварди ин миллати қуҳанбунёд ва фарҳангофарин дар таърихи навини худ, дастёби аз Истиклолияти давлатӣ, Истикрори сулҳ, таъмини Ваҳдати миллӣ ва қабули ҳуҷҷати сарнавиштсоз Конститутсия мебошад. Бояд қайд намуд, ки қабули Конститутсия дар давраи ниҳоят мураккаби сиёсӣ, даврони муқовимати шаҳрвандӣ, дар шароите сурат гирифт, ки хатари аз байн рафтани миллати худогоҳу худшинос ва фарҳангофарини тоҷик ва давлати тоҷикон ба миён омада буд.

Бо талошҳои пайваста ва роҳбарии бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, пирузии ақли солиму хиради азалии худ, миллати тоҷик тавонист хатари нобудиро бартараф намуда, сулҳи бебозгашт ва ваҳдати миллиро дар ватани аҷдодии худ, ки ниҳоди онро меҳру муҳаббат, озодӣ, таҳаммулу бахшоиш, бино менамуд, пойдор гардонад. Зеро бунёди ҷомеаи озоду боадолат дар шароите, имконпазир мебошад, ки ваҳдату ягонагии миллӣ ва сулҳу салоҳ дар ҷомеа ҳукмрон бошад.

Бешубҳа, амният, сулҳу ваҳдати миллӣ, тавонист дастоварҳои Истиклолиятро ҳифз намояд, шароити мусоидро барои қабули санади ҳуқуқӣ ва ҳуҷҷати сарнавиштсози миллат - Конститутсия, муҳаё созад, ки он заминаи асосии ҳуқуқиро барои амали намудани ормонҳои ҳазорсолаи ин миллати қуҳандиёр поя гузошт, ки пойдевори онро бунёди давлати миллии озоду ҳуқуқбунёд, дунявӣ, бо амали намудани арзишҳои волои фарҳанги инсонгарой ташкил дода, дар он ҳуқуқу озодиҳои инсон арзиши олий эътироф гардидаанд, ки дар воқеъ заминаи бебозгаштро дар таъмини ҷараёни инкишофи ҷомеа, таҳкими ҳокимияти давлатӣ ва бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ асос гузошт.

Агар сулҳу ваҳдат, таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон барои ташаққули давлати ҳуқуқбунёд заминаи воқеи бошад, пас барои бунёди ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ татбиқи меъёрҳои Конститутсия, риоя ва амали намудани арзишҳои фарҳангӣ зарур мебошад, ки он танҳо дар фазои солими ҷомеа, дар шароити фаъолияти демократии сохторҳои ҳокимияти давлатӣ, дар мавриди таъмини волоияти қонуни тартиботи ҳуқуқӣ ва арҷ гузоштан ба арзишҳои фарҳангӣ сурат мегирад.

Конститутсия заминаи воқеиро барои эъмори ҷомеаи навини Тоҷикистон гузошт, ки минбаъд меъёрҳои он муҳимтарин самтҳои инкишофи ҷомеаи муосир ва бунёди давлатдорӣ навини миллиро муайян намуда, барои пешрафти ҳаёти ҷомеа, ҳимояи манфиату амнияти миллӣ ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ҷароғи ҳидояти фардои дурахшони Тоҷикистон гардид.

Албатта, дастёбӣ аз истиклолияти давлатӣ ва қабули Конститутсия нодиртарин дастоварди миллати тоҷик дар роҳи бунёди давлатдориву давлатсозии миллӣ ба шумор рафта, барои таъмини сулҳу бебозгашт, ваҳдати миллӣ ва бунёди ниҳодҳои гуногуни ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон шароити мусоидро фароҳам овард, ки дар ин самт рисолати таърихии худро Конститутсия сарбаландона иҷро намуда истодааст.

Бо қабули Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии муҳиме, ки ҳадафи онҳо мустақкам намудани рукнҳои давлатдорӣ, муайян намудани самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ ва ба танзим даровардани паҳлуҳои гуногуни муносибатҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии кишвар ба шумор мерафт, заминаи бозътиродро барои бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ таъмин намуд.

Аз дигар ҷониб Конституцияи навини Тоҷикистони соҳибистиклол барои ташаккули раванди амалисозии мақсадҳои ниҳони миллати тоҷик, аз ҷумла томияти арзӣ, дахлнопазирии ҳудуди кишвар, таъмини истиқлолияти энергетикӣ, амнияти озуқаворӣ, раҳой аз бунбасти коммуникатсионӣ саноатикунони кишвар, муҳаё намудани шароит барои ҳаёти арзанда ва фаъолияти инсон, ҳифзу арҷгузорӣ ба арзишҳои фарҳангиву миллий, баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардум нақши муҳимро бозида, барои баланд бардоштани донишу ҷаҳонбинии ҳуқуқиву иқтисодӣ ва малакаву маҳорати фаъолият дар шароити муносибатҳои нави иқтисодӣ барои бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ шароити мусоидро фароҳам овард.

Конституцияи амалкунанда бо меъёрҳои навини худ аз Конституцияҳои замони Шӯравӣ тафовут дорад. Пеш аз ҳама ин аввалин Конституцияе мебошад, ки соҳибистиклолии давлати тоҷиконро эълон дошт, аввалин санади муҳими сиёсӣ ҳуқуқие мебошад, ки аз ҷониби халқ бо роҳи раъйпурсӣ қабул гардида, давлати демократӣ ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ, дунявӣ ва ягона будани Ҷумҳурии Тоҷикистонро эълон кард. Дар баробари ин Конституция муҳимтарин принципҳои демократиро дар ҷомеа, ба монанди эътирофи халқ ҳамчун сарчашмаи ҳокимият, иштироки он дар идораи давлат, таҷзияи ҳокимият, арзиши олий эътироф гардидани ҳуқуқу озодиҳои инсон, бисёрҳизбӣ, гуногунандешагии сиёсӣ ва дар сатҳи Конституция эътироф гардидани забони тоҷикиро ба ҳайси забони давлатӣ дар доираи меъёрҳои худ мустаҳкам намуд.

Принципи ва меъёрҳои зикргардида, ҷавобгӯи ҳадаф ва талаботи ҷомеаи демократӣ дар ҷаҳони мутамаддин буда, барои пайдоиш ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон асос гузошт, ки онҳо бо меъёрҳои конституционӣ мустаҳкам карда шудаанд, яъне «Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи ҳуқуқии бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад» [1, 9]

Маълум аст, ки ҷомеаи шаҳрвандӣ- маҷмӯи муносибатҳои ҷамъиятии ғайридавлатӣ (сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, маданӣ, ахлоқӣ, оилавӣ, динӣ) ва ғайраҳо буда, новобаста аз тобеияти давлат ва бедахолати давлат инкишоф ёфта, на танҳо ба воситаи меъёрҳои ахлоқӣ, динӣ ва одатӣ инчунин тавассути меъёрҳои ҳуқуқ идора карда мешавад. Яъне ҷомеа мебошад, ки эътироф ва амалӣ сохтани ҳуқуқҳои инсон ва фаъолияти озоди шабакаи васеи созмону иттиҳодияҳои ғайридавлатии шаҳрвандӣ ва дар ҷомеа ба вучуд овардани меъёрҳои ҳаёти иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ, ахлоқиро дар назар дорад. «Ҳар он чӣ, ки аз доираи нуфузи давлат берун аст, хоси ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад, вале давлат барои инкишофи он вазифадор мебошад» [2, 538].

Ҷомеаи шаҳрвандӣ дар воқеъ ҷомеаи мутамаддин буда, зербинои онро арзишҳои волои ҳуқуқиву фарҳангӣ ташкил диҳад, аз дигар ҷониб ин ҷомеа дар шароити ҷаҳонишавии омезиши фарҳангҳо ташаккул ёфта истодааст, ки аз ҳар як фарди худогоҳу худшиносии миллий арҷгузорино ба арзишҳои фарҳангӣ, забону таърих, расму оин, ҷашну маросимҳо тақозо намуда, тарғибу ташвиқ ва ҳимояи онро низ талаб менамояд.

Ҳарчанд гузариш ва бунёди ҷунин ҷомеа мӯҳлати тулониро фарогир бошад, вале марҳилаи он қонунӣ ва зарурии таҳаввули ҷомеаи инсонӣ мебошад, ки пайдоиши он бо инкишофи муносибатҳои иҷтимоӣ- иқтисодӣ, сиёсӣ- фарҳангӣ ва сатҳу сифати зиндагии инсон вобаста мебошад, яъне ҷомеа ба ҷомеаи шаҳрвандӣ дар марҳилаи муайяни инкишофи худ бо шароитҳои зарурии худ табдил меёбад.

Аз ин лиҳоз гуфта метавонем, ки ҷомеаи шаҳрвандӣ ин марҳилаи сифатан нави инкишофи ҷомеаи инсонӣ буда, бо принципҳои худташаккулёбӣ, худидоракунӣ, бо ба инобат гирифтани манфиатҳои фардӣ, гурӯҳӣ, ҷамъиятӣ ва давлатӣ бунёд меёбад. Бинобар ин ҷомеаи шаҳрвандӣ бо он намуди ҷомеае муқобил аст, ки ҷунин сифатҳоро доро нест, яъне бо ҷомеае, ки дар он фишор, таҳдид, беҳуқуқии инсон ва ё назорати пурраи давлат аз болои инсон ҷорист.

Метавон ба ҳулосае омад, ки ҷомеаи шаҳрвандӣ ҷомеае мебошад, ки «на инсон барои ҷомеа, балки ҷомеа барои инсон аст» [3, 47]

Мақсади ниҳоии ҷомеаи шаҳрванди ин таъмини талаботҳои моддӣ ва маънавии инсон, фароҳам овардани шароити арзанда барои ҳаёт, инкишофи озодонаи инсон, таъмини арзишҳои волои ҳуқуқӣ ташкил медиҳад, ки он бояд дар санадҳои меъёрӣ- ҳуқуқӣ мустақкам гардида, аз ҷониби давлат бояд ҳифз шаванд, ва давлат худ бояд ҳосияти иҷтимоиро касб намояд.

Аз ин раванди бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ бо фаъолияти давлат алоқаманд мебошад, зеро давлат барои ташкил, мавҷудият ва фаъолияти озоди ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ бояд мусоидат намуда, давлат демократӣ, ҳуқуқбунёд ва иҷтимоӣ бошад. Ҷомеаи шаҳрвандӣ дар мавриде босамар фаъолият карда метавонад, ки давлати ҳуқуқбунёд волоияти қонунро дар заминаи меъёрҳои конституционӣ ва арзишҳои волои фарҳангӣ дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ таъмин намояд. «Барои ташкил ва мустақкамгардии ҷомеаи шаҳрвандӣ бояд шароитҳои муносиб, яъне асоси ҳуқуқи, ки бо қонуни асосии давлат таъмин карда мешавад фароҳам сохт»[4, 20]. Ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд ду низоми гуногун ва мустақил буда, вале нисбат ба якдигар робитаи зич доранд. Ҷомеаи шаҳрванди асоси давлати ҳуқуқбунёдро ташкил медиҳад, танҳо дар мавриде ташаккул ёфта метавонад, ки арзишҳои фарҳангӣ, принципҳо ва меъёрҳои давлати ҳуқуқбунёдро риоя ва иҷро намояд. « Ҷомеаи шаҳрвандӣ- ҷомеаи озоду ҳуқуқбунёд буда, волоияти қонунро эътироф намуда, фақат дар шароити ташкили давлати ҳуқуқбунёд ташаккул меёбад» [5, 206].

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба ҷомеаи шаҳрвандӣ боб 6 моддаи алоҳида нишон дода нашудааст, вале моддаҳои алоҳидаи он меъёрҳои конституциониро дар мавриди таъсис ва ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ дар бар мегиранд. Яке аз нишонаҳои ҷомеаи шаҳрвандиро инкишофи озодонаи инсон ва шароити арзанда барои ҳаёт ва фаъолият ташкил медиҳад, ки ин меъёр дар моддаи 1.қ.2 Конститутсия чунин мустақкам гардидааст. « Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад»[6, 9]. Хусусияти иҷтимоӣ доштани давлати Тоҷикистон дар он зоҳир мегардад, ки сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат баҳри таъмини осудаҳолӣ ҷамъият дар асоси таъмини адолати иҷтимоӣ ва фароҳам овардани шароити ҷиҳати зиндагии арзанда ва озодонаи инсон нигаронида шудааст.

Дигар нишонаи ҷомеаи шаҳрвандиро эътирофи арзиши олий доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, эътироф, риоя ва ҳифз намудани онҳо ташкил медиҳад, ки дар моддаи панҷуми Конститутсия чунин «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олий мебошанд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, ҳимоя ва ҳифз менамояд»[7, 11]. мустақкам карда шудааст, ки ин меъёр барои ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ мусоидат менамояд. Яъне давлат ба манфиати ҷамъият ва шахсият хизмат намуда, ҳуқуқу озодиҳои инсонро ҳамчун заминаи мавҷудияти ҷомеаи шаҳрвандӣ эътироф ва риоя карда, иҷрои онҳоро бо кафолатҳо дар доираи меъёрҳои ҳуқуқ таъмин менамояд ва аз дигар субъектҳо риояи онҳоро талаб менамояд.

Яке аз падидаи ҷомеаи шаҳрвандиро фаъолияти мустақил ва бе даҳлати давлат фаъолият намудани ташкилоту созмонҳои ҷамъиятӣ ва динӣ ташкил медиҳад, ки ин нишона дар қонуни асосии давлат ба сатҳи меъёри конституционӣ мустақкам карда шудааст.

Заминаи пайдоиш ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандиро шаклҳои мухталифи моликият, алалхусус моликияти шахсӣ ташкил медиҳад, ки асосҳои бунёди иқтисодии он ба шумор меравад. Вазъият ва ҳолати иқтисодии ҷомеаи шаҳрвандиро давлат тавассути меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки дар Конститутсия таҷассум ёфтааст ба тартиб меорад.

Мувофиқи моддаи 12 Конститутсия асоси иқтисодиёти Тоҷикистонро шаклҳои гуногуни моликият ташкил медиҳанд, ягон шакли моликиятро ба сифати шакли асосӣ чудо накардааст. «Давлат фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқии ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро кафолат медиҳад». Дар сатҳи меъёри конституционӣ мустақкам гардидани эътирофи шаклҳои гуногуни моликият, аз ҷумла моликияти хусусӣ ва таъмини кафолати фаъолияти озоди соҳибкорӣ барои ташаккули ҷомеаи шаҳрванди мусоидат менамояд. Яъне Конститутсия ҷомеаи шаҳрвандиро ҳамчун

фазои ҳамкориҳои озоди иқтисодию иҷтимоии шаҳрвандони баробархуқуқ ва ба вазифаи давлат танзими қонунии ин соҳаҳо ро вузур менамояд.

Дигар нишонаи ҷомеаи шаҳрвандиро муносибатҳои иқтисодии бозаргонӣ ташкил медиҳад, ки низ дар сатҳи меъёри конститусионӣ мустақкам карда шудааст, ки моҳияти онро муносибатҳои баробархуқуқи озоди иқтисоди бозаргонӣ, дар заминаи рақобати озод, ҷалби шаҳрвандон ба фаъолияти соҳибкории инфиродӣ, озодона бастанӣ шартномаҳои иқтисодӣ, таъсиси минтақаҳои озоди иқтисодӣ, дар таъя бо принципҳои мустақилият ва баробархуқуқӣ ва дар амал татбиқ намудани донишу имкониятҳои иқтисодӣ ва истеҳсоли маҳсулоти рақобатпазир ташкил медиҳад, ки дар натиҷа ниҳоди бунёдии ҷомеаи шаҳрвандӣ ба шумор рафта, барои рушди иқтисоди кишвар ва афзоиши сатҳу сифати некуаҳволии мардум мусоидат менамояд. Давлат тибқи меъёри конститусионӣ ҳимояи ҳама гунна муносибатҳои иқтисоди бозаргонӣ ва иштирокчиёни онҳо ро қафолат дода, имконият медиҳад, ки барои инкишофи муносибатҳои бозаргонӣ ҳамаи воситаҳо ро, ки қонун манъ накардааст, истифода шаванд.

Яке аз рукнҳои асосӣ ва соҳтори таркибии ҷомеаи шаҳрвандиро имконияти озодона мутаҳид гардидани одамон новобаста ба мансубиятҳои иҷтимоӣ дар ҳайати созмону иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, иттифоқи касаба, ҳизбҳои сиёсӣ ва дигар ташкилоту муассисаҳои ҷамъиятӣ аз рӯи манфиатҳо ва аломатҳои касбӣ ташкил медиҳад, ки муҳаё намудани шароити мусоид барои фаъолияти онҳо таҷассуми худро дар сатҳи меъёрҳои Конститутсия ёфтааст. Зеро таъсис ва фаъолияти созмону иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ яке аз шаклҳои ширкати фаъоли одамон дар раванди ҳаёти сиёсӣ- иҷтимоӣ буда, ба татбиқи ҳуқуқу озодӣ ва манфиатҳои одамон мусоидат менамояд, ки нишонаи равшани мавҷудияти ҷомеаи шаҳрвандӣ ба ҳисоб меравад, ки дар моддаи 28 Конститутсия мустақкам карда шудааст. Аз дигар ҷониб меъёрҳои Конститутсия таҷассумгари ғояҳои ҳамкориҳои озоди гурӯҳҳои мухталифи ҷомеа, ҳамкориҳои давлату созмонҳои ғайридавлатӣ, консенсуси нерӯҳои бо ҳам дар рақобат буда ва демократияи васеъро дар бар мегирад.

Ҷомеаи шаҳрвандӣ нишонаи давлати демократӣ буда, ифодагари фаъолияти яқҷоя ва ё мустақилонаи шаҳрвандон барои ба душ гирифтани масъулиятро дар дарки дуруст ва ҳалли масъалаҳои давлатию ҷамъиятиро пайгирӣ менамояд. Ҳамин тариқ Конститутсияи кишвар ҷомеаи шаҳрвандиро дар доираи меъёрҳои худ ҳамчун ҷомеаи маданӣ ва соҳтори демократию бозаргонии ҳаёти ҷомеа таҷассум менамояд, ки тавассути он одамон дар ҳаёти иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангиашон мустақилият ба даст меоваранд.

Мувофиқи талаботи меъёрҳои Конститутсия ҷомеаи шаҳрвандӣ яке аз унсурҳои ҷомеаи муосир буда, барои ҳимоя ва амалишавии ҳуқуқу озодиҳои инсон шароити мусоид фароҳам меоварад. Аз ин лиҳоз бунёди онро дар кишвар Конститутсия қафолат медиҳад. Дар ҷомеаи ташаккулёфтаи шаҳрвандӣ «шарафи инсонӣ ва эҳтиром ба шахсият, оила ба сифати пояи асосии соҳтори ҷамъиятиву сиёсӣ ва давлатӣ эътироф карда мешавад» [8, 44]. Яъне сатҳи баланди комилияти инсон ба ҳисоб рафта, он на танҳо соҳиби ҳуқуқу озодиҳои комил, балки дорои масъулияти баланд мегардад. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои ташаккулёбандаи зерсоҳторҳои ҷомеаи шаҳрвандиро бо давлат алоқаманд гардонидани вазифаҳои мақомотҳои ҳокимияти давлатиро дар мавриди муҳаё намудани шароити мусоид барои фаъолияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ба танзим дораварда онҳо ро дар доираи меъёрҳои конститусионӣ муқаррар гардонидаст.

Асос ва соҳтори ҷомеаи шаҳрвандиро инсон, гурӯҳҳои иҷтимоӣ, ва фаъолияти иттиҳодияву созмонҳои ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, иттифоқи касаба, созмонҳои эҷодӣ, ҷамъиятҳои динӣ, воситаҳои ахбори омма ва оила ташкил медиҳад, ки давлат барои ташаккул ва фаъолияти ин ниҳодҳо манфиатдор ва вазифадор мебошад.

Бояд қайд намуд, ки дар асоси меъёрҳои Конститутсия дар Тоҷикистон барои ташаккул ва фаъолияти тамоми ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ шароити зарурии муносиб муҳаё буда, амалисозии он ба сифати ҷузъи таркибии сиёсати пешгирифтаи давлат мубаддал гардидааст. Ин амал шаҳодати он аст, ки дар заминаи меъёрҳои Конститутсия ниҳодҳои ба худ хоси ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил ёфтаанду ҳамкориҳои давлат бо

ин ниҳодҳо дар густариш буда, ҷазои мусоиди сиёсӣ барои ташаккули минбаъдаи ҷомеаи шаҳравандӣ дар кишвар мавҷуд мебошад.

Яке аз хусусиятҳои ҷомеаи шаҳраванди характери динамикӣ, яъне ҳаракати доимии он ташкил медиҳад, ки зиддиятҳо, рақобат неруи мутаҳаррики он буда, онро меъёрҳои Конститутсия ба танзим мебарорад, адолатро таъмин намуда, манфиатҳои умумро амалӣ месозад.

Азбаски ояндаи кишвар бо бунёди ҷомеаи шаҳравандӣ алоқаманд мебошад, бинобар ин дар шароити муосир нақш ва мавқеи он, ки бо ғояҳои демократӣ, плюрализми сиёсӣ, ҳамкориҳои гурӯҳҳои ба ҳам рақиб, дарёфти ризоияти шаҳравандӣ асос ёфтаанд, чун ҳарвақта муҳим буда, барои тарбияи насли наврас дар руҳияи баланди ватандустӣ, ҳештаншиносӣ, риояи арзишҳои фарҳангӣ ва эҳтирому риояи нисбат ба меъёрҳои ҳуқуқӣ нақши муҳим доранд.

Адабиёт

1. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2009.-С.9.
2. Зокиров Г. Донишномаи сиёсӣ. Душанбе, 2007.-С.538.
3. Бутенко А.П., Миронов А.В. Государство и гражданское общество // Социально-политический журнал. 1997. № 1.
4. Конституционное право и свобода человека и гражданина в Российской Федерации. Учебник для вузов// Под ред.О.А. Тиунова.-М.: Норма,2005.-С.20.
5. Одинаев А.Ш. Асосҳои конституционии ташаккулёбии ҷомеаи шаҳравандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон// 20-соли амали Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии
6. Тоҷикистон: нақши ҷавонон ҳамчун пойдевори ҷомеа ва ҳуқуқи инсон дар он. Душанбе. 2014. С.206.
7. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994.
8. Ҳамон ҷо. –С.11.
9. Маҳмудзода М.А. Конститутсияи миллӣ ва ҷомеаи шаҳравандӣ // Ахбори Суди Конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон.2014. №1.-С.44.

ҶОЙГОҲИ АРЗИШҲОИ ФАРҲАНГӢ ВА МЕЪЁРҲОИ ҲУҚУҚӢ ДАР БУНЁД ВА ТАШАККУЛИ ҶОМЕАИ ШАҲРАВАНДӢ ДАР ТОҶИКИСТОН.

Дар мақола кӯшиш ва муборизаи халқи тоҷик барои дастёбӣ аз Истиқлолияти давлатӣ, таъмини сулҳу Ваҳдати миллӣ, бунёди давлати демокративу ҳуқуқбунёд ва раванди қабули Конститутсия дар таърихи навини давлатдорӣ миллӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Дар нигошта махсус қайд карда мешавад, ки маҳз бо шарофати дастёбӣ аз истиқлолияти давлатӣ ва қабули ҳуҷҷати сарнавиштсоз- Конститутсияи Тоҷикистон қадамҳои устуворро баҳри амалӣ намудани ҳадафҳои стратегии худ гузошта, заминаи мусоидро баҳри бунёди ҷомеаи шаҳравандӣ фароҳам овард, ки заминаҳои бунёди онро арзишҳои фарҳангӣ ва меъёрҳои ҳуқуқӣ ташкил медиҳанд, ки дар доираи меъёрҳои Конститутсия мустаҳкам карда шудаанд.

Калидвожаҳо: давлат, давлатдорӣ миллӣ, истиқлолият, истиқлолияти миллӣ, соҳибхитӣ, Конститутсия, арзишҳои фарҳангӣ, меъёрҳои ҳуқуқӣ, ҳуқуқи озодии инсон ва шаҳраванд, арзиши олий, худшиносӣ, худшиносии миллӣ, ҷомеа, ҷомеаи шаҳравандӣ, демократия, созмонҳои ҷамъиятӣ, хизмҳои сиёсӣ, бисёрхизмӣ, низомии бисёрхизмӣ.

МЕСТО КУЛЬТУРНЫХ И ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПОСТРОЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье анализируется борьба таджикского народа для достижение государственной независимости, обеспечение мира и национального согласия, создание демократического и правового государства, а также процесс принятие Конституции независимого Таджикистана в ее новейшей истории.

Исходя из этого особо отмечается, что благодаря достижением национальной независимости и принятие судьбоносный документ- Конституция, Таджикистан предпринял устойчивые шаги в реализации своих стратегических задач и построение гражданского общества, культурные и правовые ценности предпосылки которых закреплено в Конституции страны.

Ключевые слова: Государство, национальная государство, суверенитет. независимость, национальная независимость, самоопределение, Конституция, культурные ценности, правовые ценности, права и свободы человека и гражданина, высшей ценности, самосознание, национальное самосознание, общество, гражданское общество, демократия, общественные организации, политические партии, многопартийная система.

THE PLACE OF CULTURAL AND LEGAL VALUES IN THE CONSTRUCTION AND FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article analyzes the struggle of the Tajik people to achieve state independence, ensure peace and national harmony, create a democratic and legal state, as well as the process of adopting the Constitution of independent Tajikistan in its recent history.

Based on this, it is emphasized that, thanks to the achievement of national independence and the adoption of a fateful document - the Constitution, Tajikistan has taken sustainable steps in the implementation of its strategic objectives and building a civil society, the prerequisites for which are enshrined in the Constitution of the country.

Keywords: State, nation state, sovereignty. independence, national independence, self-determination, Constitution, cultural values, legal values, human and civil rights and freedoms, highest values, self-consciousness, national self-consciousness, society, civil society, democracy, public organizations, political parties, multi-party system.

Дар бораи муаллиффон:

Ҷӯраев Раҷаббой Зухурович –номзади илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи фалсафа ва сиёсатишиносии Донишгоҳи славянии Россия – Тоҷикистон. Тел.2276127 E-mail:rajabRTSU@mail.ru

Дилангези Раҷаббой-омӯзгори қолечи давалтии тиббӣ дар шаҳри Душанбе

Об авторах:

Джураев Раҷаббой Зухурович-кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии Российско-Таджикского (Славянского)

Университета. Тел.2276127 E-mail:rajabRTSU@mail.ru

Дилганези Раҷаббой- преподаватель государственного медицинского колледжа г. Душанбе

About the authors:

Juraev Rajabboy Zukhurovich-Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Political Science of the Russian-Tajik (Slavonic) University. Tel. 2276127. E-mail: rajabRTSU@mail.ru

Dilganezhi Rajabboy - teacher at the State Medical College of Dushanbe

МУҚОВИМАТ БА ФАЪОЛИЯТИ ГУРУҲҶОИ ИФРОТӢ-ДИНӢ ДАР КИШВАР*Бердиев Ш.П.**Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ*

Дар замони имрӯза дар тамоми ҷаҳон ва Тоҷикистон ифротгарой яке аз ҳаракатҳои дорой сифатҳои манфии ба ҳадди ниҳой расидаи дар ҷомеаи ҷаҳонӣ буда, барой амнияти инсоният хатарнок мебошад. Ифротгаройро муҳаққиқони ҷомеашинос ба ифротгаройи динӣ, сиёсӣ, ахлоқӣ, ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ табақабандӣ намудаанд. Дар ҷомеаи имрӯзаи тоҷик ифротгаройи динӣ бештар эҳсос гардида ба ҳаёти маънавии мардум таҳдид менамояд. Азбаски аксарияти аҳолии Тоҷикистон мусулмон мебошанд, ифротгароеи исломӣ сӯистифода аз шароити исломӣ, таълимоти Қуръони Карим ва суннат намуда ба мардуми осебпазир бештар таъсир мерасонанд.

Мақсади асосии ифротгароеи исломӣ бунёд намудани хилофати исломӣ мебошад. Ифротгароен бо ҳар роҳу усул, хоҳ зурӣ, хоҳ ҷанг бошад, ба мақсади нопоки хеш меҳоянд бирасанд.

Ифротгарой бо терроризм дар бисёр мавридҳо ҳаммаъно буда, дар баъзе ҳолатҳо тафовут дорад. Муҳаққиқи тоҷик профессор Маҳмадизода Нозим ифротгаройро идеология ва таҷрибаи як қатор гурӯҳҳои ифротӣ, арбобҳои сиёсӣ-ҷамъиятӣ, ташкилотҳои динӣ ва мазҳабӣ, ки мақсади асосиашон бо роҳи зурӣ тағйир додани сохтори давлатӣ ва ҷомеа меноманд. Ифротгарой маънаван дуршавии инсонҳо аз арзишҳои умумиинсониву умумифарҳангӣ мебошад. Дар ҷомеа рушди фарҳанг, арҷгузори арзишҳо ва ахлоқи ҳамида воситаҳои асосии баргараф кардани майлу рағбат ба амалҳои ифротгаройву террористӣ мебошад. Аз ин рӯ тақвият бахшидани сатҳи маънавиёти ҷомеа, боиси эмин мондани мардум аз ин хатарҳо мебошад. [4.11]

Таҳқиқотҳои сотсиологие, ки аз ҷониби кафедраи фалсафа ва фарҳангшиносии ДДОТ ба номи С. Айнӣ дар мавзӯи лоиҳаи илмии фармоишии “Ҳолат ва сатҳи ифротгаройи динӣ дар байни ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон” (барой солҳои 2021-2024) нишон доданд, дар аксарият ҳолатҳо нақши омилҳои берунаро авалиндарача баҳогузори намуданд. Ҳарчанд нақши омилҳои беруна дар пайдоиш ва рушди ифротгаройи дини назаррасанд, лекин сабабҳои иҷтимоии зухуроти ифротгаройи динӣ низ мақоми махсус доранд. Ҳамзамон паст гардидани сатҳи зиндагонии аксарияти аҳоли, зиёд гардидани тафриқаи иҷтимоӣ, беадолатӣ, бемуҳофизатии ҳуқуқӣ, бекорӣ ва ғайра метавонад ба қатори омилҳои асосӣ шомил гарданд.

Мушоҳидаҳо нишон доданд, ки аксари давлатҳои Ғарб дар ҷаҳони имрӯза бо терроризм, экстримизм ва фундаментализм ҷанг эълон намуда бошанд ҳам, дар навбати худ гурӯҳҳои ифротӣ диниро бо ҳар усулу роҳи ошкор ва ғайриошкор дастгирӣ менемоянд. Дар кишварҳои худ (офисҳо) лонаҳои асосии ин гурӯҳҳо ҷойдода, пуштибони менамоянд. Хусусиятҳои ҳадамотҳои махсуси давлатҳои абадқудрат бо ин гурӯҳҳои ифротӣ-динӣ ҳамкориҳои зиёд ба анҷом мерасонанд. Дар шароити имрӯзаи ҷаҳонишавӣ сатҳи таъсиррасонии гурӯҳҳои дини- ифротӣ ба маротиб зиёд гардидаст.

Шабақаҳои глобалии иҷтимоӣ ҷалби ҷавонон, омӯзиши махсуси аъзоёни гуруҳҳои дини-ифротӣ, идораҳои ҷаҳонии маблағгузори далели ин гуфтаҳо мебошад. Ҳамчунин гуруҳҳои динӣ ифротӣ аз дастовардҳои навӣ илму техника барой манфиатҳои худ фаровон истифода мекунанд. Гурӯҳҳои ифротӣ дини дар тамоми сайёра ба доираи васеи одамон тавассути шабақаҳои иҷтимоӣ таъсир расонида, меҳоянд вазъияти ҷомеаро муташанниҷ ва ноором сохта ба мақсадҳои нопоки худ бирасанд.

Хуллас, ташаккул ва нуфузи гурӯҳҳои ифротӣ-динӣ дар шароити имрӯзаи Тоҷикистон ва ҷаҳон аз таъсири омилҳои беруна ва дохила вобастагии калон дорад. Бахусус таҳқиқотҳои коршиносон аз ҷумла ҷомеашиносон роҳҳо ва усулҳои пешгирии ин зухуроти хатарзоро дақиқ муайян намуда метавонанд.

Муқовимат ба ифротгарой ва тероризмро наметавонем танҳо бо чорабиниҳои қонунгузорӣ ва фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ пешгирӣ намоем. Дар ин қор бояд иштироки васеи тамоми ҷомеа, ҷалби маорифчиён, муасисаҳои фарҳангӣ, ҳамаи соҳаҳои иҷтимоӣ, олимони ва шахсиятҳои баруманд дар мубориза бо ифротгарой ва тероризм зарур мебошад. Пеш аз ҳама пеши роҳи паҳнгардидани нигилизми ҳуқуқиро саривақт дар ҷомеа гирифта шавад. Зарур аст, ки дар қонунҳои қабулгардида манфиатҳо ва талаботҳои тамоми кишварҳои ҷомеа, умумиятҳои иҷтимоӣ, ҷавонон гуруҳҳои этникӣ ба инобат гирифта шавад дар ин ҷода метавон аз васоити ахбори омма, муасисаҳои таълимию равшаннамоӣ ва табақаҳои гуногуни иҷтимоӣ фаровон истифода намуда аз нерӯи маънавии онҳо бар хилофи гуруҳҳои динӣ- ифротӣ муқовимат намуда, амнияти маънавии ҷомеаро таъмин намуд. Идеологҳои кавиירו ва ашхоси дорони сатҳи баланди фарҳанги маънавий тавассути фаъолияти муназзаму мунтазами ҳеш метавонанд, пеши роҳи ифротгароии динӣ ва тероризмро гирад. Воқеан сатҳи баланди фарҳанги маънавий дар ҷомеа таъсири ғояҳои ифротӣ-диниро қомилан бартараф менамоянд. Ҳамчунин дар ҷунин вазъият ба назар гирифтани қобилияти гузаронидани қорҳои огоҳнамоиву пешгирии афрде, ки дар ин қор сафарбар мешаванд, хеле муҳим мебошад. Барои гузаронидани чораҳои пешгирикунанда ва бартараф намудани ифротгарой ва терроризм зарур аст, ки нозуқиҳои ин падидаи мураккаб ошқор қарда шавад. Зеро идеологҳои гуруҳҳои ифротӣ-динӣ вобаста ба сатҳи рушди фарҳанги маънавии ҷомеа нақшаву барномаҳои тарҳрезӣ менамояд. Дар ҳолати баланд будани сатҳи фарҳанги маънавий дар ҷомеа намоёндагони ифротгаро чандон дар ҷомеа мақом ва таъсир пайдо қарда наметавонанд. Агар сатҳи фарҳанги маънавий дар ҷомеа қоста бошад, таъсири ғояҳои радикалӣ дар он хеле меафзояд ва бисёре аз ашхоси иҷтимоӣ, дар ҷунин маврид талош мекунанд, ки зиддиятҳои иҷтимоиро бо роҳи ифрот, дар маҷмуъ, бартараф намоёнд. Дар натиҷа ба амнияти маънавий хатари қиддӣ таҳдид менамояд [2.21]

Вазъи сиёсии қунунӣ гувоҳи он аст, ки ифротгароии динӣ дар ҳаёти ҷамъиятиву сиёсии кишварҳои алоҳидаи минтақа, аз ҷумла дар Тоҷикистон мақоми муайяно ишғол менамояд. Мафкураи ифротгарой ҳама гуна гуногунандеширо рад намуда, қўшиш менамояд, ки низоми сиёсӣ, идеологӣ ва динии худро дар амал тадбиқ намоёнд ва ба ҳар роҳу усул онро ба мардум талқин намоёнд.

Ҳодисаҳои солҳои охир ба ҷаҳониён нишон дод, ки ифротчиён фарҳанг ва тамаддуни ғайриисломӣ ва динҳои дигарро ҷашми дидан надоранд ва он қомебиҳои қоддӣ ва маънавии башариятро аз байн бурдан мехоҳанд. Толибон дар Афғонистон то имрӯз осори қаронбаҳои қоддӣ ва маънавии мардумро ба нестӣ мебаранд. Дар Сурия ва Ироқ ифротчиён бисёри ёдгориҳои таърихи тоисломиро ба қоми нестӣ супориданд. Ин амалҳо аз ваҳшонияти гуруҳҳои ифротӣ-динӣ қалолат менамояд.

«Тадқиқотҳои илмӣ нишон медиҳанд, ки яке аз вазифаҳои муҳим ва асосии субъектҳои муқовимат ба зидди ҳаракатҳои динӣ-ифротӣ ошқор ва нест намудани манбаъ ва сарчашмаҳои қолиявӣ ва маблағгузориҳои ифротчиён, террористон ва ҳаракатҳои тундгаро мебошад» [6.85].

Албатта ба ҳамагон маълум аст, ки Ҳуқумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пайваста қўшиш ва ҷаҳд менамояд, ки дар минтақа ва ҷаҳон қисбат ба амалқарди гуруҳҳои ифротӣ-динӣ қорҳои зиёдеро ба анҷом қаронад. Ҳуқуматҳои дигар қавлатҳои минтақаи Осиёи Марказӣ – Ёзбекистон, Қазоқистон, Қирғизистон ва Турқманистон дар якҷоягӣ бо Тоҷикистон дар ҳамоишҳои вақтҳои охир ба таҳдиду хатари гуруҳҳои ифротгарою террористӣ қикқати аввалиндараҷа зоҳир намуда, қорҳои зиёд ба анҷом қаронад. «Ҳуқумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои таъмини амнияти қавлатӣ, маънавиёт ва ахлоқи ҷамъиятӣ, ҳифзи арзишҳои зеҳнию ахлоқӣ дар муқовимат алайҳи гуруҳҳои динӣ-ифротӣ қонун ва чорабиниҳои маҳсуси ҳуқуқиро дар ҳамқорӣ бо дигар ташқилотҳои байналқалқӣ қабул ва қорандозӣ намуда истодааст» [7.85].

Шоистаи тазақур аст, ки барои таъмини амнияти қавлатӣ, маънавиёти қиллӣ ва ахлоқи ҷомеаи шаҳрқандӣ, ҳифзи арзишҳои зеҳнию ақлонӣ дар муқовимат бар зидди гуруҳҳо

ахлоқӣ дар муқовимат бар зидди гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ чорабиниҳои махсуси густурда дар ҳамкорӣ бо ташкилотҳои байналхалқӣ ба чунин зайл ба роҳ монда шавад:

- Қабули нақша ва барномаҳои ҳуқуқӣ алайҳи чараёнҳои динӣ-ифротӣ;
- Тавассути субъектҳои муқовимат гузаронидани чорабиниҳои ғаврӣ-ҳуқуқӣ дар дохил ва хориҷи мамлакат;
- Муайян намудани сатҳи муқовимат ва мубориза бар зидди ифротгароӣ ва терроризм;
- Арҷгузорӣ ба фарҳанг ва маънавиёт, мероси ниёгон, бузургдошти шахсиятҳои маъруфи миллат ва силсилачорабиниҳои оиди худшиносии миллӣ;
- Гузаронидани конференсияҳои илмӣ-амалӣ, мизҳои мудаввар, семинарҳои илмӣ ва муҳоҷисаҳо бо иштироки олимон, донишмандон, коршиносони касбӣ, ҷомеашиносон, диншиносон ва сиёсатшиносон бо ҷалбӣ намояндагони корпухҳои дипломатӣ;
- Доир намудани хонишҳои сиёсӣ бо кишрҳои гуногуни ҷомеа бо ҷалби коршиносони касбӣ;
- Баланд бардоштани сатҳи маърифати динӣ ва худшиносии миллӣ дар байни ҷавонони шаҳру ноҳияҳои кишвар.

Аз ин хотир, ба рушди маънавиёти ҷомеа диққати махсус зоҳир карда шавад, зеро дар ҷомеае, ки сатҳи баланди маънавиёт ва худшиносии мукамал миллӣ ҷой дорад, ҳалли масъалаҳои мухталиф, аз он ҷумла маҳдуд намудани ғаврияти созмону ҳаракатҳо ва гурӯҳҳои ифротгарою террористӣ самаранок мегардад.

Адабиёт:

1. Дюркгейм Э. Элементарная формы религиозной жизни. М.: 1998. -342с.
2. Зокиров Г.Н. Терроризм. Душанбе. 1995.148с.
3. Асаддулоев А. Политические ислам в Таджикистан. Душанбе.2009. 168с.
4. Махмадиев Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане/Монография/ Душанбе: Ирфон,2013. 181с.
5. Матрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в современную эпоху. М.: 2007. 194с.
6. Қаҳҳоров Ғ.Ғ. Омилҳои ифротгароии динӣ дар ҷомеаи Тоҷикистон. Душанбе. 2002. 148с.
7. Бердиев Ш., Самиев б., Қаҳҳоров Ғ.Ғ. Ифротгароии динӣ. Мониторинги афкори омма. Д. 2023.158с.

МУҚОВИМАТ БА ҒАВРИЯТИ ГУРУҲҲОИ ИФРОТӢ-ДИНӢ ДАР КИШВАР

Дар ин мақола муаллиф қайд мекунад, ки тадқиқоти сотсиологии кафедраи фалсафа ва фарҳангшиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ дар мавзӯи «Вазъият ва сатҳи ифротгароии динӣ дар байни ҷавонони дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» буда, баргариҳои ҳешро доро аст. Дар мақола Асосан омилҳои пайдоиши ифротгароии динӣ дар минтақаҳои гуногуни кишвар мавриди тадқиқот қарор гирифтааст. Аз ин рӯ, таҳлил ва тавсияҳои пажӯҳишгарон барои пешгирӣ аз густариши ифротгароии динӣ дар миёни аҳолии кишвар мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: ҷомеа, институтҳои иҷтимоӣ, ифротгароӣ, арзишҳои фарҳангӣ, амният, субот.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРОТИВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНО- ЭКСТРЕМИСТИЧЕСКИХ ГРУППЫ В СТРАНЕ

В данной статье автор отмечает, что социологические исследование, проведённое социологи кафедры философии и культурологии ТГПУ имени С. Айна на тему «Ситуация и уровень религиозного экстремизма среди молодежи в Республики Таджикистан» имеет преимущество: факторы возникновения религиозного экстремизма в разных районах страны. Поэтому анализ и рекомендации исследователей помогают предотвратить распространению религиозного экстремизма среди населения страны.

Ключевые слова: общество, социальные институты, экстремизм, культурные ценности, безопасность, стабильность.

RESISTANCE AGAINST THE ACTIVITIES OF RELIGIOUS EXTREMIST GROUPS IN THE COUNTRY

In this article, the author notes that a sociological study conducted by sociologists from the Department of Philosophy and Cultural Studies of the S. Aini TSPU on the topic “The situation and level of religious extremism among young people in the Republic of Tajikistan” has the advantage of: the factors of the emergence of religious extremism in different regions of the country. Therefore, the analysis and recommendations of researchers help prevent the spread of religious extremism among the country's population.

Keywords: society, social institutions, extremism, cultural values, security, stability.

Дар бораи муаллиф:

Бердиев Шохназар Пирназарович - номзади илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи фалсафа ва фарҳангиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ.
shokhnazar@mail.ru. tell. 935008587

Об авторе:

Бердиев Шахназар Пирназарович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии

Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айны.
shokhnazar@mail.ru.
рассказывать 935008587

About the author:

Berdiev Shahnazar Pirnazarovich - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Tajik State Pedagogical University named after S. Ainy. shokhnazar@mail.ru. tell 935008587

УСЛОВНО-КАТЕГОРИЧЕСКИЙ СИЛЛОГИЗМ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НАСИРУДДИНА ТУСИ

Кенжаева Л.Э.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В статье подвергается анализ с применением аппарата современной логики учения Туси об условно-категорическом силлогизме. Вместе с тем, показывается его место и роль в теории силлогистики мыслителя.

Согласно Туси, условно-категорический силлогизм относится к классу сочетательных силлогизмов. Это тот же силлогизм, который в современной логике называют силлогизмом, где не учитывается внутренняя структура (субъект и предикат) составляющих суждений. Составляющими частями условно-категорического силлогизма выступают категорические и условные суждения. Мыслитель различает четыре вида условно-категорического силлогизма, и по своей форме каждый из них может быть силлогизмом для четырех фигур. «В этих сочетаниях, - пишет Туси, - для доказательства требуемого положения условное суждение должно быть фактически необходимым, а не логически необходимым, чтобы заключение было истинным по существу».[1.с,272]

1. В первом виде условно-категорического силлогизма категорическое суждение является большей посылкой и занимает место консеквента условного суждения.

«Подобное расположение составных частей в условно-категорическом силлогизме более близко к естественности», - пишет Туси. Условное суждение, служащее посылкой такого силлогизма, может быть утвердительным или отрицательным. Он пишет: «Если условное суждение - утвердительное, то силлогизм становится явным, не нуждающимся в том излишнем доказательстве, которое нами было сказано относительно фигур, ибо если консеквент будет взят в качестве категорического суждения, то путем отделения сочетания он будет состоять из двух категорических суждений. Стало быть, условия этого силлогизма будут такими же, как условия категорического силлогизма. Правомерные модусы и нерезультативные сочетания – те же, без какого-либо различия, за исключением того, что заключение этого силлогизма представляет собой условное суждение, в котором антецедент тот же самый антецедент меньшей посылки и консеквент является заключением из двух категорических суждений».

Например: «Если всякий раз, когда Е есть F, тогда В и всякое В есть А, то отсюда следует заключение, что если всякий раз когда Е есть F, тогда А». В данном силлогизме положение консеквента обусловлено положением антецедента, следовательно, положение заключения также обусловлено им. «Силлогизмы остальных фигур и их модусы аналогичны этому», [1.с,273] - пишет мыслитель.

Если же, говорит он, условное суждение представляет собой частноутвердительное суждение, то состояние фигур и модусов будет такое же, за исключением того случая, когда заключение является частноусловным. Например: «Если иногда, когда Е есть F, тогда В и всякое В есть А, то отсюда следует заключение, что если иногда, когда Е есть F, тогда А».

Когда же условное суждение отрицательное, то путем отделения консеквент в каждом модусе должен быть тем, что противоречит меньшей посылке этого модуса. Итак, здесь условия следования заключения, относящиеся к меньшей посылке, противоположны тем условиям заключения, которые относятся к меньшей посылке категорического силлогизма, а остальные условия получения заключения в этих силлогизмах одинаковые, заключает Туси. А именно: в первой фигуре меньшая посылка – отрицательная, а большая – общая. Во второй фигуре, когда посылки по качеству одинаковые, большая должна быть общей. В третьей фигуре меньшая посылка отрицательная, и одна из них должна быть частной.

Согласно Туси, в первом, втором и четвертом модусах четвертой фигуры, меньшая посылка – частноотрицательное суждение. В третьем модусе этой фигуры утвердительная

посылка частная, а в пятом модусе отрицательная посылка общая. Таким образом, качеств правильных модусов всего пять, столько же, сколько в категорическом силлогизме. Количественная характеристика отрицательного условного заключения зависит от количественной характеристики меньшей посылки. Антецедент заключения тот же самый, что антецедент меньшей посылки, а консеквент заключения противоречит тому заключению, которое следует в данном модусе из двух простых категорических суждений.

К примеру, первый модус первой фигуры выглядит так: «Неверно, что если E есть F, то все C суть не B, и все B есть A, следовательно, неверно, что если E есть F, то все C суть не A». [1.272]

Как считает мыслитель, доказательство необходимости следования данного заключения сводится к тому, что здесь меньшая посылка потенциально является утвердительным суждением типа: «Если всякий раз E есть F, то все C суть B», и если это утвердительное суждение соединим с категорической большей посылкой, то оно дает следующее заключение: «Если всякий раз E есть F, то все C суть A». Последнее потенциально является отрицательным суждением типа «Неверно, что если E есть F, то все C суть A». Аналогично доказывается и положение, когда отрицательная посылка – частное суждение. Такой способ доказательства применим и ко всем остальным фигурам и модусам, включает Туси.

2. Во втором виде условно-категорического силлогизма условное суждение является большей посылкой и занимает место консеквента.

Если условное суждение утвердительное, то, как говорилось в первом виде, консеквент отделяется, то есть заключение будет условным суждением, и его антецедент является антецедентом большей посылки, а консеквент – тем заключением, которое следует из двух категорических суждений путем отделения. Количество заключения зависит от количества большей посылки. Например: «Всякое C есть B, и если всякий раз, когда E есть F, то B есть A. Отсюда следует заключение, что если всякий раз, когда E есть F, то C есть A», так что суждение «все C есть A» обусловлено положением «E есть F». Значит, таким и является заключение. Если вместо логического термина «если всякий раз» поставить «если иногда, когда», то заключение будет такое же». [1. 272]

Если же условное суждение является отрицательным, то консеквент в каждом модусе должен быть тем, что противоречит тому суждению, которое путем отделения будет иметь место в большей посылке этого модуса. Условиями следования заключения данного вида силлогизма является следующее: «В первой фигуре меньшая посылка должна быть утвердительной, а большая посылка – частной. Во второй фигуре посылки по качеству должны быть одинаковыми, а большая посылка должна быть частной. В третьей фигуре меньшая посылка должна быть утвердительной, а одна из посылок – частной. В четвертой фигуре большая посылка первого и третьего модусов должна быть частноутвердительной, а большая посылка второго модуса должна быть общеотрицательной, и большая посылка двух последних модусов - частноутвердительной. Заключение также является отрицательно условным суждением и по своему количеству зависит от большей посылки». [1.273]

Не трудно заметить, что антецедент заключения является антецедентом большей посылки, а консеквент является тем, что противоречит тому заключению, которое в данном модусе следует из простого категорического суждения. Примером для первого модуса первой фигуры является следующее рассуждение: «Все C есть B, неверно, что если всякий раз, когда E не есть F, то некоторые C не есть A. Отсюда следует заключение, что неверно, если всякий раз, когда E не есть F, то некоторые C не есть A». [1.272]

Доказательство необходимости следования заключения осуществляется отрицанием отрицательного условного суждения посредством утвердительного и отрицанием утвердительного заключения с помощью отрицательного суждения. Таким образом, согласно Туси, данный вид силлогизма также имеет семьдесят шесть правомерных модусов для четырех фигур.

3. В третьем виде условно-категорического силлогизма категорическое суждение является меньшей посылкой и выступает в качестве антецедента.

Этот вид условно-категорического силлогизма далек от естественности. В связи с этим, Туси замечает, что «высказывания некоторых логиков не свободны от ошибок. Прежде чем подтвердить сказанное, мы говорим: в силлогизме всегда две посылки обуславливают заключение. Это утверждение является общеутвердительным суждением. Стало быть, обращая его, мы получим истинное частное суждение, то есть в некоторых случаях положение заключения зависит от положения двух истинных посылок, и когда положение одной из двух посылок оставим, то из положения другой посылки во всех отношениях следует положение заключения. Из положения же заключения во всех отношениях не следует положения той посылки». [1.273]

Однако, говорит Туси, в некоторых случаях это будет истинным, ибо если бы ни в одном случае оно не было бы истинным, то первое утверждение было бы абсурдным. После чего он заявляет, что в этом сочетании положение той категорической посылки, которая выступает в качестве меньшей посылки силлогизма, получается так, чтобы сочетание обращалось между теми двумя посылками. Антецедент и консеквент являются условными суждениями, а консеквент заключения всегда является одним и тем же суждением. Так выглядит первый модус первой фигуры: «Все С есть В, и если всякий раз, когда все В есть А, то F, следовательно, все С есть F».

Согласно мыслителю, антецедент заключения должен состоять из С и А, а его консеквент должен быть именно «Е есть F». Значит, если заключение «все С есть А», то оно следует из этих двух категорических суждений. Установим, что из этого положения следует «все В есть А», которое является антецедентом того заключения. Очевидно, что последний не следует во всех случаях. Но в некоторых случаях «Е есть F» будет истинным. Стало быть, заключение условного суждения является частным для следующей формы: «Если иногда, когда С есть А, то F». Однако из сочетания с «все С есть А», являющегося антецедентом заключения «все С есть В», которое мы установили, следует заключение по форме третьей фигуры: «Некоторые В есть А».

Таким образом, если большая посылка имеет форму: «Если всякий раз, когда некоторые В есть А, то F», то заключение будет общеусловным суждением типа: «Если всякий раз, когда все С есть В, то F». Это потому, что из положения «все С есть А» вместе с меньшей посылкой, положение которой известно, следует антецедент большей посылки, который обуславливает «Е есть F».

Отсюда Туси заключает, что силлогизм рассматриваемого вида бывает двух групп: первая группа – соединение меньшей посылки с антецедентом большей посылки – требует выведения антецедента как заключения. Заключения этой группы силлогизмов всегда являются частноусловными суждениями. Вторая группа – соединение меньшей посылки с антецедентом заключения – требует выведения антецедента большей посылки. Заключения этой группы силлогизмов всегда являются общеусловными суждениями. Если же, говорит он, в силлогизмах этой группы большая посылка является частным суждением, то заключение не следует. Потому что антецедент большей посылки, который является необходимым для антецедента заключения, может быть более общим. Следовательно, то «некоторое» из антецедента большей посылки, которое обуславливает «Е есть F», может быть отличным от того «некоторого», которое необходимо для антецедента заключения.

Теперь проанализируем силлогизмы каждой фигуры.

Силлогизмы первой фигуры. Как подчеркивает Туси, силлогизмы первой группы имеют шестнадцать правомерных модусов. Первая фигура имеет четыре модуса, а четыре, умноженное на четыре вида определенных суждений, дает шестнадцать. Пример первого модуса: «Все С суть В и все В есть А, следовательно, «Все В есть А» будет антецедентом условного суждения, и когда оно является общеутвердительным, то будет следующее: «Если всякий раз, когда В есть А, то F». Если же оно общеотрицательное суждение, то будет следующее: «Неверно, что если всякий раз, когда все В есть А, то F». Так же обстоит дело,

когда это условное суждение является одним из двух частных суждений. Аналогично образуются и другие модусы.

Заключение, говорит он, всегда будет частноусловным суждением, а его качество зависит от качества меньшей посылки. Например, заключение первого и третьего модусов будет следующим: «Если иногда, когда все С есть А, то F». Заключение же второго и четвертого модусов будет следующим: «Если иногда, когда все С не есть А, то не - F».

По мнению мыслителя, в отношении второй группы силлогизмов первой фигуры сочетание категорического суждения с антецедентом заключения может принять форму третьей фигуры, и в нем категорическое суждение будет вместо меньшей посылки, поэтому оно является утвердительным. Антецедент большей посылки, который является заключением силлогизма третьей фигуры, всегда будет частным суждением. И поскольку третья фигура имеет шесть правильных модусов, и эти шесть, умноженные на четыре, дадут двадцать четыре модуса.

Однако та часть в силлогизмах, в которых большая посылка – частноусловное суждение, не является правомерной, т.е. резульативной, и те силлогизмы, в которых меньшая посылка общая, тоже уменьшаются наполовину. «Таким образом, - пишет Туси, - остаются следующие восемь правомерных модусов:

1. *«Все С есть В, и если всякий раз, когда некоторые В есть А, то – F, и если всякий раз, когда все А есть F и некоторые С суть А, то F».*
2. *«Все С есть В и неверно, что если всякий раз, когда некоторые В есть А, то F, и неверно, что если всякий раз, когда некоторые С есть А, то F».*
3. *«Все С есть В, и неверно, что если некоторые В есть А, то F, и неверно, что если все А и некоторые С есть А, то F».*
4. *«Все С и В, и неверно, что если некоторые В не есть А, то F, и неверно, что если когда ни один С не есть А, то F».*
5. *«Некоторые С есть В, и если всякий раз, когда некоторые В есть А, то F, то если всякий раз, когда все С есть А, то F».*
6. *«Некоторые С есть В, и если всякий раз, когда некоторые В не есть А, то F, то если всякий раз, когда те, которые С не есть А, то F».*
7. *«Некоторые С есть В, и неверно, что если некоторые В есть А, то F, неверно, что если все С есть А, то F».*
8. *«Некоторые С есть В, и неверно, что если некоторые В не есть А, то F, и необходимо, если ни один С не есть А, то F».* [1.273]

По утверждению Туси, необходимость следования заключения в вышеприведенных силлогизмах доказывается путем рассуждения от противного. Доказательство методом рассуждения от противного осуществляется следующим образом: если полученное заключение не истинное, то суждение, противоречащее ему, будет истинным, а то, что противоречит заключению, является условным суждением. При этом, если силлогизм относится к силлогизмам первой группы, то противоречащее суждение будет общеусловным суждением, если же силлогизм относится ко второй группе силлогизмов, то противоречащее суждение будет частноусловным. По своему качеству оно будет тем, что противоречит большей посылке, ибо качество заключения зависит от большей посылки и участвует в консеквенте, заключает Туси. Значит, условие по форме второй фигуры означает, что когда силлогизм является силлогизмом первой группы, то то, что противоречит заключению, делают большей посылкой, а большую посылку – меньшей.

Напротив, в силлогизме второй группы отрицательное условное суждение в качестве заключения дает антецедент, который является антецедентом большей посылки силлогизма первой группы. Во второй группе антецедент является заключением силлогизма. Это объясняется тем, что в некоторых случаях в качестве антецедента консеквент отсутствует. Как, например, заключение первого модуса из силлогизмов первой группы будет следующим: «Если иногда, когда все С есть А, то F. Если это заключение не является истинным, то противоречащее ему суждение «Неверно, что все С есть А, то F», истинно, а

большая посылка силлогизма такова: «Если всякий раз, когда В есть А, то F», следовательно, по второй фигуре следует такое заключение: «Неверно, что если все В есть А, то все С есть А». Однако меньшая посылка: «Все С есть В» по положению «Все В есть А» требует необходимого заключения, что «все С есть А», а это нелепо.

Заключение силлогизма первого модуса силлогизмов второй группы будет следующим: «Если всякий раз, когда все А и некоторые С есть А, то F». И если это заключение ложное, то противоречащее суждение: «Неверно, что если иногда, когда все А и некоторые С есть А, то F», будет истинным.

Что касается большей посылки, то она выглядит следующим образом: «Если всякий раз, когда некоторые В есть А, то F», следовательно, по второй фигуре следует такое заключение: «Неверно, что если иногда, когда все А и некоторые С есть А, то некоторые В есть А». Однако меньшая посылка, состоящая в том, что «все С есть В», согласно положению «все А и некоторые С есть А» по третьей фигуре, требует необходимого заключения о том, что «Некоторые В есть А», а это нелепо.

Точно таким же образом, т.е. путем рассуждения от противного, говорит Туси, доказываемость необходимости следования заключения для остальных фигур. «Характерная особенность силлогизмов данной фигуры, - пишет Туси, - состоит в том, что когда категорическое суждение является общеутвердительным и антецедент условного суждения – общим, то заключение будет частным, а его антецедент – общим. Если же антецедент условного суждения является частным, то заключение будет частным и его антецедент также частным. Когда же категорическое суждение – частноутвердительное и антецедент условного суждения является общим, то заключение и его антецедент будут частными, наконец, если антецедент условного суждения является частным, то заключение и его антецедент будут общими». [1.273]

Аналогичным образом Туси исследует модусы второй, третьей и четвертой фигур. Учитывая специфичность исследуемых вопросов, мы умышленно не затрагиваем их в данной статье.

В четвертом виде условно–категорического силлогизма категорическое суждение является большей посылкой и выступает в качестве антецедента.

В этом виде большая посылка выступает как общеабсолютное суждение. Антецедент меньшей посылки и антецедент заключения соединяются с условием, а консеквент меньшей посылки совпадает с консеквентом заключения. Значит, если из соединения антецедента меньшей посылки с большей посылкой следует антецедент заключения, то заключение будет частным суждением. Если же антецедент заключения такой, что при его сочетании с большей посылкой следует антецедент меньшей посылки, то заключение будет общим суждением. Стало быть, сочетания данного вида условно-категорического силлогизма также делятся на две группы.

Мы не будем здесь рассматривать способ доказательства модусов всех четырех фигур четвертого вида условно-категорических силлогизмов в интерпретации мыслителя, чтобы сократить объем статьи.

Теперь обратимся к анализу учения Туси об исключаящем силлогизме. Согласно мыслителю, исключаящим называется такой силлогизм, в посылках которого актуально содержится заключение или то, что противоречит ему.[1.288] Такой силлогизм, по его мнению, состоит из двух посылок, одна из которых - условное суждение, а другая - категорическое. Исключающее суждение, являясь составляющей частью условного суждения в виде повторяющегося суждения и отделяясь от условного суждения, выражает сам антецедент или сам консеквент, или то, что противоречит одному из них. Таким образом, исключаящее суждение всегда является категорическим суждением. Неповторяющаяся часть или то, что противоречит этой части, отделяясь от условного суждения, составляет само заключение.

Та часть, которая повторяется в обеих посылках и отсутствует в заключении, выполняет роль среднего термина. Как утверждает Туси, исключаящий силлогизм может

состоять из условного или разделительного суждений, но не может состоять только из условных суждений. [1,288]

Рассмотрим каждый случай в отдельности. Может быть так, что необходимое условное суждение будет утвердительным или отрицательным. Когда оно является утвердительным, исключается его антецедент, и консеквент становится заключением, что соответствует утверждающему модусу условно – категорического силлогизма в современной логике. Когда же исключается суждение, противоречащее консеквенту, в качестве заключения следует суждение, противоречащее антецеденту условной посылки, что соответствует отрицающему модусу подобного силлогизма в современной логике.

Например: «Если Зайд есть пишущий, то он есть бодрствующий, но он есть пишущий, следовательно, он есть бодрствующий». Или: «Если Зайд есть пишущий, то он есть бодрствующий, а он не есть бодрствующий, следовательно, он не есть пишущий». В символической форме приведенные рассуждения, соответственно, можно записать так:

$$\frac{p \rightarrow q, p; \quad p \rightarrow q, \neg q}{q \quad \neg p}$$

Относительно двух остальных модусов исключительного силлогизма Туси говорит: «Путем исключения того, что противоречит антецеденту или исключения самого консеквента, нельзя получить никакого заключения. Например, мы скажем: «Если Зайд есть пишущий, то он есть бодрствующий, но он не есть пишущий (или он есть бодрствующий). Из этого никакого заключения с необходимостью не следует. Стало быть, из четырех сочетаний исключающего силлогизма два являются результативными и два – нерезультативными. Исключение всякой из двух частей дает в качестве заключения то, что противоречит другой части, а исключение того, что противоречит всякой части, дает в качестве заключения другую часть. Этот силлогизм является совершенным и не нуждается в доказательстве». [1.289]

Мыслитель отмечает, что если необходимое условное суждение является отрицательным, то из отрицания его всякой части в качестве заключения следует то, что противоречит другой его части. Например: «Неверно, что если Зайд есть пишущий, то он есть спящий, но он есть пишущий, следовательно, он не есть спящий», или: «Неверно, что если Зайд есть пишущий, то он есть спящий, но он есть спящий, следовательно, он не есть пишущий». В символической форме:

$$\frac{\neg(p \rightarrow q), p; \quad \neg(p \rightarrow q), q}{\neg q \quad \neg p}$$

Однако, замечает Туси, с исключением того, что противоречит самой части, никакое заключение не следует, ибо если мы скажем: «Зайд не есть пишущий или не есть спящий», то отсюда никакого заключения не следует.

В заключении отметим что наш мыслитель рассматривает не только условно-категорические силлогизмы образованные из простых категорических суждений, но и составляющие из сложных суждений. Как неудивительно, Туси силлогизмы состоящие из сложных суждений, истолковывает в рамках умозаключения, составленных из двух сложных суждений.

Адабиёт.

1. Насируддини Туси. Асас ул-иктибас. Тегран. 588с.
2. Аль-Фараби, Абу Наср. Естественнаучные трактаты / Аль-Фараби. – Алма-Ата, 1987. – 495 с.
3. Диноршоев, М. Натурфилософия Ибн Сины / М. Диноршоев. – Душанбе, 1985. – 256 с.
4. Диноршоев, М. Философия Насириддина Туси / М. Диноршоев. – Душанбе, 2012. – 189 с.
5. Ибн Сина. Даниш-намэ. / Ибн Сина. Т.1. – Душанбе.: 1980. – 420 с.
6. Ибн Сина и средневековая философия. – Душанбе: «Дониш», 1998. – 164 с.

СИЛЛОГИЗМИ ШАРТӢ-КАТЕГОРӢ ВА ТАФСИРИ ОН ДАР СИСТЕМАИ МАНТИҚИИ НАСИРУДДИНИ ТУСИ

Дар мақола таълимоти Тусӣ оид ба силлогизми шартии категориалӣ бо истифода аз дастгоҳи мантиқи муосир мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Дар баробари ин мавқеъ ва нақши он дар назарияи силлогистикаи мутафаккир нишон дода шудааст. Ба ақидаи Тусӣ силлогизми шартӣ категория ба синфи силлогизмҳои комбинатсиявӣ мансуб аст.

Ин ҳамон силлогизм аст, ки дар мантиқи муосир силлогизм номида мешавад, ки дар он сохтори дохилии (субъект ва предикати) ҳукмҳои таркибӣ ба назар гирифта намешавад. Қисмҳои таркибии силлогизми шартӣ категориявӣ пешниҳодҳои категориявӣ ва шартӣ мебошанд. Мутафаккир чор навъи силлогизми шартан категориалро ҷудо мекунад ва дар шакли худ ҳар кадоми онҳо барои чор рақам силлогизм шуда метавонанд.

Калидвожаҳо: категория, тафсир, силлогизм, мантиқ, низоми мантиқӣ, назарияи силлогистӣ, мантиқи муосир, мавзӯ, предикат, ҳукмҳо, силлогизми шартӣ категориалӣ, силлогизми конъюнктивӣ, Насруддини Тусӣ.

УСЛОВНО-КАТЕГОРИЧЕСКИЙ СИЛЛОГИЗМ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НАСИРУДДИНА ТУСИ

В статье подвергается анализ с применением аппарата современной логики учения Туси об условно-категорическом силлогизме. Вместе с тем, показывается его место и роль в теории силлогистики мыслителя. Согласно Туси, условно-категорический силлогизм относится к классу сочетательных силлогизмов.

Это тот же силлогизм, который в современной логике называют силлогизмом, где не учитывается внутренняя структура (субъект и предикат) составляющих суждений. Составляющими частями условно-категорического силлогизма выступают категорические и условные суждения. Мыслитель различает четыре вида условно-категорического силлогизма, и по своей форме каждый из них может быть силлогизмом для четырех фигур.

Ключевые слова: категория, интерпретация, силлогизм, логика, логическая система, теория силлогистики, современная логика, субъект, предикат, суждения, условно-категорического силлогизма, сочетательный силлогизм, Насруддин Туси.

CONDITIONAL CATEGORICAL SYLLOGISM AND ITS INTERPRETATION IN A LOGICAL SYSTEM OF NASIRUDDIN TUSI

This article deals with use of apparatus of modern logic of Tusi's teaching on conditional categorical syllogism. At the same time, its place and role are shown in the theory of the thinker's syllogistics. According to Tusi, a conditionally categorical syllogism belongs to the class of combinative syllogisms.

This is the same syllogism, which in modern logic is called a syllogism, where the internal structure (subject and predicate) of the constituent judgments are not taken into account. The constituent parts of a conditionally categorical syllogism are categorical and conditional judgments. The thinker distinguishes four types of conditionally categorical syllogism, and in its form each of them can be a syllogism for four figures.

Keywords: category, interpretation, syllogism, logic, logical system, theory of syllogistics, modern logic, subject, predicate, judgments, conditional categorical syllogism, combinative syllogism, Nasruddin Tusi.

Дар бораи муаллиф:

Кенжаева Латофат Эргашевна, н.и.ф., дотсенти кафедраи умумидонишгоҳии фалсафа ва фарҳангиносии ДДОТ ба номи С. Айни. Тел.: +992 909094884; mail.ru: latofat.kenjaeva1968@gmail.com

Об авторе:

Кенжаева Латофат Эргашевны, к.ф.н., доцент общеуниверситетской кафедры философии и культурологии ТГПУ им. С.

Айни. Тел.: +992 909094884; mail.ru: latofat.kenjaeva1968@gmail.com

About the author:

Kenzhaeva Latofat Ergashevna, Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor in General University Department of Philosophy and Cultural Studies of TSPU named S. Aini. Tel.: +992 909094884; mail.ru: latofat.kenjaeva1968@gmail.com

К ПРОБЛЕМЕ О СУЩНОСТИ И СУЩЕСТВОВАНИИ В УЧЕНИИ ИБН СИНЫ

*Саидова Г.З.**Таджикский государственный педагогический университет имени С.Айни*

Различение сущности и существования - один из наиболее центральных и противоречивых аспектов философии Ибн Сины (980-1037). Исследования, которые посвящены Ибн Сине, сосредоточены на смысле его различения сущности и существования и мнения о том, действительно ли он отличает сущность от существования в конкретных существах и считает существование акциденции, расходятся.

Вопрос о происхождении различения сущности и существования является дискуссионным в современной науке. Хотя некоторые утверждают, что оно в общих чертах присутствует у Платона и достаточно четко выражено у Аристотеля, и утверждают, что Ибн Сина не опирался исключительно на Аристотеля, а находился под влиянием «Ихван ас-сафа», калама - исламского спекулятивного богословия и суфизма. В частности, некоторые мусульманские богословы, му'тазилиты, известные рационалистическим толкованием Корана, утверждали, что сущность предшествует существованию. Интересен здесь мнение других французских исследователей: один из них Д. Жимаре писал: «...согласно им [му'тазилитам], божественный творческий акт должен быть понят строго как надделение бытием уже созданных сущностей» [5, 369], а Ж. Жоливе развивает эту тему: «Фахр аль-Дин аль-Рази в своем труде «Мухассал», в частности, рассматривая эту классическую проблему о несуществующем, называет Ибн Сину при изложении «тезиса философов и му'тазилитов о несуществующих вещах»; сначала он ссылается на нескольких му'тазилитов, в том числе на аль-Шаххама и Абд аль-Джаббара, для которых возможные несуществующие вещи являются сущностями (*zawāt, a'iyān, hakāik*) еще до того, как они появились: сила не делает их сущностями, но приводит их в бытие; эти сущности лично отличны, и им можно приписать бесконечное число характеров. Для философов, - продолжает он, - сущность возможных отлична от их существования, и они могут быть отделены от внешнего существования» [6, 18].

Мусульманские философы греческой, точнее аристотелевской традиции были знакомы с предшествующими дискуссиями и, хотя и не причисляли себя открыто ни к одной из этих школ, все же были ближе к му'тазилитам. Они, например, отдавали предпочтение их взглядам на метафорическое прочтение Корана и склонялись на сторону их толкований Корана. Для му'тазилитов спор о природе и атрибутах Бога разворачивался вокруг коранических пассажей о том, что Бог в некотором роде является вещью, как, например, в аяте «Скажи, какая вещь является главным свидетелем? Скажи, что Бог - свидетель между тобой и мной» (Коран 6:19).

Ибн Сина, по-видимому, находился под влиянием их дискуссии о том, что есть такая вещь, хотя, он переводит дискуссию о соотношении вещи и существования и о том, является ли нечто несуществующее вещью, как ее трактовали мусульманские богословы, в философскую теорию о соотношении сущности и существования. Как уже отмечалось выше, это различие стало предметом пристального внимания со времен средневековья, поскольку оно связано с эссенциалистским взглядом на сущности и изучением сущности в отрыве от существования. Отсюда всего лишь короткий шаг до признания существования предикатом или, что еще хуже, чем-то самостоятельным. Противоречит ли это неэссенциалистским взглядам Аристотеля, утверждающего, что о бытии высказываются по-разному? Взгляды Ибн Сины на существование открывают поле для современных дискуссий о том, что значит сказать, что нечто существует. Авиценновское различие между сущностью и существованием оказалось впоследствии чрезвычайно влиятельным и сыграло, например, центральную роль в онтологическом аргументе Декарта в пользу существования Бога в его «Размышлений о первой философии» [1, 29-72].

В чем же состоит различие Авиценной сущности и существования? Означает ли оно, что сущность должна быть найдена независимо от фактической реализации, и влечет ли это за собой противоречие? Нет ли в изложении Ибн Сины двусмысленности? Мнения разделились главным образом потому, что, с одной стороны, Ибн Сина утверждает, что бытие - это первичная интеллигибельность, не сводимая к другим понятиям и не объяснимая через них. С другой стороны, он недвусмысленно заявляет, что бытие - это акциденция (*'араз*). Если существование есть акциденция, то оно может быть понято только через сущность первичной субстанции, поскольку акциденции существуют только благодаря преемственности в субстанции, и, следовательно, они существуют и понимаются только как часть этого комплекса. В каком контексте Ибн Сина делает эти утверждения?

Что касается первичности понятия бытия, то в «Донишнома» («Книга знания») Ибн Сина заявляет: «Бытие познается разумом без определения и без описания, ибо оно не имеет определения, поскольку у него нет ни рода, ни вида, так как нет вещи более общей, чем оно, и оно не доступно описанию, так как нет вещи более известной, чем оно. Бывает, конечно, что название его узнают на одном каком-либо языке, а затем разъяснением дают знать, что понимают под этим словом. Например, если назовут [бытие] на арабском языке, а затем объясняют на персидском или указывают, что это есть то, за чем следуют вещи. Бытие первоначально делится на два вида: субстанцию и акциденцию» [2, 106].

Понимаемое в самом общем смысле, бытие или существование (части по-таджикски или *вуджуд* по-арабски) является первичным умопостигаемым, действительно самым общим, всеобъемлющим понятием. Оно не может быть сведено к какому-либо другому понятию или разделено на составляющие, такие как род и различие, и как таковое не поддается определению. Будучи непосредственной данностью интеллекта, оно относится ко всем существам. Не стоит забывать и о том, что для Ибн Сины существование включает в себя и ментальные понятия. Все, что можно представить себе, существует определенным образом, будь то ментальное или реальное.

Вышеуказанные французские исследователи критикуют средневековых философов, таких как Ибн Рушд за неправильное понимание этого различия у Ибн Сины, но распространяет свою критику и на современную науку, поскольку они игнорируют «Данишнаму» Ибн Сины и полагаются, прежде всего, на арабскую философскую энциклопедию Ибн Сины «аш-Шифа» («Исцеление»). В частности, П. Мореведж утверждает, что персидский термин *хаст* шире арабского термина *вуджуд* в том смысле, что *вуджуд* имеет более сильный экзистенциальный смысл, тогда как *хаст* правильное было бы перевести как «бытие» [7, 425-435]. Однако в приведенном выше отрывке Ибн Сина рассматривает персидский и арабский термины как равнозначные. Кроме того, эквивалентность персидского и арабского терминов усиливается в «Аш-Шифа», где Ибн Сина предлагает аналогичное объяснение бытия: «Существующее» (*ал-мавджуд*), «вещь» и «необходимое» - это понятия, которые заложены в душе первичным образом... без [обращения к] вещам, более известным, чем эти... Вещи, более достойные того, чтобы их самих представлять, - это вещи, общие для всех, как, например, «бытие», «вещь», «единое» [4, 29]. В этих отрывках бытие является первичным понятием, и отсюда следует вывод, сделанный этим автором, что Ибн Сина действительно не считал бытие акциденцией. Наряду с «существованием» Ибн Сина, как было сказано выше, считает первичными понятиями «вещь», «единое» и «необходимое». Взаимозависимость между понятиями «существование» и «необходимое» подтверждается и в другом месте: «Необходимость (*ал-ваджиб*) указывает на определенность существования, а существование лучше известно, чем не-существование, поскольку существование известно само по себе, а не-существование определенным образом известно через существование» [4, 36].

Подчеркивая параллелизм между необходимостью и существованием, Ибн Сина вновь подчеркивает первичность понятия существования, считая, что оба эти понятия являются абсолютно самоочевидными. Действительно, существование является настолько очевидным понятием, что небытие понимается через него, как его отрицание. В других комментариях к

бытию подчеркивается, что бытие является первичным понятием, в отличие от акциденции, которая может быть понята только через субстанцию, в которой она находится. Заявив, что такие понятия, как «бытие», «вещь» и «необходимое», запечатлены в сознании первичным образом, что говорит о том, что они являются первичными понятиями, он далее добавляет, что в вещи следует различать ее конкретную реальность (*хакика хасса*) и подтвержденное существование [4, 31]. Существующее означает для Ибн Сины подтвержденное и реализованное бытийность в отличие от сущности вещи, которая ассоциируется с реальностью, с чтойностью (*махийа*).

Но Ибн Сина также отмечает, что эти термины сопряжены. Тем не менее, в этом отрывке речь идет прежде всего о понятиях в уме, и, естественно, Ибн Сина не хочет отрицать, что некоторые представления в уме не имеют соответствия вне его. Отсюда, имеет место его различие между сущностью чего-либо, например, треугольника, основные, определяющие характеристики которого находятся в уме, и существованием реального треугольника вне ума. Это, естественно, бесспорно, две разные вещи. Итак, можно различать вещь и сущее, а в «вещи» можно различать сущность и существование, о чем прямо говорит Ибн Сина.

В одной из глав метафизики «Донишнома» Ибн Сина рассматривает вопрос о соотношении бытия и десяти аристотелевских категорий, включающих субстанцию и девять акциденции. Он утверждает, что бытие не является ни родом сверх десяти категорий, ни единым словом из десяти категорий, то есть оно не является какой-либо одной сущностью (т.е. субстанцией) и не может быть понята единым образом [4, 119-120]. В этом смысле бытие не является универсалией, выходящей за пределы десяти категорий. Далее Ибн Сина говорит, что существование эквивалентно предикцируется по отношению к десяти категориям, сначала к субстанциальным, а затем к остальным девяти акциденциям. Именно в этом смысле существование также предикцируется в соответствии с приоритетом и апостериорностью. О существовании говорится прежде всего в отношении субстанции, а затем, как таковой, - в отношении акциденции, присущих первичной субстанции. Предикация в соответствии с приоритетом и апостериорностью означает, что о девяти авариях говорится через посредничество субстанции, а об одних акциденциях - через посредничество других.

Также говорится о большем или меньшем (*камубеши*). Указывает ли это на градацию бытия или является лишь повторением того, что было раньше, а именно приоритета субстанции в предикации бытия? Не влечет ли это противоречия? Ведь, с одной стороны, бытие - это родовое понятие, стоящее над десятью категориями, а с другой - это не род, не универсалия. Оно выходит за пределы категорий и пяти порфиловских предикатов: род, вид, дифференциация, акциденция, свойство. Существование - общее понятие, постигаемое прежде всего разумом. Но Ибн Сина также говорит, что о бытии говорится в зависимости от количества, больше или меньше, что может быть истолковано как овеществление бытия, как будто бытие может быть количественно определено.

Ибн Сина также говорит о всеобщем смысле существования и в то же время утверждает, что существование каждой субстанции индивидуально (*хасс*) для нее: «Конечно, если ты будешь рассматривать отдельно бытие, то бытие каждой вещи будет иным, так же как и индивидуальная субстанция каждой вещи будет иной» [4, 120]. Казалось бы, это противоречивые взгляды на существование. Короче говоря, с одной стороны, существование - это общее понятие, которое идет рука об руку с субстанцией, с другой стороны, некоторые аспекты его теории предполагают овеществление существования. Далее в этом же отрывке Ибн Сина заявляет то, что, казалось бы, противоречит начальным строкам главы о взаимосвязи бытия и десяти категорий. Хотя о существовании говорится как о субстанции, а через субстанцию - об остальных категориях, связь между существованием и категориями в определенном смысле непрочна. Ибн Сина утверждает, что понятие существования по отношению к десяти категориям не является сущностью: «Смысл бытия по отношению к этим десяти категориям не является сущностью, а тем более качественной

определенностью... Стало быть, каждая из этих категорий является сущностью, которая не происходит от какой-либо вещи, как, например, четыре есть четыре, или оно есть число, которому присуще существование... Одно - сущность, другое - существование. Последнее отличается от сущности тем, что является не субстанциальным, а акцидентальным» [4, 120]. Здесь Ибн Сина возвращается к различию между сущностью/субстанцией и существованием. Это различие основано на причинности. Пример, приводимый Авиценной, состоит в том, что на логическом уровне нельзя заставить что-то быть субстанцией. Но можно заставить что-то существовать. Можно сказать, что нечто было создано для существования, но не то, что нечто было создано как субстанция. Отсутствие субстанции и других акциденции в абстракции не предполагает причинно-следственной связи, а существование - предполагает.

Итак, в абстрактном смысле существование - это не акциденция, а общее понятие. Как только вводится понятие причинности, существование становится акциденцией. Фактически Ибн Сина завершает этот отрывок намеком на то, что существование - это акциденция. Как и акциденция «один», утверждает он, существование не является сущностью или родом, хотя оно предиктируется всем вещам. Остается кажущееся противоречие, поскольку теория существования как акциденции несовместима с первым утверждением о том, что существование является первичным понятием. С одной стороны, существование является более общим, чем десять категорий. С другой стороны, существование есть случайность субстанции или сущности, следовательно, понимается только в связи с субстанцией и как подчиненное ей, и не является сущностным или первичным понятием. В сущности, Ибн Сина, в отличие от Аристотеля, понимает примат субстанции как примат сущности, а не существования по отношению к существующим первичным субстанциям.

Однако Ибн Сина отстаивает первичность понятия существования. В «аш-Шифа» он отличает сущность вещи от ее существования. При этом он в равной степени утверждает, что существование - это акциденция. Акциденция существования подтверждается его известным различием между существованием и сущностью, изложенным в той же работе, что и его мнение о первичности понятия существования. Как объяснить это кажущееся противоречие? Дело не в том, что Ибн Сина придерживался какого-то определенного взгляда на существование или на соотношение сущности и существования, чтобы впоследствии от него отказаться. Эти два взгляда излагаются одновременно, только строками в одних и тех же работах. В чем же состоит различие между сущностью и существованием?

Считается, что Ибн Сина представлял себе сущность как независимую от существования и предшествующую ему. Как мы видели, сущность является беспричинной, а существование - причинным, что, по-видимому, перекликается с му'тазилитскими взглядами на соотношение вещи и сущего. Таким образом, абстрактно можно представить себе сущность, не представляя себе ее существования, и, следовательно, можно думать о хронологическом предшествовании сущности существованию. Можно подумать, что между этими двумя теориями существования существует противоречие, и оправдать Ибн Сину, утверждая, что он придерживался той или иной точки зрения. На наш взгляд, Ибн Сина придерживался этих взглядов одновременно, и можно устранить кажущееся противоречие между ними.

Очевидно, что именно с введением понятия причинности на метафизическом уровне существование начинает рассматриваться как акциденция в метафизическом, а не логическом смысле, как нечто, постигшее сущность или вещь. Таким образом, существует два смысла существования - как первичного понятия и как акциденция. В общем случае существование несводимо ни к какому другому понятию. Однако если задуматься о метафизической и причинно-следственной структуре Вселенной, то существование становится акциденцией в существующих субстанциях, за исключением Бога. Более узкое понимание Ибн Синой существования выражено в отрывке из книги «аль-Мубахасат» («Рассуждения»): «Спросили: существование есть акциденция; поскольку было показано, что несуществующее не является ни акциденцией, ни субстанцией, то в чем же разница между двумя существованиями? Ответ. Существование есть акциденцией в тех вещах, которые

обладают сущностью, возникающими до их существования. Что касается того, что существует по своей сущности, то оно не существует через существование, которое наступает после его сущности, как инородная вещь, не включенная в определение (*хадд*). Нет такого существования, благодаря которому оно существовало бы - не говоря уже о том, что существование должно быть его акциденцией, - скорее оно существует благодаря своей сущности» [3, 272-273].

В реально существующих сущностях, сущность которых не влечет за собой автоматического существования, существование становится акциденцией. Иными словами, существование является акциденцией для всех существ, кроме Бога.

Таким образом, можно сказать, что Ибн Сина придерживается двух концепций существования. Одна, возможно, более аристотелевская, согласно которой бытие - это первичная интеллигибельность, не подводимая ни под какую другую категорию. Вторая, согласно которой бытие - это акциденция в тленных существах, призвана подчеркнуть зависимость мира в любой момент от того, что Бог дарует ему существование через делегированную причинность. Между этими двумя взглядами нет противоречия, если рассматривать последний как важную квалификацию первого. В одном смысле существование - это первичная интеллигибельность, не овеществленная, не акцидентальная и идентифицируемая со всем существующим. В другом смысле оно присоединяется к сущности субстанции через ее причину. Последняя точка зрения лежит в основе космологии и теории эманации Ибн Сины.

Адабиёт:

1. Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: «Мысль», 1994. 633 с.
2. Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения. – М.: «Наука», 1980. 551 с.
3. Ибн Сина. Ал-Мубахасат («Рассуждения»). – Кум, 1992 (на араб. яз.). 450 с.
4. Ибн Сина. Аш-Шифа. Ал-Илахиййат («Исцеление. Божественная наука»). – Каир, 1960 (на араб. яз.). С. 29.
5. Gimaret, D., La doctrine d'al-Ash'ari, Paris, 1990, 369 p.
6. Jolivet, J., Aux origines de l'ontologie d'Ibn Sina, in Études sur Avicenne, dirigées par J. Jolivet et R. Rashed, Paris, 1984, pp. 11-28.
7. Morewedge, P. Philosophical Analysis and Ibn Sina's 'Essence-Existence Distinction, in JAOS, 92 (1972), pp. 425-435.

К ПРОБЛЕМЕ О СУЩНОСТИ И СУЩЕСТВОВАНИИ В УЧЕНИИ ИБН СИНЫ

В данной статье рассматриваются взгляды на проблему о сущности и существовании Ибн Сины, чьи труды тесно связаны с философией древнегреческих философов, в особенности Аристотеля. Помимо аристотелевского влияния, пронизывавшего всю средневековую исламскую философию, Ибн Сина был вдохновлен исламскими рациональными школами. Различие между сущим и бытием является одним из наиболее центральных и спорных аспектов философии Ибн Сины, наряду с его утверждением, что бытие - это акциденция. В данной статье оценивается смысл этого различия у Ибн Сины. Эксплицируя его различные взгляды на существование, он также затрагивает более поздние дискуссии о существовании, например, вопрос о том, является ли экстенция предикатом, а акциденция – сущим или существованием и т.д.

Ключевые слова: Ибн Сина, сущность, существование, бытие, субстанция, акциденция, причинность, первичное понятие.

ДАР БОРАИ МАСЪАЛАИ МОХИЯТ ВА ВУЧУД ДАР ТАЪЛИМОТИ ИБНИ СИНО

Дар мақола ақидаҳои Ибни Сино дар бораи масъалаи моҳият ва вучуд, ки осори ӯ бо фалсафаи файласуфони Юнони қадим, бахусус Арасту робитаи зич доранд, мавриди баррасӣ қарор мегирад. Илова бар таъсири арастуӣ, ки тамоми фалсафаи исломии асримиёнагиро

фаро гирифта буд, Ибни Сино аз мактабҳои ақлгарои исломӣ низ илҳом гирифтааст. Тафовут байни моҳият ва вучуд яке аз ҷанбаҳои марказӣ ва баҳсбарангези фалсафаи Ибни Сино дар баробари тасдиқи ӯ, ки ҳастӣ - араз аст ба шумор меравад. Дар ин мақола мазмуни ин тафовут аз нигоҳи Ибни Сино арзёбӣ мешавад. Ӯ андешаҳои мухталифи худро дар бораи вучуд баён карда, ба баҳсҳои баъдӣ дар бораи вучудият, масалан он ки оё идомаёбӣ предикат, араз – моҳият ё вучуд аст ва ғайра низ дахл мекунад.

Калидвожаҳо: Ибни Сино, моҳият, ҳастӣ, ҳастӣ, моҳият, тасодуф, сабабият, мафҳуми аввалия.

ON THE PROBLEM OF ESSENCE AND EXISTENCE IN IBN SINA'S THOUGHT

This article considers the views on the problem of essence and existence of Ibn Sina, whose works are closely related to the philosophy of ancient Greek philosophers, especially Aristotle. In addition to the Aristotelian influence that permeated all medieval Islamic philosophy, Ibn Sina was inspired by Islamic rational schools. The distinction between being and being is one of the most central and controversial aspects of Ibn Sina's philosophy, along with his assertion that being is an accident. This paper assesses the meaning of this distinction in Ibn Sina. While explicating his different views on existence, it also touches upon later discussions on existence, such as the question of whether the extensional is a predicate and the accidental is a being or existence, etc.

Keywords: Ibn Sina, essence, existence, being, substance, accident, causality, primary concept.

Дар бораи муаллиф:

Саидова Гулҳумор Зинатована – номзади илҳомии фалсафа, мудири кафедраи фалсафа ва фарҳангиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. Адрес: 734003, ш. Душанбе, хиёбони Рудаки, д.1. 121.тел: 918823696

Об авторе:

Саидова Гулҳумор Зинатовна - кандидат философских наук, заведующая кафедрой философии и культурологии

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни. Адрес: 734003, г. Душанбе, проспект Рудаки, д.1. 121. тел: 918823696

About the author:

Saidova Gulkhumor Zinnatovna- Candidate of Philosophy, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini. Address: 734003, Dushanbe, Rudaki Avenue, 1.121 тел: 918823696

СТРАТЕГИЯИ НИЗОМИ ИҚТИМОИИ ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР

Муродзода И.Д.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи С. Айни

Давлат ҳамчун ниҳоди иқтимоӣ дар ҳама давраҳои таърихи инсоният қонеъкунандаи талаботи ҷамъиятии одамон, ҳифзкунандаи манфиатҳои кишрҳои гуногуни аҳоли, идоракунандаи ҳамаи соҳаҳои ҳаёти иқтимоӣ буд ва мебошад. Агар давлат ҳамаи ҳуқуқ ва имкониятҳои худро барои баланд бардоштани некуаҳволии шаҳрвандон, рушди сармои инсонӣ, таъмини зиндагии шоиста ҳифзи иқтимоӣ равон кунад, пас риояи ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон ҳислати иқтимоӣ қасб менамояд. Аз мазмуни “иқтимоӣ” ибораҳои “робитаи иқтимоӣ”, “давлати иқтимоӣ” ва “сиёсати иқтимоӣ” ташаккул меёбад. Давлати иқтимоӣ – тартиби ташкили ҳамкориҳои иқтимоии ниҳодҳои давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ буда, баробарии тарафҳоро тавсиф менамояд. Субъекти асосии амалномаи сиёсати иқтимоӣ давлат аст, ки дурнамои рушду тақами худро муайян мекунад. Иқтисодиёт асоси ҳалли масоили иқтимоӣ мебошад, аммо нақши соҳаи иқтимоӣ дар амалномаи вазифаҳои рушди иқтисодӣ мунтазам ва пайваста зиёд мегардад.

Аввалин бор, идеяи давлати иқтимоӣ охири асри XIX ва ибтидои қарни XX дар натиҷаи равандҳои иқтимоӣ-иқтисодӣ, ки дар ҷомеа ба вуқӯъ омаданд, пайдо гардида буд. Силсилаи ин бӯҳронҳо ва инқилобҳо дар ҳудуди кишварҳои мухталиф дар миёнаи қарни XIX шуруъ гардиданд. Барқарор кардани озодии инфиродӣ ва таъсир нарасонидани давлат ба иқтисодиёт амалқарди худро қайд кард, ки оқибат ба шикасти режимҳои сиёсии мавҷудбуда оварда расонид.

Истилоҳи “давлати иқтимоӣ” аввалин бор дар фалсафа аз ҷониби давлатшинос ва иқтисоддони олмонӣ Лоренс фон Штейн (1815-1890) мавриди истифода қарор гирифта буд. Ба фаҳмиши ӯ давлати иқтимоӣ бояд манфиатҳои халқро ҳимоя намояд. Шароити зиндагии кишрҳои камбизоат ва эҳтиҷмандро баланд бардорад. Баробарии манфиатҳои байни табақаҳои гуногуни аҳолиро таъмин намояд. Ба рушди ҳаёти иқтимоӣ- иқтисодии ҳамаи шаҳрвандон аҳамият диҳад.

Дар рушду тақомули назария ва амалияи давлати иқтимоӣ баъдан дар қатори олимони олмонӣ А. Венгер, Ю. Оффнер, нақши арзандаро Франклин Делано Рузвелт гузоштааст. Ӯ барои бартараф кардани бӯҳрони иқтисодии ИМА барномаи ислохотии самаранокро таҳия ва пешниҳод менамояд, ки фарогири масъалаҳои характери иқтимоидошта буданд. Мувофиқи лоиҳаи Ф. Рузвелт масъалаҳои калидӣ ин мубориза бо бекорӣ, қонунан мустақкам кардани ҳуқуқи коргарон ба воситаи шартномаҳои коллективӣ ва ташкили иттифоқи касаба, барқарор кардани давомнокии кор дар тӯли ҳафта, чори кардани низоми давлатии суғуртаи иқтимоӣ дар давраи пиронсолӣ ва бекорӣ ва ғайра, ба шумор мреафтанд.

Хуллас, давлати иқтимоӣ навъи рушдфтои давлат, ки дар он сатҳи баланди ҳифзи иқтимоии ҳамаи шаҳрвандон таъмин гардида, соҳаҳои афзалиятноки ҷомеа-сиёсӣ, иқтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ ба танзим мебароянд ва дар он адолати иқтимоӣ ва ҳамбастагӣ баробар мегаданд.

Дар илмҳои ҷомеашносии муосир асосан се модели васепаҳншудаи давлати иқтимоӣ мавҷуд аст:

- 1) Модели либералӣ, ки онро принсипи инфиродӣ, ки ҳар як аъзои ҷомеа барои барои тақдир хеш ва аҳли оилааш маъсул аст;
- 2) Модели корпаративӣ, ки муассиса ва ташкилот оиди вазъи моддӣ ва сарнавишти коргарони хеш масъулиятро бардӯш дорад.
- 3) Модели давлатӣ, ки ҷавобгарии давлати ба ҳамаи аъзоёни ҷомеа мебошад.

Давлат аз ҳисоби андози захирашуда тавассути буча, суғуртаи иқтимоӣ, лоҳиаи иқтимоӣ ва низоми хизматрасонии иқтимоӣ маблағро тақсим менамояд.

Дар шароити идоракунии ҷомеаи муосири Тоҷикистони соҳибистиклол модели сеюми тавзеъдода, асосан мавриди тадбиқ қарор дорад. Зеро тибқи модаи якуми Конституцияи [1.1]. Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда, инкишофи озодонаро, ки бевосита аз принципҳои асосии давлати иҷтимоӣ мебошад, таъмин менамояд. Имрӯз дар фазои сиёсӣ-иҷтимоии Тоҷикистон барои дар асоси рақобат ташаккул додани идораи сиёсии шаҳрвандон ва ба амал баровардани ҳокимият ба воситаи намоёндогони худ бисёрхизбӣ амал менамояд. [2.2]

Дар Тоҷикистони соҳибистиклоли демократӣ эълони гуногунакидагии сиёсӣ фазои мусоиди меъриҳои худуди баҳри фаъолияти умумиятҳои идеологӣ фароҳам овардааст. Онҳо дар шакли хизбҳои сиёсӣ амал намуда, муносибатҳои иҷтимоиро дар ин самт Конституция ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи хизбҳои сиёсӣ” ба танзим медиароранд. Хизби Аграрии Тоҷикистон, Хизби Демократии Тоҷикистон, Хизби Ислоҳоти Иқтисодии Тоҷикистон, Хизби Коммунистии Тоҷикистон, Хизби Сотсиалистии Тоҷикистон, Хизби Сотсиал-Демократии Тоҷикистон, Хизби Халқии Демократии Тоҷикистон имрӯз низоми бисёрхизбиро ташаккул додаанд. Ҳамаи хизбҳои мазкур ҷонибдори мафкураи дунявӣ буда, ба ғайр аз ҲСДТ боқӣ ҳамашон хизби парлумонӣ ба ҳисоб мераванд.

Таҷриба нишон дод, ки иштироки хизбҳо дар интихоботҳои аъзоён, иқтисодии кадрӣ, молиявӣ ва сиёсӣ баробар нест. Мавқеи хизбҳо низ дар ҷомеа гуногунанд. Дар солҳои охир кӯшишҳои баҳри сиёсигардонии дин ва болоравии мавқеи исломи сиёсӣ, сабаби шиддат гирифтани ихтилофи ақидавӣ гашта истодааст. Хизбу ҳаракатҳои ифротӣ аз дини Исломи суистиқода намуда меҳоянд, таъсири хешро дар ҷомеа зиёд гардонанд. Аз шабакаҳои иҷтимоӣ истиқода намуда, фазои идеологияи ҷомеаро осебпазир гардонанд. Сиёсатшиносии варзидаи тоҷик С. Ятимов менависад: “Бозингарони сарнавишти инсонӣ бо истиқода аз шиорҳои фиребонаи исломи сиёсӣ шабонарӯз ба по истодаанд. Ҳадафи асливу асосии онҳо ҷавонони содаи раҳгумзадаи мусалмонанд. Зери тафсир ва пушиши шиорҳои динӣ кӯшиши сафед кардани аъмоли хизбу ҳаракатҳои ифротиву террористиро доранд. Нақшаҳои таҳти ҳамагуна шиор, даъват ва ваъдаҳои бардурӯғкардашударо бо чашми маърифат бояд шинохт”.

Воқеан, исломи сиёсӣ имрӯз барои ҷомеаи тоҷик ҳамчун таҳдиди бузург ба оромӣ ва суботи кишвар боқӣ мемонад. Ба сари омадани Толибон дар кишвари ба мо дӯсти Афғон вазъиятро печидатару мушкилтар мегардонад.

Ин омилҳои иҷтимоӣ сабаб гардид, ки фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025” қабул карда шуд. Ҳамчунин 4-уми апрели соли 2018 фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон “Консепсияи сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи дин” таҳти №1042 ба имзо расида буд, ки ҳадафи муайян намудани ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои динии инсон ва шаҳрванд, рушди пояҳои давлати миллию дунявӣ, густариши таҳаммулпазирӣ ва эҳтиром ба тамоми дину мазҳабҳо, таъмини амният ва ҳамдигарфаҳмиву ризоият дар фазои маънавии кишвар мебошад.

Хуллас, дар заминаи таҳияи стратегияи низоми иҷтимоии Тоҷикистон дар шароити муосир баъзе паҳлуҳои масъала мавриди баррасӣ қарор дода шуда, як қатор зарфият тамоюл ва мушкилиҳои муайян карда шуд. Минҷумла заифии ҳамкорӣ байни ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, норасоии идеологияи ягонаи миллий, авҷ гирифтани таҳдидҳои исломи сиёсӣ, экстремизму терроризм омилҳои халалрасони фазои иҷтимоии босуботи кишвар мегарданд. Ҳамчунин авзои ноороми ҷаҳон ва баҳусус давлатҳои ҳамсоя (Афғонистон ва Украина) ба фазои бонизоми иҷтимоии мо таъсири манфии ҳудро мерасонад. Дар замони тамаддуни иттилоотии ҷаҳон зухуротҳои мағзшуии ҷавонон, шиддат гирифтани ҳучумҳои иттилоотӣ ба афкори ҷомеа тамоюл мебошанд, ки таъсири манфии хешро ба фазои иҷтимоӣ – сиёсии ҷомеаи мамлақати соҳибистиклоли мо расонида истодааст.

Аз ин рӯ, ташкили муқовимати самараноки идеологӣ ба воситаи ҳамроҳсозии фаъолияти ниҳоду мақомоти давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандии ватан, баланд ва фаъол

гардондани мавқеъ ва нақши зиёиён ниҳодҳои иҷтимоӣ, занону ҷавонон ҳамчун кишроӣ фаъол дар ҷомеа муҳим мебошад.

Адабиёт

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6. Ноябри 1994.
2. Тохиров А. Бернер Р. Мухторов М. Ҳизбҳои сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон Душанбе 2006. 222с.
3. Ятимов С. С. “Илм ва ҷомеа” №5 (27) 2022с.
4. Қаҳоров Ғ. Ғ. “Омилҳои ифротгарии динӣ ва нақши ҷомеаи шахрвандӣ дар пешгирии он” Душанбе 2022. 104с.
5. “Дар бораи Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 ” Душанбе, 2020.
6. Концепсияи сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи дин. Душанбе 2018. №1042.
7. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 27. 12. 2022.

СТРАТЕГИЯИ НИЗОМИ ИҶТИМОИИ ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР

Муаллиф дар мақола стратегияи низоми иҷтимоиро дар Тоҷикистони соҳибистиклол мавриди баррасӣ қарор додааст. Муаллиф аз таърихи фалсафаи иҷтимоӣ дар ШМА, Европа ва Осиё баъзе омилҳоро овардааст. Дар шароити рушди муосири ҷомеаи тоҷик яке аз мушкилиҳои қадимтарин зухур ва паҳншавии радикализм дар ҷомеа мебошад, ки аз меъёрҳои маъмулӣ берун баромада, як шакли рафторест, ки ба таназзул, бесуботӣ ва харобии низоми иҷтимоӣ дар ҷомеа нигаронида шудааст. Муаллиф махсусан хавфи падида ва роҳҳои пешгирӣ қардани онро қайд мекунад. Аз ин рӯ, ҳукумат ва ҷомеаи кишвар чӣхати инъикоси падидаҳои номатлуб дар ин самтҳо тадбирҳои зарурӣ меандешанд.

Калидвожаҳо: давлат, стратегия, низоми, ҷомеа, ниҳодҳои иҷтимоӣ, радикализм, терроризм, экстремизм, арзишҳои фарҳангӣ, дин, ислом, амният ва субот, давлати шӯравӣ, рушд,

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА

В данной статье автор рассматривает стратегию социальной системы в независимом Таджикистане. Автор приводит некоторые факторы из истории социальной философии США, Европы и Азии. В условиях современного развития таджикского общества одной из старейших проблем является возникновение и распространение радикализма в обществе которая выходит за рамки общепринятых норм и форма поведения направленное на деградацию, дестабилизацию и разрушение социальной системы в регионы Центральной Азии. Автор особа отмечает угрозу явления и пути его предотвращение. Поэтому правительства страны и общество предпринимают необходимые меры для отражения отрицательных явление в этих сферах.

Ключевые слова: Государство, стратегия, система, общество, социальные институты, радикализм, терроризм, экстремизм, культурные ценности, религия, Ислам, безопасность и стабильность, советская государство, развития,

STRATEGY OF THE SOCIAL ORGANIZATION OF MODERN TAJIKISTAN

In this article, the author considers the strategy of the social system in independent Tajikistan. The author cites some factors from the history of social philosophy in the US, Europe and Asia. In the conditions of modern development of the Tajik society, one of the most historic problems is the emergence and spread of radicalism in society, which goes beyond the generally accepted norms and forms of behavior aimed at degradation, destabilization and destruction of the social system in the regions of Central Asia. The author especially notes the threat to the phenomenon and ways to prevent it. Therefore, the governments of the country and society are taking the necessary measures to reflect the negative phenomena in these areas.

Keywords: State, strategy, system, society, social institutions, radicalism, terrorism, extremism, cultural values, religion, Islam, security and stability, Soviet state, development,

Дар бораи муаллиф:

Муродзода Илхомҷон Давлат – номзади илмҳои фалсафа, муаллими калони кафедраи фалсафа ва фарҳангиносии ДДОТ ба номи С. Айнӣ. Тел: (+992) 909 77 32 32. E-mail: Ilhom.m.d@mail.ru

Об авторе:

Муродзода Илхомҷон Давлат - кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и

культурологии ТГПУ им. С.Айни. Тел: (+992) 909 77 32 32. E-mail: Ilhom.m.d@mail.ru

About the author:

Muradzoda Ilkhomjon Davlat - Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer, Department of Philosophy and Cultural Studies, TSPU named after S. Aini. Tel: (+992) 909 77 32 32. E-mail: Ilhom.m.d@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ЗАКОНА И ДУХОВНОСТИ В ЭЗОТЕРИЧЕСКОМ УЧЕНИИ ШИИТОВ

(в сравнении с религиозно-суннитскими правовыми принципами)

Хомидов Б. А.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Мусульманский закон рассматривается как необходимое средство, через которое культивируется духовность и святость, как самой религии, так и человека. Духовность — это неоспоримый вопрос исламского традиционного права. Для юриста-правоведа превосходство закона является высшим выражением благочестия. Заповеди понимаются не только как нормы поведения, но и как объекты созерцания, которые приводят человека к восприятию и любви к Богу. В духовном восприятии закона вклад тасаввуфа (суфизма) и шиизма, а также в отдельных мазхабах суннизма проявляется с очевидностью и, по сути, заключался в формировании представления о том, как систематически перенимать этот закон, не теряя его эзотерические значения, т.е. найти внутренний смысл правовых норм и возможность испытать божественное предписание через свои обряды.

Многие мистики настаивали на том, что мистический путь познания можно ввести только посредством шариата. В этом отношении таджикский поэт-мистик, суфийский шейх, теолог и философ, мастер Ордена Накшбандия Абд ал-Рахман Джами считал закон средством духовного общения: «Люди, которые ближе всего к Богу, являются теми, кто больше всех борются за Его заповеди, и которые более близко следуют суннату Его Пророка» [1, с. 213].

В сфере правовых норм, относящихся к *'убадат* (поклонение), мистики, как Джами, рассматривают эзотерические рецепты как движения молитвы, как ряд символов, выступающих в качестве объектов созерцания, направленных на ведение человека к святости и праведной жизни. Общность этой практики позволила всем, не только элитной части духовенства, принять участие в совершении духовных обрядов.

Это было особенно очевидно в шиизме, где эзотерическое поле охватывает духовные вопросы гораздо больше, чем в суннизме, в том смысле, что квинтэссенция его богословской доктрины — имамат интерпретируется как Логос. Другими словами, постулирование концепции *'исмат* (безгрешность) в конкретном человеке, т.е. имаме, шиизм довели до значения истоков истины, и это в отличие от суннитского консенсуса, который по самой своей природе является неопределенным.

Отметим, что вопрос о Логосе конкретного человека просматривается и в суфизме, о чем, анализируя вопрос о совершенстве человека, пишет иранский ученый Абд ал-Хосровпанах: «Учитывая теоретическую и практическую потребность людей в идее о Совершенном Человеке, отпадает необходимость в обсуждении вопроса о Логосе Мухаммада, ибо эта степень является тем достоинством Совершенного Человека, который олицетворяет все божественные имена и уровни. Таким образом, из вышесказанного становится ясным еще одна причина нужды человека в религии — я имею в виду его духовную потребность в Совершенном Человеке, который является столпом религии» [2, с.298].

В религиозной структуре шиизма знания, в том числе правовые знания, всегда были связаны с теорией об имаме, так как он в своих космических статусах и функциях считается божественно назначенным лицом, превосходство которого в этом учении отражено в эзотерическом его аспекте. В то время как *харамиса* (герметические) науки, а принципиально — алхимия, были интегрированы в шиитских доктринах раннего периода их формирования, то они стали использовать логику в качестве инструмента для рациональной спекуляции проблем религиозных догматов. В учении раннего шиизма доминируют

эзотерические и символические идеи гулатов и исмаилитов-батинидов наряду с ниспосланными знаниями Пророку и имамам.

Традиционные шиитские исследования по праву и теологии, начиная с VIII века и далее, описывают имама как *кутб* (эзотерический полюс) создания, *худджатуллах* (доказательство Бога) и предел, через который Бог общается с созданием. Имам считается опекуном *шариата* и единственной законной властью по Корану после Пророка. Подобно Пророку он является источником *нур ал-мухаммади* (пророческого света), что относится к причине и посредником для всего остального творения. Авторитет имамов тесно связан с их *'илм* и взглядом по пределам и характеру закона, который в основном сводится к *ал-халал* (разрешенное) и *ал-харам* (запрещенное), в превосходном знании этого закона и до теософской концепции имама с основным его атрибутом сущности *гайби* (невидимый). Как это подробно подчеркивается по отношению к шестому имаму со ссылкой на значение *та'вил* (эзотерическое толкование), имам больше, чем *'алим абрар* (благочестивый ученый). Он божественно вдохновленный обладатель совокупных специальных религиозных знаний, которые после его смерти передаются следующему имаму [3, с.75].

Хотя разработка шиитской правовой теории была направлена на то, чтобы заполнить вакуум в религиозной власти посредством теории *ал-гайбат ал-кубра* (большая оккультация), семена шиитской юриспруденции были посеяны еще при жизни первых имамов. После четвертого имама — Зейн ал-Абидина, чья жизнь была спасена во время трагического инцидента в Кербеле, преемственность имамата была определена автоматическим его переходом от отца к сыну по принципу выдвижения *ал-насс ал-джали* (явное указание, в буквальном смысле «ясный текст») живого имама. Заложение шиитской юриспруденции было отмечено при пятом и седьмом шиитских имамах — Мухаммад ал-Бакире и Джафар ал-Садики, которые адаптировали эзотерический и политический характер ранней шиитской религиозной доктрины в ее юридической аргументации. К ним относятся обширные юридические работы, но подлинность высказываний этих имамов трудно объяснить в деталях. Ни один из них не рассматривает предметы теории права на уровне, скажем, суннитского правоведа ал-Шафи'и.

В то же время к работам ал-Шафи'и никогда не применялись какие-либо комментарии или опровержения до X века, хотя он к этому времени уже имел большое влияние в области правовой теории по созданию четырех суннитских источников права и их систематизации в суннат. В отличие от ал-Шафи'и ни один из суннитских имамов не был таким теоретиком-методологом по преимуществу, хотя они пользовались и пользуются большим уважением среди многих улемов в течение своей жизни и посмертно; Абу ал-Ханифа и Анас б. Малик, например, как основатели двух суннитских *мазахиб* (правовых школ) были учениками того же Джа'фара ал-Садика. Это не случайно, как и то, что первые восемь шиитских имамов являлись членами, или находились под очевидным влиянием многих суфийских орденов — *силсила*, как представители духовных добродетелей, которые превзошли границы шиизма. Тем временем, Джа'фар ал-Садик рассматривается позднейшим основателем шиитской школы юриспруденции, которая получила название мазхаб ал-Джафари в начале X века.

Многие исследователи считают, что шиитские и суннитские правовые системы в конце правления Омейядов были не просто сформулированы в этом периоде с общей отправной точкой, но шиитская правовая традиция в отличие от суннитского права представляет собой фундаментальный разрыв с доисламским правом. Как разъясняют Мустафа Авлийа и И.К.А. Говард, [4, с.19] ознакомление с трудом Мухаммада б. Йа'куба ал-Кулайни «Ал-Кафи фи илм ал-дин» («Компетентное лицо в религиозных науках») дает повод говорить о том, что зачатки мазхаба были строго определены при пятом имаме шиитов, которого автор рассматривает как истинного основателя шиитской юриспруденции.

В то время, когда вначале недоработанный материал шиитской и суннитской юриспруденции был почти одинаков, авторы отмечают, что они отличаются только с точки зрения их способов передачи власти: «Сырье их юриспруденции, локальная популярность и административная практика были те же самые; они разделяют тот же общий метод

юридической спекуляции, были подвержены тем же влияниям, и проявили ту же тенденцию связывать свои доктрины со своими представительными органами власти предыдущих поколений».

В шиизме после исчезновения двенадцатого имама правовая теория постепенно признается в качестве отличительной сферы обучения остальных, и как подобие живого тела для развития этого права разрабатывается особый технический язык для самоутверждения. В рамках традиционного юридического корпуса это означало формирование основания традиций, составляющих нормативное интерпретативное применение выявленных источников в текущей реальной жизни шиитского общества и обсуждения любого вопроса по исламскому праву. В то время как этот замысел был спроектирован на уровне чистого интеллекта, ориентированного в сторону дискурсивной мысли и была назначена фундаментальная роль права путем принятия мотивированной аргументации богословия уже в X веке, и логика больше не была свойственна теологии и философии, он просматривался только в его общем контексте, а не использовался в качестве источника права и как средства выведения новых норм вплоть до XIII века [5, с.36].

Факт, что использование *иджтихада* изначально рассматривалось как своего рода *кийас фасид* (неправильная аналогия) и, возможно, было вызвано некоторыми внешними или терминологическими сходствами, свидетельствует о том, что запрет в шиитской традиции «направлен на ограничение практики *кийас*, который также был применим в любом другом режиме рационального анализа» [6, с.29].

Первый истолкователь систематической юридической рационально-эпистемологической схемы шиитов в зачаточной форме считался Аби Абдуллах ал-Муфид. Он подверг критике чрезмерное внимание на ниспосланные сакральные знания в трактовке своего учителя Ибна Бабуя (ум. в 991 г.) – знаменитого шиитского богослова и факиха, признанного знатока шиитских преданий, и было обращено на его концепцию об *акл* (разум). Он был первым шиитским богословом и правоведом, который регулярно учился как у суннитских, так и у шиитских факихов, написал большую работу по правовой теории «Ат-Тазкира би усул аль-фикх» («Дискурс по теориям права»), что дает ему кредит доверия в создании собственной позиции по этому вопросу. В то время как применение юридической аргументации и выводов по выявленным источникам было уже известно, тем не менее, его учение, как отмечает иранский ученый Р. Джафарийан, «в буквальном смысле считается как начало решительного логоцентризма в шиитской правовой мысли» [7, с.560].

Аль-Муфид также легализовал *иджма'* в качестве источника права, подразумевая только право имамов, и ограничивая объем знаний имама в целях содействия более демонстративному подходу к данной проблеме.

Насколько *илм ал-хадис* требовал поиска ответов на вопросы, настолько логика получила верх над ниспосланными сакральными знаниями, смысл которых был заложен в трудах Саида ал-Муртаза Али б. Тахира, который был учеником аль-Муфида и му'тазилитского богослова Абд ал-Джаббара. В то время как рациональное рассуждение все еще двигалось в пределах ниспосланного сакрального знания, обязывающий эталон был установлен определенным хадисом, который был бы коррелирован с разумом и теми хадисами, которые проявились в свете разума.

Что еще более важно, Саид ал-Муртаза написал первую систематическую работу по теории права под названием «Дари'а ила усул ал-шари'а» («Доступ к источникам божественного закона»), где проводилась строгая линия демаркации между усул ал-дин и усул ал-фикх. Некоторые его ученики предполагали, что, например, один из видов *иджтихада* — *иджтихад ал-мутлак* был признан действительным на данном этапе. В этой связи известный востоковед В. Маделунг утверждал, что аль-Муртаза четко признал, что источники и судебные решения должны быть основаны на уверенности в истинности знания, а использование *иджтихада* же было ограничено вопросами, которые должны оставаться открытыми и решаться на основе правовых источников.

Другими словами, юристы могли только осуществлять законные приговоры и не получать никаких новых правовых норм. Благодаря прочности историко-эмпирической эпистемологической схеме произведения аль-Муфида и аль-Муртаза не оказывали бы определенное влияние на правовые шиитские традиции, если бы они не были подтверждены воззрениям Аби Джафара Мухаммеда ат-Туси, который считается основателем шиитских *фикх ал-истидлали* (юриспруденция, основанная на умозаключении) в том смысле, что он разместил законы логических стандартов в более независимом положении. В поисках синтеза между откровением и разумом он решительно совершил изменение отношения к ахбару в силу применения умозаключения, а также по отношению к илм ал-хадис.

Примечательно, что он также ввел в действие новшество путем установления обязательного характера ал-хабар ал-ахад, что, безусловно, было от влияния му'тазилизма, и в отличие от других богословских позиций, выражено в более изящном отношении к хадису.

После того, как предмет разговора о сакральных источниках был урегулирован, конкуренция между разумом и откровением в юриспруденции пришла к другой точке, где вопросы методологии стали центральными. В то время как правовой метод в зачаточной юридическо-рациональной схеме с сочетанием метода историко-эмпирической схемы комбинировался с логоцентричными категориями богословия, разум прочно утвердился в качестве источника правовых знаний в XIII веке. Формальная логика совершила свое вступление в правовую теорию, но структурно, в отличие от гносеологии, которая была вплетена в методологию, остается несущественной.

По сравнению с ранними шиитскими работами по теории права, где никогда не упоминался разум в качестве источника права, труд правоведа Ибн Идриса ал-Хилли считается первой работой, где четыре источника шиитского закона были упомянуты в том же порядке. Он был также первым, кто критически ввел и определял их ранг в порядке очередности, а также определил условия их использования. В этом отношении фикх мог освободить илм ал-усул из рук илм ал-калама (теология), а степень его независимости стала бы больше, следовательно, она не отражала бы полную связь с ним. С композицией основных работ по теории права шиитский закон был обоснован как достаточно развитая дисциплина с независимой и систематической структурой, которая не полагалась исключительно на ал-далил ас-сам'и (доказательства откровением).

Самым заметным шиитским *'алимом* XIII века был Насир ал-Дин ал-Туси. В то время как его взгляды больше были связаны с интеграцией философии в теологию и право, он также вдохновил своего ученика *'аллама* ал-Хасан б. Юсуф б. ал-Хилли к укреплению рациональной тенденции в области права. *'Аллама* имел честь первым нести имя *аятуллах* (знак Божий), представил новые методы для критики хадиса и включил рациональные элементы в основе шиитского права. С определением *иджтихада* как *фарз ал-кифайа* (действия, неисполнение которых можно простить при соответствующих обстоятельствах (например, отказ от паломничества из-за болезни) [8, с.-252], он обосновал и определил иджтихад таким образом, что, делая различие между *занн* и *ра'й*, узаконил его на основании *занн*.

Как поясняет В.Маделунг, принятие шиитского варианта иджитахада базировалось на расширении правового смысла этого понятия в целом, что делало его четко заметным от тех же *ра'й* и *кийас* и, следовательно, более восприимчивым к «традиционному доминанту имамитского учения с подчеркиванием в нем убежденности в законе». Со ссылкой на *'илм*, как предполагаемое знание, полученное от сакральных источников, и основанных на откровениях, он следовал гибкости и динамизму, что должно было характеризовать закон шиитов.

Необходимо отметить, что исламская юриспруденция по существу состоит из трех источников правовых теорий шариата. Классификация этих источников ни в коем случае не была решающей или только единственно авторитетной. Это можно подтвердить тем, что во время жизни Пророка только два источника (Коран и сунны) были признаны, при этом обязательный характер последнего был предметом спора.

В X веке впервые была предпринята попытка формализации шиитской правовой теории, и во всех обсуждениях были упомянуты только три источника: Коран, сунна и иджда'. Разум и язык были отмечены как путь или средства для понимания и разъяснения этих источников. Так, исламская правовая теория де-факто не признавала никаких других категорий источников, таких как 'урф, (который позднее становится одним из источников исламского права (фикх), представляющий собой традиционно распространенные в исламском обществе мнения, и применение 'урф в исламском праве возможно в том случае, если нет буквальных доказательств в Коране и Сунне)[9, с.224] в качестве юридических источников, даже если юристы (в частности, в ханафитской и маликитской школах) включали традицию и обычаи в фикхе путем внедрения определенных практик в состав категории сунны или иджда'.

В этом отношении в учении шиизма подчеркивается, в частности, что в исламе установлена новая судебная нормативность путем введения специфической ее ассоциации с авторитетом имама, чтобы обозначить его закон, а также автоматически отвергая любые формы правового образца 'урфа, который был явно не ратифицирован откровением.

Вследствие этого, хотя, в принципе, Коран рассматривается как конкретное воплощение закона и как основной источник исламского права, он не является априори в качестве основы правовой спекуляции. Это — основа мусульманского права и его основная норма, которая иницирует и ограничивает какую-либо новую религиозную, этическую и правовую традиции. В то же время Коран как источник общих принципов права получил превосходство с древнейших времен в юриспруденции. Так, один из известных исследователей мусульманского права Дж. Шахт справедливо предполагает, что «эта книга, взятая сама по себе, вряд ли может называться, прежде всего, основой правовой теории ранних времен ислама».

Тем не менее, правовое содержание Корана составляет основу того, что называется фикх ал-Куран (юриспруденция Корана), т.е. около 500 из общего числа 6219 стихов относятся к субъектам права. Наряду с этим другие нормы, полученные из Корана, были введены в фикх в средней стадии развития юриспруденции. Излишне говорить, что Коран — правовой кодекс, несмотря на его абсолютную нормативность, поскольку он, безусловно, содержит много материалов по юридическим вопросам.

В качестве второго источника исламского права служит сунна как наиболее важный комментарий Корана, который предполагает Пророка не только как передатчика этой книги, но и как его переводчика. Основная функция сунны заключается не только в повторении и подтверждении норм, которые показаны в Коране, но и в объяснении и уточнении норм, на которые в Откровении нет прямых ответов. Так, сунна в качестве источника права приобрела первостепенную роль на относительно ранней стадии, и ее точная формулировка и уточнение обстоятельства ее происхождения стали чрезвычайно важными задачами.

В шиизме подлинность хадиса гарантируется не через *иснад*, как непрерывная цепочка передачи рассказов о поведении Пророка через сподвижников Пророка (асхаб), впервые озвучивших хадис, а через *ахл ал-байт* (семейство Пророка); в то время как сунниты, последователи определенной юридической школы следуют правовым учениям некоторых правоведов Медины и Ирака, шииты следуют установкам своих имамов, которые считаются потомками Пророка.

Наиболее характерной чертой раннего периода шиитского права было полагание на устные традиции и их последующий сбор; независимый орган шиитского источника права *ахбар* возник в первой половине VIII века, и это было тогда, когда в суннизме составление правовых рекомендаций уже было начато примерно на два века раньше. Самые ранние правовые шиитские сочинения были, на самом деле, похожи на некие «монографии», в которых обосновывались богословский и юридический материал на основе устных высказываний Пророка и имамов. Некоторое число *усул* VIII века были укомплектованы в 400 единиц, которые в совокупности получили название *ал-усул ал-арба 'умийа* (четыреста монографий). В целом было утверждено, что каждые эти усулы были составлены отдельным

человеком, хотя в шиитских источниках упоминается меньшая цифра. Одновременно изречения и проповеди Али ибн Аби Талиба «Нахдж ал-балага» («Путь красноречия») были составлены почти 300 лет после его смерти багдадским поэтом и шиитским улемом Шарифом ал-Рази.

Ранним шиитским систематизированным сборником ахбаров считался «Ал-Кафи фи ал-илм ал-дин» знаменитого шиитского ученого-хадисоведа Мухаммада ал-Кулайни (864-941), который был составлен сразу после исчезновения двенадцатого имама. Эта работа завоевала признание, а его первая книга была включена в шиитский корпус хадисов, который также называется «Ал-Кутуб ал-арба'ийа» («Четыре книги»), что служило в качестве наиболее важного источника шиитского права. Ал-Кулайни составлял свой сборник, состоящий из более чем 15000 ахбаров по теме и классификации в соответствии с уровнями фикха (т.е. *усул*, *фуру'* и т.д.). Он также написал несколько работ в области *'илм ал-хадис* и *'илм ал-риджал*, наук о том, как отличить подлинный ахбар, а также их сомнительные передатчики[10, с.53].

Хотя суннат был установлен так, чтобы он практиковался по отношению только одного пророка, низведя живую традицию его семьи, товарищей и последующих поколений до нижнего статуса иджма'. В юридическом изложении шафе'итов иджма' считался четвертым источником суннитского права, но не в смысле консенсуса нескольких юристов по определенной точке зрения, а как ретроспективное мнение большинства всех современных юристов. В суннитском исламе теория иджма' в силу того, что была далека от однозначности, интерпретировалась как соглашение квалифицированных юристов данного поколения, и такой консенсус мнений был сочтен непогрешимым. По мнению большинства суннитских правоведов, такой консенсус мог быть достигнут только в согласии шиитских юристов с Абу ал-Ханифой даже для расширения иджмы среди всех верующих. В некотором смысле он, таким образом, подтверждал латинский принцип «*Vox populi, vox Dei*» («Глас народа — глас Божий»), ссылаясь на известный хадис: «Поистине, моя община не объединится на заблуждении, и когда вы увидите разногласия, то следуйте за большинством».

В отличие от суннитского ислама, действия иджмы были спорным предметом среди шиитских правоведов, по крайней мере, до *гайба* (исчезновение) двенадцатого имама. Неоднозначность шиитских позиций по иджма' отчасти была связана с наличием идеи непогрешимого руководства, но также и с одновременным воздействием теологии му'тазилы с ее тенденцией в сторону этики как деонтологии, которая, в свою очередь, была направлена в сторону индивидуальных убеждений, а не тех, кто составлял групповое течение в сообществе. То, что предмет иджмы широко обсуждался суннитскими правоведами, предполагается, что их взгляды, в которые этот предмет был включен, отчетливо было опровергнуто шиитским правом.

В целом, в шиизме эти подходы описываются в трех измерениях: необычный феномен имама; трансформирующаяся традиция и разум, которые могут противостоять друг другу, особенно такие традиции, как божественная и сакральная власть; установление роли разума в решении их вопросов, с учетом того, что он вызывает в этих правах рациональное изменение. Проблема взаимоотношений между разумом и правом имеет два различных значения в зависимости от положения первого или второго терминов, что считается весьма важным. В традиционном исламском праве акцент делается на второй термин, как это было показано в концепции *истинбат ал-фикх* (юридическое умозаключение). Человеческий разум рассматривается не только как средство создания закона, а функции и как средство, с помощью которого юридические нормы открываются и конструируются: «Умозаключение является необходимым инструментом для интерпретации откровения, для развития методологии нормы конструирования... и для применения этих норм в конкретных случаях»[11, с.39].

Таким образом, исламская правовая теория рассматривает разум на уровне признания того, что человеку суждено ошибаться, и того, что он есть необходимый инструмент для реализации правовых и юридических норм.

Под разумом в праве подразумевается средство аргументации и расчета, но, тем не менее, предполагается также систематизация и расширение иррациональных данных с помощью рассуждений. Само существование понятий *илла* (основная причина) и *кийас* (аналогия) служат как средство для утверждения базового рационализма в законе и интереса к эпистемологическому и онтологическому его статусу. В то время как причина используется, чтобы обнаружить закон, доказательная ценность аналогии, как правило, отбрасывается, так как она в этом случае не поддерживает причину. В том смысле, что методология и процедуры законодательства регулируются с помощью логики, без веры в существование «рационального» закона (он основан по приказу повелителя) и, что «правовое рациональное» по эпистемологической схеме разработано как полурациональный закон.

Но в классификации исламского права Дж. Шахта, на наш взгляд, упущена одна точка зрения. Хотя фикх имеет определенную формальную иррациональность, закон был рассмотрен им за пределами контроля разума, и по определению был отнесен к божественному источнику, в то время как правовая теория в целом характеризуется как инновационная основная форма использования разума в процессе законодательства.

Так, в целом, шиизм заимствовал рационалистический принцип разработки правовой теории из му‘тазилитской теологии. Разум признается в качестве основополагающего принципа шиитского права и четвертым *асл* взамен *кийаса* шафи‘итской правовой системы после Корана, сунны и *иджма‘*. В отличие от закона суннитов, где считается, что закон есть продукт Божьей заповеди, шиитская правовая теория, как правило, допускает разуму иметь широкое поле действия, чтобы быть в полной гармонии с божественными повелениями. Тем самым формализация шиитской правовой теории в значительной степени осуществлялась ее адаптацией к логике, в результате чего верх взяло соотношение веры с разумом, а не поляризация веры и разума.

Актуальность му‘тазилитского положения о том, что человеческий разум способен различать добро и зло, было перенесено в шиитскую правовую рациональную эпистемологическую схему, где превалирует объединяющая роль разума и закона. Шиитский подход к знаниям, хоть и не скептически, но никогда полностью не ограничивал права с сакральными вопросами, то есть с основополагающими религиозными принципами.

Важно здесь отметить, что в течение первых столетий ислама многие правовые категории только начинают зарождаться и отыскивать свое место в юриспруденции. Например, термин *иджтихад*, происшедший от арабского глагола *иджтахад* (приложить усилие), тоже не был разработан в правовой теории, но был тесно связан с *рай* и *кийас*. В общем смысле «это означает максимальное усилие, затраченное в определенную деятельность, а на его техническую правовую коннотацию оно обозначается как прямое проявление умственных способностей факиха в поиске решения для правового юридического случая» [12, с.172].

Так, Х. Коул утверждает, что шиитское понятие *иджтихад* теоретически гораздо более ограничено, чем у суннитов, так как он запрещает существование любого вида вероятности и добавляет: «Дверь *иджтихада*, возможно, не была закрыта для шиитов, но «*иджтихад*», который был разрешен им практиковать, был гораздо узкий, чем той же процедуры, которая существовала в *иджтихаде* среди поздних суннитов» [13, с.36].

В то же время иранский ученый Абу ал-Фазл Иззати разъясняет, что многие шиитские правоведы (в том числе ‘аллама) приняли определение *иджтихад* как усердие или напряжение самого себя, чтобы сформировать правило от *зани* (предполагаемое, возможное), даже если многие другие правоведы интерпретировали его в гораздо большем ограниченном допущении как способность выведения действительных определенных правовых норм из источников-откровений.

Вообще языковое расширение значения термина иджтихад, тем не менее, направило шиитскую юриспруденцию ближе к суннитским законам, даже если последний в X в. закрыл дверь *иджтихад мутлак* (абсолютный иджтихад) с помощью иджма', разрешив правоведам-юристам только использование *иджтихад ал-мукаййад* (обусловленный, ограниченный иджтихад) в рамках правовой школы.

Что касается общего мнения в востоковедческих школах, то его можно свести к тому, что шиизм принимает иджтихад, в то время как в суннитском толке отвергают его, а это имеет свои корни в утверждении того, что суннизм запретил иджтихад в IX в.

Уже известным нам Дж. Шахтом указано на то, что упоминание о *инсидад баб ал-иджтихад* (закрытие врат иджтихада) в суннитской правовой литературе показывает, что после IX в. правовая теория ограничивала объяснение суннитских мазхабов и он был поставлен под сомнение[14, с.23].

В то же время, если Дж. Шахт признает, что правовая деятельность более поздних правоведов по иджтихаду была не менее творческой, то Монтгомери Уотт утверждает, что такое соглашение о его запрете не закончилось успехом, и что иджтихад считался законным на протяжении всей исламской истории[15, с.675-678].

Таким образом, проблема закона и духовности в шиитском учении соотносится с его эзотерическим толкованием, т.е. экзегезой или герменевтическом толковании правовых текстов, содержащих неоднозначные значения. Правовая теория, следовательно, покрыта многочисленными проблемами, и денотативные смыслы текста непрерывно сталкиваются с вызовами на экзегетов, которые каждое соответствующее слово анализируют в рамках определенных правовых концепций и теорий. В случае с аллегорическим смыслом текст должен иметь более глубокий смысл, не доступный для каждого читателя в связи с вероятностью их многозначности. В этом заключается основное отличие шиитской правовой теории от суннитского учения.

Литература:

1. Абдар-Рахман Джамии. Накд-ул-фусусф ишарх накш фусус. Тегеран, 1979. С. 213. (на араб. яз.).
2. Абд ал-Хусейн Хосровпанах. Понимание человеком задач и целей религии согласно Сеййиду Хайдару Амули/ Ишрак. Ежегодник исламской философии. М.: Восточная литература, 2012. Т.5. С. 298.
3. Amir-Moezzi M.A. The Divine guide in early Shi'ism. The Sources of esotericism in Islam, trans. D. Streight, New York, 1994, p. 75.
4. Мустафа Авлияи, И.К.А. Ховард. Хадисоведение. Пер.с англ. А. Ежовой. М.: Исток, 2010. С. 19.
5. А.Каземи-Мусави. Давре хаййате тарихийе тадвин ва тахавволе фикхе ши'а (Исторический период компиляции и развития шиитской юриспруденции)//Тахкикате ислами. Т.5. Тегеран, 1990. С. 36.
6. Modarressi Tabataba'i, H. An Introduction to Shi'i law. A Bibliographical study. London, 1984, p. 29.
7. Джа'фарийан Р. Та'рихе ташаййу' дар Иран. Т. 2. Кум, 1997. С. 560.
8. Ислам: энциклопедический словарь. Отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, 1991. С. 252.
9. Гогоберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. Ростов-на-Дону, 2009. С. 224.
10. Мутаххари М. Ашна'иба 'улумеислами. Усул ал-фикх ва фикх. Тегеран, 1991. С. 53 (на перс.яз.).
11. Johansen B. Contingency in sacred law, Leiden, 1998, p. 39
12. Hallaq W.B. Usul al-fiqh: beyond tradition, Journal of Islamic studies, vol. 3:2, Oxford, 1992, pp. 172.
13. Cole J.R. (1983) Imami jurisprudence and the role of the ulama: Mortaza Ansari on emulating the supreme exemplar, Religion and politics in Iran: Shi'ism from quietism to revolution, ed. N.Keddie, NewHaven, 1983, p. 36.
14. Schacht J. Theology and law in Islam, Theology and law in Islam, ed. E.G. von Grunebaum, Wiesbaden, 1999, p. 23.

АЛОҚАМАНДИИ ҚОНУН ВА МАЪНАВИЁТ ДАР ТАЪЛИМОТИ ЭЗОТЕРИКИИ ШИАМАЗҲАБОН

Дар мақолаи мазкур, муаллиф дар бораи алоқамандии зич доштани қонун ва маънавият дар таълимоти эзотерикии шиаён маълумот дода, анъанаҳои асосии омӯзиши мушкилоти ҳуқуқӣ дар анъанаи мусулмон, таҳлилу баррасӣ карда мешавад.

Қайд мешавад, ки низоми ҳуқуқии шиа ва суннӣ дар охири ҳукмронии Уммавиён на танҳо дар ин давра бо як нуқтаи ибтидоӣ таҳия шуда буданд, балки анъанаҳои ҳуқуқии шиа бар хилофи қонуни суннӣ, шикасти бунёди бо қонунҳои пеш аз исломро ифода мекунад.

Муаллиф муътақид аст, ки ибтидои мазҳаб ба таври қатъӣ дар давраи имоми панҷуми шиаҳо, ки ӯ чун асосгузори фикҳи шиа ҳисобида мешавад, муайян шудааст.

Қайд кардан ба маврид аст, ки фикҳи исломӣ аслан аз се сарчашмаи назарияҳои ҳуқуқи шариат иборат аст. Ҳамчунин қайд зарур аст, ки таснифоти ин сарчашмаҳо ба ҳеч вачҳ ҳалқунанда ё ягонагии муътабар набуд. Ин собиқунандаи он аст, ки дар замони ҳаёти Паёмбар (с) танҳо ду сарчашма (Қуръон ва суннат) эътироф шуда, фарз будани он мавриди баҳс буд.

Гуфтан ҷои аст, ки дар садаи Х бори нахуст кушиши расмисозии назарияи ҳуқуқии шиаҳо сурат гирифт ва танҳо се манбаъ зикр шудааст: Қуръон, Суннат ва Иҷмоъ. Дар ин росто, дар таълимоти шиа таъкид мешавад, ки Ислом бо ҷорӣ кардани иртиботи ҳоси он бо салоҳияти имом дар таъйини қонуни ӯ ва ба таври худкор инкор кардани ҳама гуна шакли ҳуқуқии урфу одатҳо ва як меъёри нави судиро муқаррар кардааст, ки бо ваҳй равшан тасдиқ карда нашудааст.

Ба андешаи муаллиф, проблемаи ҳуқуқ ва маънавият дар таълимоти шиа бо тафсири эзотерикии он, яъне, тафсир ё тафсири герменевтикии матнҳои ҳуқуқӣ, ки дорои маъноҳои норавшан мебошанд, матраҳ гардидааст. Аз ин рӯ, назарияи ҳуқуқӣ бо мушкилоти сершумор печида аст ва маъноҳои денотавии матн аз ҷониби муфлисҳо, ки ҳар як калимаи мувофиқро дар доираи мафҳумҳо ва назарияҳои ҳуқуқии муайян таҳлил мекунанд, пайваста баҳс мекунанд, таҳқиқ гардидааст. Дар мавриди маънои истиоравии матн бояд маънои амиқтар дошта бошад, ки бинобар эҳтимолияти норавшании онҳо барои ҳар хонанда дастрас нест. Мувофиқи ҳулосаи муаллиф ин тафовути асосии назарияи ҳуқуқии шиа ва ақидаи сунниҳо гуногун мебошад.

Калидвожаҳо: Қуръон, фикҳ, маънавия, суннат (қонунгузорӣ), фалсафа, эзотерики, ислом, мактаби ашъария, назарияи ҳуқуқӣ, иродаи Худованд, арзиш.

СООТНОШЕНИЕ ЗАКОНА И ДУХОВНОСТИ В ЭЗОТЕРИЧЕСКОМ УЧЕНИИ ШИИТОВ

В статье автором анализируются вопросы о соотношении закона и духовности в эзотерическом учении шиитов. Мусульманский закон рассматривается как необходимое средство, через которое культивируется духовность и святость, как самой религии, так и человека. Так же говорится что духовность — это неоспоримый вопрос исламского традиционного права.

Отмечается, что шиитские и суннитские правовые системы в конце правления Омейядов были не просто сформулированы в этом периоде с общей отправной точкой, но

шиитская правовая традиция в отличие от суннитского права представляет собой фундаментальный разрыв с доисламским правом.

Автор считают, что зачатки мазхаба были строго определены при пятом имаме шиитов, которого автор считает, как истинного основателя шиитской юриспруденции.

Отмечаются, что исламская юриспруденция по существу состоит из трех источников правовых теорий шариата. Также отметится что классификация этих источников ни в коем случае не была решающей или только единственно авторитетной. И это подтверждается тем, что во время жизни Пророка только два источника (Коран и сунны) были признаны, при этом обязательный характер последнего был предметом спора.

Говорится что в X веке впервые была предпринята попытка формализации шиитской правовой теории, и упоминаются только три источника: Коран, сунна и иджма'. В этом отношении в учении шиизма подчеркивается, в частности, что в исламе установлена новая судебная нормативность путем введения специфической ее ассоциации с авторитетом имама, чтобы обозначить его закон, а также автоматически отвергая любые формы правового образца 'урфа, который был явно нератифицирован откровением.

По словам автора, проблема закона и духовности в шиитском учении соотносится с его эзотерическим толкованием, т.е. экзегезой или герменевтическом толковании правовых текстов, содержащих неоднозначные значения. Правовая теория, следовательно, покрыта многочисленными проблемами, и денотативные смыслы текста непрерывно сталкиваются с вызовами на экзегетов, которые каждое соответствующее слово анализируют в рамках определенных правовых концепций и теорий. В случае с аллегорическим смыслом текст должен иметь более глубокий смысл, не доступный для каждого читателя в связи с вероятностью их многозначности. По выводу автора, в этом заключается основное отличие шиитской правовой теории от суннитского учения.

Ключевые слова: Коран, фикх, суннизм (юриспруденция), философия, эзотерика, ислам, правовая теория, воля Бога, ценности, духовенство,

THE RELATION OF LAW AND SPIRITUALITY IN SHIITE ESOTERIC TEACHING

The author analyzes the issues of the relationship between law and spirituality in the esoteric teachings of the Shiites. Muslim law is seen as a necessary means through which spirituality and sanctity are cultivated, both the religion itself and the individual. It is also said that spirituality is an indisputable issue of Islamic traditional law.

It should be noted that Shia and Sunni legal systems at the end of Umayyad rule were not simply formulated in this period with a common starting point, but the Shia legal tradition, unlike Sunni law, represents a fundamental break with pre-Islamic law.

The author believes that the rudiments of the mazhab were strictly defined under the fifth Imam of the Shiites, whom the author considers as the true founder of Shiite jurisprudence.

It mentioned that Islamic jurisprudence essentially consists of three sources of Shariah legal theories. It is also noted that the classification of these sources was by no means decisive or only authoritative. And this is confirmed by the fact that during the lifetime of the Prophet only two sources (the Qur'an and the Sunnah) were recognized, with the binding nature of the latter being a matter of dispute.

It should be stated that in the tenth century an attempt was first made to formalize the Shiite legal theory, and only three sources are mentioned: the Qur'an, the Sunnah, and the ijma'. In this respect, the teachings of Shi'ism emphasize, among other things, that Islam has established a new judicial normativity by introducing its specific association with the authority of the Imam to

designate his law, and automatically rejecting any form of legal pattern 'urfa, which was clearly not ratified by revelation.

According to the author, the problem of law and spirituality in Shiite doctrine correlates with its esoteric interpretation, that is, the exegesis or hermeneutic interpretation of legal texts containing ambiguous meanings. Legal theory, therefore, is covered by numerous problems, and the denotative meanings of the text are continually challenged by exegetes who analyze each relevant word within the framework of certain legal concepts and theories. In the case of allegorical meanings, the text must have a deeper meaning, not accessible to every reader due to the likelihood of their multiple meanings. According to the author's conclusion, this is the main difference between Shiite legal theory and Sunni doctrine.

Keywords: Koran, fiqh, Sunni (jurisprudence), philosophy, esotericism, Islam, legal theory, God's will, values, clergy,

Дар бораи муаллиф:

Ҳамидов Бобочон Аабдуаҳадович-номзади илмҳои ҷаҳлф, муаллими калони кафедраи ҳуқуқи факултети таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, тел: (+992)935630159, e-mail: bobochon.khamidov.88@bk.ru

Об авторе:

Ҳамидов Бободжон Абдуаҳадович-кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры права, факультет история и права Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айнӣ, тел.: (+992)935630159, e-mail: bobochon.khamidov.88@bk.ru

The author:

Hamidov Bobojon Abduahalovich- candidate of philosophical sciences, a senior teacher in the department of law of the history and law faculty of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni, mob.: (+992)93 563 01 59, e-mail: bobochon.khamidov.88@bk.ru

**МАҚОМОТИ ПРОКУРАТУРА ДАР СОХТОРИ ДАВЛАТИВУ ҲУҚУҚИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Қозиён Ш.Қ., Раҳматов Р.Қ.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон мақоми ягонаи марказонидашуда мебошад, ки дар доираи ваколатҳои худ риояи дақиқ ва иҷроии яхелаи қонунҳоро дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон назорат мекунад. Прокуратура инчунин дигар вазифаҳоеро, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Тоҷикистон» аз 25.06.2005 ва дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ кардаанд, иҷро менамояд. Вазифаҳои мақомоти прокуратура аз таъмини волоияти қонун, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ бо мақсади ҳифзи: - мустақилият ва соҳибхитиярии Ҷумҳурии Тоҷикистон; - ҳуқуқи иҷтимоию иқтисодӣ, сиёсӣ ва дигар ҳуқуқи озодаҳои инсон ва шахрванд; - асосҳои сохтори демократии ҳокимияти давлатӣ, вазъи ҳуқуқии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, дигар мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, динӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва дигар сохторҳои ғайридавлатӣ иборат мебошад. Барои татбиқи ҳамкориҳои иштирокчиён ва татбиқи фаъолияти ҳамоҳангсозии фаъолияти прокуророн, ки онҳо бо ўҳдадорихои ташкиливу роҳбарӣ масъулиятнок карда мешаванд, мувофиқи Низомнома «Дар бораи ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ» (бо фармони Президенти ҶТ аз 11 апрели соли 2001 таҳти №548 тасдиқ шудааст) сурат мегирад. Дар қисми 13-уми ин низомнома чунин омадааст. «Комиссариати халқи адлия ва Прокуратура Тоҷикистони Автономи ҳуқуқ доранд. Аз болои комиссияҳо оид ба замин ва арбитраже, ки дар ҳудуди ҷумҳури амал мекарданд, назорат барад» [1, с.112-113].

18 феввали соли 1925 бо қарори комитети революционӣ ва Фармони вазири кумитаи ҳокимияти Адлия таҳти рақами 13-ум Прокурори округи Душанбе таъин карда шуд, ки ў дорои як муовин, ду ёрдамчӣ ва як муфаттиш буд. Бо назардошти суҳанони дар боло овардашуда 7-уми декабри соли 1925 мақомоти прокуратура таъсис дода шуд ва худи ҳамон сол ба фаъолият оғоз намуд. Аз ҳисоботи Вазорати КҲА бармеомад, ки аз 1-уми октябри соли 1925 то 1 январ шумораи штати прокуратура округи Душанбе аз прокуратура котиб, коргузор, куратор иборат буд. Прокуратураи ш. Истаравшан алоҳида буд, дар ш. Кӯлоб ва ш. Қурғонтеппа танҳо як прокуратура амал мекард. Аз 1 октябри соли 1926 прокуратураҳои вилояти Ҳисор, Кӯлоб, Истаравшан, Қурғонтеппа ва Фарм таъсис дода шудаанд [7, с.29-32].

Вазифа ва ваколатҳои прокуратура имкони дар ҳаёти ҳокимияти иҷроия будани прокуратура истисно менамояд. Бо вучуди имкони мушаххаси робитаи муҳим ва махсуси прокуратура коргузори бо сарвари ҳокимияти иҷроия, яъне Президенти кишвар ҷой дорад.

Ҳамчунин, Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо розигии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вазифа таъин ва аз вазифа озод карда мешавад. Ин, албатта, дар масоили иртиботи бевоситаи Прокурори Генералӣ бо Президент, яъне сарвари кулли ҳокимият басо аҳамиятнок аст.

Мутобиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Президент номзидии Прокурори генералиро ба Маҷлиси Олӣ пешбарӣ мекунад ва танҳо бади қабул ва тасдиқи номзад барои таъини вазифа Фармон мебарорад. Прокурори генералӣ дар назди Маҷлиси Олӣ ва

Президент масъул аст. Асосҳои ташкил ва фаъолияти прокуратура ҚТ дар боби 9-уми Конститутсияи ҚТ барқарор карда шудааст. Боби мазкур функцияҳои назорати иҷроиши аниқ ва тадбиқи яххелаи қонунҳоро дар ҳудуди ҚТ чун функция ба ўҳдаи мақомоти прокуратура гузоштааст, ки онро прокурори генералӣ ва прокуророни ба ў тобеъ дар ҳудуди салоҳияташон ба амал мебарорад. Конститутсия на танҳо функцияи прокуратураро муайян намуд, балки чанд принципҳои ташкил ва фаъолияти прокуратураро барқарор намудааст. Моддаҳои 93-97-и Конститутсияи ҚТ ба мақомоти прокуратура бахшида шудааст, асосҳои концепсияи назорати прокуратура дар ҚТ ташкил медиҳад. Самтҳои асосии фаъолияти прокуратура гуфта ҷонибҳои мустақиму алоҳидаи амалӣ намудани функцияҳои конститусионӣ ва вазифаҳои прокуратураро, ки қонун муқаррар намудааст, фаҳмида мешавад. Яъне дар ин самтҳо функцияи назорати иҷроиши аниқ ва яххелаи қонунҳоро бо мақсади таъмин намудани волоияти қонун ва таҳкими қонуният ба амал бароварда мешавад. Мувофиқи талаботи Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» назорати иҷрои қонунҳо аз тарафи мақомоте, ки фаъолияти фаврӣ-чустӯҷӯӣ, таҳқиқу тафтиши пешакиро амалӣ мегардонанд, яке аз самтҳои асосии фаъолияти назорати мақомоти прокуратура ба ҳисоб меравад. Илова бар ин Қонуни конститусионии номбурда ба самтҳои асосии фаъолияти прокуратура омилҳои зеринро дохил менамояд: Ҳангоми амалӣ гардонидани назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонун дар мақомоти таҳқиқи ибтидоӣ ва тафтишоти пешакӣ салоҳияти прокурор характери ҳокимиятиву амрдиҳанда дорад, ки аз салоҳиятҳои прокурор дар соҳаи назорати умумӣ ба кулли фарқ менамояд. Аз ҷумла, дар ин соҳаи назорати прокурорӣ тақлиф, дастур, амр ва супориши прокурор (дар доираи ваколатҳои худ) ва актҳои назорати прокурорӣ вобаста ба оғози ҷиноятнома ва таҳқиқу тафтиши он ба шахсони мансабдори мақомоти таҳқиқ, тафтишоти пешакӣ ва фаъолияти фаврӣ-чустӯҷӯӣ ҳатмӣ мебошад. Прокурор ҳуқуқ дорад ба фаъолияти мурофиавии мақомоти таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ гузаронидани амалиётҳои тафтишоти бевосита шарик шавад, на танҳо аз нуқтаи назари риояи Қонун, балки бевосита ба раванди таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ иштирок намояд, ҳуқуқ дорад актҳои муфаттишҳоро бо санадҳои худ бекор намояд, ҷиноятномаро ба истехсолоти худ қабул намояд, тафтишот барад ё амалиёти алоҳидаи тафтишоти гузаронад, амалиётҳои тафтишоти муфаттишро аз нав гузаронад. Вале прокурор ҳамаи ин амалиётҳоро танҳо бо риоя намудани талаботи қонун метавонад амалӣ гардонад. Салоҳияти характери ҳокимиятиву амрдиҳандагӣ доштани прокурор аз он иборат аст, ки прокурор дар асл фаъолияти мурофиавии тафтишоти пешакӣ ва таҳқиқи ибтидоиро қатъӣ назар аз табиати ин мақомот роҳбарӣ мекунад [5, с.17-21].

Иртиботи прокуратура чун мақомоти давлатӣ, ки боиси назорати иҷроиши қонунҳо ва риояи онҳо вазифадор шудааст, бо Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон чун мақомоти намояндагони қонунбарор дар самтҳои муайян муҳим аст. Маҷлиси Олӣ ва Маҷлиси намояндагон дар тӯли фаъолияти мунтазам ба қонунгузорӣ ва қонунбарорӣ машғул мебошанд ва муҳим аст, дурустӣ ва иҷроиши қонунҳои аз тарафи Маҷлиси Олӣ ва Маҷлиси намояндагон қабул ва тасдиқшударо маҳз мақомоти прокуратура назорат кунад.

Прокурори генералӣ ҳар сол бо талаби Маҷлиси Олӣ ва Маҷлиси намояндагон ва ҳамчунин ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба ҳолату вазъи қонуният ва пойдор гардонидани қонуният дар кишвар маъруза ва маълумот пешниҳод менамояд. Дар чунин маъруза ва маълумотҳо меъёрҳои қонунгузорие, ки барои рушди муносибатҳои ҳуқуқӣ дар заминаи ташаккули усулҳои қонунгузорӣ минбаъд мувофиқат мекунанд, зикр мешавад. Ҳамчунин, дар ин маврид қонунҳои амалкунанда аз нуқтаи назари таҷрибаи истифодабарӣ,

чой доштани ихтилоф ва нопуррагиҳо дар меъёрҳои қонунгузорӣ таҳлил карда, доир ба муқаммал намудани онҳо ҳулоса ва пешниҳодҳои мушаххас дода мешаванд [3, с.54].

Прокурори генералӣ мунтазам ба палатаҳои Маҷлиси Миллӣ доир ба масоили гуногуни қонуният ва ҳифзи тартибот ахбор медиҳад. Мақомоти прокуратура аз рӯи дархост ва муроҷиати намоёндагони халқ доир ба қонунвайронкунӣ ва бенизомӣ санҷиш мегузаронад ва барои пойдории қонуният чораҳои лозима меандешад.

Чуноне ки гуфта шуд, аз рӯи меъёрҳои конститусионии тақсимои ҳокимият Прокурори генералӣ аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо розигии Маҷлиси Олӣ ба вазифа таъин карда мешавад. Ин тарзи ҳисоботдиҳандагии бевоситаи Прокурори генералиро қонун тасдиқ мекунад [8, с.109].

Салоҳияти характери ҳокимиятиву амрдиҳандагии прокурор зарурият ба он дорад, ки ба ӯ қонун шароит муҳайё намояд, то барои сари вақт амалӣ гардидани чораҳои судмандро барои пешгирии ҳар гуна қонунвайронкуниҳо, ки дар фаъолияти мақомоти таҳқиқи ибтидоӣ ва тафтишоти пешакӣ дар доираи ваколатҳое, ки Қонун ба ӯ додааст, амалӣ гардонад [6, с.28-30].

Мутобиқи моддаи 10-уми Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва прокурорҳои ба он тобеъ фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ, мақомоти вазорати амниятро оид ба мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, мақомоти андоз, хадамоти гумрук ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳамоҳанг месозанд.

Зарурати ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар мубориза алайҳи ҷинояткорӣ тақозои ҳуди объекти ҳамкориҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ки дар асоси носозгориҳои басо мураккаби муносибатҳои иҷтимоӣ ба миён омадааст, мебошад. Дар асоси моддаи 34 Қонуни Конститусионии ҚТ «Дар бораи мақомоти прокуратураи ҚТ» ва қонуни муроғиавии ҷумҳурӣ гуфта шудааст, ки прокурор дар муроғиавии судӣ иштирок мекунад, ба қарор, ҳукм, ҳалнома, таъиноти ғайриқонунӣ эътироз мебиёрад. Прокурор иштирокчиҳои муроғиавии судӣ буда, бо дигар иштирокчиёни муроғиавии ҳуқуқи баробар дорад. Ваколати прокурор, ки дар муроғиавии судӣ иштирок мекунад, аз тарафи қонун муайян карда шудааст. Прокурор дар муроғиавии судӣ вобаста ба характер ва моҳияти ҳатари ҷамъиятӣ доштани ҷинояти содиршуда, мураккабият ё аҳамияти ҷамъиятии ҷиноятнома бояд дастгирӣ намояд. Дар қорҳои шаҳрвандӣ бошад, вобаста ба актуалии (муҳимии) масъала ва инчунин агар иштироқашро суд дар муроғиавии зарур шуморад ва ё иштироқи ҳатмии прокурорро қонун муайян карда бошад, метавонад ширкат варзад. Фаъолияти прокурор дар ин самт қаророти таҳқиқии қонуният, ҳимояи бозътимоди давлат ва ҳуқуқи шаҳрвандон мебошад. Прокуроре, ки дар муроғиавии судӣ иштирок мекунад, ба таври лозима бояд тайёрӣ дида, дар таҳлили далелҳо принципнокӣ ва устуворӣ зоҳир намояд, дастгирӣ намудани айбдоркунандаи давлатиро ба дараҷаи қасбӣ нишон диҳад. Прокурор дар маҷлиси амрдиҳӣ дар бораи ба суд додани айбдоршаванда иштирок мекунад [11, с.38].

Прокурор ва ё муовини ӯ дар ҳолатҳои ошкор намудани қонунвайронкунӣ аз тарафи мақомот ва ё шахсони мансабдор, ки назорати фаъолияти онҳо ба ӯҳдаи прокуратура аст, дар баробари дидани чораҳои дигари аз тарафи қонун муқарраршуда ба суд дар бораи безътибордонистани санадҳои ҳуқуқии бар хилофи қонуни онҳо низ муроҷиат менамоянд. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун субъекти муроҷиат дар бораи ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқати қонунҳои конститусионӣ, қонунҳо, санадҳои меъёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шартномаҳои ваколатро пешбинӣ накардааст. Вазифа ва ваколатҳои прокуратура имкони дар ҳайати

ҳоқимияти иҷроия будани прокуратураро истисно менамояд. Бо вучуди имкони мушаххаси робитаи муҳим ва махсуси прокуратура коргузорӣ бо сарвари ҳоқимияти иҷроия, яъне Президенти кишвар ҷой дорад.

Прокурор ҳуқуқ дорад нисбати ҳалномаи суди иқтисодӣ, ки эътибори қонунӣ пайдо кардааст ва қарори марҳилаи шикоятӣ эътирози кассатсионӣ диҳад.

Марҳилаи кассатсионӣ ва назоратӣ ба ҳам наздик буда, дар ҳар ду ҳолат ҳам суҳан оид ба қарори ба эътибори қонунӣ пайдо намуда меравад.

Фарқияти марҳилаи шикоятӣ аз кассатсионӣ дар он аст:

дар марҳилаи кассатсионӣ баррасии ҳалнома ва қарори судӣ, ки эътибори қонунӣ пайдо намудааст, дида мешавад;

дар марҳилаи кассатсионӣ суди иқтисодӣ ҳуқуқ дорад бо дархости иштироккунандагони парванда иҷрои ҳалнома, қарорро, ки дар марҳилаи якум ва шикоятӣ қабул шудааст, боздорад;

дар марҳилаи кассатсионӣ тарафҳо ҳуқуқи пешниҳод намудани дархости нави иловагӣ надоранд;

дар марҳилаи кассатсионӣ парванда аз ҷониби суди иқтисодии зинаи поёни баррасӣ нашуда, танҳо асоснок ва қонунӣ будани қарору ҳалномаи суд санҷида мешавад.

Дар бораи ба истехсолот қабул намудани шикояти кассатсионӣ судя таъинот мебарорад, ки дар он вақт ва ҷои баррасии шикояти кассатсионӣ нишон дода мешавад [9, с.15].

Объекти шикояти кассатсионӣ қарор ва ҳалномаи эътибори қонунӣ пайдо намудаи суди иқтисодӣ дар марҳалаи аввал ва қарори қабул нашудаи марҳалаи шикоятӣ мебошад. Иҷрои ҳукм ин давраи анҷомдиҳандаи муруфияи ҷиноятӣ мебошад, ки дар он иҷрои ҳукми ба қувваи қонунӣ дохилшуда амалӣ мегардад.

“Дар моддаи 44 –и Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» омадааст, ки предмети назорат аз инҳо иборат мебошад:

қонунӣ будани иқомати одамон дар ҷои ниғаҳдории дастгиршудагон, ҷои ҳабси пешакӣ, мақомоту муассисаҳои ислоҳи меҳнатӣ ва дигар муассисаҳое, ки ҷазо ва дигар ҷораҳои маҷбури таъинкардаи судро иҷро менамоянд;

риояи ҳуқуқи вазифаҳо тавассути қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон муқарраршудаи дастгиршудагон, маҳбусон, маҳкумшудагон ва шахсоне, ки нисбати онҳо ҷораҳои маҷбури андешида шудаанд, тартиб ва шароити нигоҳдории онҳо;

қонунӣ будани иҷрои ҷазо, ки бо маҳкум аз озодӣ вобаста намебошад [12, с.3].

Прокурорҳо дар фаъолияти кори худ вазифадоранд, ки ба кори назорат ба риояи катъиву дақиқи қонунҳое, ки тартиб ва шароити нигоҳдориро дар ҷойҳои ҳабси пешакӣ, ҷойҳои адои ҷазо ва тадбирҳои дигари маҷбури танзим менамоянд, тавачҷуҳи доимӣ зоҳир намоянд.

Ҷойҳои ниғаҳдории дастгиршудагон хонаҳои ниғаҳдории кӯтоҳмуддат, ҷойҳои ҳабси пешакӣ, хонаҳои алоҳидаи тафтишотӣ мебошанд. Дар ҷойҳои ҳабси пешакии гумонбарон айбдоршаванда ва судшавандагон, ки ба ҷазои маҳрум аз озодӣ ҳукм шудаанд, нигоҳ дошта мешаванд [4, с. 21-22].

Ҷойи нигоҳдории судшудагон, ки ба маҳрум аз озодӣ ҳукм шудаанд, колонияҳои ислоҳоти меҳнатӣ, колонияи ислоҳотии сукунат, колонияи ислоҳоти дорои низоми умумӣ, колонияи ислоҳоти дорои низоми пурзӯр, колонияи ислоҳи дорои низоми саҳт, колонияи ислоҳоти дорои низоми махсус мебошанд.

Назорати прокурорӣ ба худ назорати иҷроӣ қонун дар бораи ислоҳ ва тарбияи маҳкумшудагон аз тарафи маъмурияти муассисаҳои ислоҳотӣ ва инчунин назорати иҷроӣ қонун аз тарафи маҳкумшудагонро дар бар мегирад [10, с.39].

Вазифаи прокурор на танҳо муайян кардани дараҷа ва татбиқи чораҳо барои бартарафкунии вайронкунии қонун, балки муқаррар кардани сабаб ва шароите, ки барои содир кардани вайронкунии қонун ёрӣ расонидааст, мебошад. Инчунин ба моҳияти фаъолияти мамурияти муассисаҳои ислоҳотӣ сарфаҳм рафта, прокурор бе ивазкунии ваколати маъмурият барои беҳтаркунии кори муассисаҳои ислоҳӣ мусоидат мекунад [2, с.9].

Прокуроре, ки назорат мебарад, ҳуқуқ дорад иҷроӣ талаботи қонунро дар ҷойҳои маҳкамаҳои муваққатӣ, иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ мавриди назорат қарор диҳад:

-ҳар вақт бидуни тафтиш ба мақомот ва муассисаҳои нигоҳдории дастгиршудагон, ҷои ҳабси пешакӣ, мақомоти муассисаҳои ислоҳӣ ва дигар муассисаҳое, ки ҷазо ва дигар чораҳои маҷбуркунии таъинкардаи судро иҷро менамоянд, ояд;

-дастгиршудагон, ҳабсшудагон, маҳкумшудагон ва шахсонеро, ки ба чораҳои маҷбурӣ гирифта шудаанд, бозпурс намояд;

-бо ҳуҷҷатҳое, ки дар асоси онҳо ин шахсон дастгир, ҳабс, маҳкум ё ба чораҳои маҷбурӣ гирифта шудаанд ва бо ҳуҷҷатҳои ғайрӣ шинос шавад;

-назорат оиди муҳайё кардани шароит ва ба қонунгузори ҚТ мутобиқ будани фармонҳоро талаб кунад;

-амрҳо ва қарорҳои маъмурияти мақомот ва муассисаҳои ислоҳӣ ва дигар муассисаҳое, ки ҷазо ва дигар чораҳои маҷбуркунии таъинкардаи судро иҷро менамоянд, санҷад, аз мансабдорон баёнот талаб намояд, эътироз оварад, пешниҳод биёрад, парвандаҳои ҷиноятӣ ё истехсолотро оид ба ҳуқуқвайронкунҳои маъмурӣ оғоз намояд. То баррасӣ эътироз амали санаде, ки нисбат ба он эътироз шудааст, боздошта мешавад;

-ҷазоҳои интизомиро нисбати шахсони маҳбус ва маҳкумшуда дар сурати вайрон кардани қонун дода шудааст, бекор кунад, бо қарори худ онҳоро аз изолятори ҷаримаӣ, бинои типӣ камераӣ, картсер, камераи яккаса, изолятори интизомӣ ғайриван оғоз кунад;

-бо қарори худ ба тартиби муайянкардаи қонун шахси дар ҷойҳои маҳрум аз озодӣ ва муассисаҳои иҷроқунандаи чораҳои маҷбурӣ ғайриқонунӣ нигоҳдошташуда, ғайриқонунӣ дастгиршуда, ба ҳабси маҷбурӣ гирифта гардида ё дар муассисаи психиатрӣ ҷойгиршударо ғайриван оғоз кунад. Ҳодисаи вайронкунии қонунро прокурор муайян карда, чораҳои лозимаро барои бартараф ва барқарор кардани ҳуқуқи поймолшуда, инчунин ба ҷавобгарӣ кашидани гунаҳкорон бояд андешад.

Ҳамин тариқ, мақсади концепсияи ташаккул ва тараққиёти прокуратура аз он иборат аст, ки дар шароити гузариш тавонад тамоми ҷабҳаҳои ислоҳоти ҳуқуқӣ алоқамандӣ фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқро ба инобат гирифта мақомоти прокуратура миёни дигар мақомотҳои давлати функция ва салоҳияти ўро аз нигоҳи илмӣ асоснок кардан аст.

АДАБИЁТ

1. Мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар Тоҷикистон (Маҷмӯи қонунҳо) – Душанбе: 1998, саҳ. 112-113.
2. Кенчаев С. ва Мирзоева К. Очерки истории прокуратуры Таджикистана Душанбе – 1995, саҳ. 9.
3. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, №4. С. 1991
4. Кенчаев С. Мирзоева Қ. Очерки истории прокуратуры Таджикистана Душанбе-1995 с. 21-22
5. ЦГА Таджикская ССР ф. 10.ОП 1, д.30 стр.17-21.

6. ЦГА Таджикская ССР ф. 86 ОП 1 д.2220 стр.28-30.
7. Кенчаев С., Мирзоева К. Очерки истории прокуратуры Таджикистана Душанбе – 1995, саҳ. 29-32.
8. Теория государства и права. Под редакцией Матузова Н.И. и Только А.В. М.: 1997 г. – С. 109.
9. Долгова А.И. Криминалогия. Учебник для вузов. М.: 1999. С 15
10. Российский прокурорский надзор. Под ред. А.Я.Сухарева. М.: 2002 с. 39.
11. Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон», Душанбе-, 1996 с. 38.
12. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи додситони Ҷумҳурии Тоҷикистон». Маҷмӯи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон с.1992.
13. Конституция Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: – 2016, с.32.

МАҚОМОТИ ПРОКУРАТУРА ДАР СОҲТОРИ ДАВЛАТИВУ ҲУҚУҚИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Фишурда. Дар мақолаи мазкур масъалаҳои асосии мақомоти прокуратура дар соҳтори давлативу ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллифон қайд менамоянд, ки мазмуну мундариҷаи тағйироту дигаргунӣҳо ва стандартҳо мутобиқи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Президент номзадҳои Прокурори генералиро ба Маҷлиси Олӣ пешбарӣ мекунад ва танҳо баъди қабул ва тасдиқи номзад барои таъини вазифа Фармон мебарорад. Муаллифон мафҳумҳои «Прокурор» ва «Прокурори Генералӣ»-ро муайян намуда, ҳуқуқи уҳдадорӣҳои прокурорро нишон додаанд.

Муаллифон бо таъки ба санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва адабиётҳои илмӣ дар мақолаи мазкур таъкид менамоянд, ки вазифа ва ваколатҳои прокуратура имкони дар ҳайати ҳокимияти иҷроия будани прокуратураро истисно менамояд. Бо вучуди имкони мушаххаси робитаи муҳим ва махсуси прокуратура коргузорӣ бо сарвари ҳокимияти иҷроия, яъне Президенти кишвар ҷой дорад.

Калидвожаҳо: Прокуратура, Прокуратураи Генералӣ, Прокурор, ҳуқуқ, меъёр, салоҳият, тартиботи ҷамъиятӣ, соҳтори ҳуқуқӣ.

ПРОКУРАТУРА В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ УСТРОЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматриваются основные вопросы прокуратуры в государственно-правовом устройстве Республики Таджикистан. Авторы отмечают, что содержание изменений и норм соответствует Конституции Республики Таджикистан. Президент выдвигает кандидата Генерального прокурора в Маджлиси Оли и лишь издает Приказ о принятии и утверждении кандидата в депутаты. Авторами определены понятия «прокурор» и «Генеральный прокурор», указаны права и обязанности прокурора.

В данной статье авторы, опираясь на нормативно-правовые документы и научную литературу, подчеркивают, что обязанности и полномочия прокуратуры исключают возможность нахождения прокуратуры в составе исполнительной власти. Несмотря на конкретную возможность важных и особых отношений, прокуратуре приходится работать с главой исполнительной власти, то есть с Президентом страны.

Ключевые слова: прокуратура, Генеральная прокуратура, прокурор, закон, норма, полномочия, общественный порядок, правовая конструкция.

THE PROSECUTOR'S AUTHORITY IN THE GOVERNMENTAL AND LEGAL STRUCTURE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article discusses the main issues of the prosecutor's office in the state-legal structure of the Republic of Tajikistan. The authors note that the content of the changes and norms is in line with the Constitution of the Republic of Tajikistan. The President nominates a candidate for the Prosecutor General to the Majlisi Oli and only issues an Order on the acceptance and approval of a candidate for deputies. appointment. The authors define the concepts of "prosecutor" and "Prosecutor General", indicate the rights and obligations of the prosecutor.

In this article, the authors, relying on legal documents and scientific literature, emphasize that the duties and powers of the prosecutor's office exclude the possibility of the prosecutor's office being part of the executive branch. Despite the specific possibility of important and special relationships, the prosecutor's office has to work with the head of the executive branch, that is, with the President of the country.

Keywords: prosecutor's office, Prosecutor General's Office, prosecutor, law, norm, powers, public order, legal structure.

Дар бораи муаллиффон:

Қозиён Шариф Қозӣ - н.и.ҳ., д.и.с. профессор, мудирӣ кафедраи ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садрӣдин Айнӣ. Тел.: (+992) 907442999; Почтаи электронӣ: sharifhasanov@mail.ru

Раҳматов Раҳматбой Қузратуллоевич - ассистенти кафедраи ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садрӣдин Айнӣ Тел.: +(992)929065747. Почтаи электронӣ: 7182682@inbox.ru

Сведение об авторах:

Козиён Шариф Кози – к.ю.н., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой права Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айнӣ, Тел.: (+992) 907442999; Электронная почта: sharifhasanov@mail.ru

Раҳматов Раҳматбой Қузратуллоевич - ассистент юридического кафедре Таджикского государственного педагогического университета имени Садрӣдина Аини. Тел.: +(992)929065747. Электронная почта: 7182682@inbox.ru

About the authors:

Qoziyon Sharif Qozi – candidate of juridical sciences, doctor of political sciences, professor, head of the Chair of Law of the Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni. Tel.: (+992) 907442999; E-mail: sharifhasanov@mail.ru

Rahmatov Rahmatboi Kuzratulloevich - assistant of the legal department of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini. Tel.: +(992)929065747. E-mail: 7182682@inbox.ru

ТАНОСУБИ КОНСТИТУТСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО САНАДҲОИ ҲУҚУҚИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Назарзода Д. Қ.

Доғишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018 тасдиқ шудааст, омадааст, ки 9 сентябри соли 1991 халқи тоҷик соҳиби давлати комилан мустақил гардид. Бори нахуст дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон 6 ноябри соли 1994 Конституцияи Ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон ба сифати қонуни асосии кишвар бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул гардид[5].

Ин санади олии ҳуқуқӣ аз ҷониби коршиносон ва созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ, мутахассисони кишварҳои Осиёву Аврупо ва Амрико баҳои баланд гирифт. Гузашта аз ин, Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз панҷ конституцияи беҳтарини давлатҳои узви Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо эътироф шуд. Ҳамин тавр, Конституция заминаи эҷоди қонуни санадҳои меъёрии ҳуқуқии моҳиятан миллий ва созгор ба паймонҳои байналмилалӣ фароҳам оварда, таъмини ҳуқуқи озода ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, сарфи назар аз миллату маҳал, наҷоду забон, мазҳабу эътиқодно ҳадафи асосӣ қарор дод. Ин санади олии ҳуқуқӣ Истиклолияти давлатии Тоҷикистонро таҳким бахшида, асосҳои сиёсату ҳуқуқӣ ва самтҳои умдаи пешрафти ҷомеа ба меъёрҳои эътирофшудаи ҷаҳони муосир мутобиқ гардонид – таъкид намудаанд Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронии худ бахшида ба 25-умин солгарди қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 ноябри соли 2019[13].

Раҷабов С.А. қайд менамояд, ки аввалин маротиба дар таърихи давлатдорӣ муосир санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, дар сатҳи Конституция ба сифати қисми таркибии низоми ҳуқуқии кишвар эълон гардидаанд[17.с,3]: “Санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд” (Боби 1, моддаи 10, қисми 3).

Нақш ва ҷойгоҳи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнаму-даи Тоҷикистон дар низоми ҳуқуқии ҷумҳурӣ масъалаи муҳим ва мубрам арзёбӣ мешавад. Қобили қайд аст, ки санадҳои мазкур ба низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон (моддаи 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ»)[3]: дохил карда шудаанд. Аммо дар қонуни мазкур шарҳи расмӣ мафҳуми «санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ» пешниҳод нашудааст. Таърифи ягонаи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар адабиёти ҳуқуқшиносӣ низ вучуд надорад.

З.Х. Искандаров санади ҳуқуқии байналмилалӣро ҳамчун ҳуҷҷати ба таври дахлдор расмишудаи аз ҷониби субъекти муносибатҳои байналмилалӣ эътирофгардида, ки дорои меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад, шарҳ медиҳад[18.с,10].

Ф.С. Сулаймонов чунин таърифи мафҳуми санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣро пешниҳод мекунад: «Санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ шартномаҳои байналмилалӣ мебошанд, ки ба онҳо Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли муқарраршуда ризоияти худро додааст»[19.с,68]..

Ф.Ф. Мартенс шартномаи байналмилалӣро ҳамчун «созишномаи ризоияти ду ё якчанд давлат, ки муносибатҳои маълуми ҳатмии байни давлатҳои ба он имзогузоштаро муқаррар мекунад ва ҳамеша ба сифати яке аз василаҳои беҳтарини ошкор ва муайян қардани муносибатҳои ҳуқуқӣ, ҳатто принципҳои ҳуқуқ, ки бояд дар соҳаи муносибатҳои байналмилалӣ ҳукмрон бошанд», тавсиф мекунад[9.с, 299].

Ба ақидаи В.Г. Витстум, шартномаи байналмилалӣ аз баёнияҳои мувофиқашудаи ҳаммонанди ҳадди ақал субъектҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад, ки аз ҷониби ҳуқуқи

байналмилалӣ танзим гардида, ба асосноккунӣ, тағйирдиҳӣ ё қатъ намудани муносибатҳои байналмилалӣ нигаронида шудааст[6.с,72].

«Шартномаи байналмилалӣ ҳамчун созиши байни субъектҳои ҳуқуқи байналмилалӣ фаҳмида мешавад, ки дар шакли хаттӣ, дар як ё якчанд санади дорои меъёрҳои ҳуқуқӣ баста шудааст»[15.с,238]., менависад К.Л. Томашевский.

Инчунин шартномаи байналмилалӣ ҳамчун созишномаи дар натиҷаи гуфтушуниди байни ду ё якчанд субъекти ҳуқуқи байналмилалӣ мувофиқашуда, ки муносибатҳои онҳоро бо роҳи муқаррар намудани уҳдадорӣ ба танзим мебарорад, муайян шудааст[10.с,148].. Чунки таърифи шартномаи байналмилалӣ барои гурӯҳи дигари муаллифон низ бештар бозътимод менамояд, зеро ба андешаи онҳо, он фарогири тамоми намудҳои шартномаҳои байналмилалӣ мебошад, новобаста ба он ки қадоме аз давлатҳо ё дигар субъектҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар онҳо ширкат меварзанд, инчунин, новобаста ба шакл, номи шартнома, объекти танзим ва тартиби бастанӣ онҳо[10.с,148].

Таърифи расмӣ мафҳуми шартномаи байналмилалӣ дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дахлдор дарҷ гардидааст. Масалан, мутобиқи Конвенсияи Вена оид ба ҳуқуқи шартномаҳои байналмилалӣ аз 23 майи соли 1969 ва Конвенсияи Вена оид ба ҳуқуқи шартномаҳо байни давлатҳо ва созмонҳои байналмилалӣ ё байни созмонҳои байналмилалӣ аз 21 мартӣ соли 1986, шартнома ин созишномаи байналмилалӣ аст, ки миёни давлатҳо дар шакли хаттӣ баста шуда, новобаста ба он ки чунин созишнома дар як, ду ё якчанд ҳуҷҷати ба ҳам алоқаманд ҷой дода шудааст, инчунин новобаста аз номи мушаххаси он бо ҳуқуқи байналмилалӣ танзим карда мешавад. Шартномаҳои байналмилалӣ метавонанд ҳам аз ҷониби созмонҳои байналмилалӣ ва ҳам байни ду ё якчанд давлат ва ду ё якчанд созмонҳои байналмилалӣ баста шаванд.

Дар моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон», шартномаи байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун яке аз санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон таъриф дода шудааст, ки бо давлати хориҷӣ (давлатҳои хориҷӣ) ё созмони байналмилалӣ (созмонҳои байналмилалӣ) дар шакли хаттӣ ба имзо расонида шуда, бо ҳуқуқи байналмилалӣ танзим карда мешавад, сарфи назар аз он ки ин шартнома дар як ё якчанд ҳуҷҷати бо ҳам алоқаманд оварда шудааст, инчунин новобаста ба номи мушаххаси он[10.с,148].

Қайд кардан зарур аст, ки амали қонуни мазкур фарогири шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро, новобаста ба хусусияти онҳо (байнидавлатӣ, байниҳуқуматӣ ва байниидоравӣ) ва номашон (шартнома, созишнома, конвенсия, протокол, паймон, табодули мактубҳо, ёддоштҳо ва ё дигар шартномаҳои байналмилалӣ), бо давлатҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ мебошад (қисми 1 моддаи 1-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон»)[4]...

Дар бораи шаклҳои гуногуни шартномаҳои байналмилалӣ дар адабиёти махсуси ҳуқуқӣ низ сухан меравад, аз ҷумла доир ба чунин шаклҳои он, аз қабилӣ шартнома, созишнома, конвенсия, муоҳида, эълония, паймон, хартия, оиннома, барнома, санад умумӣ, қонуни амсилави[16.с,34].

Моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба роҳҳои зерини ифодаи ризояти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳатмӣ будани шартномаҳои байналмилалӣ ишора мекунад:

- «баимзорасонӣ» – марҳилаи бастанӣ шартномаи байналмилалӣ ё тарзи изҳори ризояти ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳатмӣ будани шартномаи байналмилалӣ, дар сурате агар шартномаи байналмилалӣ пешбинӣ намояд, ки баимзорасонӣ чунин эътибор дорад ё ба тарзи дигар созиш байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва иштирокчиёни дигари гуфтушунид дар хусуси он муқаррар шудааст, ки баимзорасонӣ бояд чунин эътиборро дошта бошад ё нияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати додани чунин эътибор ба баимзорасонӣ аз ваколати намояндаи он бармеояд ва (ё) ҳангоми гуфтушунид изҳор шудааст;

- тасдиқ (ратификатсия) – тарзи изҳори ризояти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳатмӣ будани шартномаи

байналмилалӣ, ки дар Қонуни мазкур ва ё шартномаи байналмилалӣ пешбинӣ шудааст ва аз ҷониби намояндаи ваколатдори он ба имзо расонда шудааст;

- тасдиқ – тарзи изҳори ризояти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳатмӣ будани шартномаи байналмилалӣ, ки аз ҷониби намояндаи ваколатдори он ба имзо расида, тарзи дигари тасдиқи иловагии онро аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба ғайр аз баимзорасонӣ, пешбинӣ менамояд;

- ҳамроҳшавӣ – тарзи изҳори ризояти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳатмӣ будани шартномаи байналмилалӣ эътиборпайдонамуда, ки аз ҷониби намояндаи ваколатдори он ба имзо расонда нашудааст;

Усули афзалиятноки ифодаи ризояти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хусуси барояш ҳатмӣ будани шартномаҳои байналмилалӣ, ҳамроҳ шудан ба шартномаҳо ва ба имзо расондани онҳо мебошад, – навишта буд Ш. Менглиев[11.с,71]..

Барои тасдиқи фикри худ ӯ паймонҳои зеринро мисол меорад: Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аз 16 декабри соли 1966, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ аз 16 декабри соли 1966 ва Протоколи факултативӣ ба Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ аз 16 декабри соли 1996, ки бо имзои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9 декабри соли 1998 тасдиқ карда шудаанд.

Аммо амалияи ифодаи ризояти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хусуси барояш ҳатмӣ будани шартномаҳои байналмилалӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки барои аксари мутлақи шартномаҳои байналмилалӣ ризоят на бо имзои Президенти Тоҷикистон, балки бо роҳи тасдиқ (ратификатсия) дода шудааст.

Шартномаҳои байналмилалӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тартиб ва дар муҳлатҳое, ки шартномаҳои байналмилалӣ ва қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон (моддаи 20 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон») пешбинӣ кардаанд, эътибор пайдо мекунад.

Санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон дар нашрияҳои расмӣ, аз ҷумла дар рӯзномаҳои «Ҷумҳурият», «Садои мардум», инчунин Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маҷмӯи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, Феҳристи ягонаи давлатии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр мешаванд.

Сари як масъалаи дигар ҳам бояд қазоват кард, ки чаро як гурӯҳ олимони соҳаи ҳуқуқшиносии ҷумҳурӣ санадҳои ҳуқуқии байналмилалиро қисми таркибии низоми ҳуқуқи миллӣ (дохилидавлатӣ), сарчашмаи ҳуқуқи миллӣ меҳисобанд, гурӯҳи дувум инро рад мекунад.

Масалан, Ф.С. Сулаймонов санадҳои ҳуқуқии байналмилалиро ба сифати сарчашмаҳои ҳуқуқи миллӣ (дохилидавлатӣ) эътироф мекунад, аммо на ба маънои шакли таҳқим, яъне ифодаи зоҳирии меъёрҳои ҳуқуқии танзимкунандаи ин ё он муносибатҳои ҷамъиятӣ, балки ба маънои моддӣ – ба маънои асос, ибтидо барои тақмили минбаъдаи ҳуқуқи позитивии дохилидавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ маҳз ба сифати асос, аммо на шакли ифодаи меъёрҳои ҳуқуқӣ амал менамоянд ва ба таҳияи меъёрҳои нав, тағйири меъёрҳои мавҷуда ва ҳатто ихроҷи ин ё он меъёр аз санадҳои меъёрии ҳуқуқии миллӣ (дохилидавлатӣ) мусоидат мекунад, – қайд мекунад муаллиф[12.с,68-70]

Аммо ба андешаи аксари олимони ҳуқуқшиносии тоҷик, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон яке аз қисмҳои таркибии низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи ҷумҳурӣ мебошанд[7]..

Ба назари мо, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ (шартномаҳои байналмилалӣ) эътирофнамудаи Тоҷикистон, бешубҳа, сарчашмаҳои ҳуқуқи миллии ҷумҳурӣ чӣ ба маънои расмӣ, яъне ба маънои шакли зоҳирии ифода, таҳқими меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ танзимкунандаи муносибатҳои на танҳо байналмилалӣ, балки муносибатҳои дахлдори дохилидавлатӣ, чи ба маънои асос ҷиҳати тақмили минбаъдаи ҳуқуқи дохилидавлатӣ (миллӣ) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мутобик намудани он бо принцип ва меъёрҳои

умумиэътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ, инчунин шартномаҳои байналмилалии эътирофнамудаи Тоҷикистон мебошанд.

Агар дар маъхазҳои ҳуқуқӣ нисбат ба масъалаи ҳамчун қисми таркибии низоми ҳуқуқӣ эътироф шудан ё нашудани санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ муносибати духӯра ҷой дошта бошад, пас дар сатҳи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ин масъала ба таври мусбат ҳалл шудааст. Масалан, дар қисми 3 моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, ки «санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд»[1].

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо эътирофи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ҳамчун қисми таркибии низоми ҳуқуқии Тоҷикистон маҳдуд намешавад. Дар он инчунин афзалияти санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи ҷумҳурӣ дар назди қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Тоҷикистон тасдиқ шудааст. Дар қисми 3 моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд шудааст, ки «агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофшуда мутобиқат накунад, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунад».

Муқаррарот оид ба афзалияти меъёрҳои санадҳои байналмилалии эътирофнамудаи Тоҷикистон нисбат ба қонунҳои ҷумҳурӣ дар Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон низ қайд шудааст. Мутобиқи қисми 2 сарҳати 2 моддаи 7 Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон, «агар дар шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба қоидаҳои пешбиниамудаи қонунҳои граждани қоидаҳои дигаре пешбинӣ шуда бошанд, қоидаҳои шартномаи байналмилалӣ мавриди истифода қарор дода мешаванд»[2].

Дар адабиёти ҳуқуқшиносӣ оид ба зарурати вобаста намудани афзалияти санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ бар қонунҳои миллӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо тарзҳои мушаххаси ифодаи ризояти Тоҷикистон ба ҳатмӣ будани иҷрои санадҳои мазкур барои он фикрҳо баён шудаанд. Масалан нуқтаи назари И.И. Камолов чунин аст: «Бо сабаби таснифоти расмӣ шартномаҳои байналмилалӣ, масъалаи таносуби онҳо бо қонунҳо наметавонад яқин ҳал шавад, зеро, шартномаи байнихукуматӣ ва зиёда аз он, шартномаи байниидоравӣ на бо қонуни парламон, балки тавассути санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти ҳокимияти иҷроия тасдиқ шуда, эътибори нисбатан пасттари ҳуқуқӣ дошта, наметавонад нисбат ба қонун эътибори баланди ҳуқуқӣ дошта бошад»[8.с,173-174]

Бо истифодаи ибораҳои «тасдиқ қардан», «эътироф намудан», «имзо қардан», «ҳамроҳ шудан» танҳо тарзи изҳори ризояти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хусуси барояш ҳатмӣ будани иҷрои шартномаҳои байналмилалӣ ифода мешавад, аммо на масъалаи додани афзалият ба шартномаҳои байналмилалӣ нисбат ба қонунгузорию миллӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ.

Аз рӯи маънии моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва моддаҳои дахлдори дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҷумҳурӣ, афзалият ба шартномаҳои байналмилалии эътирофнамудаи Тоҷикистон нисбат ба санадҳои меъёрии миллӣ дар мавриде дода мешавад, агар санади меъёрии ҳуқуқии миллӣ ҳуқуқ ва озодиҳоро маҳдуд кунанд, вазъи ҳуқуқии шахсро нисбат ба он чи ки дар шартномаҳои байналмилалӣ пешбинӣ шудааст, бадтар гардонад.

Пас, агар қонунгузорию миллӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон доираи қафолатҳоро барои шахрвандон танг ва маҳдуд накунад, балки ҳуқуқи озодиҳои имтиёзнок ва қафолат ба онҳоро муқаррар намоянд, дар ин сурат қонунгузорию миллӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ татбиқ мешаванд, на меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба шартномаҳои байналмилалии эътирофнамудаи Тоҷикистон бе шакку шубҳа афзалият дошта, набояд боиси баҳсу мунозира қарор дода шавад. Шартномаҳои мазкур бояд бо Конститутсияи ҷумҳурӣ пурра мувофиқат кунанд.

Исботи ин гуфтаҳо моддаи 89, қисми 3, банди 1-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва моддаи 34, қисми 2, банди 2-и Қонуни Конститутсионии Ҷумҳурии

Тоҷикистон «Дар бораи Суди Конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мебошад, ки яке аз салоҳияти Суди Конститутсионӣ ин «муайян намудани мувофиқати шартномаҳои байналмилалӣ эътибори қонунӣ пайдонакардаи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба Конститутсия мебошад.

Хулоса, афзалияти ҳуқуқи байналмилалӣ нисбат ба ҳуқуқи миллӣ ва афзалияти санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ нисбат ба қонунгузориҳои миллӣ мутлақ ва қатъӣ нест. Афзалияти шартномаҳои байналмилалӣ танҳо нисбат ба санадҳои муқаррарии қонунгузорӣ фарзия мешавад, аммо на нисбат ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

АДАБИЁТ:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 дар раёйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо роҳи раёйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 64 с.
2. Кодекси гражданинӣ ҚТ (қисми якум) аз 30 июни соли 1999 // Махзани мутамақкази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шақли 6.0. / [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 24.02.2017 с.).
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30.05.2017, № 1414. // Махзани мутамақкази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шақли 7.0. / [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.10.2023 с.).
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 23.07.2016, №1326 // Махзани мутамақкази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шақли 7.0. / [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.10.2023 с.).
5. Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми феввали соли 2018, таҳти № 1005 тасдиқ шудааст. Сомаи расмӣ Маркази миллии қонунгузориҳои назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.mmk.tj> (санаи муроҷиат: 13.10.2023 с.).
6. Вольфганг Г.В. и др. Международное право / Пер. с нем. – М., 2011. – С. 75.
7. Искандаров З.Х. Применение международно-правовых актов в уголовном процессе Республики Таджикистан. - Душанбе, 2009. – С. 10-45; Бозоров Р.Б. Инвестиционное право. Душанбе: Матбуот, 2008. – С. 34, 45; Камолов И. Источники права Республики Таджикистан. - Душанбе, 2012. – С. 168; Ойев Х. Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2013. – С. 90-91; Имомов А. Ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2001. – С. 47; Ҳамидов Х. Ҳуқуқи асосии (конститутсионии) мамлакатҳои хориҷӣ. Қисми умумӣ. - Душанбе: «Эр-граф», 2013. – С. 43-48; Кодиркулов Х.Р. Проблемы правового регулирования трудовых отношений с иностранным элементом. - Душанбе: Ирфон, 2006. – С. 151.
8. Камолов И.И. Источники права Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2009. – С. 173-174.
9. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2-х т. – М., 1996. Т.1. – С. 299.
10. Международное право: Учебник / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2007. – С. 148.
11. Менглиев Ш. Международное частное право. – Душанбе, 2013. – С. 71.
12. Сулаймонов Ф.С. Мавқеи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон: масоили ҳуқуқи гражданинӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣи хусусӣ. - Душанбе, 2014. – С. 68-70.
13. Суҳанрониҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бахшида ба 25-умин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 5 ноябри соли 2019. Сомаи расмӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.president.tj> (санаи муроҷиат: 13.10.2023 с.).

14. Талалаев А.Н. Право международных договоров: общие вопросы. – М., 1980. – С. 11; Шестерякова И.В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии: дис. ... д-ра юрид. наук. – С. 70-71.
15. Томашевский К.Л. Очерки трудового права. История, философия, проблемы системы источников / Науч. ред. О.С. Курылева. – Минск, 2009. – С. 238.
16. Шестерякова И.В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии. – С. 68-73; Международное трудовое право: Учебное пособие / Под ред. К.Н. Гусова. – М. Проспект, 2011. – С. 34.

ТАНОСУБИ КОНСТИТУТСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО САНАДҲОИ ҲУҚУҚИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Аз замони қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (6 ноябри соли 1994) санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳурӣ мебошанд. Бо вучуди ин, дар ҷомеаи кӯшишҳои ҳамешагӣ оид ба афзалияти номувофиқи байни қонунгузори миллӣ ва шартномаҳои байналмилалӣ ба назар мерасанд, ки дар натиҷа вазъи сиёсиро ба ин ё он самт тақон медиҳанд. Дар мақолаи мазкур масъалаи назариявии таносуби Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ матраҳ шудааст. Муаллиф дар иншои мақолаи кӯшиш ба харҷ додааст, ки бо иброи нуқтаи назари олимони ватанӣ хориҷии соҳаи илми ҳуқуқшиносӣ ва таҳлили моддаҳои дахлдори санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон таносуби мавзӯи меъёрҳои Конститутсияро бо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ илман исбот намояд.

Калидвожаҳо: Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, таносуб, қонун, кодекс, шартнома, концепсия, баимзорасонӣ, тасдиқ, ҳамроҳшавӣ.

СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

С момента принятия Конституции Республики Таджикистан (6 ноября 1994 года) международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются неотъемлемой частью правовой системы республики. Тем не менее, в обществе постоянно происходят попытки отдать непоследовательный приоритет между национальным законодательством и международными договорами, что в результате раскачивает политическую ситуацию в ту или иную сторону.

В данной статье поднимается теоретический вопрос о соотношении Конституции Республики Таджикистан и международно-правовых актов. В статье автор попытался научно обосновать соотношение норм Конституции и международно-правовых актов, проанализировав точку зрения отечественных и зарубежных ученых в области юриспруденции о соотношении норм Конституции Республики Таджикистан и международно-правовых актов.

Ключевые слова: Конституция Республики Таджикистан, международно-правовые акты, соотношение, закон, кодекс, договор, концепция, подписание, ратификация, присоединение.

CORRELATION OF THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND INTERNATIONAL LEGAL ACTS

Since the adoption of the Constitution of the Republic of Tajikistan (6 november 1994), international legal acts recognized by Tajikistan have been an integral part of the legal system of the republic. However, in society there are constantly attempts to give inconsistent priority between national legislation and international treaties, which as a result swings the political situation in one direction or another.

This article raises a theoretical question about the relationship between the Constitution of the Republic of Tajikistan and international legal acts. In the article, the author tried to scientifically substantiate the relationship between the norms of the Constitution and international legal acts by

analyzing the point of view of domestic and foreign scientists in the field of jurisprudence on the relationship between the norms of the Constitution of the Republic of Tajikistan and international legal acts.

Keywords: Constitution of the Republic of Tajikistan, international legal acts, correlation, law, code, treaty, concept, signing, ratification, accession.

Дар бораи муаллифгон:

Назаров Давлатхон Курбонмуродович – номзади илмҳои ҳуқуқишносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи факултети таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. E-mail: davlatxon-1986@mail.ru

Об авторах:

Назаров Давлатхон Курбонмуродович – кандидат юридических наук, доцент кафедры права факультета истории и права Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айна. E-mail: davlatxon-1986@mail.ru

About the author:

Nazarov Davlatkhon Qurbonmerodovich. – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of Law, Faculty of History and Law of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini. E-mail: davlatxon-1986@mail.ru

МАСЪАЛАҲОИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ТАҲЛИЛИ ИЛМӢ-ҲУҚУҚӢ

Қозиён Ш.Қ., Раҳматов Р.Қ.

Донишгоҳи давлатии омузгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Дар замони муосир танзими муносибатҳои муҳими ҷомеа ва давлат ба воситаи қонун тарзи маъмул ва самаранок ба шумор меравад, ки аз моҳияти давлати ҳуқуқбунёд бармеояд. Қонун чи қадар афкори ҷомеаро дар бар гирад, ҳамон қадар амалишавӣ, эътибор ва сифати он боло меравад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон солҳои охир шумораи зиёди қонунҳо қабул шуда, амал карда истодаанд. Ба онҳо вобаста ба инкишофи муносибатҳои ҷамъиятию давлатӣ тағйироту иловаҳо низ мунтазам ворид мегарданд. Масъалаи муҳим дар он мебошад, ки сатҳу сифати онҳо то чи андоза барои пешравии ҷомеа ва давлат мусоидат мекунад.

Тибқи Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 феввали соли 2011, №1021 Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шуд. Мувофиқи он яке аз самтҳои асосии тақмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон кодификатсия намудани он мебошад (сарҳати 3, зербанди 15, банди 4 Консепсия) [5].

Дар заминаи самтҳои афзалиятноке, ки ба андешаи профессор М.З. Раҳимзода барои тақмил ва инкишофи фаъолияти қонунҷодкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд [6, с.33], ба назари мо дар қонунгузории амалкардаи стода номутобиқӣ, нуксонҳо, холигиҳо ҷой доранд, ки механизми танзими онҳо таҷдиди назарро тақозо менамоянд. Баъзе муносибатҳо аз танзими ҳуқуқӣ берун низ мондаанд, ки зарурияти қабули қонунро ба миён меоранд.

Мутобиқи банди дууми самтҳои дар боло зикр гардида, ки бартараф намудани ихтилоф, номутобиқатӣ ва холигӣ дар қонунгузории амалкунанда мебошад, мо чунин пешниҳод дорем: бо мақсади мукамал гардонидани мазмуну моҳияти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [1, с.12] мувофиқи мақсад мебошад, ки дар моддаи 31 калимаи «шаҳрванд» ба ибораи «ҳар шахс» иваз карда шавад. Ифодаи моддаи 31 ба тариқи зайл пешниҳод мегардад: «Ҳар шахс ҳуқуқ дорад тариқи инфиродӣ ва ё якҷоя бо дигарон ба мақомоти давлатӣ муроҷиат намояд». Ба мақомоти давлатӣ натавонанд шахрвандони ҷумҳурӣ, инчунин шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд низ ҳуқуқи муроҷиат карданро доранд.

Тартиби муроҷиати шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ба мақомоти давлатиро Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли соли 2016 «Дар бораи муроҷиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ» [3] ба танзим медиҳад, ки бо тартиби қабули шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ягона мебошад.

Пешниҳоди дигар, ба қисми 1-уми моддаи 86 чунин илова карда шавад: «Раис, муовинон ва судяҳои Суди конститусионӣ, Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодӣ бо пешниҳоди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи Маҷлиси миллий интиҳоб ва бозхонд мешаванд».

Албатта, ин муқаррароти нав дар Конститутсия ба ҳисоб намеравад. Тартиби интиҳоб ва бозхонди судяҳои сатҳи Олӣ ба салоҳияти Маҷлиси миллий ва Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дода шудааст. Танҳо барои равшаннамоӣ иловаи пешниҳодшаванда дар боби «Суд» хеле бамаврид аст.

Инчунин, пешниҳод карда мешавад, ки дар тамоми матни Конститутсия ибораҳои «ҳар кас, ҳеч кас» ба ибораҳои «ҳар шахс» ва «ягон шахс» иваз карда шаванд. Дар соҳаи илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он чун қоида субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ бо калимаи шахс ифода карда шудаанд. Бинобар ин истифодаи калимаи «шахс» мувофиқи мақсад мебошад.

Илова ба банди мазкур ба назари мо бояд дар тамоми қонунгузори кишварамон мафҳумҳои «салоҳият» ва «ваколат» мутобиқан ба мазмуни меъёр истифода карда шаванд. Дар матни бисёр санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ байни онҳо фарқ гузошта нашудааст. Мувофиқи

луғати энциклопедии ҳуқуқшиносӣ дар зери мафҳуми салоҳият маҷмӯи вазифаҳо ва функсияҳо, ҳуқуқу ўҳдадорӣҳои (ваколатҳо) мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ташкилоти тичоратӣ ва ғайритичоратии дар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ муқарраргашта фаҳмида мешавад [7, с. 422]. Дар асоси мафҳуми ваколат бошад, ҳуқуқу озодӣ ва вазифа [7, с. 654] фаҳмида мешавад. Аз ин бармеояд, ки мафҳуми салоҳият аз ваколат васеъ буда, ахирин як ҷузъи он ба ҳисоб меравад. Масалан, дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 августи соли 2009 “Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот” [4] зурурияти дуруст ҷо ба ҷо намудани мафҳумҳои зикргардидаро тақозо менамояд (моддаи 12, банди 2 м.17 ва ғ.).

Дар асоси банди шашуми самтҳои афзалиятноки қайд гардида, ки ташкили тадқиқоти мунтазами иҷтимоию ҳуқуқӣ оид ба самаранокона амал намудани қонунҳо номгузорӣ шудааст, ҳаминро зикр намудан мумкин аст, ки мутобиқи банди 5 моддаи 29-и Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи раёипурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон”: “Агар дар раёипурсӣ дар як вақт якчанд масъала монда шуда бошад, ҳисоби овозҳо оид ба ҳар кадоми онҳо алоҳида сурат мегирад” [2]. Аз мазмуни ин меъёр бармеояд, ки ҳалли масъалаҳои муҳими ҷамъиятию давлатӣ дар алоҳидагӣ ба раёипурсӣ гузошта мешаванд. Лекин ҳангоми раёипурсии умумихалқӣ шаҳрвандон ба якчанд масъалаҳое, ки мазмунашон гуногун буд, дар маҷмӯъ овоз доданд. Ин ҷо сухан дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон меравад, ки дар як вақт қариб чил тағйиру иловаҳо пешниҳод карда шуданд, ки онҳо мазмун, моҳият ва муносибатҳои гуногуни ҷамъиятӣ ва давлатиро дар бар мегирифтанд, инчунин оқибати ҳуқуқии гуногунро ба миён меоварданд.

Ба андешаи мо бояд механизми танзими меъёрии ин масъала дар қонуни конституционӣ барои ифода кардани иродаи халқ шароити мусоидро фароҳам орад.

Мутобиқи банди ҳафтуми самтҳои афзалиятнок тақмили қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар оянда бояд ботадрич кодификатсия ва калон кардани доираи муносибатҳои ҷамъиятии сифатан яхела бошад, ки қонунҳо онҳоро ба танзим мебардоранд. Зеро, дар шароити аз ҳад зиёд шудани қонунҳои дар соҳаҳои гуногун қабулкардашуда, чунин роҳ хеле муҳим мебошад. Ба чунин кодификатсиякунонӣ ва калонкунӣ аз ҳоло бояд шурӯъ намуд. Онро ботадрич аз нав кардан ва калон кардани қонунгузориҳои амалкунанда анҷом додан лозим аст [7, с.37]. Дар ин замина ба назари мо қонунҳои интиҳоботӣ, аз ҷумла, Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи интиҳоботи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон”, Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи интиҳоботи вакилон ба Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ” ва баъзе меъёрҳои интиҳоботие, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот” ҷой доранд, бояд кодификатсия карда шаванд. Инчунин меъёрҳои танзимкунандаи низомии интиҳоботӣ, ки дар санадҳои Комиссияи марказии интиҳобот ва раёипурсӣ, одату анъанаҳое, ки ҳангоми маъракаи ташкилу баргузориҳои интиҳобот ба вучуд меоянд, бояд ҳангоми мураттабсозии қонунгузориҳои интиҳоботӣ ба инобат гирифта шаванд.

АДАБИЁТ

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо тағйироту иловаҳо аз 22 майи соли 2016. – Душанбе: Ганҷ, 2017. – 123 с.
2. Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 04.11.1995, №106 «Дар бораи раёипурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон» //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03.08.2018 с., № 1542.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23.07.2016, №1339 «Дар бораи муроҷиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ» //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли соли 2016, №1339.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон 5 августи соли 2009, № 549 «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот» //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2009 аз 04.04.2019 с., №1598.

5. Концепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 феввали соли 2011, №1021. www.mmk.tj Сомонаи расмӣ Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.
6. Раҳимзода М.З. Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: ташаққул ва проблемаҳо //Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: рушд ва проблемаҳо (Маводҳои конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 25-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, 26 майи соли 2016.) Зери назари доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Раҳимзода М.З. – Душанбе: Империл-Групп, 2016. – 352 с.
7. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное /Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: 2006. – 972 с.

МАСЪАЛАҲОИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ТАҲЛИЛИ ИЛМӢ-ҲУҚУҚӢ

Дар мақола масъалаи такмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи Концепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода шудаанд. Аз ҷумла, такмили Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи раёйпурсии умумихалқӣ, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи муроҷиати шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ва дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот.

Калидвожаҳо: такмили қонунгузорӣ; нуқсонҳо, ихтилофот ва номутобиқатӣ дар қонун.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: НАУЧНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье исследуется и анализируется вопрос совершенствования законодательства Республики Таджикистан на основе Концепции прогнозирования развития законодательства Республики Таджикистан. В частности, совершенствование Конституции Республики Таджикистан, Конституционного закона Республики Таджикистан о всенародном референдуме, законов Республики Таджикистан «Об обращениях физических и юридических лиц» и «Об органах самоуправления городов и сёл».

Ключевые слова: совершенствование законодательства; недостатки, разночтения и несоответствия в законодательстве.

ISSUES OF IMPROVING THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: SCIENTIFIC AND LEGAL ANALYSIS

The article investigates and analyzes the issue of improving the legislation of the Republic of Tajikistan on the basis of the Concept of forecasting the development of the legislation of the Republic of Tajikistan. In particular, the improvement of the Constitution of the Republic of Tajikistan, the Constitutional Law of the Republic of Tajikistan on the national referendum, the laws of the Republic of Tajikistan on the appeals of individuals and legal entities and on self-government bodies of cities and villages.

Keywords: improvement of legislation; shortcomings, disagreements and inconsistencies in the legislation.

Дар бораи муаллиффон:

Қозиён Шариф Қозӣ - н.и.х., д.и.с. профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. Тел: (+992) 907442999; Почтаи электронӣ: sharifhasanov@mail.ru

Раҳматов Раҳматбой Кузратуллоевич - ассистенти кафедраи ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ Тел.: +(992)929065747. Почтаи электронӣ: 7182682@inbox.ru

Сведения об авторах:

Козиён Шариф Кози – к.ю.н., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой права

Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айна, Тел.: (+992) 907442999; Электронная почта: sharifhasanov@mail.ru

Рахматов Рахматбой Кузратуллоевич - ассистент юридического кафедре Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айна. Тел.: +(992)929065747. Электронная почта: 7182682@inbox.ru

About the authors:

Qoziyon Sharif Qozi – candidate of juridical sciences, doctor of political sciences, professor, head of the Chair of Law of the Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni. Tel.: (+992) 907442999; E-mail: sharifhasanov@mail.ru

Rahmatov Rahmatboi Kuzratulloevich - assistant of the legal department of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini. Tel.: +(992)929065747. E-mail: 7182682@inbox.ru

ФАЪОЛИЯТИ СУДҲОИ ФАВҚУЛОДДА ДАР ТОҶИКИСТОН (СОЛҲОИ 1920 - 1924)

Шодиён И. Р.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Қисми 5 моддаи 84 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкили суди фавқулоддаро манъ кардааст [1, с. 447]. Ҳатто дар сурати чорӣ кардани вазъияти фақулодда, ки андешидани чораҳои махсуси муҳофизати тартиботи ҷамъиятиро пешбинӣ мекунад, қонун ба ташкили суди фавқулодда иҷозат намодааст. Ягона меъёре, ки дар шароити вазъияти фавқулодда ба фаъолияти суд қадре дигаргунӣ ворид месозад, ин Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи низоми ҳуқуқии вазъияти фавқулодда” мебошад, ки мутобиқи моддаи 11 – и он ба Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ дода мешавад, ки дар шароити вазъияти фавқулодда тобеияти ҳудудии судии парвандаҳои граждани ва ҷиноятиро, ки қонун муқаррар кардааст, тағйир диҳад.

Судҳои фавқулодда солҳои 1920 то 1924 расман дар Бухорои Шарқӣ (қисматҳои марказӣ ва ҷанубии имрӯзаи Тоҷикистон), ки ба ҳайати Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро дохил мешуд, таъсис дода шуда буд.

Мақсад аз таъсиси судҳои фавқулодда муборизаи беамон бар муқобили зиדיнкислӯбчиён буд.

2 сентябри соли 1920 охири амири Аморати Бухоро аз ҷониби Армияи Сурхӣ шӯравӣ сарнагун гардида, ҳокимияти шӯравӣ таъсис ёфт. 14 сентябри соли 1920 дар Бухорои кӯҳна дар ҷаласаи намояндагони халқ ташкили Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро эълон карда шуд [2, с. 140].

Раванди ташаккул ва фаъолияти ҳокимияти судӣ дар Бухорои Шарқӣ аз раванди ташаккул ва фаъолияти ҳокимияти судӣ дар дигар минтақаҳои ҶШШ Бухоро дар солҳои аввали барқароршавии ҳокимияти шӯравӣ ба кулӣ фарқ мекард.

Аммо дар асл аз сабаби дур будани Бухорои Шарқӣ аз маркази ҶШШ Бухоро, набудани алоқаи телеграфӣ ва нақлиёт, дар солҳои аввали фаъолият судҳо воқеан аз ҷониби комиссарҳои фавқулоддаи Бухорои Шарқӣ, ки ҳануз 20 октябри соли 1920 таъин гардида буданд, назорат мешуданд. Ҳайати онҳо мунтазам тағйир меёфт. Вазифаҳо ва хусусияти фаъолияти ин комиссарони фавқулодда аллақай аз ҷониби Ф.Тоҳиров [3, с.151 - 154] ва М. Иркаев [4, с.233 - 247] бо тафсилоти кофӣ пажӯҳиш шудаанд.

Вазъияти ҳарбӣ-сиёсии Бухорои Шарқӣ дар солҳои 1920-1924 дар адабиёти таърихӣ ватанию хоричӣ ба таври густарда инъикос ёфтааст, аз ин рӯ, мо баррасии такрорӣ ин масъаларо зарур надониста, диққати худро танҳо ба таҳлили фаъолияти судҳо равона кардем [5, с.100 – 110, с.202, с.44, с.111, с.11].

Ф.Тоҳиров дуруст менависад, ки Комиссияи Фавқулоддаи Диктаторӣ Бухорои Шарқӣ дар асоси қарори ҷаласаи якҷояи КИМ Бухоро, Шӯрои Назирони Халқӣ (Комиссарҳо) ва Кумитаи Марказии ҲҚБ аз 2 январи соли 1922 таъсис ёфтааст. Дар адабиёт дар бораи қабули вақт ва мақомоте, ки дар хусуси таъсиси ҚДФ оид ба Бухорои Шарқӣ қарор қабул карда бошад, андешаи ягона нест. Раёсати КИМ Бухоро 8 январи соли 1922 дастури Комиссияи диктаториро тасдиқ кард [5, с.152]. Вилоятҳои Душанбе, Қаротегин, Кӯлоб, Сари Осӣ, Қурғонтеппа ба ин комиссия итоат мекарданд. Аз рӯзи таъсиси Комиссияи Фавқулоддаи Диктаторӣ тамоми мақомоти шӯравӣ ва муассисаҳои давлатӣ, инчунин шахсони мансабдори ҶШШБ ҳам, ки дар Бухорои Шарқӣ сокин буданд, ба ин комиссия итоат мекарданд.

Тибқи Низомнома дар бораи тартиби идоракунии Бухорои Шарқӣ, ки онро Раёсати КИМ Бухоро 27 майи 1922 тасдиқ намудааст ва дар иҷлосияи чоруми КИМ Бухоро 4 июни 1922 тасдиқ шудааст, ба ҚФД ҳамчун як мақоми фавқулодда, ки аз номи қудрати олии ҷумҳурӣ - Комиссияи марказии Бухоро амал мекард, ба фарқ аз маъмурияти оддии граждани,

ваколатҳои истисноӣ дода мешуд. Вай бо истифода аз ҳуқуқи суди олий дар қаламрави тобеи худ ҳокимияти номаҳдуди ҳарбӣ ва гражданиро амалӣ мекард.

Ба Комиссияи Фавқулоддаи Диктаторӣ ҳуқуқи номаҳдуд муқаррар шуда буд: метавонист ҳар як парвандаро аз доираи салоҳияти умумӣ бароварда, барои мурофияи судӣ ба шӯъбаи муваққатии КФД супориш диҳад ва дар сурати лозимӣ ҷазои ҳадди охир – қатлро амалӣ месохт [7, с.90-91]. КФД шӯъбаи муваққатии трибунали ҳарбии ҷумҳуриро ташкил кард, ки раис ва аъзои он мувофиқи дастур аз ҷониби ҳуди комиссия таъйин мешуданд [8, с.90].

Дар мубориза бар зидди босмачиён шӯъбаи трибунали ҳарбӣ, ки гӯё суди фавқулодда буд, нақши муҳим дошт. Он ҳамчун як мақоми давлати инқилобӣ роҳзанонеро, ки бераҳмона ба мақомоти шӯравӣ ва намояндагони онҳо ва шаҳрвандони ба низоми нав гаравида мусаллаҳона ҳамла мекарданд, ҷазо меод.

Шӯъбаи трибунали ҳарбии назди КФД, ки баъдтар трибунали ҳарбии Душанбе ном гирифт, барои баррасии парвандаҳои босмачӣ дар маҳалҳо ҷаласаҳои ташрифотӣ (комиссияҳои саҳроӣ) ташкил кард [9, с.2].

Комиссияҳои саҳроӣ асосан дар ҳайати раис – намояндаи кумитаи иҷроия ва ду нафар – аввали аз намояндагони низомиён, дуввумӣ бо тавсияи КИ амал мекарданд.

КФД ва Трибунали ҳарбию инқилобӣ аз номи ҷумҳурии Бухоро ҳукм мебароварданд

Вазъияти пуршиддати давраи мавриди назар имкон надод, ки дар Бухорои Шарқӣ мақомоти судии одии шӯравӣ, ки дар ҳамаҷо ҳамчун судҳои воқеан халқӣ – мақомоти давлати коргару деҳқон шинохта шуда буданд, таъсис дода шаванд. Аз ин рӯ, дар ин давра дар ин ҷо ҳанӯз қозихонаҳо фаъолият мекарданд.

Аммо, Комиссияи фавқулоддаи диктаторӣ дар Бухорои Шарқӣ як қатор чораҳоро барои назорат аз болои онҳо ва маҳдуд кардани салоҳияташон андешид.

Мувофиқи дастуре, ки КФД содир кардааст [10, с.68], судҳои қозигиро шӯъбаи адлия таъин менамуданд. Шӯъбаи қозии назорат ва ҳар моҳ аз онҳо ҳисобот талаб мекард.

Шӯъбаи адлия аз ҳуқуқи аз вазифа барканор кардани қозӣ дар сурати гумонбар шудани онҳо ба сӯиистифода, ришваситонӣ ва дигар ҷиноятҳои зидди манфиатҳои мардуми меҳнатӣ, истифодаи васеъ мебард.

Қозӣро давлат дастгирӣ мекард. Судии қозигӣ вобаста ба мақоми фаъолият фарқ мекард. Қозӣҳои кентӣ, туменӣ, вилоятӣ амал мекарданд [11, с.9].

Тибқи дастур, қозии кент танҳо парвандаҳои гражданиро баррасӣ мекард ва парвандаҳои ҷиноиро бо ҳулосаҳои худ ба қозии тумени дахлдор мефиристонд.

Қозии туменӣ ба баррасии тамоми парвандаҳои граждани ва парвандаҳои ҷиноятӣ, ки ҳадди ниҳонӣ ҷазои онҳо се моҳи маҳрум кардан аз озодӣ буд, салоҳият дошт. Парвандаҳои ҷиноятӣ, ки ҷазои маҳрум кардан аз озодӣ ба мӯҳлати то 6 моҳро талаб мекарданд, дар ихтиёри қозии вилоят буданд. Парвандаҳое, ки аз доираи салоҳияти қозии вилоят берун буданд, барои мурофия ба Шӯрои Қозӣно фиристора мешуд. Қозӣно парвандаҳоро дар алоҳидагӣ дар асоси қонунҳои шариат баррасӣ мекарданд.

Шӯрои Қозӣно халқӣ, ки дар назди КФД (ҳамчун як воҳиди адлия) амал мекард, аз раис ва ду нафар иборат буд.

Шӯрои Қозӣно судии халқӣ марҳилаи аввал оид ба парвандаҳои ба салоҳияти он вогузоршуда, яъне парвандаҳои ҷиддитар буд. Ин парвандаҳо бо раис ва як узв баррасӣ карда мешуданд.

Шӯрои Қозӣно нисбат ба ҳамаи қозӣҳо судии марҳалаи шикоятӣ буд. Қарори Шӯрои Қозӣно ниҳонӣ буд [12, с.69]. Судии қозӣ салоҳияти баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ оид ба бадрафторӣ, тасарруфи амволи давлатӣ, ҷиноятҳои зидди ҳаёт ва саломатӣ ва парвандаҳои гражданиро, ки байни муассисаҳои давлатӣ ва шаҳрвандон ба вучуд меомаданд, надошт. Парвандаҳои ин даста то таъсиси судҳои шӯравӣ аз ҷониби кумитаҳои инқилобӣ ва Комиссияи Фавқулоддаи Диктаторӣ (мувофиқи аҳаммияти парвандаи муайян) баррасӣ мешуданд [5, с.100].

Дар моҳи майи соли 1924 Комиссияи Фавқулоддаи Диктаторӣ барҳам дода шуд.

Дар рӯйхати ваколатҳои КФД ваколатҳои судии он, ки бо принципҳои амалӣ сохтани адолат мувофиқат надошта, ҳеҷ як мақсади нек ҳам наметавонад ҷаъолияти судии ин ниҳодро тавзеҳ кунад, боиси таъҷҷуб гаштаанд.

Дар ҳақиқат, дар ҳама гуна кишварҳои мутамаддин танҳо мақомоти судӣ ҳуқуқ доранд мувофиқаро тибқи тартиби муқарраршуда гузаронида, дар бораи гуноҳкор ё бегуноҳ будани ин ё он ҷавобгар ҳукм бароранд. Вайрон кардани принциби демократӣ - ҷудошавии суд аз тафтишот ва ҷудо кардани суд аз маъмурият ҳамеша боиси худсарӣ ва сӯиистифода аз қудрат мегардад. Ф. Тоҳиров дуруст қайд мекунанд, ки «... ваколати судии ин мақомоти давлатиро ҳеҷ гоҳ маъқул доништан мумкин нест. Зеро, ки ҷазодиҳии ғайрисудӣ махсусан, маҳрум кардан аз озодӣ ё худ ҷазои қатл мутлақо беадолатист. Дар таърихи тамаддун танҳо ба мақомоти судӣ баровардани ҳукм раво доништа шудааст. Бинобар ин ҷаъолияти судии КФД-ро ҳамчун доғи сиёҳи мақомоти давлатӣ дар таърихи тоҷикон номидан мумкин аст»[14, с.100].

Ҳамин тариқ, аз таҳлили ҷаъолияти КФД дар Бухорои Шарқӣ ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки КФД аз усулҳои ғайриконститутсионӣ, ғайридемократии татбиқи ҳокимияти давлатӣ истифода мекард. Онҳо сабъӣ мекарданд ба ҳар кимате, ки набошад Ҳокимияти Шӯравиро дар ин минтақаи Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро дифоъ кунанд.

Адабиёт

1. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2009. 520 с.
2. Тоҳиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917 – 1929 гг.). Душанбе, 2001. ч.1.Т.2. 493 с.
3. Тоҳиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. Душанбе, 1987. 220 с.
4. Иркаев М. Барпо ва мустаҳкам намудани ҳокимияти советӣ дар Тоҷикистон. Душанбе, 1966. 302 с.
5. Тоҳиров Ф. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон. Душанбе, 1994. 258 с.; Ишанов А.И. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, 1969. 250 с.; Дегтяренко Н.Д. Развитие советской государственности в Таджикистане. Душанбе, 1960. 302 с.; Гимпелевич Р.С. Становление социалистической демократии в Таджикистане. Душанбе, 1965. 232 с.; Шарифов Я. Борьба трудящихся масс Таджикистана за укрепление Советской власти в период деятельности революционного комитета Таджикской АССР (1924 – 1926 гг.). Сталинабад, 1955. 340 с. ва дигарон.
6. Бойгонии Марказии Давлатии ҚТ, Ф. №47, оп. 1, д.26, л.90-91.
7. Разыков Ш. К истории советского суда в Таджикистане. Сталинабад, 1960. 283 с.
8. Бойгонии Марказии Давлатии ҚТ, ф. 1, оп. 1, д. 5-а, л. 2.
9. Бойгонии Марказии Давлатии, ф. 1, оп. 1, д. 10, л. 68.
10. Бойгонии Марказии Давлатии, л. 9.
11. Бойгонии Марказии Давлатии, ф. 1, оп. 1, д. 10, л. 69.
12. Бойгонии Марказии Давлатии, ф. 1, оп. 1, д. 3, л. 18.

ҶАЪОЛИЯТИ СУДҲОИ ҶАВҚУЛОДДА ДАР ТОҶИКИСТОН (СОЛҲОИ 1920 - 1924)

Дар мақолаи мазкур дар асоси таҳлили осорҳои илмӣ, санадҳои қонунгузории таърихӣ ва бойгонӣ ҷаъолияти судҳои ҷавқулодда дар Тоҷикистон дар солҳои аввали таъсисёбии ҳокимияти шӯравӣ дар Бухорои Шарқӣ (қисматҳои ҷанубӣ ва марказии Тоҷикистони муосир) ҚХШ Бухоро баррасӣ мегардад. Ваколат ва мавқеи судҳои ҷавқулодда дар низоми идоракунии давлатӣ дар солҳои 1920 то 1924, ки дар ин давра ҷанги гражданин бо шиддат бар муқобили зиддиинқилобчиён давом мекард, таҳлил карда мешавад. Муаллиф қайд менамояд, ки ваколати судии ин мақомоти давлатиро ҳеҷ гоҳ маъқул доништан мумкин нест. Зеро, ки ҷазодиҳии ғайрисудӣ махсусан, маҳрум кардан аз озодӣ ё худ ҷазои қатл мутлақо беадолатист.

Калидвожаҳо: суди ҷавқулодда, комиссияи ҷавқулоддаи диктаторӣ, Шӯрои Қозиён, суди қозиён, Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро, Бухорои Шарқӣ, трибунали ҳарбӣ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СУДОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ (1920 – 1924 ГГ.)

В данной статье на основе анализа научных работ, исторических законодательных актов и архивов рассматривается деятельность чрезвычайных судов в Таджикистане в первые годы становления советской власти в Восточной Бухаре (Южная и Центральная части современного Таджикистана) Бухарская Народная Советская Республика. Анализируются полномочия и роль чрезвычайных судов в системе государственного управления в 1920 – 1924 гг., в течение которых продолжалась гражданская война с напряжением против антиреволюционных. Автор подчеркивает, что судебные полномочия этих государственных органов никогда не могут быть одобрены. Потому что внесудебное наказание в частности, лишение свободы или смертная казнь является абсолютно несправедливым.

Ключевые слова: чрезвычайный суд, чрезвычайный диктаторская комиссия, совет казней, казийский суд, Бухарская Народная Советская Республика, Восточная Бухара, военный трибунал.

ACTIVITIES OF EXTRAORDINARY COURTS IN TAJIKISTAN (1917 – 1924)

This article, based on scientific works, historical legislative acts and archives. extraordinary courts in Tajikistan in the early years of the formation of Bukhara paver in Eastern Bukhara (Southern and Central parts of modern Tajikistan), the Bukhara People's Soviet Republic. The author analyzes the powers and role of extraordinary courts in the system of public administration in 1920-1924, during which the civil war continued with tension against the anti-revolutionary. The author emphasizes that the judicial powers of these State bodies can never be approved. Because extrajudicial punishment in particular, imprisonment or the death penalty is absolutely unfair.

Keywords: extraordinary court, extraordinary dictatorial commission dictatorial ibalegislative acts, kaziyy"sadvice, Bukhara People's Soviet, Eastern Bukhara, military tribunal.

Маълумот дар бораи муаллиф:

Шодиён Исмадулло Раҳматуллозоод – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. Дотсенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Буни Хисорак, бинои 12, тел.: (+992) 888-88-83-12; E-mail: shodiyon-ismatullo@maill.ru

Сведения об авторе:

Шодиён Исмадулло Раҳматуллозоод – кандидат юридических наук. Доцент кафедры теории и истории государства и права. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Буни Хисорак, Здание 12, тел.: (+992) 888-88-83-12; E-mail: shodiyon-ismatullo@maill.ru

About the author:

Shodiyon Ismatullo Raggmatullozod – Candidate of legal sciences. Docent of the chair of theory and history of state and law, law faculty Tajik National University, Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Buni Hisorak, building 12, tel.: (+992) 888-88-83-12; E-mail: shodiyon-ismatullo@maill.ru

КОНСТИТУТСИЯ КАФИЛИ РУШДИ ЭНЕРГЕТИКИИ ТОЧИКИСТОН*Абдуллозода М.А.**Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ*

Бо ба даст овардани истиқлолият Тоҷикистон роҳи бунёди давлати ҳуқуқбунёди демократиро интихоб намуда, арзишҳои асосии ин давлатро ҳам дар Конститутсияи кишвар ва ҳам дар қонунгузори соҳавии он инъикос намуд. Махсусан дар ин замина ҳифзи ҳуқуқи озодагии инсон - ҳамчун яке аз принципҳои муайянкунандаи волоияти қонун ҷой дорад[5,26]. Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи энергетика ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта, аз Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “дар бораи энергетика”, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, иборат мебошад.

Бояд таъкид кард, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (с.1994) сарчашмаи тамоми қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор рафта асоси рушди соҳаҳои гуногун аз ҷумла соҳаи энергетика ба шумор меравад.

Конститутсияи нав фақат ҳуҷҷати муҳими сиёсӣ нест, балки вай қорномаи ҷанҷобозӣ ва фидокориҳои мардуми Тоҷикистон низ аст, ки таҳти роҳбарии нерӯҳои ватанпарвар бар зидди ҷанги бемаънии бародаркушӣ, ҷудоиандозӣ, маҳалгароиву миллатгарой мубориза кардааст.

Ин ҳуҷҷат шаҳодатномаи адолатхоӣ, бунёдкорӣ, сулҳҷӯиву ваҳдатталабии мардуми Тоҷикистон аст. Ва, албатта, Конститутсия, ки бо раёи мардуми Тоҷикистон қабул шуд, баёнгари ризоияти афроди кишвар аз сиёсати давлати Тоҷикистон ва роҳбарии он Эмомалӣ Раҳмон мебошад. Ва ба далели ин ризоият ҳамзамон бо қабули Конститутсия мардуми Тоҷикистон ўро ба ҳайси Президенти худ пазируфт[6,272].

Дар моддаи 1 Конститутсия оварда шудааст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона мебошад. Шакли идораи Ҷумҳурии Тоҷикистон президентӣ мебошад. Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодагӣ фароҳам меорад[1].

Дар ҷаҳони муосир тақвияти амнияти энергетикӣ вазифаи аввалиндараҷа ва марказии дилхоҳ давлат ба ҳисоб рафта, татбиқи он субот ва самаранокии рушдро ҳам барои тамоми кишвар ва ҳам дар минтақаҳои алоҳидаи он таъмин менамояд. Амнияти энергетикӣ дар ҷаҳони муосир нақши муҳимтарин танзимгари суботи дохилӣ ва байналмилалӣ мебошад. Вобаста ба ин, яке аз ҳадафҳои стратегии сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи ҳозира таъмини амнияти энергетикӣ мебошад[3,28].

Ҳамин аст, ки моддаи 12 Конститутсия чунин муаян кардааст, ки асоси иқтисодии Тоҷикистонро шаклҳои гуногуни моликият ташкил медиҳанд. Давлат фаъолияти озодагии иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқии ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро қарор медиҳад[1].

Бояд қайд намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои захираҳои бузурги энергияи барқии обӣ мебошад, ки дар як сол 527 млрд.квт/соат ба ҳисоб меравад. Бо иқтидори энергетикаи барқии обӣ Тоҷикистон ҷои 8-умро дар дунё пас аз Хитой, Россия, ИМА, Бразилия, Заир, Хиндустон ва Канада ишғол менамояд. Асоси энергетикаи Тоҷикистон бештар аз 95% энергияи барқи обӣ ташкил медиҳад. Иқтидори энергияи обии Тоҷикистон беш аз 3 баробар зиёдтар назар ба талаботи энергияи барқи дар тамоми Осиёи Марказӣ мебошад. Ҳангоми самаранок истифода бурдани ин захираҳо минтақаро метавон бо ин энергияи арзон ва аз лиҳози экологӣ тоза таъмин намуд. Захираҳои асосии энергияи барқии обӣ дар манотиқи дарёи Вахш, Панҷ, Амударё, Сирдарё ва Зарафшон ҷойгир аст.

Дар моддаи 13 конститутсия чунин муаян шудааст, ки замин, сарватҳои зерзаминӣ, об, фазои ҳавоӣ, олами набототу ҳайвонот ва дигар боғии табиӣ моликияти истисноии давлат мебошанд ва давлат истифодаи самараноки онҳоро ба манфиати халқ қарор медиҳад[1].

Бояд қайд кард, ки мубориза барои захираҳои энергетикӣ метавонад ба муноқишаи энергетикӣ оварда расонад, ки хавфи муқовимати мусаллаҳонаи байни давлатҳоро зиёд мекунад. Имрӯзо тамоми кишварҳои ҷаҳон ва Осиеи Марказӣ, алахусус Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурати таъмини амнияти энергетикиро, ки асоси таъмини амнияти миллӣ ва ҳадафи стратегии сиёсати давлатӣ, василаи рушди иқтисодию иқтисодӣ, суботи кишварҳо, инчунин омили муваффақи муносибатҳои байналмилалӣ мебошад, дарк мекунанд.

Дар моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи энергетика”, оварда шудааст, ки энергетика - соҳаи иқтисодист, ки ҷустуҷӯ, истихроҷ, истеҳсол, таҷдид, интиқол, ниғаждори, расонидан, тақсимот ва истеъмоли захираҳои энергетикӣ ва энергияро дар бар мегирад[2].

Чи тавре, ки Д. Ергин, қайд намудааст, энергетика муҳарриқи тағиротҳои сиёсӣ ва иқтисодии ҷаҳонӣ мебошад. Муҳаққиқ таърихи аҷиб ва баъзан пурталотуми нерӯи ҳастай, ангишт, барқ ва газӣ табииро ошкор намуда, чи гуна ҳар қадамашро ба бозори калон мувофиқат карданро нишон медихад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи энергетикаро Вазорати энергетика ва захираҳои оби Ҷумҳурии Тоҷикистон назорат мекунад.

Ба сохтори Вазорати энергетика ва захираҳои оби Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил мешаванд:

- Дастгоҳи марказӣ
- Хадамоти давлатӣ оид ба назорат дар соҳаи энергетика
- Хадамоти давлатӣ оид ба назорат дар соҳаи бехатарии иншооти гидротехникӣ
Номгуи корхона ва муассисаҳо дар низоми Вазорати энергетика ва захираҳои оби Ҷумҳурии Тоҷикистон дохиланд:
- Ҷамъияти саҳомии кушодаи «Помир Энерҷӣ»
- Ҷамъияти саҳомии кушодаи «Тоҷиктрансгаз»
- Корхонаи воҳиди давлатии ҷумҳуриявии «Пажӯҳишгоҳи лоихакашии «Нурофар»»
- Муассисаи давлатии «Тоҷик НИИГиМ»
- Муассисаи давлатии таълимии «Донишкадаи энергетикӣ Тоҷикистон»
- Муассисаи давлатии таълимии «Колечи энергетикӣ ноҳияи Чалолитдини Румӣ»
- Шуъбаи тоҷикии Идораи иншооти нақби обӣ ва канали «Дустлик» -и даштҳои ташналаб
- Раёсати болодарёии иттиҳодияи ҳавзаи хоҷагии оби «Амударё»
- Котиботи Комиссияи байнидавлатии ҳамоҳангсозии хоҷагии оби Осиеи Марказӣ
- Филиали тоҷикистони Маркази илмию иттилоотии Комиссияи байнидавлатии ҳамоҳангсозии хоҷагии оби Осиеи Марказӣ
- Муассисаи давлатии маҷаллаи «Энергетика ва захираҳои об»
- Боғчаи кӯдакони № 133

Ҳамин тавр корхонаи энергетикӣ - ин шахси ҳуқуқист, аз ҷумла аз субъектҳои монополияи табиӣ сарфи назар аз шаклҳои моликиятшон, ки ба як ё якчанд намуди фаъолият дар энергетика машғул аст. Объекти энергетика - ин иншооти махсусест, ки барои истеҳсол, таҷдид, интиқол, ниғаждори, расонидан ва тақсими захираҳои энергетикӣ ва энергия таъин шудааст. Фаъолият дар энергетика, хизматрасонии энергетикӣ - ин истеҳсол, интиқол, расонидан, тақсимот, ниғаждори, коркард, таҷдид, фурӯши энергия, захираҳо ва маҳсулоти энергетикӣ мебошад[2].

Имрӯз, масъалаи ҳимояи манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи амнияти энергетикӣ яке аз масъалаҳои муҳимтарин ва бахши асосии рушди саноат, ҷомеа, пешбурди тамоми соҳаҳои кишоварзӣ, баланд бардоштани неқӯаҳволии мардуми кишвар мебошад ва танҳо бо таъмини воқеии он дар ҳама чиз муваффақ шудан мумкин аст. Аз сабаби он, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон захираҳои кофии ашёи хоми карбогидрид надорад, 40 масъалаи ҳифзи манфиатҳои миллӣ ва таъмини амнияти энергетикӣ самти муҳимтарини сиёсати давлатӣ боқӣ мемонад[3,28].

Ҳамин аст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон барномаҳои мақсадноки давлатиро дар соҳаи энергетика тасдиқ менамояд. Барномаҳои мақсадноки давлатӣ дар соҳаи энергетика мутобиқ ба афзалиятҳои дурномаҳои давлатӣ, концепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои давлатии рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи энергетика таҳия ва татбиқ карда мешаванд.

Дар ҳамин рост гуфтаи зарур аст, ки самараи ҳамин гармии меҳру самимият ба халқу Ватан аст, ки санаи 16 ноябри соли 2018 Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон агрегати аввали НБО «Роғун»-ро ба қор даровард. Ин санаи таърихӣ дар саифаҳои нангу ор ва нуру зиёи китоби рӯзгори пурифтихори миллати тоҷик бо ҳарфҳои заррин сабт гашт. Ин сархати комёбиҳои нав ба нави миллати тоҷик ва рушди рӯзафзуни Тоҷикистони соҳибистиклол аст [4,207].

Хулоса конституцияи кафили рушди энергетикӣ Тоҷикистон, буда барои рушди босуботи ҷомеаи имрӯза нақши басо муасир дорад. Дар ин замина барномаҳои мақсадноки давлатӣ дар соҳаи энергетика мутобиқ ба афзалиятҳои дурномаҳои давлатӣ, концепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои давлатии рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи энергетика мутобиқ бо конституцияи таҳия ва қабул мешаванд.

АДАБИЁТ

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016. – Душанбе: «Наشريёти Ганҷ», 2016. -136.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи энергетика” (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2000, №11, мод.504; с. 2005, №12, мод.633; с.2007, №6, мод.436; №7, мод.672; с.2009, №9-10, мод.549; с.2011, №6, мод.440, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 июли соли 2013, №998) (Қонуни ҚТ аз 26.12.2005 [№ 118](#), аз 13.06.2007 [№ 280](#), аз 30.07.2007 [№ 310](#), аз 16.10.2009 [№ 556](#), аз 28.06.2011 [№ 727](#), аз 22.07.2013 [№ 998](#), аз 28.12.2013 [№ 1054](#), аз 19.07.2022 [№ 1909](#)).
3. Гаффорзода Нигорахон. Место энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан в период государственной независимости. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02. Политические институты, процессы и технологии. Душанбе – 2021 г. 28 с.
4. Мактаби давлатдорӣ Эмомалӣ Раҳмон: масъалаҳои ташаккул ва рушд. Ҷилди I. - Душанбе: «Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» 2019. – 392с.
5. Раҳмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане (1917–2011 гг.). [Текст: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12 00 01 – теория и история права и государства; история политических и правовых учений / Озода Эмомалиевна Раҳмонова. – Душанбе, 2012. – 26 с.
6. Эмомалӣ Раҳмон – бунёгузори сиёсати хориҷии Тоҷикистон. (Зери назари Ҳамрохон Зарифӣ). – Душанбе. «Ирфон», 2012, 272 саҳ. Ҳайати таълиф: Ҳ. Зарифӣ, Н. Зоҳидов, Д. Назриев, Х. Сафаров.

КОНСТИТУЦИЯ КАФИЛИ РУШДИ ЭНЕРГЕТИКӢ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола мазкур масъалаҳои конституцияи кафили рушди энергетикӣ Тоҷикистон таҳлил гардидааст. Омӯзиш ва таҳлилу таҳқиқи ҳамаҷонибаи он ба зарурати воқеӣ табдил ёфтааст. Конституцияи кафили рушди энергетикӣ Тоҷикистон, буда барои рушди босуботи ҷомеаи имрӯза нақши басо муасир дорад. Дар ин замина барномаҳои мақсадноки давлатӣ дар соҳаи энергетика мутобиқ ба афзалиятҳои дурномаҳои давлатӣ, концепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои давлатии рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи энергетика мутобиқ бо конституцияи таҳия ва қабул мешаванд.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи, конституционӣ, кафил, энергетика, низом, мақомоти давлатӣ, ҷомеаи шахрвандон, масъала, санад.

КОНСТИТУЦИЯ – ГАРАНТИЯ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ ТАДЖИКИСТАНА

В данной статье анализируются вопросы конституции, гарантирующей энергетическое развитие Таджикистана. Его всестороннее изучение и анализ стали реальной необходимостью. Конституция является гарантом энергетического развития Таджикистана и играет очень важную роль в развитии стабильности современного общества. В связи с этим разрабатываются и принимаются уполномоченными государственными органами в области энергетики целевые государственные программы в области энергетики в соответствии с приоритетами государственных перспектив, концепций, стратегий и государственных программ социально-экономического развития Республики Таджикистан. в соответствии с конституцией.

Ключевые слова: закон, конституционный, гарант, энергетика, система, органы государственной власти, гражданское общество, проблема, документ.

THE CONSTITUTION IS THE GUARANTEE OF TAJIKISTAN'S ENERGY DEVELOPMENT

In this article, the issues of the constitution guaranteeing the energy development of Tajikistan are analyzed. Its comprehensive study and analysis has become a real necessity. The Constitution is the guarantor of the energy development of Tajikistan, and it plays a very important role in the development of the stability of today's society. In this context, targeted state programs in the field of energy in accordance with the priorities of state perspectives, concepts, strategies and state programs of socio-economic development of the Republic of Tajikistan are developed and adopted by authorized state bodies in the field of energy in accordance with the constitution.

Keywords: law, constitutional, guarantor, energy, system, state authorities, civil society, issue, document.

Дар бораи муаллиф:

Абдуллозода Муҳаммади Амонullo - ассистенти кафедраи ҳуқуқи факултети таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи давалтии омӯзгори Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ. Адрес : 734003, г. Душанбе, пр-т Рудаки, д. 121. Тел: (+992) 934806262.

Об авторе:

Абдуллозода Муҳаммади Амонullo – ассистент юридического факультета факультета истории и права Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни. Адрес: 734003, г. Душанбе, проспект Рудаки, д.1. 121. Тел: (+992) 934806262.

About the author:

Abdullozoda Muhammadi Amonullo is an assistant at the Faculty of Law, Faculty of History and Law, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini. Address: 734003, Dushanbe, Rudaki Avenue, 1. 121. Tel: (+992) 934806262.

МАНФИАТҲОИ МИЛЛӢ : МАФҲУМ, СОҲТОР, НАҚШИ МЕТОДОЛОГИӢ ВА СИЁСӢ

Нуриддин П. Р.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Мафҳуми «манфиати миллӣ» («манфиатҳои миллӣ») аз замони хеле қадим маълум аст. Аз оғози ташаккули давлат мафҳуми «манфиатҳои миллӣ» аз тарафи «ҳокимон» барои муттаҳид намудани аҳоли дар муқобили душмани беруна, сафед кардани ҳамлаҳои ишғолгарона ва ангезаи никоҳи сулолаи ва ғайра истифода бурда мешуд. Мафҳуми мазкур ҳанӯз барои Фукидид ошно буд, ки дар манфиат асоси муносибатҳои мутақобилаи Афина ва Спарта ва рафтори муттаҳидони онҳоро меид. Ч. Берд таъкид менамояд, ки мафҳуми «манфиати миллӣ» метавонад объекти фаҳмиши оқилона, таърифи мушаххас, ҳамчунин мавриди истифодаи махсус қарор гирад».

Дар рӯзҳои мо мафҳуми «манфиатҳои миллӣ» аз тарафи муҳаққиқон, арбобони сиёсӣ, журналистон, фармондеҳон ба таври васеъ баррасӣ мешавад. Ба ин мафҳум дар сиёсати хориҷии давлат, ошкор намудани таъсири мутақобилаи омилҳои хориҷӣ ва дохилӣ, омӯзиши мураккабҳои муносибатҳои байналмилалӣ аҳамияти муҳим медиҳанд. Дар концепсияи амнияти миллӣ ва доктринаи ҳарбии давлат ба «манфиатҳои миллӣ», чун асос ва усули ошкор намудани таҳдидҳои асосӣ ба истиқлолият ва тамомияти арзӣ, муайян намудани афзалиятҳои сиёсати хориҷӣ, тарҳрезии стратегияи мудофиавӣ ва пешрафти иқтисодӣ аҳамият дода мешавад.

Аҳамияти мафҳуми «манфиатҳои миллӣ» чун василаи таҳлилӣ ва воситаи амали сиёсӣ мавзӯи ихтилофи назар ва баҳс боқӣ мемонад. Сарчашмаи асосии он номутобикати мавқеъ оид ба истифодаи ин мафҳум ба сифати воситаи таҳлилӣ ва асоси рафтори сиёсӣ мебошад.

Далели истифодаи васеи «манфиатҳои миллӣ» на танҳо аз тарафи реалистон, балки аз ҷониби намояндагони дигар ҷараёнҳои назариявӣ ва сиёсӣ бояд бо ду сабаб мавриди таваҷҷуҳи дақиқ қарор гирад:

- ✓ бар хилофи тасаввуроти дурушт, ҳимояи «манфиатҳои миллӣ» дар сиёсат асло маънои истифодаи бешармонаи зӯрӣ, ҳила ва аҳдшиканиро надорад. Мафҳуми дурусти «манфиатҳои миллӣ» – эътирофи ҳуқуқ ба мавҷудият, ба эътибор гирифтани ва эҳтироми манфиатҳои тамоми тарафҳо мебошад;
- ✓ дар назарияи муносибатҳои байналмилалӣ тарафдорони равиши реалистӣ дар истифодаи мафҳуми манфиатҳои миллӣ инҳисор надоранд. Онҳо ба хоҳири ақидаҳои якҷониба, беъэтиной ба ҳарифони худ одилона мавриди танқид қарор мегиранд.

Бо вучуди ин норасоиҳо, илми муносибатҳои байналмилалӣ маҳз ба шарофати назарияи реализми сиёсӣ, ки «манфиатҳои миллӣ»-ро нуқтаи асосии таҳлили худ қарор додааст, мақоми соҳаи мустақили донишно гирифтааст. Давлатҳо аз байн нарафтаанд, зиддияти байни онҳо идома дорад, рафтори дипломатӣ – стратегияи давлатҳо чун далели сиёсати ҷаҳонӣ боқӣ мемонад. Бинобар ин, асоси таҳқиқоти реалистӣ: диалектикаи сулҳ ва ҷанг, робитаҳои дипломатӣ – стратегӣ, таҳдид ба амнияти давлатӣ, иттифоқҳо, низоми

тавозун, музокироти байни давлатҳо ва ғайра аҳамияти худро ҳифз мекунад. Мафҳуми «манфиатҳои миллӣ» низ аҳамияти таҳлилӣ ва сиёсии худро ҳифз мекунад.

Яке аз асосгузори назарияи реализми сиёсӣ Ҳ. Моргентау нуқтаҳои асосии манфиатҳои миллиро чунин муайян кардааст:

1. «Манфиатҳои миллӣ» – падидаи объективӣ мебошад. Он аз як тараф ба мавқеи ҷуғрофии давлат ва хусусиятҳои рушди иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ ва аз ҷониби дигар, ба хусусиятҳои табиати инсонӣ асос ёфтааст. Бинобар ин, «манфиатҳои миллӣ» асоси босуботи сиёсати байналмилалӣ давлатро ифода менамояд. Мавқеи геополитикии давлат ва атрофиёни он, табиати таҳдиду хатарҳо, анъанаҳои иҷтимоиву фарҳангии аҳоли ва хусусиятҳои тичорати хориҷии он ҳар рӯз иваз намешаванд.

Аз нуқтаи назари Ҳ. Моргентау, «манфиатҳои миллӣ» ду унсури асосиро дарбар мегирад: доимӣ ва тағйирёбанда. Унсури тағйирёбанда шакли мушаххаси «манфиатҳои миллӣ» дар фазо ва вақт мебошад.

Манфиатҳои доимӣ аз се омил иборатанд:

- табиати манфиатҳо, ки бояд муҳофизат шаванд;
- муҳити сиёсӣ, ки дар он манфиатҳо амал меkunанд;
- зарурати дарки воқеият, ки интихоби ҳадафҳо ва воситаҳоро маҳдуд месозад.

2. «Манфиатҳои миллӣ»–ро қабл аз ҳама бояд арбобони давлатӣ, ки дорои тафаккури давлатӣ мебошанд, дарк намоянд. Онҳо набояд фаромӯш кунанд, ки сиёсати оқилона он сиёсате аст, ки «манфиатҳои миллӣ»–и дуруст дарк гардида буда, хусусияти фарқкунандаи сиёсат – ин мубориза барои ҳокимият мебошад;

3. Гарчанде моҳияти сиёсат кӯшиши барқарор намудани арзишҳои ахлоқӣ ба воситаи ҳокимият мебошад, вале ин маънои онро надорад, ки сиёсатмадор арзишҳои ахлоқиро барои «давлат» дар ҳама ҳолат ҳатмӣ шуморад. «Ин ҳаёли хом, ки ифодакунандаи неъматҳои ахлоқӣ як миллат ва ифодакунандаи арзишҳои ғайриахлоқӣ миллати дигар аст, на танҳо аз нигоҳи ахлоқӣ, балки аз нигоҳи зехнӣ низ беасос мебошад. Чунин гумонҳо боиси таҳрифи арзёбиҳо ва бавучудоии ҳучумҳои салибӣ мегарданд». «Сиёсати хориҷие, ки ба тантанаи идеологияи ягона равона гардидааст, ҳама вақт ба чангҳои хунину мутаассиб оварда мерасонид...»;

4. «Манфиатҳои миллӣ» аз «манфиатҳои ҷамъиятӣ» ба таври бунёдӣ фарқ меkunанд. Манфиатҳои миллӣ ба муҳити беназмии байналмилалӣ, манфиатҳои ҷамъиятӣ ба низоми қонунҳои танзимкунандаи сиёсати дохилидавлатӣ алоқаманданд. Ба ибораи дигар, мафҳуми «манфиатҳои миллӣ» бар хилофи «манфиатҳои ҷамъиятӣ» ба соҳаи сиёсати хориҷии давлат дохил мешаванд. Тарафдорони фаҳмиши «манфиатҳои миллӣ», ҳам дар назария ва ҳам дар амалияи сиёсӣ ҳамеша аз чунин тақсим пайравӣ меkunанд: Мафҳуми «манфиатҳои ҷамъиятӣ» бо мақсади Ҳимояи неъматҳои дохилиҷамъиятӣ – мафҳуми «манфиатҳои миллӣ» барои амалӣ намудани ҳадафҳои сиёсати хориҷӣ истифода бурда мешавад» [5, с. 262].

Назарияи реализми сиёсӣ маҳз ба асоси мафҳуми «манфиатҳои миллӣ» ташаккул ёфтааст. Бо вучуди ин, мафҳуми «манфиатҳои миллӣ» ба мазмуни он ҷаззобият надодааст, ки дар атрофи он намояндагони мактабҳои гуногуни илми муносибатҳои байналмилалӣ муттаҳид шаванд.

Ҳарифони реализм объективӣ будани «манфиатҳои миллӣ»–ро рад меkunанд. Ба ақидаи Р. Арон, гуногунандешии ҳадафҳо, воситаҳо ва манбаҳо, ки фардҳо ва гурӯҳҳои дохилидавлатӣ дар ихтиёр доранд, як навъ «манфиатҳои миллӣ»–и баробарамалкунандаро

ба вучуд намеоваранд ва имконият намедиханд, ки «манфиатҳои миллӣ» чун меъёри таҳлилӣ арзёбӣ гарданд. Р. Арон чунин мешуморад, ки сиёсати хоричии давлат дар фаъолияти пешвоёни он, ки дараҷаи муайяни озодӣ ва интихоби ҳадафро доранд, ифода меёбад.

Аз ин рӯ дарки идеология, ғурур, мичоз, феъл ва дигар сифатҳои пешвоён аҳамияти калон дорад. Мақому вазъи пешвоёни давлати онҳоро водор мекунад чунин вонамуд кунанд, ки гӯё асоси сиёсати онҳоро манфиатҳои миллӣ ташкил медиҳад. Баъзе пайравони Р. Арон бар ин назаранд, ки манфиатҳои миллӣ гарчи объективӣ бошанд ҳам, вале моҳиятан даркнашавандаанд.

Ж.–Б. Дюрозел менависад: «Агар имконияти муайян кардани манфиатҳои миллии объективӣ вучуд медошт, метавон ба осонӣ муносибатҳои байналмилалиро бо роҳи муқоисаи манфиатҳои миллии пешниҳодкардаи пешвоён ва манфиатҳои миллии объективӣ муайян кард. Аммо бадбахтӣ дар ин аст, ки андеша дар бораи манфиатҳои миллии объективӣ, худ субъективӣ мебошад». А. Уолферс чунин мешуморид, ки «манфиатҳои миллӣ» барои шахсони гуногун маъноҳои гуногун дорад. Зиёда аз ин, «манфиатҳои миллӣ» метавонад то ҳаде ба сиёсати хато ва нодурустро диққатҷалбкунанда намояд [5, с. 265].

Либералҳо ба мафҳуми «манфиатҳои миллӣ» ба сифати меъёри сиёсати хоричӣ шубҳа доранд. Азбаски муайян кардани мафҳуми манфиатҳои миллӣ имконнопазир аст, онҳо пешниҳод карданд, ки сабаби рафтори давлатҳо на манфиат, балки «асолати миллӣ» шуморида шавад. Таҳти мафҳуми «асолати миллӣ» забон ва дин чун асоси ваҳдати миллӣ, арзишҳои фарҳангиву таърихӣ, хотираи миллию таърихӣ ва ғайра фаҳмида мешавад.

Намояндагони равияи либералӣ–идеалистӣ омодаанд мавҷудияти манфиатҳои миллиро вақте эътироф менамоянд, ки мазмуни он меъёрҳои ахлоқӣ ва проблемаҳои ҷаҳониро инъикос намояд. Ҳимояи истиқлолият ва майл ба қудрат дар шароити ҷаҳонишавӣ беш аз пеш аҳамияти худро аз даст медиҳад. Мушоҳида кардан мушқил нест, ки ҳимояи арзишҳои ахлоқӣ ва ҷавоб ба таҳдидҳои глобалӣ аз чорҷӯбаи марзҳои миллӣ берун мебароянд. Имрӯз вазифаи асосии давлатҳо на ҳимояи манфиатҳои миллӣ, балки ғамхорӣ дар бораи усулҳои ахлоқӣ ва ҳуқуқи инсон мебошад.

Баъзе муҳаққиқон чунин андеша доранд, ки «манфиатҳои миллӣ» – ба ҷуз ривоят, рамз чизи дигаре нест, ки сиёсатмадорон барои сафед кардани амал, пинҳон доштани иштибоҳот ва камбудҳои худ ва мубориза бо рақибон истифода мебаранд. Д. Баттистелла чунин мешуморад, ки бо дарназардошти омили мазкур метавонем арз намоем, ки «манфиатҳои миллӣ» – на танҳо воситаи таҳлили сиёсати байналмилалӣ, балки бештар мафҳуми дохилисиёсӣ ва идеологӣ мебошад».

Намояндагони реализм чунин мешуморанд, ки «манфиатҳои миллӣ» бидуни истисно мафҳуми асосии ҳамаи давлатҳо (демократӣ ва ғайридемократӣ) боқӣ мемонад. Ва ба эътибор нагирифтани он на танҳо иштибоҳ, балки хеле хатарнок аст». Манфиатҳои миллӣ аз нуқтаи назари онҳо, фақат аз «маҷмӯи манфиатҳои шахрвандон» иборат набуда, бисёр омилҳои объективӣ иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва геополитикиро мадди назар мегирад. Манфиатҳои миллӣ таҳти таъсири равандҳои ҷаҳонӣ иқтисодӣ, сиёсати давлатҳо ва ғайра ташаккул меёбад.

Намояндагони либерализм чунин мешуморанд, ки «мо нақши манфиатҳои миллиро беш аз ҳадд муболиға мекунем. Гӯё ин як истилоҳи номуайян ва моддӣ буда, нефт, пул, ҳудуд, қудрати ҳарбиро фаро гирифта, нақши омилҳои равониро ба эътибор намегирад. Ба

ақидаи онҳо, дар ҷомеаи демократӣ «манфиатҳои миллӣ чун як навъ умумияти манфиатҳои шахрвандон ташаккул меёбад», дар ҳоле ки дар ҷомеаи авторитарӣ ва якқасалорӣ мавқегирии «давлатӣ» ҷой дошта, манфиатҳои давлатро аз манфиатҳои шахсӣ боло мегузоранд.

Тибқи ақидаи намояндагони либерализм, ба сифати манфиатҳои миллӣ бояд «манфиатҳои халқ» баррасӣ карда шаванд. Чунки «ин мафҳум мероси сангини манфии таърихи дар худ ниҳон дорад ва истифодаи номаҳдуди он хатарнок аст...». Намояндагони нисбатан бунёдгари либерализм таъкид мекунанд, ки манфиатҳои миллӣ наметавонад барои ҳамаи давлатҳо яқсон шаклбандӣ шавад. Чунки ҳар як давлат барои сарват ва ҳокимият талош меварзад, ки амалӣ шудани ин ниятҳо аз имкониятҳои дохилии он ва вазъияти байналмилалӣ вобаста аст.

Ҳамин тариқ:

– талоши рад намудани аҳамияти «манфиатҳои миллӣ» чун воситаи таҳлилӣ ва меъёри сиёсати хориҷии давлат беасос ва хеле бармаҳал мебошад. Ин кӯшишҳо ҳолати таҳқиқоти масъалаи мазкурро дар адабиёти илмӣ инъикос намесозад: зимни танқиди мафҳуми «манфиатҳои миллӣ», на реалистон ва на либералҳо, ғоидаи манфиатҳоро мутлақан инкор намекунанд. Р. Арон чунин мешуморад, ки:

– «манфиатҳои миллӣ» ба шахрвандон кумак мерасонад, ки тааллуқияти худро ба умумияти ягонаи сиёсӣ дарк намоянд;

– ба ҳокимон, сарфи назар аз мавқеи идеологияшон, мефаҳмонад, ки ҳадафи асосии онҳо амният ва рушди давлат мебошад.

«Манфиати миллӣ» дар маркази диққати ҳам назария ва ҳам амалияи муносибатҳои байналмилалӣ қарор дошта, «заминаи муҳими шарҳи бозътимоди рафтори давлат ва натиҷаи ҳамкориҳои мутақобилаи онҳо мебошад»:

– фаҳмиши ҷиддии «манфиатҳои миллӣ» айният додани он бо «миллият», яъне бо омили этниқиро дар назар надорад. Мисли мафҳуми миллат, мафҳуми «манфиатҳои миллӣ» қабл аз ҳама, ягонагии давлат ва ҷомеаи шахрвандиро инъикос менамояд ва омили этниқӣ дар чунин ҳолат аҳамияти дувумдараҷа пайдо мекунад;

– айният додани «манфиатҳои миллӣ» бо манфиатҳои ҷамъиятӣ ва муқобилгузори онҳо ғалат аст. Айниятдихӣ боиси инкор кардани хусусияти сиёсати хориҷӣ, мустақилияти нисбии он гардида, онро ба сиёсати дохилӣ оварда мерасонад. Аммо муқобилгузорӣ боиси номутобиқати манфиатҳои давлат ва ҷомеаи шахрвандӣ мегардад.

Муҳаққиқони ғарбӣ манфиатҳои миллӣ ва ҷамъиятиро ҷудо мекунанд. Онҳо манфиатҳои миллиро бо муҳити байналмилалӣ ва манфиатҳои ҷамъиятиро бо хусусиятҳои дохилии давлат (соҳаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва ғайра) алоқаманд мекунанд. Бинобар ин, аз мавқеи назарияи ғарбии муносибатҳои байналмилалӣ чунин шаклбандӣ, монанди «ҷанбаи сиёсати хориҷии манфиатҳои миллӣ» ҷумлапардозӣ буда, моҳияти масъаларо пинҳон медорад.

Бо дарназардошти матлаби зикршуда бояд ду ҳолатро мадди назар гирифт:

– манфиатҳои ҷамъиятӣ ва миллӣ якдигарро истисно намекунанд. Манфиатҳои ҷамъиятӣ таъсири вазъияти байналмилалиро дар худ эҳсос мекунанд. Дар навбати худ манфиатҳои миллӣ аз вазъияти иқтисодӣ, суботи иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фазои ахлоқии давлат вобаста аст.

– дар кишварҳое, ки давраи гузаришро дар инкишофи худ паси сар мекунад, на танҳо тақвияти таъсиррасонии мутақобилаи манфиатҳои ҷамъиятӣ ва миллӣ, балки афзоиши афзалияти аввалӣ дар назди дувумӣ ба мушоҳида мерасад.

Унсурҳои асосии манфиатҳои миллӣ. Набояд инкор кард, ки мафҳуми манфиатҳои миллӣ барои дарки моҳияти рӯйдодҳо, ҳодисаҳо ва равандҳои муносибатҳои байналмилалӣ муҳим аст. Бе дарназардошти анъанаҳои фарҳангиву таърихӣ ва арзишҳои миллӣ фаҳмиши сиёсати хориҷии давлат ва муносибатҳои байналмилалӣ нокомил ва нодуруст аст. Ҳақ онҳоеанд, ки ҳувиати миллиро¹ унсури таркибии манфиати миллӣ мешуморанд, на онҳое, ки ин ду мафҳумро ба якдигар муқобил мегузоранд.

Асоси ҳар гуна манфиатро талаботи объективӣ, эҳтиёҷоти субъект вобаста ба вазъияти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ғайра ташкил медиҳад. Раванди дарки талаботи иҷтимоӣ – ин раванди ташаккули манфиатҳои одамон мебошад. Бадин тартиб, манфиат – мафҳуми ҳам объективӣ ва ҳам субъективӣ мебошад. Зимнан, на танҳо манфиатҳои воқеӣ, балки манфиатҳои ғайривоқеӣ низ объективӣ буда метавонанд.

Масалан, тайи даҳсолаҳо дар кишварҳои Ғарб ақидаи нодуруст дар бораи таҳдиди ҳарбии Иттиҳоди Шӯравӣ вучуд дошт ва зиёд кардани аслиҳа чун манфиати бунёдии давлатҳои демократӣ барои ҳимоя аз ҳамлаи низоми якқасалорӣ дарк мешуд. Гарчанде дар воқеият Иттиҳоди Шӯравӣ ба ҳамлаи кишварҳои ғарбӣ алоқаманд набуд, аммо рафтори он, ҳам дар сиёсати хориҷӣ ва ҳам дохилӣ, ба онҳо асоси нобоварӣ ба ин давлатро меод.

Ва баръакс, стратегияи сиёсати хориҷии Иёлоти Муттаҳидаи Америка дар навбати худ пешвоёни Иттиҳоди Шӯравиро водор мекард, ки тақвияти қобилияти муҳофизатии давлати худро муҳимтарин вазифаи манфиати миллӣ ҳисоб намоянд. Аммо мусаллаҳшавӣ ҷавоғӯи талаботи амният, некуаҳволӣ ва рушди ҳеч як аз ин кишварҳо набуд.

Ҳамчунин манфиатҳои миллии ғайривоқеӣ ва субъективӣ вучуд доранд. Мисоли манфиатҳои миллии ғайривоқеӣ вазъияте мебошад, ки андеша асоатири (мифи) миллӣ гардида, афкори оммаро фаро мегирад ва исбот кардани дурӯғ будани манфиат фавқулода мушкил мешавад. Дар муносибатҳои байналмилалӣ мисоли «манфиатҳои миллӣ»–и ғайривоқеӣ ангезаи С. Ҳусейн барои таҷовузи Ҷумҳурии Ироқ ба Давлати Кувейт дар соли 1991 буда метавонад. Андешаи ҳамроҳ кардани «иёлоти гӯё аз қадим ба Ироқ тааллуқдошта» фақат баҳонае буд барои кӯшиши ҳал кардани мушкилоти низоми Ҷумҳурии Ироқ бо роҳи «чанги хурди пирӯзмандона.

Дар баробари манфиатҳои асосӣ (бунёдӣ, доимӣ), ғайриасосӣ (дуюмдараҷа, муваққатӣ), объективӣ ва субъективӣ, воқеӣ ва ғайривоқеӣ, ҳамчунин манфиатҳои бо ҳам мутобиқшаванда ва якдигарро истиснокунанда, ба якдигар наздикшаванда ва аз якдигар дуршаванда ва ғайра вучуд доранд.

Бо дарназардошти матлаби зикршуда, мафҳуми «манфиат»–ро метавон чун дарки талаботи субъект, ки натиҷаи шароити бунёдии мавҷудият ва фаъолияти он мебошад, муайян кард. Аммо манфиат – муносибати талабот нисбат ба шароити амалисозии он низ

---

¹ Истилоҳи «ҳувиат» аз арабии «ҳува», яъне «ӯ» ё «вай» буда, дар асл ба маънои кӣ будан, ҷи шахсият доштани инсон ва ё ҷи моҳият ва ҷи хусусияти зотӣ доштани ашё ва мавҷудот аст. Ҳувиати миллӣ, ҳамчун истилоҳ, ба маънои маҷмӯаи омезишбастаи арзишҳо ва нишондиҳандаҳои зотӣ ва усулиест, ки моҳият ва сифатҳои бунёдии як миллатро инъикос намуда, тафовути асосии он миллат аз миллатҳои дигарро муайян мекунад. Маҳз ҳамин маҷмӯаи омезишбастаи сифатҳо асолати миллат ва асоси назарӣ ва амалии ҳамчун як миллат шинохта шудани як миллатро ташкил медиҳад, то ҳаде, ки бақои миллии худи миллат ба бақои ин сифатҳо бисёр вобаста мебошад.

мебошад. Мутаносибан, манфиати миллӣ – дарк ва инъикоси талаботи давлат дар фаъолияти пешвоёни он мебошад. Ин ба кишварҳои сермиллат ва аз нигоҳи этникӣ гуногунтаркиб низ дахл дорад: яъне тахти манфиати миллӣ, манфиати – давлатӣ фаҳмида мешавад.

Андешаҳои Р. Арон дар бораи ба ном ҳадафҳои абадии давлат моҳиятан бо фаҳмиши анъанавии реалистии манфиатҳои миллӣ мутобиқат дорад. Аз нуқтаи назари Р. Арон, ҳадафҳои абадӣ метавонанд, ҳам ба таври умумӣ (майл ба амният, қудрат ва шуҳрат), ҳам ба таври мушаххас (кӯшиши тавсеаи муҳити зист, афзоиши ҳудуд, аҳолии кишвар) ва тасхири рӯҳияи одамон (пахнкунии идеология ва арзишҳои давлат) зоҳир шаванд.

К. Ҳолсти пешниҳод мекунад, ки мафҳуми «манфиатҳои миллӣ ба «вазифаҳои асосии сиёсати хориҷӣ»-и давлат иваз карда шавад, чунки мазмуни он бо мазмуни манфиатҳои миллӣ мутобиқат дорад. Ӯ вазифаҳои асосиро бо ҳастии давлат, истиқлолият, тамомияти арзии он ва некуаҳволии шахрвандон алоқаманд мекунад. К. Ҳолсти рушди ҳамкориҳои байнидавлатиро ба хоҳири пешрафти иқтисодиёт вазифаи миёнамуҳлати давлат мешуморад. Ӯ муайян намудани қоидаҳои низоми байналмилалӣ ва ҳамкориҳои мутақобилаи субъектҳои вазифаҳои дарозмуҳлати давлат меҳисобад.

Асоси манфиатҳои бунёдии миллӣ-давлатиро омилҳои чуғрофӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ ташкил дода, унсурҳои асосии зеринро дарбар мегирад:

- амнияти ҳарбӣ, ки ҳимояи соҳибхатиёрии давлатӣ (истиқлолияти миллӣ ва тамомияти арзӣ), соҳти конституционӣ ва низоми арзишҳоро дар назар дорад;
- некуаҳволии кишвар ва аҳолии он, ки шукуфоии иқтисодӣ ва рушдро пешбинӣ менамояд;
- муҳити ором ва муносиби байналмилалӣ, ки равобитаи озод, мубодила ва ҳамкориҳои минтақавӣ ва ҷаҳониро дар назар дорад.

Унсурҳои таркибӣ ва мазмуни манфиатҳои миллӣ тахти фишори раванду ҳодисаҳои тағйир меёбанд. Рушди босуръати қувваҳои истеҳсолкунанда, воситаҳои ахбори омма ва иттилоот, дастовардҳои навини инқилоби илмиву техникӣ, фаромиллишавии тамоми тарафҳои ҳаёти иҷтимоӣ, бавучудӣ ва шиддати проблемаҳои ҷаҳонӣ, тамоюли рӯзафзуни одамон ба демократия, шоистагии шахсӣ ва некуаҳволии моддӣ – манфиатҳои иштирокчиёни муносибатҳои байналмилалиро тағйир медиҳад, боиси аз нав шакл гирифтани ҳадафҳои мегардад.

Дар ҳаёти як насл ғазои ҷаҳон маҳдуд гардида, давлатҳо ва минтақаҳо барои вуруди рӯзафзуни андешаҳо, сармоя, амвол, технология ва одамон бозтар мешаванд. Робитаҳои анъанавии дучониба ва бисёрҷониба байни давлатҳо бо алоқаҳои навин дар соҳаҳои гуногун (нақлиёт, иқтисод, молия, иттилоот, фарҳанг, маориф ва ғайра) такмил меёбанд. Созмонҳо ва ниҳодҳои нав ба вучуд меоянд, давлат як қисмати салоҳияти ҳудро ба онҳо вогузор менамояд. Онҳо низ мисли давлат ҳадафҳо ва манфиатҳои хоси ҳудро чун субъектҳои муносибатҳои байналмилалӣ доранд.

Вазъият инчунин ба сабаби тақвияти қудрат ва афзоиши шумораи иттиҳодияҳои фаромиллӣ, ки бо манфиатҳо ва ҳадафҳои хоси ҳеш вобаста ба даромади молиявӣ ва рушди иқтисодияшон ширкаткунандагони ҷудонопазири муносибатҳои байналмилалӣ гардидаанд, мураккаб мешавад. Чунки манфиатҳои иттиҳодияҳои фаромиллӣ ба суботи давлатҳо, амният ва ҳамкориҳои ҷаҳонӣ таъсир мерасонанд.

Дар чунин шароит манфиатҳои миллӣ наметавонанд бе чунин шартҳои маҷудияти давлат: суботи дохилӣ, некуаҳволии иқтисодӣ, нерӯи ахлоқии ҷомеа, амнияти на танҳо ҳарбию стратегӣ, балки экологӣ, муҳити мусоиди сиёсати хоричӣ, обрӯ ва ҳайсиат дар саҳнаи ҷаҳонӣ, таъмин карда шавад. Таъмини амнияти миллӣ фақат дар сурати тавозуни шартҳои зикршуда амалӣ шуда метавонад. Дар амал чунин мавридҳои мешаванд, ки набудани ягон унсур ё шароит ва инкишофи нокифояи онҳо аз ҳисоби рушди босуръати унсур ва шартҳои дигар ҷуброн карда мешавад. Моҳият ва санъати сиёсати байналмилалӣ дар таъмини чунин тавозун мебошад.

Сиёсати байналмилалӣ раванди бархурдҳо, муборизаҳо, музокирот ва созишҳои гуногуни давлатҳо, ба хоҳири ба даст овардани афзалият таҳмили ирода ба дигарон мебошад. Бо ин мубориза иштирокчиҳои нав – иқтисоди бозорӣ – муқовимати акторҳои анъанавиро шикаста, хусусиятҳои хоси худро ворид менамояд. Афзоиши ҳаракати сармоя шароитро барои ҳамгироии иқтисодии миллӣ ва рақобати мустақими ширкатҳо фароҳам меоварад.

Тавсеаи мубодилаи байнидавлатӣ, афзоиши ҳаҷми сармоягузориҳои фаромиллӣ, ташаккули иқтисоди ҷаҳонӣ, низоми ҷаҳонии молиявӣ, фазои воҳиди иттилоотӣ, истехсолоти фаромиллӣ, шабакаи тичорати ҷаҳонӣ боиси шаффоф гардидани сарҳадҳои миллӣ ва таҳаввули истиқлолияти давлатӣ мегардад. Дар ҷаҳон таҳаввулоти бунёди – иқтисодмехварии сиёсат сурат мегирад, ки ба мазмуни манфиатҳои миллӣ таъсир мерасонад. Дар бораи ҳислати ин таъсирот дар байни донишмандон ақидаи яксон вучуд надорад:

– Гурӯҳи аввали коршиносон чунин мешуморанд, ки моҳиятан ва усулан ҳеч гуна чизи нав рӯй надодааст. Давлат чун иштирокчиҳои асосии муносибатҳои байналмилалӣ боқӣ мемонад ва монанди пештара (замони Фукидид), бояд тавоноии ҳастӣ ва рушдро дошта бошад. Мураккабшавии ҷаҳон, зуҳури таҳдидҳои нави глобалӣ на ба ҳамбастагӣ ва ваҳдати инсоният, балки ба шиддати зиддиятҳои байнидавлатӣ оварда мерасонад. Коҳиши манбаъҳои ашёи хоми ҷаҳонӣ боиси истифодаи воситаҳо ва технологияҳои маккорона аз худ кардани онҳо мегардад, ки ин ногузир боиси бархурди манфиатҳои миллии давлатҳо мегардад. Сабоби бархурди манфиатҳо идомаи азнавтасимкунии бозорҳои ҷаҳонӣ мебошад, ки боиси мусаллаҳшавӣ ва сиёсати ташкили иттиҳоду эътилофҳои ҳарбию сиёсӣ мегардад. Мафҳумҳои «манфиатҳои ҳаётӣ», «минтақаҳои нуфуз», «усули истиқлолияти давлатӣ» ва ғайра чун мафҳумҳои марказии сиёсати ҷаҳонӣ дар даврони ҷаҳонишавӣ боқӣ мемонанд;

– Гурӯҳи дуюми муҳаққиқон, баръакс, мегуянд, ки мазмуни манфиатҳои миллӣ комилан тағйир ёфтааст. Чунки «субъектҳои нави сиёсати ҷаҳонӣ аллакай ба ҷойи давлат – миллатро маҳдуд кардаанд». Аз назари онҳо, ҷаҳонишавӣ ба ҷойи манфиатҳои миллӣ манфиатҳои ҷомеаи ҷаҳонии шахрвандиро пешниҳод мекунад. Унсурҳои асосии ин манфиатҳо таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои шахсият, махсусан дар давлатҳои дорони режимҳои сиёсии авторитарӣ мегардад. Дар айни замон, баъзе тарафдорони ин ақида манфиатҳои миллӣ ва давлатиро аз ҳам ҷудо намуда, пешниҳод мекунанд, ки аз як қисмати манфиатҳои давлатӣ ба нафъи манфиатҳои миллӣ даст бояд кашид. Онҳо таъкид мекунанд, ки «сиёсати ҳифзи истиқлоли давлатӣ ва тамомияти арзӣ дар дурнамои дарозмуддат аз байн меравад».

Аммо воқеият каме дигар аст. Таҳти таъсири ҷаҳонишавӣ ҳам сохторҳои давлатӣ ва ҳам ниҳодҳои анъанавии иҷтимоӣ воқеан заволи харобиоварро аз сар мегузаронанд.

Акторҳои нав авлавиётҳои анъанавии истиқлоли давлатиро зафи мегардонанд. Баъзе муҳаққиқон андешаи «аз байн рафтани тамомияти арзӣ»-ро таъкид намуда, беарзишшавии давлати миллиро пешбинӣ менамоянд. Бухрони давлат – воқеияти объективӣ аст. Давлат фишорро ҳам аз «боло», ҳам аз «поён» ва ҳам аз «берун» эҳсос мекунад.

Аз «боло» истиқлоли давлатиро чунин ниҳодҳо таҳриб менамоянд:

- созмонҳо ва ниҳодҳои фаромиллӣ, ки ҳар чӣ бештар ба ҳуқуқи истиноии он мудохила мекунад;
- Фонди байналмилалӣ асёр, ки «қоидаҳои бозӣ»-и худро ба давлатҳо таҳмил мекунад;
- Созмони ҷаҳонӣ тичорат, ки дар доираи он давлатҳо бояд на танҳо бо якдигар, балки бо гурӯҳҳои миллии фишор, ҳамчунин бо ҳизбҳо ва дигар ниҳодҳои миллии ҷомеаи шаҳрвандӣ музокира намоянд;
- Суди байналмилалӣ, ки арбобони сиёсии давлатҳои соҳибистиқлолро ҳукм менамояд.

Илова бар ин, давлатҳо низ ихтиёран аз як қисмати истиқлоли худ ба ғоидаи марказҳои қабули қарор даст мекашанд. Ин навъи истиқлолро дар илм истиқлоли трансфертӣ ва чунин марказҳои қабули қарорро – сохторҳои коммуитарӣ меноманд. Мисоли равшан он – Иттиҳоди Европа мебошад.

Аз «пойин» истиқлоли давлатӣ аз тарафи сохторҳои дохилидавлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ «таҳриб» мешавад. Давлат як қисмати салоҳияти хориҷии худро ба минтақаҳо (вилоятҳо) ва вазорату идораҳо дар соҳаи тичорати байнисарҳадӣ, ҷалби сармоя, танзими масъалаҳои иҷтимоӣ ва ғайра вогузор менамояд. Чунки дар шароити иқтисоди бозорӣ «марказ» бо дастгоҳи бюрократиаш метавонад ба ҳалли ин масъалаҳо ҳалал расонад.

Сабабҳои объективӣ коҳиши истиқлол аз «пойин» аз он иборат аст, ки давлат нисбат ба иқтисоди ҷаҳонӣ субъекти хеле хурд аст, аммо барои иқтисоди минтақаҳо, ширкатҳо ва муассисаҳои хусусӣ бори хеле вазнин аст.

Аз «берун» ба истиқлоли давлатӣ ғайридавлатӣ, созмонҳо ва гурӯҳҳои ғайридавлатӣ, монанди Афви байналмилалӣ, иттиҳодияҳои ҷимояи ҳуқуқи инсон ва экологӣ осеб мерасонанд. Давлат таҳти фишори иттиҳодияҳо, ширкатҳо, бонкҳо ва муассисаҳои фаромиллӣ инҳисори худро (ҳам дар сиёсати хориҷӣ ва ҳам дохилӣ) бештар аз даст медиҳад. Ғайрияти истехсолӣ дар тамоми бахшҳои иқтисоди миллий беш аз пеш берун аз давлат анҷом мегирад. Тақсимооти сарват дар ҷаҳон акнун на танҳо аз сиёсати давлатӣ, балки бештар аз трансфертҳо, ки Фонди байналмилалӣ асёр ва Бонки умумиҷаҳонӣ амалӣ месозанд, вобастагӣ дорад. Иттиҳодияҳои фаромиллӣ дар соҳаи молиявӣ нақши ҳар чӣ бештарро бозӣ мекунад. Ширкатҳои хусусӣ ва Иттиҳодияҳои фаромиллӣ аз давлат идоракунии иҷтимоӣ, сиёсат дар соҳаи шуғл, шароити кор ва музди меҳнатро «кашида мегиранд». Ҳамаи ин на фақат ба воситаи қонунгузори давлатӣ, балки бо меъёрҳои дохилии худ ширкатҳо танзим мешавад. Бухрони давлат махсусан дар кишварҳои аз нигоҳи иқтисодӣ камтар рушдёфта ва аз нигоҳи сиёсӣ бесубот ғоҷеабор ба назар мерасад.

Бадин тартиб, раванди ҷаҳонишавӣ воқеан тамоми давлатҳоро фаро мегирад, истиқлолият, низоми сиёсӣ ва сатҳи рушди иқтисодии онҳоро ба эътибор намегирад. Ҷаҳони муосир даврони нави ғасби монанд ба давраи мустамликадориро паси сар мекунад. Аммо агар он замон амалкунандагони асосӣ давлатҳо буданд, акнун чунин нақшо ширкатҳо, иттиҳодияҳо, гурӯҳҳои молиявӣ ва саноатӣ бозӣ мекунад. Акторҳои

нав ҳар чӣ бештар нақши давлатро дар сиёсат, амният, иқтисод, иртибот барҳам мезананд ва ҳатто ба «муқаддастарин муқаддасот» – истиқлоли давлатӣ, инҳисори давлат ба зӯрӣ мудохила мекунад. Ҳамаи ин ба мазмуни манфиатҳои миллӣ, авлавиятҳои асосӣ ва мавҷудияти он таъсир нарасонида наметавонанд.

Бо вучуди ин, ақида дар бораи танг карда баровардани давлат аз тарафи субъектҳои нав, аз байн рафтани истиқлоли давлатӣ ва аҳамияти манфиатҳои миллӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ, ханӯз бармаҳал ба назар мерасад. Тарафдорони андешаи даст кашидан аз истиқлолият таъкид менамоянд, ки амалкунандагони асосӣ ва нерӯи асосии ҳаракатдиҳандаи ҷаҳонишавӣ сармояи фаромиллӣ – ширкатҳои биржавӣ, иттиҳодияҳои молиявӣ, бонкҳои бузурги мултимиллӣ, медиа–иттиҳодияҳо, иттиҳодияҳои истехсолӣ ва гурӯҳҳои тичоратӣ мебошанд. Аммо ин маънои онро надорад, ки ҷаҳонишавӣ фақат иборат аз бозии озодонаи нерӯҳои бешаҳси бозорӣ бошад. Қисмати бештари (88%)–ро аз ҷумлаи дусад иттиҳодияҳои бузурги фаромиллӣ, ки тамоми маҷмӯи тичорати ҷаҳониро фаро мегиранд (ҳам қонунӣ ва ҳам ғайриқонунӣ) ва сипари он дар дасти Созмони Аҳдномаи Атлантикаи Шимолӣ – дар шаш давлат – Иёлоти Муттаҳидаи Америка, Япония, Ҷумҳурии Федеративии Германия, Шоҳигарии Муттаҳидаи Британияи Кабир ва Ирландияи Шимолӣ, Ҷумҳурии Франция ва Конфедератсияи Швейтсария мутамарказ гардидааст.

Тақрибан 70% сармояи биржавии панҷоҳ иттиҳодияҳои бузурги фаромиллӣ ба Америка тааллуқ дорад. Маблағгузорӣ ва ҷойи қорӣ, бартарии молиявӣ ва низоми бонкии босубот, ташаккул, нигоҳдорӣ ва тақмили зерсохтори муосир – чунин аст баъзе бартариҳо ва имтиёзҳои, ки ин иттиҳодияҳо барои кишвари худ медиҳанд. Америка, ки дар ин раванд ҷойгоҳи асосӣ дошта, алоқамандии ҳифз ва бештар сохтани бартарии худ мебошад ва кишварҳои дигари дар боло зикршуда низ ҳар кадом ба тақвияти мавқеияти худ манфиатдоранд. Дар назди давлатҳои шашгонаи рушдёфта вазифаҳои мураккаби вобаста ба таъсиси иттиҳодияҳои «миллӣ», ҷалби иттиҳодияҳои фаромиллии хориҷӣ ва коҳиши паёмади номатлуби фаъолияти онҳо дар тамоми соҳаҳои ҳаёти кишвари худ истодааст.

Субъектҳои нав салоҳияти давлатҳоро дар сиёсати байналмилалӣ маҳдуд намекунад, балки бо онҳо ба алоқамандии мураккаб дохил мешаванд, яъне ҳам, рақобат ва ҳам ҳамкорӣ мекунад. Давлатҳо ва субъектҳои иқтисодӣ ва сиёсӣ метавонанд дар як замон дар як соҳаҳо ҳамкорӣ намоянд ва дар соҳаҳои дигар шадидан рақобат кунанд.

Акторҳои ғайридавлатӣ, аз як тараф бо давлат рақобат мекунад, аз тарафи дигар ба дастгирии он зарурат доранд. Муассисаҳои истехсолкунанда, содиркунанда ё дар минтақаҳои хавф амалкунанда, бе чунин дастгирӣ фалаҷ мешаванд ё аз байн мераванд. Бахусус дар ҳолатҳои бухронӣ давлатҳо иродаи худро бар акторҳои ғайридавлатӣ таҳмил мекунад.

Илова бар ин, дар муносибатҳои байналмилалӣ истиқлолият ҳеҷ гоҳ мутлақ буда наметавонад. Ҳуқуқи байналмилалӣ чун низоми уҳдадорихо, ки давлат онро эътироф кардааст ва озодии амали онро маҳдуд месозад, худмухтории дохилии онро низ танг мекунад.

Бадин тартиб, давлат – миллат, истиқлолият ва манфиатҳои он чун мафҳумҳои таҳлилий ва чун меъёри рафтори давлат дар арсаи байналмилалӣ аҳамияти худро ҳифз мекунад. Аммо ин маънои онро надорад, ки ҷаҳонишавӣ дар манфиатҳои миллӣ ҳеҷ гуна тағйирро ворид намесозад. Баръакс, манфиатҳои миллӣ аз нигоҳи мазмун ва самтгирии худ ба таври назаррас тағйир меёбад. Авлавиятҳои нави вобаста ба зарурати истифодаи

бартарии ҷаҳонишавӣ бо роҳи мутобиқшавӣ бо имкониятҳои бозкардаи он аз як тараф ва аз ҷониби дигар, мубориза бо зараре, ки он ба рушди миллӣ мерасонад, ба вучуд меоянд.

Муҳимтарин авлавияти манфиатҳои миллӣ шомил намудани давлат ба раванди рушди иқтисоди ҷаҳонӣ мебошад, чунки дар ҷараёни ҷаҳонишавӣ «чунин қонунмандии тақрибан мутлақ ошкор шудааст, ки ҳеҷ як давлат бе воридшавӣ ба иқтисоди ҷаҳонӣ наметавонад ба рушди ҷиддии иқтисодӣ ноил гардад». Дар сохтори манфиатҳои миллӣ ҳамчунин тамоюли соҳиб шудан ба технологияҳои муосир, воситаҳои иттилоот, алоқа ва нақлиёт дар радифи аввал қарор мегирад. Он чи ки ба омили ҳарбӣ ва стратегӣ тааллуқ дорад, дар манфиатҳои миллӣ ҷойи якумро аз даст медиҳанд, вале ба ҷойи охири интиқол намеёбанд. Воқеан, ҳасти давлату миллат имрӯз на танҳо аз муқовимат ба таҳдидҳои ҳарбии анъанавӣ, балки аз имкониятҳои пайдо кардани ҷавобҳои муносиб ба таҳдидҳои нави иқтисодӣ, технологӣ, экологӣ, демографӣ ва иттилоотӣ вобаста аст.

Манфиатҳои «миллӣ» ва «давлатӣ» на танҳо якдигарро инкор намекунанд, балки мавҷудияти якдигарро дар назар доранд, бинобар ин, осеб расонидан ба яке аз онҳо боиси заифӣ ё заволи дувумӣ мегардад. Натиҷаи даст кашидани давлат аз тамомияти арзии худ ногузир ба заифшавӣ ва заволи он оварда мерасонад. Ва давлати заиф қобилияти ҷавоби муносиб додан ба таҳдидҳои вобаста ба истифодаи имкониятҳои ҷаҳонишавӣ ва пешгирии оқибати харобиовари он барои сатҳи зиндагӣ, амният, озодии ҷомеа ва инсон, арзёбии паёмадҳои мусбат ва манфии ҷаҳонишавиро надорад.

Адабиёт

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества [Текст] / И. Валлерстайн // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. – М., 1998.
2. Международные отношения и мировая политика. Учебник / Под редакцией П. А. Цыганкова. – М.: Юрайт, 2016.
3. Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир [Текст] / Г. Моргентау // Социально–политический журнал. – 1997. – № 2.
4. Никитина Ю. А. Введение в международные отношения и мировую политику. Учебное пособие / Ю.А. Никитина. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 160 с.
5. Нуриддинов Р. Ш. Назарияи муносибатҳои байналмилалӣ. Китоби дарсӣ / Р. Ш. Нуриддинов, П. Р. Нуриддин. – Душанбе: «Эр-граф», 2018. – 340 с.
6. Нуриддинов Р. Ш. Дипломатия. Китоби дарсӣ [Матн] / Р. Ш. Нуриддинов, П. Р. Нуриддинов. – Душанбе: «ЭР–граф», 2017. – 576 с.
7. Нуриддинов Р. Ш. Дипломатияи иқтисодӣ. Китоби дарсӣ [Матн] / Р. Ш. Нуриддинов, П. Р. Нуриддин. – Душанбе, 2020. – 258 с.
8. Нуриддинов Р. Ш. Геополитика: Учебное пособие [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов, П. Р. Нуриддинов. – Душанбе: «ЭР-граф», 2016. – 352 с.
9. Нуриддинов Р. Ш. Сиёсати ҷаҳонӣ. Китоби дарсӣ [Матн] / Р. Ш. Нуриддинов, П. Р. Нуриддинов. – Душанбе : «Эр–граф», 2016. – 352 с.

10. Нуриддинов Р. Ш. Фаъолияти иттилоотӣ таҳлилий дар муносибатҳои байналмилалӣ. Китоби дарсӣ. Нашри дуҷуми такмилёфта [Матн] / Р. Ш. Нуриддинов, П. Р. Нуриддин. – Душанбе: «Эр–граф», 2018. – 490 с.
11. Нуриддинов Р. Ш. Хадамоти дипломатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои хориҷӣ. Китоби дарсӣ [Матн] / Р. Ш. Нуриддинов, П. Р. Нуриддинов. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – 388 с.
12. Саидов Х. Теория международных отношений. Учебник. [Текст] / Х. Саидов, Г. В. Коваленко. – Душанбе: РТСУ, 2016. – 497 с.

МАНФИАТҲОИ МИЛЛӢ : МАФҲУМ, СОХТОР, НАҚШИ МЕТОДОЛОГӢ ВА СИЁСӢ

Дар мақолаи мазкур, мавзӯи моҳияти мафҳуми «манфиатҳои миллӣ», унсурҳои асосии манфиатҳои миллӣ ва ҳамзамон ҷаҳонишавӣ ва манфиатҳои миллӣ мавриди таҳқиқи илмӣ қарор гирифтааст. Муаллиф, нуктаҳои асосии манфиатҳои миллиро аз назари Ҳ. Моргентәу муайян кардааст. Ҳамзамон, муаллиф омилҳои манфиатҳои домиро таҳқиқ намуда, тафовути манфиатҳои миллиро аз манфиатҳои ҷамъиятӣ ва манфиатҳои давлатӣ муайян кардааст.

Аз назари муаллиф, давлат – миллат, истиқлол ва манфиатҳои он чун мафҳумҳои таҳлилий ва чун меъёри рафтори давлат дар арсаи байналмилалӣ аҳамияти худро ҳифз мекунад. Аммо ин маъноӣ онро надорад, ки ҷаҳонишавӣ дар манфиатҳои миллӣ ҳеҷ гуна тағйирро ворид намесозад. Баръакс, манфиатҳои миллӣ аз нигоҳи мазмун ва самтгирии худ ба таври назаррас тағйир меёбад. Авлавиятҳои нави вобаста ба зарурати истифодаи бартарии ҷаҳонишавӣ бо роҳи мутобиқшавӣ бо имкониятҳои бозкардаи он аз як тараф ва аз ҷониби дигар, мубориза бо зараре, ки он ба рушди миллӣ мерасонад, ба вуҷуд меоянд.

Калидвожаҳо: давлат, манфиатҳои миллӣ, ҷаҳонишавӣ, манфиатҳои ҷамъиятӣ ва манфиатҳои давлатӣ, реализми сиёсӣ, либерализм ва ғ.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ

В данной статье с научной точки зрения исследуются сущности понятия «национальные интересы», основные элементы национальных интересов, а также глобализация и национальные интересы. Автор, определяет основные моменты национальных интересов с точки зрения Г. Моргентәу. При этом автор исследовал факторы постоянных интересов и определил разницу между национальными интересами, общественными интересами и государственными интересами.

С точки зрения автора, государство – нация, его независимость и интересы сохраняют свое значение как аналитические понятия и нормы государственного поведения на международной арене. Но это не означает, что глобализация не приводит к каким-либо изменениям национальных интересов. Напротив, национальные интересы существенно меняются по содержанию и направленности. Появляются новые приоритеты, связанные с необходимостью воспользоваться преимуществами глобализации, адаптируясь к открываемым ею возможностям, с одной стороны, и борясь с ущербом, который она наносит национальному развитию, с другой.

Ключевые слова: государство, национальные интересы, глобализация, общественные интересы и государственные интересы, политический реализм, либерализм и др.

NATIONAL INTERESTS: CONCEPT, STRUCTURE, METHODOLOGICAL AND POLITICAL ROLE

This article examines from a scientific point of view the essence of the concept of “national interests”, the main elements of national interests, as well as globalization and national interests. The author defines the main points of national interests from the point of view of G. Morgenthau. At the same time, the author examined the factors of permanent interests and determined the difference between national interests, public interests and state interests.

From the author’s point of view, the state is a nation, its independence and interests retain their significance as analytical concepts and norms of state behavior in the international arena. But this does not mean that globalization does not lead to any changes in national interests. On the contrary, national interests change significantly in content and direction. New priorities are emerging around the need to

take advantage of the benefits of globalization, adapting to the opportunities it opens, on the one hand, and combating the damage it causes to national development, on the other.

Keywords: state, national interests, globalization, public interests and state interests, political realism, liberalism, etc.

Дар бораи муаллиф

Нуриддин Парвин Раймалихон-номзади
илмҳои сиёсӣ, дотсент мудири кафедраи
сиёсатиносии Донишгоҳи давлатии
омӯзгории Тоҷикистон ба номи
Садриддин Айни. 734003, Ҷумҳурии
Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони
Рӯдакӣ 121. E-mail: panurama@mail.ru

About the author

Nuriddin Parvin Raimalikhon-Candidate of
Political Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Political Science,
Tajik State Pedagogical University named
after Sadriddin Aini. 734003, Republic of
Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 121.
E-mail: panurama@mail.ru

Об авторе

Нуриддин Парвин Раймалихон-
кандидат политических наук, доцент,
заведующий кафедрой политологии
Таджикского государственного
педагогического университета имени
Садриддина Айни. 734003, Республика
Таджикистан, Душанбе, проспект
Рудаки 121. E-mail: panurama@mail.ru

НАҚШИ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ДАР ТАШАККУЛИ АРЗИШҶОИ МИЛЛӢ ВА ХУДШИНОСИИ МИЛЛӢ

Мусочонзода Қ. М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Аҳмадзода З. К.

Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Баъди соҳибистиклол гардидани кишварамон дар назди давлату миллати тоҷик масъалаҳои зиёде ба миён омаданд, ки онҳо ба ташаккули худшиносии миллӣ алоқаманд буданд ва масъалаи аввалине, ки дар ин маврид ба миён омад баҳсҳо атрофи доираи хувияти миллӣ буд. Масъалагузори оиди ташаккули хувияти миллӣ то ба имрӯз идома дорад.

Зеро дар шароити ҳозира тақвият ва рушди давлатдорӣ миллии тоҷикон, густариши хувияти миллӣ яке аз омилҳои асосӣ ва бисёр ҳам муҳим ба ҳисоб меравад. Дар шароити кунунӣ ҷаҳонишавӣ рушди давлатдорӣ миллиро бе мустақкам намудани хувияти миллӣ тасаввур намудан номумкин аст. Дар баробари ин тақвияти хувияти миллӣ метавонад сабаби наҷотбахшии кишвар ва давлатдорӣ милли аз ҳар гуна хатарҳои муосир, аз қабилӣ терроризм ва ифротгарӣ, радикализм, мочароҳҳои қавмиву мазҳабӣ ва дигар зуҳуроти номатлуб дар шароити кунунӣ гардад. Рушду тақвияти хувияти миллӣ ва худшиносии миллӣ омили муҳими устуворӣ ва пояндагии таҳкими давлатдорӣ ба ҳисоб меравад.

Таҳти роҳбарии Пешвои муаззами миллат, Раиси ҶХДТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон Ҳукумати мамлакат барои тақвияти унсурҳои хувияти миллӣ ва боло бурдани худшиносии миллӣ чораҳои қатъӣ андешида истодаанд. Чораҳои андешида ва амалигардида аз унсурҳои бисёр асосӣ ва муҳими хувияти миллии тоҷикон дарак медиҳад. Дар ин замина дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул шудани Қонун “Дар бораи забони тоҷикӣ” аз 5-уми октябри соли 2009, барпо намудани ҷашнвораҳои бузурги сатҳи давлатӣ, аз қабилӣ “Бузургдошти 1100-солагии давлатдорӣ Сомониён”, “1150-солагии сардафтари адабиёти форсу тоҷик Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ”, эълони соли 2006 ҳамчун “Соли фарҳангу тамаддуни ориёӣ”, таҷлили “2700 - солагии шаҳри Кӯлоби бостон”, “Гиромидошти 1130 - солагии асосгузори мазҳаби таҳаммулпазир дар ислом Имом Абӯханифа”, “5500 - солагии Саразми бостон”, ҳамасола бо шукӯҳ ҷашн гирифтани иди байналмилалӣ Наврӯз ва идҳои мазҳабие, чун Иди Фитр ва Иди Қурбон, эҳёи ҷашнҳои миллиамон чун Меҳргон ва Сада аз чораҳои амалӣ дар самти мустақкам намудани хувияти миллии мо дарак медиҳанд.

Бо дарназардошти ин, барои насли ҷавону ояндасози давлати кунунии кишвар рӯйдоди муҳимме, ки дар фаҳми хувияти миллӣ ва масъалаи худшиносии миллӣ чун дигар рӯйдодҳо саҳми калон дорад, ин ба нашри асари Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таҳти унвони «Ҷеҳраҳои мондагор» мебошад. Хондану омӯзиш намудани ин китоб метавонад ба масъалаҳои хувият дар ҷомеаи мо такони ҷиддие расонад, зеро дар он тамоми паҳлуҳои хувият ва андешаи миллӣ дарҷ ёфтааст.

Дар сиёсати имрӯза ва таълифоти Сарвари давлат масъалаи асосӣ, яъне худшиносии миллӣ ва хувияти миллӣ дар ҷои аввал меистад. Зимни ҳар суханронӣ гаштаву баргашта

Пешвои миллат хотиррасон мекунанд, ки: “Инсон бояд қувва ва имконоти худро дар вобастагии кулл бо доираи манфиатҳои миллӣ дарёбад, таърихи миллатро донанд, худро нисбат ба тақдири Ватан масъул шуморад”.

Аз ин ҷо хулоса бармеояд, ки дар давлати имрӯзаи Тоҷикистони азиз барои ҳар як шахси комилхуқуку худшинос маншаи илҳом дар масъалаи ватанхоӣ ва садоқату самимият бар ин марзу бум сиёсати хирадмандонаи Пешвои миллат – Эмомалӣ Раҳмон аст.

Аз ин рӯ, чун гавҳараки чашм ҳифз намудани сулҳу амнияти Ватан, заҳматҳои асосгузори онро гиромӣ доштан ва роҳи интиҳобкардаи ӯро идома додан – ин қарзи инсонии ҳар соҳибватан буда, гувоҳи эътиром ба муборизаи халқи тоҷик барои ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ ва бунёди давлати миллӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявии Тоҷикистон ба шумор меравад.

Роҳбари давлат суннатҳои давлатдорӣ гузаштагони худ-аз Куруши Кабир то Исмоили Сомониро бо анъанаҳои давлатдорӣ ҷаҳони муосир тавҷам сохта, як далели озоди демокративу дунявӣ бар пояи озодманишӣ бунёд намуд, ки дар Конститутсияи он ҳуқуқи инсон дар ҷои аввал гузошта шудааст. Ба поси ин ҳама хизматҳо расидан ба қадри ӯ, арҷ гузоштан ба номи неки ӯ, пайравӣ намудан аз роҳи пешгирифтаи ӯ дар сиёсат вазифаи пуршарафи насли ояндасози мост. Инро ба хоҳири қадршиносӣ аз давлати миллӣ, дунявӣ, демокративу ҳуқуқбунёди Тоҷикистони азиз мебояд ба ҷо овард [1, 45].

Имрӯз бо назардошти пешрафти босуръати илму техникаи муосир, раванди глобализатсия ва интегратсияи кишварҳо ба омӯзиши забонҳои, ки дар саросари олам ҳамчун воситаи муошират ва муомилот эътироф шудаанд, афзалият дода мешавад. Ин аст, ки дар қатори омӯзиши забони давлатӣ дар муассисаҳои томақтабӣ, макотиби таҳсилоти умумӣ ва олии кишвар ба омӯзиши забонҳои хориҷӣ, бахусус забонҳои русиву англисӣ тавачҷуҳи хоса зоҳир карда мешавад. Сарвари давлат дар суҳанрониҳои худ ба муносибати Рӯзи забони давлатӣ 5 октябри соли 2019 таъкид сохтанд, ки: “Дар ҷаҳони мутамаддин имрӯз шаш забони ҷаҳони муоширати байналхалқӣ ҳамчун забонҳои расмӣ Созмони Миллали Мутаҳхид қабул шудааст, ки мо низ бояд насли ҷавонро барои донишҷӯи онҳо раҳнамоӣ созем ва дар созмонҳои бонуфуз бо ин забонҳо аз манфиатҳои миллӣ давлатии худ дифоъ кунем” [2].

Забони ҳар миллат решапайванди таъриху тамаддун ва ёдгории нодирест, решаҳои он аз сарчашмаи чандинҳазорсолаи наслҳои одамии ғизо гирифта, мӯяи ифтихору худшиносии наслҳои оянда мегардад. Забони тоҷикӣ, ки ба ҳидояту дастгириҳои Пешвои миллат забони расмӣ давлати мо гардид, таърихи беш аз духазорсола дорад. Аз ин лиҳоз, Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар маросими таҷлили рӯзи забон моҳи июни соли 1996 гуфта буд: “Дар тӯли асрҳо, баъди пароканда шудани давлати Сомониён асари мардуми тоҷикқавму қабилаҳои гуногун ҳокимият карданд. Вале мазҳ ба шарофати забони шево ва ғӯи мо, ки ба он илми дақиқ ва адабиёту фарҳанги ҷаҳоншумул эҷод гардидааст, халқи тоҷик аз байн нарафт, баръакс дар фарҳанги халқи мо қавмҳои ҳоким омезиш ёфта, лафзи шакарини дариро барои худ забони одарӣ интиҳоб намуданд” [3,142].

Мусаллам аст, ки глобализатсия, аз як тараф, ба равобити наздики халқу миллатҳо ва кишварҳою давлатҳо вусъат бахшад, аз ҷониби дигар, фишори ин раванди бебозгашт ба сохторҳо ва арзишҳои миллӣ ва фарҳангии халқҳо ниҳоят шиддат мегирад. Рӯҳияи бархӯрди тамаддунҳо нисбатан тақвият ёфта, арзишҳои қуҳан қиммати иҷтимоии худро бохта, ботадриҷ аз миён мераванд ва ҷои онҳо арзишҳои нав ва аксаран бегона мегирад.

Ба андешаи ман-менависад Сарвари давлат-натичаи аз хама ногувор ва ҳатто хатарноки раванди ҷаҳонишавӣ коҳиш ёфтани ахлоқ, маънавиёт, одоб, суннат, фарҳанг ва унсурҳои дигари иҷтимоист, ки бе онҳо ҳастии ҳақиқии инсон амалан ғайриимкон аст. Ҷамзамон бо маҷрои ҷаҳонишавӣ раванди худшиносии пайгиروнаи миллату халқҳо, фарҳангу тамаддунҳо ва кишвару минтақаҳо идома дорад, ки он омили муҳимтарини таҳавулоту бузургии ҷаҳонӣ дар оғози асри XXI гардида, минбаъд низ сабабгори тағироту дигаргуниҳои амиқтар шуда метавонад [5,228].

Пешниҳоди дигари эълон кардаи Пешвои миллат дар бораи бозчопи китоби аллома Бобочон Ғафуров “Тоҷикон” ва ба ҳар як хонадон тухфа кардани як чилд аз ин таърихномаи бебозгашти миллати тоҷик, ибтикори навбатии хирадмандонае мебошад.

Паҳлуҳои гуногуни нигариш ба гузаштаи таърихи миллат, аз ҷумла рӯ овардан ба эҳёи хотираҳои таърихӣ, бузургдошти забон ва мероси фарҳангӣ, суннатҳои давлатдорӣ ва ташаккул додани расму оинҳои миллиро яке аз роҳҳои бозёбии симои аслии миллат дониста, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон як силсила тадбирҳои хирадмандонаро роҳандозӣ намуданд, ки дар устуворсозии пояҳои давлатдорӣ ва расидан ба арзишҳои меҳанпарастӣ нақши арзандаро иҷро карданд. Паёмади неки ин иқдомро арзёбӣ карда, соли 2001 дар ин бора, гуфтаҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ниҳоят пуртаъсир мебошанд: “Миллате, ки забон, тафаккури миллӣ, таъриху адабиёт, расму оин ва арзишҳои фарҳангиашро қадр намекунад, пояҳои истиқлолиятро низ пуштибонӣ карда наметавонад.

Ва то даме, ки худшиносии миллӣ, пос доштани хотираҳои таърихӣ, ифтихор аз мансубияти миллӣ, дар шуури ҳар яки мову шумо падид наояд, то даме, ки ҳар кадоми мо манфиати миллиро ҳамчун қарзи муқаддаси шаҳрвандӣ эҳсос накунем ва эҳтиром нагузорем, то даме, ки хидмат ба ва миллат бароямон ба арзиши олии зиндагӣ табдил наёбад, мо ҳамчун давлати соҳибистиклоли миллӣ ба камол намерасем” [8].

Тавре мебинем дар маҳаки сиёсати Пешвои миллат поси арзишҳои миллӣ, арҷ гузоштан ба таъриху фарҳанг, расму оин ва суннату анъанаҳои милииамон меистад. Ҳақ ба ҷониби роҳбари давлат аст, ки иброн намудаанд: “Таърих гувоҳ аст, ки халқи тоҷик аз қари асрҳо то имрӯз симои миллии худро пеш аз ҳама тавассути фарҳанг нигоҳ доштааст, забони миллии худро ҳифз кардаву густариш додааст ва дар байни халқу миллатҳои дигар соҳибу нуфузу эътибор гаштааст” [4,512].

Ҳамин тавр Пешвои миллат барои аз худ кардани забонҳои хориҷӣ ба ҷавонон таъкид месозанд, ки аввал забони модарии худро ба дараҷаи олии бояд донист ва сипас дар қиёс бо дастурҳои он ба фарогирии забонҳои хориҷӣ иқдом намуд.

Пешвои миллат таъкид намуданд, ки “Қарзи фарзандӣ ва рисолати инсонии мост, ки забони модариамон, яъне забони ширину шоиронаро баробари модари худ азиз шуморем, дӯст дорем онро мисли модар, ки моро ба дунё оварда, меҳри забонро бо шири поку ҷонбахш ва муҳаббати онро бо аллаи гӯшнавозаш дар ҷисму ҷони мо ҷой кардааст, эҳтиромро эҳтиёт кунем ва мисли гаронбаҳотарин сарвати умрамон ҳамеша гиромӣ дорем” [6,681].

Раванди таҳқиқи мавзӯи густариши худшиносӣ, ваҳдати миллӣ ва ифтихори миллӣ дар даврони муосир ба номи фарзанди фарзонаи миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон худшиносии миллиро ҳамчун масъалаи ҳаётан муҳимми иҷтимоӣ арзёбӣ намуда, алоқамандии онро дар иртибот ба давлату давлатдорӣ

ба сифати омили муҳимми рушди худшиносӣ ва муттаҳидсозии халқ муқаррар намуда, таққими ваҳдати миллиро ҳамчун самти муҳим дар сиёсати давлатӣ муайян намудааст.

Хизмати шоёни Сарври давлат дар он зоҳир мегардад, ки ӯ тавонист дар шароити бухронии иқтисодӣ, маънавӣ ва вазъияти бениҳоят мураккаби сиёсӣ, ҳам пояҳои давлатдориро бунёд созад ва ҳам мардуми сарсонии мамлакатро зерӣ парчами ваҳдату ягонагӣ муттаҳид созад. Пешвои миллат инсонии хирадманду бомаърифат ва ватандӯсту фарҳангпарварест, ки дар ҷаҳони мутамаддин мақоми шоистаеро соҳиб шуда, аз манфиатҳои миллии дастовардҳои истиқлолиятро хифзу пуштибонӣ намуд. Дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон, сарнавишти миллати тоҷик Истиқлолият оғози марҳилаи сифатан нав гардида, барои шинохти арзишҳои фарҳангии миллии заминаи устувору пойдор фароҳам овард.

Ба ҳамагон маълум аст, ки таърих ва тамаддуни беш аз панҷҳазорсолаи миллати мо дар радифи тамаддун фарҳангҳо дар роҳи камолоти инсон хизматҳои шоиста карда, ба ҳеҷ ваҷҳ бо ғарази бади абарқудратҳо ва хатарҳои геополитикӣ омехта нагардидааст. Ба масири таъриху тамаддуни ниёғони хеш назар афканда, мо беҳатарии афкор ва сарнавишти миллатамонро барои имрӯзу фардои ворисон, меомӯзем ва истифода мекунем. Зеро бе омӯхтан ва арҷгузори арзишҳои маънавию ахлоқии гузаштагонамон мо дар ин ҷаҳони пуртазод наметавонем инкишофи ҳамаҷонибаи кишварро таъмин намоем.

Ташаббусҳои Пешвои миллат барои эҳёи арзишҳои миллии заминаи боэътимод фароҳам сохтанд. ... Мо тоҷикон-менависад Ҷаноби Олӣ, дар баробари як силсила миллатҳои дигар меросдори мустақими ориёҳои хирадманду некандеш ҳастем, бо гузаштаи пурбори худ ифтихор мекунем, онро меомӯзем ва наслҳои имрӯзу фардои миллатамонро тавре тарбия карда ба камол мерасонем, ки онҳо низ тавонанд ба ганҷинаи тамаддуни башар дурдонаҳои пурқиммат ҳамроҳ намоянд ва барои боз ҳам беҳтару гуворотар шудани зиндагии ояндаи худ ва дигарон ҳиссагузор бошанд” [7, 321].

Иқдомҳои наҷиби Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мавриди эҳёи таърихӣ навоҳии тамаддуни ҳазорсолаи тоҷикон-Шашмақому Фалак ва аз ҷониби ЮНЕСКО дар радифи бузургтарин падидаҳои маънавияти умумибашарӣ ба сифати мероси нодири фарҳангии шиғоҳии ҷаҳонӣ пазируфта шудани “Шашмақом” мояи ифтихори миллати тоҷик гардид.

Бо назардошти ин муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон эҳёи ҷашнҳои бостонии рӯ ба фаромӯшӣ ниҳодани тоҷиконро, аз ҷумла Наврӯз, Сада ва Меҳргонро дар роҳи ба ҳештаншиносии миллии расидани тоҷикон муҳим донистанд. Гуфтан ба маврид аст, ки дар таърихи давлатдори мо шоҳону бузургон гиромидошти оинҳои номбурда аҳамияти баланд дода, ҳатто дар ҳолати хатари шикасти давлат васият мекунанд, ки ин расмҳои қухани хучастаро аз нобудшавӣ нигоҳ доранд. Бо дастуру супоришҳои Роҳбари давлати тоҷикон оинҳои миллии дар сатҳи баланди давлатӣ ҷашн гирифта шуда, Наврӯз аз тарафи ҷомеаи ҷаҳонӣ ҳамчун ҷашни байналмилалӣ пазируфта шуд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллии-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон шинохти ҷашнҳои миллии Наврӯз, Меҳргон ва Садаро дар баробари арҷгузорӣ ба асолату хувият ва маърифати рангини ниёконамон дар дарозии ҳазорсолаҳо онҳоро оинҳои ҳамбастагии халқу миллатҳои ориётабори Осиёи Миёна, Эрон, Афғонистон донистанд.

Лозим ба таъкид аст, ки дар раванди бозбинии мафкураи миллии, Пешвои миллат натиҷагирӣ карданд, ки моро мебояд ба расму оинҳои дар дарозии ҳазорсолаҳо аз ҷониби

бегонагон ба замири тоҷикон роҳёфта, бознигарӣ намоем. Аз замонҳои қадим то имрӯз мардуми тоҷик соҳиби расму оин ва маросимҳои гуногун буданд, ки аксари онҳо дорои хусусияти ахлоқию маънавӣ ҳастанд.

АДАБИЁТ:

1. Шукри он ки Пешво дорем. Қосимзода И.Т./Абармарди дунёи сиёсат -Душанбе, 2016.-172с.
2. Забони миллӣ оинаи пурчилои таърих аст. Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Рӯзи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 5 октябри соли 2019, //”Паёми донишҷӯ”, №2, соҳи октябри соли 2019
3. Эмомалӣ Раҳмон. Ориёҳо ва шинохти тамаддуни ориёӣ. Душанбе Шарқи озода.2007. -142с.
4. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдгорӣ. Иборат аз се ҷилд. Ҷилди аввал. -Душанбе: Ирфон, 2001.-512с.
5. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз ориён то сомониён-Душанбе: Ирфон. 2006.-228с.
6. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз ориён то сомониён-Душанбе: Ирфон. 2006.-681с.
7. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз ориён то сомониён-Душанбе: Ирфон. 2006.-321с.
8. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21.12.2021

НАҚШИ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ДАР ТАШАККУЛИ АРЗИШӢОИ МИЛЛӢ ВА ХУДШИНОСИИ МИЛЛӢ

Муаллиф дар мақола кӯшиш намудааст, ки ҳама он хизматҳое, ки Пешвои миллат барои пойдор мондани давлатдорӣи миллати тоҷик, пас доштани арзишҳои миллӣ, барои созандагии давлати соҳибистиқлол, барои баланд бардоштани мақому манзалати миллати тоҷик дар арсаи байналмилалӣ рӯи қоғаз биёрад. Саҳми Эмомалӣ Раҳмон дар ташаккули арзишҳои миллӣ ва бедор намудани ҳувияти миллӣ дар замири ҷавонон хеле бузург аст. Дар шароити ҳозира тақвият бахшидан ба рушди давлатдорӣи миллӣ ва густариш ёфтани ҳувияти миллӣ яке аз омилҳои муҳим ба ҳисоб меравад.

Калидвожаҳо: Пешвои миллат, давлат, арзишҳои миллӣ, ҳувияти миллӣ, давлатдорӣи миллӣ, ҷавонон, ҳештаншиносӣ, гиромидошт, худшиносӣ, ҷаҳонишавӣ, ташаккул, суннатҳои давлатдорӣ, устуворӣ, фарҳанг, таърих.

РОЛЬ ЭМОМАЛИ РАҲМОНА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

В статье автор постарался изложить на бумаге все заслуги лидера нации по сохранению государственности таджикской нации, защите национальных ценностей, созданию независимого государства, повышению статуса таджикской нации в международной арене. Вклад Эмомали Рахмона в формирование национальных ценностей и пробуждение национального самосознания в сознании молодежи очень велик. В современных условиях укрепление развития национальной государственности и расширение национального самосознания считается одним из важных факторов.

Ключевые слова: Лидер нации, государство, национальные ценности, национальная идентичность, национальная государственность, молодежь, самопознание, уважение, самопознание, глобализация, становление, традиции государственности, устойчивость, культура, история.

THE ROLE OF EMOMALI RAHMON IN THE FORMATION OF NATIONAL VALUES AND NATIONAL IDENTITY

In the article, the author tried to put on paper all the merits of the leader of the nation in preserving the statehood of the Tajik nation, protecting national values, creating an independent state, and raising the status of the Tajik nation in the international arena. The contribution of Emomali Rahmon to the formation of national values and the awakening of national identity in the minds of young people is very great. In modern conditions, strengthening the development of national statehood and expanding national self-consciousness is considered one of the important factors.

Keywords: Leader of the nation, state, national values, national identity, national statehood, youth, self-knowledge, respect, *self-knowledge, globalization, formation, traditions of statehood, stability, culture, history.*

Дар бораи муаллимфон

Мусоҷонзода Ҷамила Мансур- дотсенти кафедраи химияи умумӣ ва ғайриорганикии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ. 734003, город Душанбе, проспект Рудаки 121. Тел: 2212667.

Аҳмадзода Зулфия Кабир- ноиби ректор оид ба идеология, тарбия ва робита бо ҷомеаи Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, н.и.п., дотсент. 734003, ш. Душанбе, к.Саид Носир 33, тел: (+992) 985 459 980

Об авторах:

Мусоджонзода Ҷамиля Мансур – доцент кафедры общей и неорганической химии Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни. 734003, г. Душанбе, проспект Рудаки 121. Тел: 2212667.

Ахмадзода Зулфия Кабир- проректор по идеологии, воспитанию и связи с общественностью Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, к.п.н., доцент. 734003, г. Душанбе, ул.Саид Носир 33, тел: (+992) 985 459 980

About the authors:

Musojonzoda Jamilya Mansur – Associate Professor of the Department of General and Inorganic Chemistry of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini. 734003, Dushanbe, Rudaki Avenue 121. Tel: 2212667.

Ahmadzoda Zulfiya Kabir - Vice-Rector on ideology, education and public works of the academy of Public administration under the President of the Republic of Tajikistan, c.p.s., assistant professor 734003, Dushanbe, Said Nosir street, 33, Tell: (+992) 985 459 980

**ВЛИЯНИЕ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В АФГАНИСТАНЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ
ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ****Сайдалиев У.**

Таджикский Исламский Институт им.Абу Ханифы Нумана ибн Сабита

Попытки разобраться в возможных последствиях от создания источника нестабильности в Афганистане искусственным образом со стороны США и их союзников под предлогом нейтрализации террористической организации «Аль-Каиды», и анализировать вытекающие угрозы от подобной операции для обеспечения безопасности региона Центральной Азии, и какое значение имеет подобная эволюция подходов США для безопасности России в качестве союзника региона – это и есть то, о чем может идти речь в данной статье.

Частичный вывод ограниченного вооруженного контингента США и Международных сил содействия безопасности (ISAF) из Афганистана при прежнем 45-м президенте США Д.Трампе, мало что изменил обстановку в этой стране. Отдельные районы в ряде провинций Афганистана еще долго до ухода названных сил напрямую контролировались антиправительственными боевиками (Гильменд, Урузган, Нангархар). Такое выгодное положение талибов связанной с проблемами создания нестабильности подпытывалось еще напряженностью в соседнем Пакистане, где в такой провинции, как Белуджистан, нередко происходили столкновения между правительственными силами и местными племенами, зависимыми от талибов и других экстремистов, которые играли на руку Талибану. [6, с.217-221].

Внешние факторы как присутствие иностранных войск в указанной стране, не только усугубляли опасность кризиса, но и не гарантировали создания жизнеспособного государства в Афганистане. Несмотря на свое обещание о выводе войск, администрация Дональда Трампа, после прихода к власти в январе 2017 года, долго не решалась на принятие окончательного решения, ссылаясь на серьезную угрозу, исходящую от талибов и Исламского государства Афганистан. В этой связи Д.Трамп объявил, что будет держать свой военный контингент в Афганистане на неопределенный срок. В силу принятия Доктрины США “Стратегии в Афганистане и Южной Азии” от 21 августа 2017 года, численность войск, временные рамки по срокам не разглашались, отсюда Д.Трампу определиться было сложно. Согласно этой Доктрине, американская общественность не должна знать конкретную информацию о численности военнослужащих США, их участие в зарубежных операциях, о датах начала проводимых операций и об их окончании. [9].

В то же время боестолкновения с участием оккупационных войск США и их союзников, дислоцированных в Афганистане продолжались, бесспорно увеличивалось количество погибаемых мирных жителей при Д.Трампе в 2017 году по сравнению с последним годом президентства Б.Обамы 2016 году.

В 2017 году, как и прежде, ситуация оставалась неразрешенной из-за роста производства и незаконного оборота наркотиков в Афганистане [4, с.14-23]. По данным спецпредставителя президента РФ по Афганистану Замира Кабулова, в 2017 году посевы опийного мака в Афганистане увеличились более чем на 60% по сравнению с 2016 годом, а производство опиума увеличилось почти на 90%, достигнув «всех возможных рекордов»[4]. Эксперты ООН связывали это с растущей территорией, оккупируемой

талибами, которые превращая торговлю наркотиками в один из важнейших источников своего дохода, приписывали эту авантюру оккупационному контингенту, чем в глазах мирового сообщества сознательно дискриминировали их.

Что касается стратегии борьбы этого Движения на практике, то она не состоит из единой системы и существует несколько возможных сценариев: 1) борьба талибов за сохранение своего психологическо-террористического влияния на политической арене вплоть до захвата действующей конституционной власти в Афганистане; 2) приход к власти талибов, установление жесткой радикально-исламистской системы, аналогичной системе террористической группировки «Исламское государство», которую пытались установить в Ираке и Сирии; 3) фрагментация Афганистана и Пакистана в результате образования талибских анклавов Талибан («исламских княжеств»), что может привести к реальному отделению юга Афганистана от его восточного и северо-запада, то есть к разделению страны на две неравные части. При этом следует учесть, что реализация второго и третьего сценариев, которых придерживаются многие государственные политические деятели, ученые – историки, привела бы к компактному сосуществованию различных коренных этносов проживающих в регионе Южной и Центральной Азии. Однако имеются заинтересованные региональные и глобальные государства, которые не позволят осуществиться этому геостратегическому проекту, ввиду с чем, именно они могут серьезно столкнуться реализацию проекта с осложнениями, оказывающими негативное влияние для всего региона.

На наш взгляд, талибы не могли бы окончательно победить и в первый раз в 1996 г. и во второй раз в 2021 году по ряду причин. Во-первых, их идеология является слишком экстремистской для большинства жителей страны, а практика использования ими террористических методов слишком жестока. Об этом заявили 93% афганцев, опрошенных в 2017 году некоммерческой организацией Asia Foundation [7]. Во-вторых, Талибан – это в основном пуштуны, как с точки зрения состава, так и с точки зрения руководства (почти 80% лидеров Талибана - пуштуны, выходцы из Кандагара [10]). Весь регион знает, что они не имеют поддержки со стороны других коренных афганских народов (таджиков, узбеков, хазарийцев и других). Наконец, для многих афганцев неприемлемо такое явление, когда «Талибан» опирается на иностранную финансовую помощь, в основном от Пакистана и его межведомственной военной разведки ISI [11].

Присутствие Исламского Княжества (Эмират) вызывает большую озабоченность как в Афганистане, так и в соседних странах. По мнению спецпредставителя Министерства иностранных дел РФ Замира Кабулова по Афганистану, в 2017 году в этой стране насчитывалось 10 тысяч бойцов этой террористической организации [12], и в их планах было усиление своего влияния в регионе [4, с.14-23,]. А по словам главы Международного центра изучения радикализации и политического насилия П.С.Ноймана, в 2015 году пополнились ряды суннитских радикальных группировок, сражающихся с правительственными силами в Сирии и Ираке, со значительным числом выходцев из Центральной Азии: 250 из Казахстана, 100 из Кыргызстана, 190 из Таджикистана, 360 из Туркменистана и 500-из Узбекистана [13]. В последующие годы многие участники из Центральной Азии (а также Кавказа) оставались в рядах экстремистских организаций на Ближнем Востоке.

Крах функционирования главного штаба - квартиры Исламского государства в Сирии и Ираке по многим причинам превратил северный Афганистан в один из центров

концентрации исламских боевиков. Посол России в Афганистане в 2018 году Александр Мантыцкий заявлял, что северный Афганистан стал «базой отдыха для международного терроризма» и «платформой для восстановления ужасающей безопасности в регионе» [14].

В начале 2018 года позиции боевиков Исламского государства были значительно усилены в северных провинциях Афганистана - Сари Пул и Балх. Как заявлял губернатор Сари Пул М.Захир Вахдат, были районы, которые официально управлялись администрацией днем, а Исламское государство приходило к власти ночью; ряды группировки активно пополнялись местными этническими туркменами и узбеками, и местные жители считают, что Исламское государство – это новый западный проект в Афганистане. Поддержка группировки Соединенными Штатами и их союзниками, а также репрессии Исламского государства в районах, находящихся под его контролем в Афганистане, вызывали беспокойство [15].

В последние годы наиболее важными политическими участниками в центральноазиатском регионе являются граничащие с Афганистаном государства-члены ШОС. Сохраняющийся высокий уровень террористической активности в северных регионах страны представляет прямую угрозу для этих стран. Существует опасность установления отношений с Исламским государством и Исламским движением Узбекистана и аналогичными организациями с радикальными убеждениями в странах региона. Таким образом, в Таджикистане это включает их сотрудничество с ячейками запрещенной бывшей Партии исламского возрождения Таджикистана (ныне Национальный союз Таджикистана - руководитель М.Кабири), контрабанду оружия, организацию тренировочных лагерей вдоль границы и оставление подрывных групп в стране. В качестве объекта террористической агрессии также может стать следующий член ШОС – Узбекистан. При президенте Исламе Каримове экстремисты пытались проникнуть в эту страну через Таджикистан и Кыргызстан, используя местные ячейки «Хизб ут-Тахрир» и «Джихад». Их цель – спровоцировать массовые демонстрации, подобные андижанской. Другая цель экстремистов была – организовать восстания против действующей власти в государствах-членах ШОС, воспользовавшись экономическими трудностями в Центральной Азии.

Позже проблема Афганистана оставалась серьезной для безопасности республик Центральной Азии. Основная угроза исходит из северного Афганистана, где собирались боевики ИГИЛ, бежавшие из Сирии и Ирака. Они, в отличие от талибов, более преисполнены решимости пересечь границу и атаковать объекты в Таджикистане. Однако вопросы безопасности в этой стране находятся под строгим контролем правительства, кем во время, военные и правоохранительные органы страны были значительно усилены [2].

В постоянно действующем афганском диалоге есть очень серьезные подвижки, и если этот диалог будет продолжаться в той же динамике и в тех же формах, что и в 2018 году, то, по мнению экспертов, ожидать серьезных угроз с этой стороны не придется. Есть большая вероятность того, что группировка ИГИЛ и ее ячейки в Афганистане пытаются обострить ситуацию в регионе диверсиями и террористическими актами. Однако до прихода талибов в 2021 году, эти угрозы вовремя пресекались и была создана в Афганистане система мер по противодействию таким действиям. Но за последние два года (2022-2023), в этом плане страны региона, в том числе Россия и Китай, работают

решительно, и на наш взгляд, не стоит опасаться серьезных угроз, которые могли бы потрясти всю Центральную Азию.

По мнению западных политиков, с крахом коммунизма и открытием государственных границ, мусульмане Центральной Азии не только утратили способность верить в свою религию и следовать ее предписаниям, но и не могли использовать зарубежные источники и не прибегли к радикальным формам ислама. На самом деле, большинство мусульман Центральной Азии не поддерживает радикальный ислам, ввиду чего подобные исламистские движения притягивают в основном своих последователей среди растущего сегмента населения. Рост поддержки радикального ислама в Центральной Азии за последнее десятилетие был связан с внешними потрясениями, с коррумпированностью в правительственных кругах, репрессиями против оппозиции и ухудшением экономических условий. Радикальные исламские группировки, действующие в Центральной Азии, подпитываются социальными проблемами и общественным недовольством и выражают голоса разных групп оппозиции в адрес светских авторитарных правительств.

Одновременно правители региона запрещали исламскую религиозную деятельность осуществляемую без согласия властей и привлекали исламские организации и их последователей к разного рода наказаниям.

Социально-экономические и политические условия в Центральной Азии способствуют росту исламских экстремистских группировок, которые могут дестабилизировать регион. Плохое госуправление, бедность, отсутствие возможностей для развития, коррупция и преступность могут превратить регион в базу терроризма и постоянный источник нестабильности в межэтнических отношениях.

Традиционно исламские экстремистские группировки привлекают людей разных национальностей в свои ряды, но им трудно распространять свое влияние среди коренных народов Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана и Туркменистана. Но очень скоро они смогли заручиться поддержкой узбекского и таджикского этнических меньшинств в Средней Азии. Три фактора в Афганистане способствовали распространению радикальных идей и росту экстремизма среди узбекских и таджикских этнических меньшинств:

- 1) исламизация узбекского и таджикского населения;
- 2) продолжение религиозной дискриминации и преследование национальных меньшинств;
- 3) растущие авторитарные тенденции руководства Узбекистана при бывшем президенте И. Каримова против исламских групп и организаций, привели к разжиганию протестов и вовлечению узбеков и таджиков в группы исламского радикализма.

В этой связи надо подчеркнуть, что ряд факторов способствовал радикализации исламского движения в отдельных районах Центральной Азии:

- появление сети радикальных исламистских структур (в частности, ячейки Аль-Каиды, Хизб- ут –Тахрир, Исламского движения Узбекистана);
- рост исламских форм в Центральной Азии, таких как ваххабизм, салафизм и некоторые другие;
- формирование организационной основы радикального исламского течения в виде сетевых структур, которые готовят радикальных мулл и строят с вредными идеями самовольные мечети;

- расширение «радикальной» части населения под влиянием наличия и роста бедности среди мусульманских прослоек общества;

- растущее недовольство и разочарование мусульманского общества в связи с социальным расслоением, когда узкая элита пользуется большими благами, а остальные терпят лишения. В этом случае, справедливо указывает д-р Шоберлайн, мусульмане убеждены, что такое расслоение противоречит закону и что его источником является коррупция;

- неспособность и нежелание властей провести необходимые реформы и предоставить людям возможность участвовать в обсуждении и решении проблем, в связи с чем единственной заслуживающей доверия формой противостояния оппозиции являются подпольные исламские движения. Общество рассматривает тайные организации не как разрушительную силу, а как нечто, чему больше доверяет, чем своим политическим лидерам [16].

Еще один источник радикального политического ислама в Центральной Азии находится за пределами региона. В начале 1990-х годов власти и жители стран региона начали устанавливать формальные и неформальные связи с мусульманскими странами Ближнего Востока. Многие эмиссары прибыли оттуда, чтобы нести в регион радикальный исламизм. С другой стороны, выходцы из Средней Азии сами поехали в Египет, Саудовскую Аравию и Турцию для изучения религии, следовали идеям радикального политического ислама, а после возвращения на родину начали сознательно заниматься распространением исламского экстремизма. Будучи зарубежом, некоторых из них определенные попечители отправили в лагерь подготовки террористов, откуда вернулись «боевиками - джихадистами».

Говоря о внешних факторах, стоит также отметить географическую близость Центральной Азии ко многим регионам конфликтов и нестабильности, где позиции радикального ислама сильнее: Афганистан, Чечня и в меньшей степени Синьцзян Китая. Эти регионы являются не только источником экспорта радикальных исламских идей: оттуда хлынул поток живых носителей радикального ислама в Центральную Азию. Некоторые приезжают на полностью законных основаниях: по личному приглашению, например, туристы или студенты; другие приезжают как беженцы или нелегальные иммигранты.

Многие аналитики рассматривают рост радикализма в Центральной Азии и начало гражданской войны в Таджикистане как продолжение событий в Афганистане. Между Афганистаном и Центральной Азией нет этнических, культурных или религиозных границ. Таджики - вторая по численности этническая группа в Афганистане после пуштунов: таджиков четыре миллиона - больше, чем в любой другой стране Центральной Азии. Узбеки и туркмены занимают третье и четвертое места соответственно. Душанбе расположен всего в 100 километрах от афганской границы.

Отношения между религиозными партиями и движениями в Афганистане и Центральной Азии восходят к 1980-м годам. По некоторым данным, политизация ислама началась во время афганского «джихада» и возникли первые радикальные движения в Центральной Азии, особенно в Таджикистане. Таджики в Афганистане более религиозны, чем узбеки, и они с большей вероятностью распространяют исламистское влияние среди своих братьев по другую сторону государственной границы, поэтому вдоль таджикской границы существуют радикальные афганские партии. Афганские моджахеды пытаются

установить контакты с таджиками и перейти границу с Таджикистаном. Общий язык, культура, религия и наличие общих предков способствовали формированию тесных связей.

Быстрое усиление талибов, которые интерпретировали ислам в духе школы Девбанди, растущая угроза исламского радикализма и боязнь от наличия дорог и маршрутов, по которым талибы могут проникнуть вглубь Центральной Азии, потребовали от лидеров Центральной Азии и России принятия конкретных превентивных шагов.

В 1990-е годы в Центральной Азии рост преступности и терроризма в основном был связан с двумя факторами: во-первых, быстрым ростом производства наркотиков в Афганистане, где присутствовала западная коалиция, а во-вторых, распадом Советского Союза и появлением новых еще неопытных государств на его бывшей южной окраине.

В Центральной Азии их влияние проявилось, прежде всего, в тесной связи между распространением радикального ислама с одной стороны, и увеличением незаконного оборота наркотиков в самом регионе и через регион, с другой. В конце 1990-х и 2000-х годах, когда правили в Афганистане талибы, тесная связь между терроризмом и преступностью представляла серьезную угрозу безопасности Центральной Азии.

В период с 1979 по 1989 год, в годы легального присутствия советского контингента в Афганистане, производство опиума пошло на спад. Изначально, насколько известно, повстанческие группировки не занимались производством наркотиков, ибо их деятельность финансировалась за счет иностранной помощи. Но «Хизб-ул-ислами» Гульбиддина Хикматяра, скорее всего, самая сильная и наиболее организованная группа моджахедов, получающая наибольшую долю финансирования от США и Пакистана для поддержки сопротивления, постепенно стала активно участвовать в производстве опиума и героина в стране, чтобы уменьшить свою зависимость от пакистанских спецслужб.

Афганская проблема для государств Центральной Азии возникла практически сразу после распада Советского Союза. Первоначально это было связано с тем, что восстановление родственных связей с проживавшими на афганской территории таджиками и узбеками привело к проникновению в регион идей радикального ислама.

Тогдашнему президенту Узбекистана Ислам Каримову удалось ограничить негативное влияние этого процесса. Иначе развивались события в Таджикистане, где на протяжении гражданской войны Афганистан был, по сути, тыловой базой для непримиримой оппозиции.

Захватив власть в Кабуле, движение «Талибан» не стало ограничиваться экспортом только идей. Отсюда пошел поток оружия, наркотиков и подготовленных боевиков. Это вполне могло привести к свержению в рассматриваемом регионе светских авторитарных режимов.

В период формирования национальных государственных структур, практически совпавший с началом гражданской войны, Таджикистан не мог взять под охрану собственные границы. Эти функции была вынуждена взять на себя Россия, создав Группу Пограничных войск в Республике Таджикистан (РТ), численность которой в 1993 году была доведена до 12 тыс. человек. Силовое прикрытие таджикско-афганской границы осуществляла 201-я мотострелковая дивизия. Во многом благодаря совместным действиям российских пограничников и таджикских военнослужащих, командование Объединенной таджикской оппозиции так и не смогло в достаточной степени установить

снабжение собственных отрядов в Таджикистане вооружением и боеприпасами с баз расположенных на территории Афганистана.

Первоначально таджикские пограничники стояли только во втором эшелоне охраны границы, накапливая опыт по пресечению контрабанды оружия и наркотиков, недопущению на национальную территорию различных террористических и экстремистских группировок, а также проповедников идей исламского фундаментализма. Затем участки границы постепенно стали передаваться таджикским пограничникам под самостоятельный контроль. Этот процесс завершился в августе 2005 года, когда оставшиеся российские пограничники в составе Оперативной пограничной группы ФСБ России в Таджикистане получили статус советников.

Нужно отметить, что вопрос сдерживания афганской угрозы в РТ не стоял бы так остро, если национальные вооруженные силы были бы многочисленными и хорошо вооруженными. Вооружений у них по известным причинам, естественно было немного, чем можно было бы спугнуть врага. С таким невнушительным военным потенциалом, таджикская армия могла бы вести борьбу с вооруженными бандформированиями внутри страны, но не справилась бы противостоять движению «Талибан» со стороны соседнего Афганистана, если у них была бы власть в руках, как сейчас, в Кабуле. На этом фоне союз с Россией и российская 201-я военная база, созданная на основе мотострелковой дивизии, выглядела серьезной силой.

На первый взгляд может показаться, что Узбекистан, располагающий наиболее боеспособными и хорошо оснащенными в регионе вооруженными силами, не должен испытывать внешней угрозы. Однако это не так, ввиду существенной внутренней нестабильности при президенте Исламе Каримове. В этих условиях опасность представляет даже экспорт идей радикального ислама извне, не говоря уже о проникновении в страну хорошо вооруженных и подготовленных групп враждебных боевиков.

До августа 1998 года узбекское руководство не испытывало прямой угрозы со стороны Афганистана. Этому способствовало то обстоятельство, что для Узбекистана буферной зоной служили территории, которые контролировались Объединенным исламским фронтом спасения Афганистана (Северным альянсом). Однако выход талибов на узбекско-афганскую границу вынудил Ташкент отказаться от жесткого курса в отношении движения «Талибан» и это стало одной из причин сближения Узбекистана с Вашингтоном. В частности, Узбекистан согласился разместить американскую военную базу в Ханабаде, что, как отмечает эксперт И.Александров из российского Центра геополитических экспертиз, стало рассматриваться как гарантия региональной безопасности от внешнего врага (Афганистана) и внутреннего исламистского экстремизма [1].

К середине 2000-х годов движение «Талибан» смогло восстановить свои силы и стало наносить все более ощутимые удары по войскам США и их союзникам в Афганистане. Как следствие, в Ташкенте стали сомневаться в способности Вашингтона решить афганскую проблему. Трагические события в мае 2005 года в Андижане послужили поводом для ускорения процесса сближения Узбекистана с Россией и Китаем. Негативной стороной андижанской проблемы для США стал уход осенью 2005 года из Ханабада 1,5 тыс. американских военнослужащих.

Спустя несколько лет вектор внешней политики Узбекистана вновь изменился: он стал искать пути решения афганской проблемы на основе сотрудничества с НАТО. По-видимому, и это решение носило временный характер, до предстоящих в марте 2015 года президентских выборов, когда на первом же туре с внушительным результатом выиграл И. Каримов. В любом случае афганская проблема по-прежнему для Ташкента сохраняет свою актуальность.

Среди других государств Центральной Азии общую границу с Афганистаном имеет только Туркменистан. До середины 1990-х годов его безопасность с южного направления обеспечивала Россия. Позднее основной вектор внешней политики Ашхабада был перенаправлен в сторону США. Это, наряду с другими действиями туркменского и российского руководства, привело к сворачиванию двустороннего сотрудничества в военной сфере и области охраны государственной границы. Так, в 1999 году по инициативе Ашхабада перестал действовать Договор о совместной охране государственной границы, после чего российские пограничники были вынуждены покинуть названную страну. К этому времени талибы уже контролировали почти весь Афганистан. Но это не создало туркменскому руководству серьезных проблем, так как американцы предложили построить газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ), (*Проект ТАПИ предусматривает строительство газопровода протяженностью 2,1-2,3 тыс. км с пропускной способностью до 30 млрд. куб. м природного газа в год. По экспертным оценкам, объем необходимых инвестиций составит 10 млрд. долл. До сих пор не определен источник поставок: старое месторождение «Довлетабад» или еще неразрабатываемое «Яшлар».) а талибы обязались обеспечить безопасность его эксплуатации.

В заключении следует констатировать, что в таком сложном и хрупком во многих геостратегических отношениях регионе, каким является Центральная Азия, региональная безопасность неделима. В этой связи ученый американист, политолог, профессор Геннадий Евстафьев, «предлагает следующее понимание ситуации тем, кто пытается ломиться в открытую дверь (ЦА) со своим «уставом», (прим.Автора:со своими военными инфраструктурами), вряд ли поймёт, какие последствия это может вызвать. По этой же причине крайне опасны любые искусственные попытки переноса на центральноазиатскую почву проблем нестабильности, и затем методов их преодоления, применяемых в Афганистане».[3] В этом контексте необходимо добавить размышление министра иностранных дел РФ С.В.Лаврова в части эволюции подходов США и европейских партнеров в ЦА: «Мы готовы признать здесь их интересы в той мере, когда будут учитываться интересы России. Не должно быть на пространстве СНГ деструктивного соперничества, также неприемлемы любые действия, направленные на дестабилизацию обстановки в ближайшем окружении России». [5].

Литература:

1. Александров И. Узбекистан в системе центральноазиатской региональной геополитики//Центр геополитических экспертиз.29.01.2003// http://cge.evrazia.org/sng_3.shtml.
2. Дмитрий Попов для Central Asian Analytical Network.<https://caa-network.org/archives/1060>
3. Евстафьев Г.М. / Избранное. Об эволюции подходов США к проблемам региональной безопасности в Центральной Азии (2006). 2023. Стр.16. 192 с.
4. Кабулов Замир: США не препятствуют ИГ в Афганистане.URL:<http://tass.ru/>

5. [opinions/ interviews/4942167](#) (дата обращения: 08.02.2018).
6. 5.Лавров С.В. Министр иностранных дел РФ.05.12.2005г.Режим доступа:https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1660625/ (дата обр.:22.12.2022).
7. Малышева Д.Б. Афганский кризис и постсоветская Центральная Азия // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 8. С.14-23.С.15.
8. 7.Морозов Ю.В. Проблемы и перспективы взаимодействия в Афганистане заинтересованных в этом государств и их союзов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 5. – С. 955-971.
9. Afghanistan in 2017. A Survey of the Afghan People.The Asia Foundation. 2017.
- 10.Azami D.The Islamic State in South and Central Asia//Survival.2016.Vol.58. Iss.4. P.131-158. С.134.
- 11.10.Remarks by President Trump on the Strategy in Afghanistan and South Asia. Fort Myer Arlington, Virginia. The White House, August 21, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office> (accessed: 21.08. 2017).
- 12.11.Jones S.G. Why the Taliban Isn't Winning in Afghanistan. URL: <https://www.foreignaffairs.com/> articles/afghanistan (accessed: 03.01.2018).
- 13.12.Is Regional Strategy Viable in Afghanistan? Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2010.
- 14.13.ISIS has over 10,000 fighters in Afghanistan, more arriving from Syria and Iraq. URL: <https://www.rt.com/news/414048-afghanistan-isis-numbers-rise> (accessed: 03.12.2017).
- 15.14.Neumann P.R.Foreign fighters total in Syria/Iraq now exceeds 20,000/The International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence, 26.01.2015.URL:<http://icsr.info/2015/01/foreign-fighter-total-syriairaq-now-exceeds -20000-surpasses-afghanistan-conflict-1980s> (accessed: 26.05.2015).
- 16.Ayaz Gul. Russia Says IS Turning Afghanistan Into 'Resting Base' for Regional Terrorism.URL: <https://www.voanews.com/a/russia-weighs-in-on-islamic-state-in-afghan/4244261.html> (accessed: 08.02.2018).
- 17.Tiffany P.Islam in Central Asia: The Emergence and Growth of Radicalism in the Post-Communist Era // Center for Technology and National Security Policy (CTNSP), 2003.

ВЛИЯНИЕ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В АФГАНИСТАНЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Автор в данной статье рассматривает некоторые проблемы нестабильности Афганистана, в частности ее влияние на безопасность государств Центральной Азии. Автор отмечает, что частичный вывод американских военных и Международных сил содействия безопасности (ИСАФ) из Афганистана мало что изменил в ходе конфликта. Некоторые районы в провинциях Афганистана (Гильменд, Урузган, Нангархар и др.) по-прежнему находились под непосредственным контролем антиправительственных боевиков; проблемы с безопасностью сохранялись и в Пакистане, где в некоторых провинциях (например в Белуджистане) часто происходили столкновения между правительственными войсками и местными племенами, связанными с талибами и другими экстремистами. В последние годы внешние факторы (нахождение в стране иностранных войск) не только усугубляют опасность кризиса, но и не гарантируют создание в Афганистане дееспособного государства. Автор отмечает, что талибы не смогли победить по ряду причин. Во-первых, их идеология была слишком экстремистской для большинства жителей, а практика использования террористических методов была слишком жесткой. Об этом заявили 93% афганцев, опрошенных в 2017 году некоммерческой организацией Asia Foundation. Во-вторых, талибы в большинстве своем пуштуны, как по личному составу, так и по руководству (почти 80% лидеров талибов-пуштуны, выходцы из Кандагара, наблюдается у них отсутствие поддержки среди других

основных этнических групп. Наконец, многие афганцы считают неприемлемым, когда талибы полагаются на иностранную помощь, в основном из Пакистана и от его межведомственной военной разведки (ISI).

Ключевые слова: нестабильность Афганистана, влияние, Талибан, регион, разведка, антиправительственные боевики, терроризм, экстремизм, безопасность, Центральная Азия, США.

ТАЪСИРИ НОСУБОТӢ ДАР АФҒОНИСТОН БА АМНИЯТИ ДАВЛАТҲОИ ОСИӢИ МАРКАЗӢ

Муаллиф дар мақолаи мазкур зикр мекунад, ки хуручи нопурраи қувваҳои низомии ИМА ва қувваҳои байналмилалӣ мусоидат ба амният (ISAF) аз Афғонистон дар рафти низоъ чизи назаррасеро тағйир надод. Як қатор ноҳияҳо дар ҷунин музофотҳои Афғонистон (Ҳилманд, Урузгон, Нангарҳор ва ғайра) мустақиман аз ҷониби муҷоҳидини зиддиҳукуматӣ назорат мешуданд; Дар як қатор музофотҳои Покистон низ (масалан дар Балучистон) задухӯрдҳо дар байни қувваҳои ҳукуматӣ ва қабилаҳои таҷҷоии тобеи Толибон ва ифротӣҳо зуд-зуд рӯй мебуданд. Омилҳои хоричӣ ба мисли ҳузури қувваҳои беруна дар кишвар на танҳо хатари бӯхронро дар Афғонистон сангинтар менамуданд, балки сохтани як давлати ҳаётан устуворро қафолат намедоданд. Муаллиф таъкид менамояд, ки бори аввал, вақте Толибон соли 1996 ба сари қудрат омаданд, ғалабаи худро ба муддати дароз таъмин карда натавонистанд. Аввалан, идеологияи онҳо барои бештари аҳоли хеле ифротӣ ва роҳи истифодаи методҳои террористии онҳо аз ҳад зиёд бераҳмона буд. Тибқи раъйпурсии (соли 2017) ташкилоти ғайритиҷоратии Asia Foundation, 93% афғонҳо ин хулосаро тасдиқ намудаанд. Дуюм, таркиби баромади Толибон, асосан пуштунҳо буда, дар миёни халқҳои дигари афғон ҷонибдорон надоранд (қариб 80% роҳбарони Толибон, пуштунҳои аслашон аз Қандаҳор мебошанд). Умуман, барои афғонҳо қобили қабул нест, ки “Толибон” ба қўмак асосан аз Покистон ва Маркази истихбороти ҳарбии он (разведкаи он) таъя менамоянд.

Калидвожаҳо: бесуботӣ дар Афғонистон, таъсир, Толибон, минтақа, истихборот, муҷоҳидини зидди ҳукуматӣ, терроризм, ифротгароӣ, амният, Осии Марказӣ, ИМА.

IMPACT OF INSTABILITY IN AFGHANISTAN ON THE SECURITY OF THE STATES OF CENTRAL ASIAN

The author in this article examines some of the problems of Afghanistan's instability, in particular its impact on the security of the states of Central Asia. The author notes that the partial withdrawal of the US military and the International Security Assistance Force (ISAF) from Afghanistan did little to change the course of the conflict. Some areas in the provinces of Afghanistan (Helmand, Uruzgan, Nangarhar, etc.) were still directly controlled by anti-government militants; security problems also remained in Pakistan, where clashes between government forces and local tribes associated with the Taliban and other extremists often occurred in some provinces (for example, in Baluchistan). In recent years, external factors (the presence of foreign troops in the country) not only exacerbate the danger of a crisis, but also do not guarantee the creation of a viable state in Afghanistan. The author notes that the Taliban could not win for a number of reasons. First, their ideology was too extremist for most of the inhabitants, and their practice of using terrorist methods was too extreme. This was stated by 93% of Afghans surveyed in 2017 by the non-profit organization Asia Foundation. Secondly, the Taliban are mostly Pashtuns, both in terms of personnel and leadership (almost 80% of the

Taliban leaders are Pashtuns from Kandahar, and their lack of support among other great Afghan peoples. Finally, many Afghans find it unacceptable that the Taliban are relying on foreign aid, mainly from Pakistan and its ISI.

Keywords: instability in Afghanistan, impact, Taliban, region, intelligence, anti-government militants, terrorism, extremism, security, Central Asia, USA.

Об авторе:

Сайдалиев Усмонали – доцент кафедры
обществоведения Таджикского
исламского института имени Абу
Ханифы Нумана ибн Сабита. Тел.:
(+992) 93 877 07 55

Дар бораи муаллиф:

Сайдалиев Усмонали – дотсенти
кафедраи ҷамъиятшиносии Донишкадаи
исломии Тоҷикистон ба номи Абу Ханифа
Нуъмон ибни Собит. Тел.: (+992) 93 877
07 55

About the author:

Saydaliev Usmonali – Associate Professor
of the Department of Social Science of the
Tajik Islamic Institute named after Abu
Hanifa Numan ibn Sabit. Phone: (+992)
93 877 07 55

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Наими И. Н.

Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан

В условиях глобализации и интенсификации культурных, экономических и социополитических процессов, роль патриотизма в современном обществе приобретает особое значение. Понимание патриотизма как глубоко интегрированной системы ценностей, основанной на любви и уважении к своей стране, её истории и культуре, оказывает влияние на формирование социального единства и национальной идентичности. Этот глубокий сложный комплекс ценностей прежде всего обеспечивает укрепление социокультурных связей между различными социальными, этническими и религиозными группами. При этом акцентируется внимание на историческом, культурном и ценностном наследии, создавая тем самым чувство национального единства и солидарности. Это также обостряет осознание гражданами своего места и роли в обществе, мотивируя их к активному участию в социальных и политических процессах.

В эпоху глобализации и культурного плюрализма патриотизм служит опорой, позволяя сохранять и ценить уникальность и самобытность каждой нации, предотвращая процессы культурной гомогенизации.

При социополитических колебаниях и нестабильности патриотические ценности выступают в качестве основного стабилизирующего механизма, гарантируя общественное равновесие и моральную поддержку среди граждан. Однако не менее важно уметь различать конструктивное понимание патриотизма и его потенциально разрушительные формы, такие как национализм или шовинизм. Правильное понимание и интерпретация патриотизма в современном обществе требует глубокого анализа, основанного на междисциплинарном подходе, а также активной педагогической и просветительской работы.

Актуальность исследования заключается в новых запросах общества и государства на воспитание подрастающего поколения, которые любят свое Отечество и готовы активно в нем функционировать и защищать его. Это предполагает активную патриотическую деятельность, которая должна быть основана на сформированных патриотических ценностях подростков, в связи с чем повышается значимость научного обоснования процесса их формирования [34, С.4].

Исходя из этого можно отметить, что главной целью нашего исследования является изучение процесса формирования патриотических установок у современной молодежи в контексте глобальных и социокультурных изменений. Исходя из этого перед нами ставятся следующие исследовательские задачи: анализировать особенности восприятия понятия патриотизма среди современной молодежи и выявлять ключевые факторы, влияющие на формирование их патриотических установок; и оценить методы и механизмы, используемые в образовательной и социокультурной среде, для стимулирования патриотических чувств у молодого поколения. Эти задачи направлены на понимание динамики и особенностей формирования патриотических установок у молодежи, учитывая современные реалии.

Исходя из определённой цели и задач данного исследования, мы предполагаем следующую гипотезу, что в условиях глобальных и социокультурных изменений, особенности восприятия понятия патриотизма среди современной молодежи подвергаются трансформации, при этом активное использование современных методов и механизмов в образовательной и социокультурной сфере может способствовать эффективному формированию патриотических установок у молодого поколения.

Таким образом, патриотизм, как глубоко укорененное в человеческой психике и социокультурной матрице общества явление, остается актуальным и значимым фактором в современной динамично меняющейся реальности. Его роль в формировании социального порядка, национальной идентичности и гражданской активности делает патриотизм одной из ключевых ценностей для любого государства.

Теоретико-методологические основы исследования

Исследование формирования патриотических установок у современной молодежи может базироваться на различных теоретических и методологических подходах.

В первую очередь надо отметить, что при рассмотрении вопроса о формировании патриотических установок у современной молодежи мы использовали следующие теоретические конструкции: а) *теория социального конструкционизма*, которая предполагает, что многие социальные явления, включая патриотические установки, формируются и интерпретируются людьми на основе их опыта и социокультурного контекста [См.: 6, 19, 17, 26]; б) *теорию социальной идентичности*, которую мы использовали при анализе формирования патриотических установок у молодежи, чтобы рассмотреть как молодёжь определяет свою принадлежность к нации и как эта идентификация связана с патриотическими убеждениями и чувствами [См.: 5, 15, 35]; в) *теорию социализации* исследует процесс, в ходе которого индивиды усваивают нормы, ценности и поведение, характерные для их социокультурной среды. При исследовании патриотических установок у современной молодежи, теория социализации позволила нам рассмотреть, как различные социальные институты (семья, школа, СМИ, учреждения высшего образования) влияют на формирование патриотических убеждений среди молодых людей [См.: 11, 3, 9]. Также в статье рассмотрены основные теории социализации таких ученых, как Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Ч. Кули, Г. Мида, Э. Эриксона [См.: 12, 13, 1, 9, 16, 21, 36].

Таким образом, применение этих теорий дало возможность глубже понять динамику и особенности формирования патриотических установок у молодежи в современных социокультурных реалиях.

В рамках нашего исследования формирования патриотических установок у современной молодежи, изучение патриотизма как многогранного явления предполагало применение различных методологических подходов. В частности, ключевое значение в анализе приобрели институциональный, сравнительный и структурно-функциональный подходы.

Институциональный подход позволил нам рассмотреть патриотизм как социокультурное основание политической системы. Основное внимание было уделено механизмам и принципам функционирования ключевых политических и социальных институтов, определяющих технологию патриотического воспитания и разрешения социальных проблем на этой основе [См.: 32].

Сравнительный подход предоставил нам возможность провести анализ понимания патриотизма в различных культурных и исторических контекстах. Это помогло глубже осмыслить специфику патриотических установок, выявив общие тенденции и особенности проявления в разные исторические периоды.

Структурно-функциональный подход обеспечил последовательное рассмотрение патриотизма как целостной социокультурной реальности. Данный подход акцентировал внимание на структуре патриотических установок, а также их функциях в контексте социальных и политических отношений.

Культурологический подход позволил анализировать патриотизм среди молодежи в контексте различных социально-политических процессов, учитывая наличие разнообразных политических культур [См.: 27].

Комплекс этих методологических подходов обусловлен стремлением к объективности и научности в исследовании, а также необходимостью учитывать особенности социально-исторического развития и динамики общественного сознания.

Исторический контекст патриотизма и его развитие

Для более глубокого понимания сути патриотизма хотелось бы сперва дать объяснения, что такое патриотизм. Как уже выше нами было сказано понятие «патриотизм» относящейся к сфере социальных ценностей, имеет сильный эмоциональный и мобилизационный базис, который нередко используется также политиками в различных целях. В этой связи исследователи считают, что «патриотизм с его социально-ценностной, эмоциональной природой нуждается, как ни одно социологическое и политологическое понятие, в выработке «спокойного», строго научного, объективистского подхода к своему определению. Выработка такого подхода актуальна еще и потому, что наука старается обходить тему патриотизма именно из-за сильной ценностной, идеологической нагрузки патриотической проблематики» [14]. Справедливо отмечает, А.С. Головань, что «в силу того, что патриотизм из-за многообразия своего проявления является сложной социальной категорией, нет единой точки зрения среди ученых в ее понимании. Анализ феномена «патриотизм» показывает, что в разные исторические периоды трактовка данной категории связана с наиболее актуальными проблемами, которые приходится преодолевать человеку» [8]. В различной литературе можно встретить различные коннотации понятия патриотизма. Некоторые пишут, что «патриотизм (греч. *πατριώτης* – соотечественник, *πατρίς* – отечество) – социальное чувство, выражающее высшую, вплоть до готовности пожертвовать своими витальными и экзистенциальными потребностями, степень привязанности (любви) человека к родине» [24]. Патриотизм, по И.А. Ильину, – «высшая солидарность, сплоченность в духе любви к Родине (духовной реальности), это есть творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и поэтому Благодатный» [11, С.169]. А.В. Абрамов дает следующее определение: «Патриотизм — это и чувства, и идеи (идеология), и деятельность, направленные во благо Отечества» [2].

Российский исследователь А.С. Головань также отмечает, что «[патриотизм] ... «социальное отношение, основанное на представлении членов общества о структуре общества» [8]. Так, А.В. Беляев рассматривает патриотизм как сложный социально-нравственный принцип и морально-психологическое чувство. Он считает, что патриотизм входит в состав понятия «гражданственность» и проявляется в деятельности, направленной на благо Отечества. Как социально-нравственный принцип патриотизм служит объединению, сплочению граждан во имя сохранения, развития Отечества – конкретно-исторической, социальной, политической и культурной среды. Как морально-психологическое чувство патриотизм выражается в любви к Родине, в гордости за её успехи, в переживании неудач, в готовности к защите родной земли [4, С.33].

Патриотизм считается важным аспектом в работах русских ученых и философов конца XIX - начала XX века. Для В.С. Соловьева, выдающегося поэта и мыслителя, патриотизм представлял собой «главное человеческое чувство, обозначая высший идеал и стремление к объединению» [18]. С.Н. Булгаков рассматривал патриотизм как «глубоко религиозное чувство, где идеи о большой и малой Родине становятся неразделимыми». Он подчеркивал важность национального самосознания для решения глобальных задач [См.: 7]. Н.С. Арсеньев видел в патриотизме ключевую роль для народа, считая его главной мерой человеческой души и основой самооценки. Основы патриотического чувства, по его словам, формируются в семейных традициях [См.: 33].

Большая советская энциклопедия трактует патриотизм как «любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам». Толковый словарь русского языка Ушакова дает следующее определение: «патриотизм - любовь, преданность и привязанность к отечеству, своему народу». Достаточно емкое определение содержит Большой энциклопедический словарь: «Патриотизм - одна из мощных скреп любой социальной организации, с разложения которой (самопроизвольного или искусственно вызванного) начинается ее гибель». Философский словарь трактует патриотизм как «нравственный и политический принцип, социальное чувство,

содержанием которого является: любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины». В Военном энциклопедическом словаре патриотизм рассматривается как «преданность своему Отечеству, любовь к Родине, стремление служить ее интересам, защищать от врагов». Судя по определениям большинства словарей, с термином «патриотизм» тесно взаимосвязаны такие понятия, как любовь, преданность и служба. Без патриотизма теряют свой смысл слова «Родина», «Отечество» и «Отчизна», которые большинство словарей трактуют как синонимы [28].

Патриотизм, будучи комплексным и многогранным явлением, принимает *разные формы* в зависимости от объекта лояльности:

- племенной (объект лояльности – семья, племя);
- местный (объект лояльности – село, город);
- национальный (объект лояльности – нация, народ, история и культура народа, социальные ценности народа);
- государственный (объект лояльности – государство);
- классовый (объект лояльности – социальный класс);
- корпоративный (объект лояльности – организация, которая с точки зрения человека выражает общественные интересы).

Далее, *в зависимости от проявлений*, патриотизм может быть определен как:

- патриотический индифферентизм (безразличное, равнодушное отношение к объекту патриотизма, вплоть до его полного забвения);
- аффективный патриотизм (активное проявление патриотических чувств, вызванное глубоким переживанием своей принадлежности к объекту патриотизма).

В связи с этим обосновывается, что патриотизм структурно состоит из *четырёх элементов*: а) патриотического сознания; б) патриотического отношения; в) патриотической деятельности; и г) патриотических организаций. Важно отметить, в этом контексте, что при планировании программ по патриотическому воспитанию следует стремиться к тому, чтобы содействовать формированию патриотического сознания, патриотического отношения и активному участию в патриотической деятельности. При этом основное внимание следует уделить интеграции различных форм и видов патриотизма, таким образом обогащая и разнообразя педагогический процесс.

Также некоторыми исследователями выделена двойственность патриотических чувств: чувственный и рациональный уровни. Первый связан с эмоциями и интуитивным восприятием родины, второй — с осознанной убежденностью в значимости родины для личности. «Чувственный уровень всегда первичен, отношение человека к родине всегда носит эмоциональный характер, именно на эмоции опираются родители и воспитатели, формируя патриотизм у ребенка, и политтехнологи, занимающиеся конструированием патриотизма. На рациональном уровне важным условием формирования патриотизма является осознание национальных интересов и соотнесение личных интересов с интересами государства» [22].

Таким образом, анализ представленного выше интерпретации дает нам довольно глубокое и многостороннее понимание патриотизма. Это понятие пронизано эмоциональной, социальной и политической значимостью, что делает его активно используемым и часто интерпретируемым.

В первую очередь, патриотизм не просто обозначает любовь к своему государству или народу - он является отражением сложного взаимодействия личных, социальных и политических факторов.

Многие определения, приведенные в источниках, указывают на то, что патриотизм — это не просто чувство, но и действие в интересах своей страны. Это может быть выражено в жертвенности, преданности и даже в готовности к самоотверженной службе. Особенно примечательно, что патриотизм может пониматься как социальное чувство, как солидарность или как духовное самоопределение.

На наш взгляд, патриотизм — это глубокое и многофакторное чувство, которое объединяет в себе любовь, уважение и гордость за свою Родину, а также стремление служить ее интересам. Он выходит за рамки простого национализма или слепой преданности и включает в себя трезвое мышление и ответственность перед своей страной. Верное понимание патриотизма включает в себя уважение к другим народам и культурам, признание своих ошибок в прошлом и стремление к постоянному развитию и улучшению своей страны.

Таким образом, патриотизм — это комплексное морально-психологическое и социальное чувство, проявляющееся в глубокой привязанности к своей Родине, гордости за её историю и достижения, готовности защищать её интересы, основанное на уважении к национальным традициям, гуманистическим ценностям и стремлении к социальной консолидации и гармонии в поликультурном обществе. Это определение сочетает в себе разные аспекты понятия патриотизма.

Анализ исторического контекста патриотизма и его развитие, показывает, что патриотизм как идея и социокультурное явление существовал на протяжении многих веков, принимая различные формы в зависимости от исторического периода и социокультурного контекста. *Ниже рассмотрим ключевые этапы развития учений о патриотизме.*

На ранних этапах человеческой истории, когда общества были структурированы в форме племенных групп, патриотизм, в первую очередь, находил свое выражение в глубоком эмоциональном и инстинктивном привязывании, укорененном в кровное родство и общем происхождении. Этот формирующийся патриотизм олицетворял более первородные, инстинктивные аспекты чувства принадлежности и связанности с племенем, принимая форму внутренней и неосознанной приверженности родовому сообществу. *С развитием земледелия и формированием постоянных поселений* основой патриотизма становится привязанность к земле. Это изменение отражает переход от кочевого образа жизни к оседлому и формирование стойких территориальных связей.

В условиях городской жизни, где прямые кровные связи становятся менее важными, патриотизм начинает трансформироваться в чувство гражданской идентичности. Объединяющим фактором здесь становятся культурные и мировоззренческие ориентиры, что отражает интенсивное социокультурное взаимодействие в городских условиях.

«Впервые патриотизм в качестве зрелого социального феномена проявился в классическую эпоху Древней Греции (V–IV вв. до н. э.). Вероятно, предтечей патриотизма выступало понятие *«арете»*, которое можно перевести как *«доблесть»*, что, однако, не отражает всю многозначность понятия» [24]. Понятие *«арете»* в древнегреческой культуре изначально ассоциировалось с благородством и доблестью, присущими героям и аристократии. С течением времени, под воздействием демократических идей и софистской школы, *«арете»* преобразовалось, акцентируя на универсальных ценностях и социальной ответственности. Платон видел в нём стремление к справедливости как основе гармонии души и государства. Для Аристотеля *«высшим «арете»* выступает деятельность ради блага гражданской общины (полиса) и своих сограждан» [24].

В Республиканском Риме (III–I вв. до н. э.) сложилось понимание патриотизма, связанное с мифом о богоизбранности римского народа. Этот миф формировал идеал гражданина, выделяя такие качества, как мужество, честность, верность, умеренность и дисциплина как ключевые черты идеального римского гражданина. Он вдохновлялся образами исторических личностей, таких как Луций Юний Брут, братья Горации и Муций Сцевола, которые служили примерами преданности и служения Риму даже в самых тяжелых моментах.

В Античном Риме патриотизм тесно переплетался с религией, где государство ассоциировалось с покровительствующим богом. С приходом христианства, с акцентом на духовное, этот государственный патриотизм стал менее выраженным, уступив место духовным ценностям.

В эпоху Средневековья, понятие патриотизма отошло на второй план, уступив место религиозным идеям. Однако с приходом Ренессанса интерес к античным идеалам возродился.

В эпоху Ренессанса произошло возрождение интереса к античным ценностям и идеалам, что стало основой для возрождения патриотического чувства. Исследования и труды таких мыслителей, как *Макиавелли, Гоббс и Руссо*, отразили это обновление патриотической идеи, интегрируя её в политические и социальные дискуссии своего времени. В частности, Н. Макиавелли, флорентийский мыслитель, активно размышлял о патриотизме, адаптируя античные идеи к новому времени. Он выделял отделение личной жизни от общественной, акцентируя внимание на долге перед Отечеством. Для Макиавелли главным качеством гражданина была «virtu», чаще всего воспринимаемая как любовь к родине. Хотя он признавал различные формы государственного управления, наибольшее значение он придавал республике, где граждане могли прямо участвовать в управлении. По его мнению, эффективная государственная идеология должна была формировать преданных граждан, так же как религия формирует верующих.

Основные европейские события, такие как *Столетняя война и Реформация*, усилили процесс формирования национальных идентичностей, способствуя утверждению светского патриотизма. Религиозное чувство, ранее служившее заменой патриотического, стало слабеть, делая место для нового понимания патриотизма в контексте буржуазного общества. *Период Великой Французской революции* стал ключевым в истории патриотизма. Здесь слово «патриот» преобразовалось, сливаясь с понятием «гражданин». Это становление понятия патриота-гражданина в сочетании с революционными идеалами дало толчок к распространению патриотизма как основной ценности, подчёркивающей лояльность к государству.

«Великая Французская революция стала катализатором возникновения другого явления мировой истории – национализма, который часто путают с патриотизмом, используя понятия в качестве синонимов. Вместе с тем патриотизм следует отличать от национализма. *Во-первых*, патриотизм намного старше национализма. Если национализм многими исследователями рассматривается исключительно как явление Нового времени, сопряжённое с развитием промышленного капитализма, то начало истории патриотизма практически все авторы, исследующие указанное явление, относят к Античности. *Во-вторых*, различают объекты, на которые направлено чувство в случае патриотизма и национализма. Так, если объектом привязанности в случае патриотизма выступает государство, то в случае национализма – сообщество (нация). В 1993 г. немецкими социальными психологами Т. Бланком и П. Шмидтом было проведено исследование, связанное с изучением восприятия национализма и патриотизма в Германии, которое продемонстрировало следующие различия между данными явлениями.

Учёным удалось установить, что для *национализма* характерно: 1) идеализация нации и её истории; 2) культивирование чувства национального превосходства; 3) согласие с национальными авторитетами; 4) придание крайне высокого значения привязанности к национальной группе; 5) определение самосознания личности через групповую принадлежность; 6) подавление амбивалентных установок по отношению к нации; 7) определение нации в терминах культуры; 8) представление о нации как о гомогенной общности; 9) высокая вероятность принижения чужой нации при социальном сравнении.

Патриотизм же характеризуется: 1) адекватной оценкой национальной привязанности; 2) критическим отношением к своей национальной группе, её оценкой с точки зрения личностных представлений о «добре» и «зле»; 3) плюрализмом и зачастую критическим отношением к истории нации; 4) критическим отношением к национальным авторитетам» [24].

Восточные общества, характеризующиеся глубокими культурными, религиозными и историческими корнями, представляют особый интерес с точки зрения исследования

понятия патриотизма. *Патриотизм на Востоке* — это не просто приверженность своей стране, это сложная мозаика, в которую входят историческая память, религиозные убеждения, социокультурные традиции и геополитические обстоятельства. Патриотизм в Восточных странах, особенно в тех, где преобладает ислам, играет особую роль. Традиционный ислам придает большое значение гуманистическому патриотизму, который, в свою очередь, гармонично сочетается с концепцией исламского интернационализма. Хадис, гласящий: «Любовь к своей родине есть часть имана» [31, С.45], подчеркивает важность приверженности своему народу и своей земле.

После Великой Октябрьской революции дискуссия о патриотизме в СССР приобрела новое измерение. В условиях новой идеологической реальности понятие патриотизма начало переосмысливаться. Марксистская доктрина утверждала, что рабочие не имеют отечества, и отвергала буржуазные концепции патриотизма как инструмент эксплуатации. Ленин, опираясь на эту логику, сформулировал идею классового патриотизма, где лояльность предполагалась не к нации или государству, а к рабочему классу. Таким образом, понятие национального патриотизма было отодвинуто на второй план, уступив место идее классовой борьбы и мировой революции. После смерти Ленина, Сталин утвердил концепцию советского патриотизма, связав его с государственной идеологией и превосходством социалистической системы.

С распадом СССР, дебаты о патриотизме возобновились, но часто через призму уже других дискурсов и идей. Появление новых независимых государств вызвало переосмысление национальной идентичности, где патриотизм стал ключевым компонентом.

Таким образом ретроспективный взгляд позволяет отмечать, что патриотизм прошел сложный путь развития и трансформации. Если рассматривать его в глобальном контексте, он выступал не только как простое выражение любви к своей родине или своему народу, но и как мощный социокультурный инструмент. Патриотизм сыграл ключевую роль в формировании национальных государств, обеспечивал их стабильность, стал основой для массовой мобилизации в условиях войн и кризисов.

Семья и ее роль в передаче патриотических ценностей

Воспитание патриотических чувств и убеждений — это многогранная и сложная задача, которая лежит на плечах не только школы или других социальных институтов, но и, прежде всего, семьи. Ведь именно в семейном кругу молодой человек начинает формировать свой взгляд на мир, учиться различать добро и зло, строить свои моральные ориентиры. Семья предоставляет уникальную почву для того, чтобы закладывать основы патриотизма.

Семья является фундаментальным и первичным социальным институтом, через который дети начинают усваивать базовые ценности и убеждения. Одним из ключевых направлений в воспитании является формирование патриотического сознания, которое базируется на глубоком понимании исторического, социально-экономического и культурного наследия своего народа.

Безусловное влияние на рост детей оказывают простые, ежедневные действия и проявления родителей: отношение к культурному наследию, уважение к книгам, искусству и национальной музыке. Так, если дома родители ценят искусство, разделяют с детьми культурные традиции, это естественно формирует в ребенке чувство принадлежности и гордости за свою страну. Для ребенка любовь к родине начинается с мелких, на первый взгляд незначительных действий: от помощи тому, кто в ней нуждается, до защиты слабого или обиженного [10].

Сказки, песни и народные предания, передающиеся из поколения в поколение, воплощают в себе коллективную мудрость и опыт нации. Через них дети не только узнают о героях и подвигах своего народа, но и усваивают ключевые нравственные ценности, такие как смелость, честность, сострадание и любовь к родине.

Семейные традиции также создают прочные эмоциональные связи, укрепляя привязанность к родной земле и формируя глубокое понимание значимости корней и происхождения. Эти традиции часто сопровождаются рассказами старших членов семьи, которые делают историю более живой и персональной, позволяя младшему поколению ощутить уважение и благодарность к прошлым поколениям. Через прочно укоренившиеся в семье традиции празднования Дня Независимости, Дня Флага, Конституции и других государственных праздников дети погружаются в ключевые моменты истории своего государства. Эти традиции помогают молодому поколению осознавать и ценить своё культурное и историческое наследие, поскольку они видят, с каким трепетом и уважением их родные относятся к этим знаменательным датам. Подобные традиции не только укрепляют чувство принадлежности к своему народу, но и формируют у детей понимание того, что патриотизм — это не просто слова или символы, но и живые действия, теплые воспоминания и общие моменты, объединяющие семью и всю нацию.

Однако стоит помнить и о том, что воспитание в семье — это не только передача положительных качеств, но и ответственность перед будущими поколениями. Каждое слово, произнесенное родителями, каждый их поступок может воздействовать на формирование личности ребенка. Именно поэтому так важно поддерживать в семье атмосферу уважения, любви и понимания.

Таким образом, важно отметить, что патриотизм тесно связан с основными моральными принципами, такими как честность, уважение, долг, самоотверженность. Эти ценности, усвоенные в семье, становятся основой патриотического сознания. Семья является не только опорой и защитой для каждого человека, но и основным источником, через который он учится понимать и любить свою Родину. Она лежит в основе социального и культурного наследия, которое передается из поколения в поколение.

Роль образования и влияние средств массовой информации в формировании патриотических установок у молодежи

Патриотическое воспитание и формирование национальной идентичности молодёжи стоит в центре внимания многих государств, стремящихся к социальной стабильности и гармоничному развитию. Важность этой задачи подтверждается исследованиями, показывающими, что устойчивое чувство принадлежности к своему народу и государству формируется в молодом возрасте и оказывает долгосрочное влияние на личность человека.

Система образования включает в себя школы, вузы и другие учебные учреждения, в которых молодые люди получают знания и навыки. *Образование является ключевой базой для формирования патриотических чувств у молодежи.*

Образование, будучи стержнем развития любой нации, играет ключевую роль в формировании патриотической идентичности у молодого поколения. Это происходит по нескольким направлениям:

Изучение национальной истории и культуры. Образовательные программы предоставляют молодежи погрузиться в богатое национальное наследие, изучая историю, литературу, искусство и культурные традиции своей страны. Это помогает молодым людям лучше понять свой народ и разделять общие ценности.

Формирование гражданской и национальной идентичности. Образование также способствует формированию гражданской и национальной идентичности, усиливая понимание роли каждого гражданина в развитии и защите своей страны. Это включает в себя осознание гражданских прав и обязанностей.

Социокультурное образование. При изучении литературы, искусства, музыки и других аспектов культуры учащиеся погружаются в культурное богатство своей страны, что укрепляет их связь с национальным наследием.

Общественно-ориентированные проекты и инициативы в контексте образовательной деятельности. В образовательном пространстве студентам часто предлагается участие в многочисленных социокультурных и патриотических

инициативах. Такой интегрированный подход не только способствует укреплению социальной связности, но и позволяет молодому поколению глубже осмыслить свою роль и ответственность в социуме.

Образование для устойчивого развития. В мире, где глобальные вызовы становятся все более актуальными, обучение устойчивому развитию помогает молодежи понять свою роль не только в контексте своей страны, но и в глобальном контексте.

Так, образовательные учреждения не просто передают знания, но и формируют ценностные ориентиры, в том числе патриотические. Это позволяет молодежи не только узнать больше о своей стране, но и гордиться ею, активно участвовать в ее жизни и развитии. *Образование — это мощный инструмент, который помогает формировать осознанных, ответственных и патриотичных граждан. Оно дает им инструменты, знания и уверенность для активного участия в жизни своей страны и мира в целом.*

Таким образом, на наш взгляд анализ литературы, в частности исследование В.В. Сулимина, дает нам возможность отметить, что для формирования патриотических установок в современной России и отчасти на просторах бывшего Советского Союза важны следующие моменты:

Роль Великой Отечественной войны. Великая Отечественная война продолжает быть ключевым фактором в формировании патриотизма. Как показывает исследование российских ученых «большинство студентов всех уровней образования подчеркивают значимость рассказов педагогов о подвигах народа во время войны. Однако интерес к этому аспекту истории постепенно уменьшается с переходом из школы в техникум и далее в вуз». [См.: 29]

Значимость образования. Изучение истории в школе, техникуме и вузе играет важную роль в формировании патриотической идентичности. Это подтверждают и данные опроса, где значимость общей истории России и истории ВОВ занимают важное место в самоопределении молодежи [См.: 29].

Личная связь с историей. Встречи с ветеранами войны, фильмы о защитниках Отечества, ознакомление с историей собственной семьи в годы войны становятся мощным стимулом для формирования патриотической позиции.

Потребность в современных героях. Наблюдается дефицит информации о современных героях страны, о людях, которые вносят вклад в развитие Отечества в мирное время. Исследование указывает на недостаточное внимание к этому аспекту в учебниках и в образовательном процессе.

Непостоянство патриотических установок. На разных этапах образования молодежь проявляет различную степень патриотизма, что указывает на необходимость системного подхода к его формированию на всех уровнях обучения.

Важно также отметить, что в статье С.Н. Томила «Педагогическая технология государственно-патриотического воспитания учащейся молодежи» представлена структурная схема, которая выявляет комплексный и системный подход к воспитанию студентов высшего образования в духе государственности и патриотизма. Автор акцентирует внимание на многогранности и глубине этого процесса, подчеркивая роль каждого из элементов — от формулировки цели до конкретных педагогических методов и приемов. Использование данной структурной схемы в образовательном процессе позволяет систематизировать и организовать деятельность педагогов, направленную на

формирование у студентов высоких патриотических чувств, а также подготовку их к ответственной работе в государственных органах и структурах (Таблица 2) [30].

Структурная схема педагогической технологии государственно-патриотического воспитания учащейся молодежи

Таблица 2.

Компонент Педагогической технологии	Краткая характеристика
Цель	Воспитание патриотов-государственников в период обучения в вузе
Задачи	<ul style="list-style-type: none"> – Формирование любви к Родине, Отечеству, государству, стремление у учащейся молодежи своими действиями служить его интересам; – Формирование каждого учащегося вуза как гражданина-патриота; – Воспитание гражданственности и государственности, законопослушности, уважения к нормам морали и российскому образу жизни; – Воспитание у каждого учащегося потребности в изучение истории, традиций, обычаев Отечества, к освоению ценностей и др.
Содержание	Реализация целевой программы «Патриот России – патриот государства и народа»
Методы	<ul style="list-style-type: none"> – Убеждение и формирование государственно-патриотического сознания учащейся молодежи; – Выработка опыта патриотического поведения; – Стимулирование; – Контроль, самоконтроль и самооценка в ГПВ
Приемы	Внушение словом; чтение и анализ писем участников войны; разъяснение; пример; использование мультимедийных технологий (конструирование виртуальных музеев и экспозиций; проведение заочных экскурсий; создание тематических презентаций); просмотр видео, фотоматериалов, отрывков из художественных фильмов и др.
Средства	Организационно-педагогические (программы, планы, методические рекомендации, карточки-задания); Технические (ТСО и др.)
Формы	Лекции (обзорные и интерактивные); беседы; дискуссии; встречи с ветеранами; патриотические акции («Бессмертный полк», «Георгиевская лента», «Бескозырка»); волонтерские мероприятия и др.

Источник: Томилина, С.Н. Педагогическая технология государственно-патриотического воспитания учащейся молодежи // Сибирский педагогический журнал.

2019. №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-tehnologiya-gosudarstvenno-patrioticheskogo-vozpitanija-uchascheysya-molodezhi> (дата обращения: 12.10.2023).

Основываясь на предложенной структурной схеме, автор также разрабатывает детализированный алгоритм действий для реализации педагогической технологии государственно-патриотического воспитания учащейся молодежи. Этот алгоритм, вероятно, представляет собой последовательный набор этапов и методов, который позволяет педагогам на практике применять данную технологию. Он, безусловно, способствует повышению эффективности образовательного процесса, направленного на формирование патриотической идентичности среди молодежи. Применяя такой алгоритм, педагоги могут системно и последовательно подходить к задаче воспитания патриотов-государственников, учитывая индивидуальные особенности и потребности каждого студента.

Основные этапы реализации педагогической технологии государственно-патриотического воспитания учащейся молодежи.

Процесс ГПВ современных учащихся охватывает четыре последовательных этапов.

Первый этап – *входной*; включает следующие основные действия:

- *предварительное ознакомление с патриотическими настроениями, взглядами, мнениями, оценками учащейся молодежи;*
- *оценка степени участия профессорско-преподавательского состава в воспитательно-патриотической деятельности проводимой в вузе;*
- *проверка уровня знаний учащейся молодежи истории и традиций российского государства, его легендарного боевого пути;*
- *выбор диагностического инструментария и проведения диагностики уровня патриотизма и патриотических качеств учащейся молодежи;*
- *оценка и интерпретация эмпирических данных, обоснованное и достоверное производство выводов и необходимого решения.*

Второй этап – *изучение модулей целевой программы «Патриот России – патриот государства и народа»*; включает организаторскую, методическую и воспитательную работу с учащейся молодежью.

Третий этап – *мониторинг процесса ГПВ*; включает систематический сбор, обработку, анализ, педагогическую интерпретацию и хранение информации о проведенной воспитательно-патриотической деятельности, функционировании системы ГПВ учащейся молодежи.

Четвертый этап – *итоговая диагностика*; предусматривает проведение анкетирования и тестирования всех учащихся по тем же методикам, которые были применены в ходе первого этапа; анализ полученных ответов респондентов, интерпретация и формулировка итоговых выводов; подготовка обоснованных методических рекомендаций; корректура целевой программы [30].

Средства массовой информации и патриотизм

СМИ действуют как мощные катализаторы в процессе формирования мировоззрения любого человека, особенно молодежи, которая активно ищет свою идентичность и формирует свои взгляды на окружающий мир. Роль СМИ в формировании патриотических установок среди молодежи очень велика. Медиа — это инструменты и платформы, позволяющие передавать и принимать информацию. В зависимости от характера, средства массовой информации делятся на традиционные и новые. Традиционные медиа — это классические медиаплощадки, с которыми человечество знакомо уже длительное время. К ним относятся печатные издания (газеты, журналы), радио и телевидение. Особенностью традиционных медиа является, в основном, односторонняя коммуникация: они передают информацию аудитории, но обратной связи со слушателями или зрителями, как правило, не предусмотрено.

С появлением интернета и цифровых технологий мир информации претерпел радикальные изменения. В это время и возникает термин «новые медиа». Он охватывает все медиаплатформы, связанные с интернетом и цифровыми технологиями: социальные сети, блоги, онлайн-журналы, платформы для стриминга видео и аудио, и многие другие. Преимущество новых медиа в том, что они предоставляют возможность двусторонней коммуникации, пользователи не только потребляют контент, но и активно участвуют в его создании и обсуждении [23].

Можно сделать вывод, что новые медиа стали доминирующим инструментом социализации молодого поколения, благодаря их интерактивности, доступности и возможности мгновенного обмена информацией. В то время как традиционные медиа продолжают играть важную роль, особенно для старшего поколения, новые медиа активно влияют на формирование мировоззрения и ценностей современной молодежи.

В контексте формирования патриотических установок у молодежи роль СМИ можно рассмотреть с нескольких точек зрения:

- СМИ регулярно освещают ключевые моменты национальной истории, культурные достижения и важные события, что помогает молодежи лучше понимать историю, культуру и ценности своей страны.;
- СМИ предоставляют пространство для обсуждения актуальных тем, что позволяет молодым людям выражать свои взгляды и участвовать в общественном диалоге;
- Через СМИ формируется образ героев, примеров для подражания, что может вдохновлять молодежь на патриотические поступки;
- С помощью документальных передач, образовательных программ и исторических фильмов СМИ могут прививать знание о стране, ее истории и культуре;
- В мире, где фейковые новости и дезинформация становятся все более распространенными, ответственные СМИ играют роль проверки фактов и коррекции ложных представлений, что помогает поддерживать настоящий, а не искаженный патриотизм.

Таким образом, хочется отметить, что СМИ остаются одним из ключевых факторов в процессе формирования и развития патриотического сознания молодежи. Будь то традиционные или новые медиа, каждый из них вносит свой специфический вклад в этот процесс. В эру информационного общества, когда доступ к информации становится все более открытым и разнообразным, ответственное отношение СМИ к качеству и достоверности контента становится основой для формирования здорового патриотизма и развития гражданского общества. Таким образом, активное и осознанное взаимодействие молодежи с СМИ способствует укреплению патриотизма, основанной на уважении к своей истории, культуре и традициям.

Глобализация и ее влияние на патриотизм

В современном мире процесс глобализации активно проникает во все сферы человеческой жизни, вызывая неизбежные изменения в экономическом, социальном, политическом и культурном контекстах. Одним из ключевых аспектов, который подвергается воздействию глобализации, является патриотизм. Взаимодействие глобализации и патриотизма порождает множество дискуссий относительно сохранности и развития национальных ценностей и идентичности.

Глобализация, характеризующаяся эрозией национальных границ, свободным перемещением людей и культур, приводит к созданию всемирной культуры. Этот процесс может вызвать опасения по поводу размывания национальных культурных особенностей. Однако, в то же время, он может стимулировать стремление народов к сохранению и пропаганде своей уникальной культуры и идентичности в контексте глобальных изменений [См.: 25, 22, 19].

Экономическая взаимозависимость стран, возникающая в рамках глобализации, может усилить патриотические настроения. Например, глобальные экономические

кризисы могут вызвать необходимость защиты национальных интересов и привести к усилению национального протекционизма.

Глобальное распространение медиаконтента и культурных образцов может уменьшать значимость национальных культурных особенностей. С одной стороны, это может ослабить патриотические чувства, с другой — стимулировать стремление сохранять и пропагандировать свою уникальную культуру.

В то же время, миграционные процессы, ставшие одним из ключевых элементов глобализации, могут создавать социальные напряжения внутри стран и вызывать усиление патриотических чувств у коренного населения. Это связано с попытками сохранить культурную и социальную гомогенность в условиях активного культурного обмена.

Образовательная сфера также подвергается воздействию глобализации. Многие учебные заведения интегрируют международные стандарты образования, что может привести к снижению акцента на изучение национальной истории и культуры, основных компонентов формирования патриотических чувств.

Таким образом, глобализация и патриотизм находятся в динамичном взаимодействии. В условиях глобальных вызовов и угроз, национальные государства ищут новые пути сохранения и укрепления своей культурной и национальной идентичности. Патриотизм в этих условиях может служить не только инструментом защиты национальных интересов, но и механизмом адаптации к меняющемуся миру, где границы между нациями становятся все менее очевидными. Поэтому сохранение и формирование патриотических установок среди молодежи в условиях глобализации - важная задача для обеспечения стабильности и развития национальных обществ.

Таким образом, для сохранения и формирования патриотических установок в условиях глобализации следует предпринимать следующие шаги:

- разработка и внедрение образовательные программы, уделяющих внимание национальной истории, культуре и традициям;
- организация и поддержка культурных мероприятий, фестивалей и выставок, представляющих национальное наследие и искусство, чтобы укрепить национальное самосознание молодежи на международном уровне;
- стимулирование активности молодежных сообществ в сохранении и продвижении национальных традиций и культурных практик.
- организация площадок для диалога между различными этническими, религиозными и культурными группами внутри страны для повышения взаимопонимания и солидарности;
- создание программ для молодежи, направленных на развитие патриотического сознания, в том числе через волонтерство, спортивные и культурные мероприятия;
- финансирование исследований, изучающих динамику патриотизма в условиях глобализации, чтобы выявить наиболее эффективные стратегии его укрепления;
- создание национальной медийной платформы в качестве стратегического инструмента противостояния глобальным информационным вызовам.

Требуется более детальное разъяснение последнего тезиса. Важно отметить, что глобальные медиаплатформы, проникая в каждый дом, формируют образ мышления, ценностные ориентации и поведенческие установки. В этом контексте вопрос о создании национальной медийной платформы должен быть очень важным. Главной причиной создания такой платформы является потребность защитить граждан от идеологической агрессии, распространяемой через мировые медийные ресурсы. Чуждые идеи, не соответствующие национальным традициям и ценностям, могут дестабилизировать социокультурную среду и подрывать основы государственности.

Национальная медийная платформа может стать инструментом формирования патриотических установок. Через нее можно будет распространять контент, подчеркивающий культурные, исторические и социальные достижения страны. В

условиях информационных атак и фейковых новостей такая платформа может стать надежным источником правдивой информации для граждан.

Создание национальной медийной платформы является не просто ответом на вызовы глобализации, но и стратегическим шагом, направленным на укрепление национальной идентичности и культурной безопасности в информационном пространстве.

На наш взгляд, соблюдение этого комплекса мер позволит обеспечить устойчивость и прочность патриотических установок в условиях глобализации.

Заключение

Формирование патриотических установок у современной молодежи — это сложный и многогранный процесс, требующий совместных усилий образовательных учреждений, семьи, СМИ и всего общества в целом. Только взаимодействие всех этих факторов позволит молодому поколению сохранить и укрепить любовь к своей Родине.

Таким образом, проанализировав вопрос о формировании патриотических установок среди молодежи, мы пришли к выводу что патриотизм являясь сложным и многогранным социокультурным феноменом, который не может быть рассмотрен в отрыве от исторического, социального и политического контекста.

Патриотизм, коренящийся в моральных принципах, таких как честность и уважение, усваивается в первую очередь в семье, которая служит основой формирования национального сознания. Семья первичная социальная ячейка воспитывает любовь к Отечеству, уважение к его традициям, прививая понимание своей истории и культуры. Через семейные традиции индивид приобретает систему ценностей, становясь частью общества. Семья акцентирует важность патриотических чувств, делая их неотъемлемой частью личности.

В рамках социокультурной динамики национальное наследие, культурные традиции и историческая память занимают центральное место в формировании патриотического сознания. Для интеграции современного поколения в культурный и исторический контекст страны необходимо глубокое понимание и ценностное осмысление этих составляющих. Только через осознание национальной идентичности, основанной на культурном наследии и исторической памяти, молодое поколение может достичь истинного патриотического самосознания. Акцентирование внимания на этих элементах представляется ключевым в педагогическом и культурном процессе формирования ценностей у молодых людей.

В политическом контексте патриотизм подразумевает не только глубоко укорененные чувства принадлежности к определенной этнической или культурной группе, но также уважение к законам и политическим институтам страны. Подход, известный как «конституционный патриотизм», акцентирует внимание на идее, что гражданская преданность своему государству должна основываться на уважении к его конституционным принципам, правам и свободам. Это представление подчеркивает важность демократических ценностей и институтов в современном понимании патриотизма.

В современных условиях образовательная система выступает в качестве ключевого инструмента в процессе формирования патриотических установок среди молодого поколения. Эффективное педагогическое взаимодействие предполагает не просто передачу знаний, но и глубокое осмысление национальной истории, культурного наследия и базовых ценностей страны. Такое многогранное понимание может служить фундаментом для формирования осознанного патриотизма, который базируется не на слепом следовании стереотипам, а на прочных знаниях и убеждениях. Образовательные учреждения должны стать платформой для критического анализа и диалога, позволяя студентам формировать собственное видение своей роли в контексте национальной культуры и истории.

Современные медиакommunikации влияют на массовое сознание и в значительной мере формируют публичное мнение. В этом контексте медийные ресурсы приобретают

особую актуальность в процессе формирования патриотической идентичности граждан. Корректная и непредвзятая подача информации, а также акцентирование внимания на значимых исторических моментах, деятелях и культурных достижениях страны, способствуют глубокому осмыслению национальных корней и ценностей. Подобный подход в медийной среде способствует не только простому распространению информации, но и укреплению социокультурных связей между гражданами. Медиа, взаимодействуя на уровне социальных коммуникаций, становятся мощным инструментом культивирования патриотического сознания и укрепления национального единства.

В условиях глобализации важно не потерять свою индивидуальность и уникальность. Патриотизм может стать тем самым «якорем», который позволит молодежи оставаться верной своим корням.

На современном этапе в деле формирования патриотических установок у молодежи стоит перед рядом проблем и вызовов, требующих комплексного исследования и реформы подходов:

- космополитизм, как идеология, которая подчеркивает глобальную идентичность и соединение людей независимо от их национальных границ, может ослаблять чувство национальной принадлежности и, таким образом, уменьшать важность национального патриотизма в глазах отдельных индивидов;

- перепутывание понятий патриотизма и национализма является ключевой проблемой в современном социокультурном дискурсе. В то время как патриотизм отражает чувство гордости и привязанности к своему государству на основе культурного и исторического наследия, национализм акцентируется на вере в превосходство своей нации. Такое смешение может привести к дезориентации, особенно среди молодежи, и искажению истинных патриотических ценностей. Необходим активный просветительский подход со стороны научного и образовательного сообщества для ясности в данных понятиях;

- частое сведение патриотизма к военной службе или этнической идентичности в государственной педагогике затмевает его гражданско-гуманистическую основу. При этом патриотизм должен опираться на уважение к национальной истории, культуре и стремление к развитию своего государства;

- инструментализация патриотического дискурса определенными группами с целью продвижения своих интересов может привести к социальной дезориентации молодежи, подрывая искреннее понимание и восприятие патриотизма в обществе;

- современные глобальные и социокультурные динамики ставят перед нами задачу адаптации и реинтерпретации традиционных пониманий патриотизма в контексте молодежной аудитории.

В заключение, рассмотрение вышеуказанных аспектов подчеркивает сложность и многогранность патриотизма в современном мире, особенно в контексте молодежной аудитории. Для успешного формирования патриотической идентичности необходима глубокая переоценка существующих методик и стратегий, с акцентом на гуманистические и гражданские ценности.

Литература

1. Parsons, T. The Social System. – N.-Y.: The Free Press, 1966.
2. Абрамов, А.В. Современный российский патриотизм: каков он? [Текст] / А.В. Абрамов // Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2013. № 4. - С.2-10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestnik-mgou.ru>. (дата обращения 05.10.2023).
3. Алешкина, Ю.Ю. Влияние социализации на социальные и нравственные установки современного молодого поколения // Гуманитарные проблемы современности: науч. труды молодых ученых. — Б., 2002. — С.68–72.

4. Беляев, А.В. Социально-педагогические основы формирования гражданственности учащейся молодежи: автореферат дисс. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Ставропольский гос. ун-т. - Екатеринбург, 1997. - 41 с.
5. Беспалова, Т.В., Расторгуев В.Н. Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе. - М.: Институт наследия, 2017. - 224 с.
6. Богуславская, В.Ф., Зайцев И.В. Социально-конструкционистский подход в исследовании политической идентичности // Российский психологический журнал. 2008. №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-konstruksionistskiy-podhod-v-issledovanii-politicheskoy-identichnosti> (дата обращения: 03.10.2023)
7. Булгаков, С.Н. Моя Родина / С.Н. Булгаков // Избранное. - Орел: изд-во ОГТРК, 1996. - 240 с.
8. Головань, С.А. Формирование патриотических ценностей в сознании современной молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-patrioticheskikh-tsennostey-v-soznanii-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 04.10.2023).
9. Гревцева Г.Я., Циулина М.В. Патриотическое воспитание и гражданская социализация: научно-теоретические и практические аспекты // Вестник ЮУрГГПУ. 2013. №11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vozpitanie-i-grazhdanskaya-sotsializatsiya-nauchno-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (дата обращения: 04.10.2023).
10. Гузенина, С.В. Роль семьи в патриотическом воспитании личности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2015. №1 (1). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semi-v-patrioticheskom-vozpitanii-lichnosti> (дата обращения: 13.10.2023).
11. Гузенина, С.В. Этнокультурные основы образа Родины в теории и практике социального поведения: дисс. ... докт. соци. наук: 22.00.06 / Гузенина Светлана Валерьевна; [Место защиты: ФГБУН Институт социально-политических исследований Российской академии наук], 2019. - 465 с.
12. Дюркгейм, Э. Правила социологического метода / Эмиль Дюркгейм; [перевод с французского В. Желнинова]. — Москва: Издательство АСТ, 2021. — 384 с.
13. Дюркгейм, Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. — М.: Канон, 1995. — 352 с.
14. Жовтун, Д.Т., Меркушин В.И. Подходы к научному определению патриотизма // Социология власти. 2006. №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-nauchnomu-opredeleniyu-patriotizma> (дата обращения: 10.10.2023).
15. Кравченко, В.А. Патриотизм как одна из форм самоидентификации личности в России // Культурная жизнь Юга России. 2015. №4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-kak-odna-iz-form-samoidentifikatsii-lichnosti-v-gossii> (дата обращения: 03.10.2023)
16. Кули, Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994.—496 с.
17. Куярова, П.И. Интерпретация понятия социальный конструкционизм в социологии // Куярова Полина Ивановна / Вестник Самарского государственного университета, №1, 2007. – С.64-70.
18. Лимонцева, Г.В. Идеи патриотизма в трудах отечественных ученых конца XIX - начала XX века // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2015. №44. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-patriotizma-v-trudah-otechestvennyh-uchenyh-kontsa-xix-nachala-xx-veka> (дата обращения: 07.10.2023).
19. Лутовинов, В.И. Влияние глобализации на состояние патриотизма и его развитие в современном российском обществе // Известия ВГПУ. 2006. №4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalizatsii-na>

sostoyanie-patriotizma-i-ego-razvitie-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve (дата обращения: 14.10.2023)

20. Малахов, В. Национализм как политическая идеология: учебное пособие. - М.: КДУ, 2005. - 320 с.
21. Мид, Г. Разум, самость и общество. Цит. по: Абельс Х. Интеракция, идентификация, презентация. - СПб.: Алетейя, 1999.
22. Наливайченко, И.В. Специфика патриотизма в условиях глобализации культуры // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=4632> (дата обращения: 14.10.2023).
23. Немчинова, И.П. Влияние медиа на воспитание патриотических ценностей у молодежи // Молодой исследователь Дона. 2017. №5 (8). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-media-na-vozpitanie-patrioticheskikh-tsennostey-u-molodezhi> (дата обращения: 13.10.2023).
24. Павлов, А. Патриотизм. Очень краткая история идеи // Философская антропология. 2018. №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-ochen-kratkaya-istoriya-idei> (дата обращения: 10.10.2023).
25. Патриотизм в эпоху глобализации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rabkor.ru/columns/analysis/2014/03/26/global_patriot/ (дата обращения: 12.10.2023).
26. Полач, Д. Социальные проблемы с конструкционистской точки зрения // Полач Дороти / Журнал исследований социальной политики, vol.8, №1, 2010. – С.7-12.
27. Ружа, В.А. Социокультурный подход как методологическая основа социологической интерпретации понятия патриотизм // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. №5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-podhod-kak-metodologicheskaya-osnova-sotsiologicheskoy-interpretatsii-ponyatiya-patriotizm> (дата обращения: 06.10.2023).
28. Саламатина, Н.С. Патриотизм как социально-историческое явление // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. №6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-kak-sotsialno-istoricheskoe-yavlenie> (дата обращения: 10.10.2023).
29. Сулимин, В.В. Влияние образования на развитие патриотизма учащейся молодежи // Дискуссия. 2016. №7 (70). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-obrazovaniya-na-razvitie-patriotizma-uchascheysya-molodezhi> (дата обращения: 12.10.2023).
30. Томилина, С.Н. Педагогическая технология государственно-патриотического воспитания учащейся молодежи // Сибирский педагогический журнал. 2019. №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-tehnologiya-gosudarstvenno-patrioticheskogo-vozpitaniya-uchascheysya-molodezhi> (дата обращения: 12.10.2023).
31. Ушаков, В.Д. Фразеология Корана. - М.: Наука, 1996. - 204 с.
32. Федоровичев, С.С. Патриотизм как категория политологии: институциональный подход // Национальная безопасность России: Проблемы и пути обеспечения. Выпуск 1. — М.: РАГС, 2003. — С. 12-30.
33. Филонова, Л.Г. Николай Сергеевич Арсеньев // В кн.: Русские философы. - М., 1993
34. Шаронов, А.А. Формирование патриотических ценностей подростков во внеурочной деятельности: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Шаронов Андрей Андреевич; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. - Воронеж, 2019. – С.4
35. Шутова, Л.И. Социальная идентичность как концептуальная основа воспитания патриотизма // Человек. Спорт. Медицина. 2006. №9 (64). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-identichnost-kak-kontseptualnaya-osnova-vozpitaniya-patriotizma> (дата обращения: 03.10.2023).
36. Эрикссон, Э.Г. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. - Москва: Прогресс, 1996. - 340 с.

ТАШАККУЛИ АРЗИШҶОИ ВАТАНДУСТИИ ҶАВОНОНИ МУОСИР

Дар мақола омӯзиши ҳамаҷонибаи раванди ташаккули рӯҳияи ватандӯстӣ дар байни ҷавонони муосир, ҷустуҷӯи решаҳои таърихӣ ва дигаргуниҳои муосири онҳо таъкид шудааст. Муаллиф ба ватандӯстӣ аз зери назари таърихӣ нигариста, нақши марказии онро дар бунёди давлатҳои миллӣ, ҳифзи суботи сиёсати дохилӣ ва сафарбар намудани шаҳрвандон дар лаҳзаҳои муҳим таъкид менамояд. Дар замони ҷаҳонишавӣ, ки сарҳади давлатҳо норавшан шуда, ҳаҷми иттилоот афзоиш меёбад, ватандӯстӣ ҷиҳатҳои нав касб карда, ба воситаи асосии муқовимат ба ҷолишҳои ҷаҳонӣ табдил меёбад. Дар мақола инчунин таъсири мутақобилаи омилҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ, маърифатӣ ва ВАО дар заминаи тарбияи миллӣ ва шаҳрвандӣ баррасӣ шудааст. Ба нақши оила ҳамчун унсури бунёдӣ дар тарбияи арзишҳои ватандӯстӣ ва ташаккули ҳувияти миллӣ таваҷҷуҳи хоса зоҳир карда мешавад. Ҷанбаи педагогии масъала низ баррасӣ шуда, таъкид мегардад, ки раванди таълим на танҳо донишро интиқол диҳад, балки инчунин дарки амиқи таърихи миллӣ, мероси фарҳангӣ ва арзишҳои асосии кишварро байни ҷавонон ташвиқот барад. Нақши ВАО ҳамчун воситаи тавоноии ташаккули афкори ҷомеа ва ҳувияти ватандӯстӣ таҳлил мегардад. Дар ҷамъбасти барои таҳкими тарбияи ватандӯстӣ дар асоси ҷамъбасти пажӯҳишҳои илмӣ ва таҷрибаи амалӣ дар ин самт тавсияҳои судманд пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: ватандӯстӣ, ҷавонон, арзишҳо, арзишҳои ватандӯстӣ, ҳувияти миллӣ, пайдоиши ватандӯстӣ, ҷаҳонишавӣ, оила, маориф, ВАО.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Статья освещает комплексное исследование процесса формирования патриотических установок у современной молодежи, прослеживая их исторические корни и современные трансформации. Автор, взглянув на патриотизм через призму истории, подчеркивает его центральную роль в создании национальных государств, поддержании стабильности внутренней политики и мобилизации граждан в критические моменты. В эпоху глобализации, когда границы государств размываются и объем информации растет, патриотизм приобретает новые грани, становясь ключевым инструментом противостояния мировым вызовам. Также в статье исследуется взаимодействие социокультурных, образовательных и медийных факторов в контексте национального и гражданского воспитания. Особое внимание уделено роли семьи как фундаментального элемента в привитии патриотических ценностей и формирования национального самосознания. Педагогический аспект рассматривается через призму образовательной системы, которая должна не только передавать знания, но и стимулировать к глубокому осмыслению национальной истории, культурного наследия и базовых ценностей страны. Анализируется роль медиа как мощного инструмента в формировании публичного мнения и патриотической идентичности. В заключении предлагаются конструктивные рекомендации для усиления патриотического воспитания, основанные на синтезе академических исследований и практического опыта в данной области.

Ключевые слова: патриотизм, молодежь, ценностные установки, патриотические ценности, национальная идентичность, истоки патриотизма, глобализация, семья, образования, СМИ, медиаконтент.

FORMATION OF PATRIOTIC ATTITUDES AMONG CONTEMPORARY YOUTH

The article highlights a comprehensive study of the process of formation of patriotic attitudes in modern youth, tracing their historical roots and modern transformations. The author, looking at patriotism through the prism of history, emphasizes its central role in the creation of nation-states, maintaining the stability of domestic politics and mobilizing citizens in critical

moments. In the era of globalization, when the borders of states are blurring and the volume of information is growing, patriotism acquires new facets, becoming a key tool for confronting global challenges. The article also explores the interaction of socio-cultural, educational and media factors in the context of national and civic education. Special attention is paid to the role of the family as a fundamental element in inculcating patriotic values and forming national consciousness. The pedagogical aspect is considered through the prism of the educational system, which should not only transmit knowledge, but also stimulate a deep understanding of national history, cultural heritage and basic values of the country. The role of media as a powerful tool in the formation of public opinion and patriotic identity is analyzed. The conclusion offers constructive recommendations for strengthening patriotic education based on the synthesis of academic research and practical experience in this field.

Keywords: patriotism, youth, value attitudes, patriotic values, national identity, origins of patriotism, globalization, family, education, mass media, media content.

Дар бораи муаллиф

Наимӣ Исмоили Нурулло- номзади
илмҳои сиёсӣ, муаллими калони кафедраи
муносибатҳои байналмилалӣ ва
дипломатияи Донишгоҳи Славянии
Россия-Тоҷикистон. 734000, Ҷумҳурии
Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Мирзо
Турсунзода, 30. Тел.: +992918447534, E-
mail: naimov_ismoil@mail.ru

Об авторе

Наими Исмоил Нурулло-кандидат
политических наук, старший
преподаватель кафедры международных
отношений и дипломатии Российско-
Таджикского (Славянского)
университета. 734000, Республика
Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо
Турсунзаде, 30. Тел.: +992918447534, E-
mail: naimov_ismoil@mail.ru

About the author

Naimi Ismoil Nurullo-candidate of
political sciences, Senior Lecturer of the
Department of International Relations and
Diplomacy of the Russian-Tajik (Slavonic)
University. 734000, Republic of Tajikistan,
Dushanbe, Mirzo Tursun-zade str., 30. Tel:
+992918447534, E-mail:
naimov_ismoil@mail.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР НАПРАВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Мирзоева Ф. Б.

Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

После краха Советского Союза изменился геополитический ход событий мира, в частности в Центральноазиатском регионе, где на политической карте мира появились 5 независимых республик. Государствам предстало самостоятельно реализовать свою внешнюю политику. Геополитическое и геоэкономическое положение региона позволило этим государствам активное сотрудничество с мировыми державами. Как известно, исторически за регионом пристально наблюдали, так как он служил коридором между Востоком и Западом.

Стоит отметить, что одним из первых игроков, который начал активно сотрудничать с регионом - это Европейский Союз. Тем самым, ЕС сотрудничает в сфере образования и развития посредством своих образовательных программ, внедрению и продвижению таких ценностей как права человека, демократия, либеральные принципы в экономическом строительстве и государственном управлении, соответствие международным критериям развития. «Все это, по замыслу Брюсселя, должно служить обеспечению прочных и долгосрочных геоэкономических / геополитических позиций Евросоюза в стратегически важном центральноазиатском регионе, находящемся на стыке России, Китая и исламского мира» [9].

При помощи инструментов по распространению демократии и прав человека, создавались и поддерживались различные проекты и программы неправительственных организаций, с проведением семинаров гражданскому населению.

Европейский Союз склонен осуществлять экономическую поддержку посредством программ помощи для развития.

«В этом смысле, ЕС может быть полезным партнёром странам Центральной Азии для создания рабочих мест с целью уменьшения трудовой миграции или способствования росту трансграничной торговли. Европа может оказывать длительное влияние на Центральную Азию посредством образовательных реформ и программ, в то время как государства региона явно заинтересованы в подготовке своего растущего и всё более молодого населения к будущему» [1].

«Одновременно, были учтены такие области сотрудничества, как борьба с организованной преступностью, терроризмом и наркотрафиком, развитие демократических институтов, защита окружающей среды, защита прав человека, снижение уровня бедности, повышение эффективности государственного управления, совершенствование законодательства с формированием гражданского общества» [6, с.189].

Как видно ЕС постоянно поддерживает и сотрудничает с целью укрепления, двусторонних и многосторонних отношений, чтоб не терять влияние в регионе.

С геополитической точки зрения Центральноазиатский регион очень привлекателен. Этот регион может послужить отправной точкой, ведь в отличие от других государств исповедывающих ислам, Центральноазиатские страны светского режима. Однако для достижения своих целей в регионе Европейский Союз сталкивается с определенными трудностями:

- во-первых, следует отметить отдаленность на континенте;
- во-вторых, остаточное явление советского влияния в сознании людей и ведение политики постсоветскими руководителями.

«Политика Европейского Союза в отношении стран Центральной Азии затруднена географической отдаленностью региона, полным несоответствием их политики принципам защиты прав человека, принятым в Европе, своеобразием политической практики

постсоветских руководителей. Однако Европейский Союз сохраняет интерес к развитию своей политики в регионе, что продиктовано как соображениями безопасности – терроризм, наркотики, Афганистан, нелегальная иммиграция, так и стремлением закрепить свое присутствие в регионе, где пересекаются интересы России, Китая и Америки» [2, с.165].

Брюссель до событий 2001 года самостоятельно вел свою политику в регионе, но после событий 2001 года были внесены кардинальные изменения и корректировки во внешней политике относительно региона, в интересах и рамках стратегий Америки. Хотя Европейский Союз инвестирует в развитие региона посредством своих программ, наличие внутренних проблем, одновременное сотрудничество с Соединенными Штатами и соответствие политическим интересам, ослабляет его присутствие, и уменьшает влияние на регион в целом.

«Интерес ЕС к Центральной Азии был на начальном этапе слабее, чем в США, однако уровень заинтересованности и участия европейцев в делах региона постоянно повышался» [4, с.110].

Посредством проведения совместных работ в сфере образовательных и правовых программ, государства получали материальную помощь. В итоге, эта стратегия не была достигнута полностью, что не привело к радикальным изменениям в странах региона. Основным недостатком этой стратегии являлось то, что имея многосторонний характер и направленность действий, имелись недостатки в инструментах и способах его реализаций. «Евросоюз не преуспел в достижении основных целей, таких, как демократизация и повышение качества государственного управления; проекты по борьбе с коррупцией и наркотрафиком также провалились, а сам Евросоюз воспринимается местными акторами как слишком сложный, слишком требовательный и слишком абстрактный партнер» [7].

«Исходя из этого, усилилось экономическое отставание, деградация в сфере прав человека и демократических институтов, что привело к распространению в регионе исламского фундаментализма и радикализма, и сделало Центральную Азию менее стабильной» [11, с.4].

В 2005 году Европейским Союзом была разработана новая стратегия относительно Центральноазиатского региона в ответ на американский проект «Большая Центральная Азия». В июне 2007 года, на саммите в Брюсселе, был подписан документ: «Европейский Союз и Центральная Азия: Стратегия нового партнёрства». Предложенный документ официально признавал двухуровневый характер политики Европейского Союза в отношении республик Центральной Азии: двусторонний и региональный подходы, что соответствовало интересам стран региона [8].

В ходе данной стратегии рассматривалось сотрудничество в области энергетики, охраны границ, борьбы против терроризма, образования, защиты прав человека, законодательства и права. При этом каждая область имела свои пути и подходы для самореализации и многовекторный характер сотрудничества. «Речь идёт о сложной системе многосторонней дипломатии, охватывающей огромное число проблем по широкому спектру интересов, что требует постоянных контактов, как с правительством, так и с институтами ЕС» [5, с.242].

Еще одной причиной меньшего влияния в регионе, это кризис, испытываемый самим Евросоюзом, что способствует другим державам распространять и усиливать свои влияния в регионе.

Одной из главных задач политики Европейского Союза в данном регионе - это включение региона в сферу своего влияния посредством предложения своих стандартов в различных областях. Тем самым, Европейский Союз содействует финансово – технически, политически, дипломатически, внедряет европейскую демократию и права человека, свободные принципы в государственном и экономическом строительстве. По замыслам Брюсселя, все эти взаимодействия приводят к содействию и в энергетической сфере, но вероятность обладания нефтегазовыми ресурсами очень низкая.

Также, в ноябре 2021 года в Душанбе состоялся визит Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности ЕС Жозепа Борреля и комиссара по международному партнерству Ютты Урпилайнен, где была встреча с пятью министрами иностранных дел государств Центральной Азии. В ходе встречи главными обсуждениями были вопросы касающиеся безопасности Афганистана, борьбой с коронавирусом и энергетика.

«ЕС было предложено 2 новых проекта: «Программа содействия управлению границами в Центральной Азии» и контртеррористический проект «Правоохранительные органы в Центральной Азии». Также на встрече стороны договорились о гуманитарной помощи и о региональном сотрудничестве для ограничения и сдерживания влияния талибов по «афганской поддержке» в размере €1 млрд» [3].

Было согласовано об усилении сотрудничества между Европейским Союзом и регионом в борьбе с терроризмом, организованной преступностью, торговлей людьми, с незаконным ввозом мигрантов и управлением границ.

«ЕС мобилизовал 123 миллиона евро для региона, сильно пострадавшего от COVID-19, в рамках инициативы «Team Europe» в части реагирования на пандемию. Помощь направлена на минимизацию неотложных и долгосрочных проблем, вызванных пандемией в сфере здравоохранения и в социально-экономической сфере. В июле 2020 года ЕС запустил всеобъемлющую Программу солидарности в реагировании на кризис COVID-19 для региона Центральной Азии с бюджетом в 3 миллиона евро, основное внимание которой сосредоточено на Казахстане и Туркменистане. Программа оказывает поддержку в целях минимизации последствий пандемии и способствует долгосрочной устойчивости национальных систем здравоохранения. В 2021 году ЕС поддержал страны Центральной Азии при помощи программы COVAX, поставив вакцины в Кыргызскую Республику, Таджикистан и Узбекистан» [10].

Таким образом, большой вклад и инвестирование Евросоюза в регион посредством программ и проектов накладывает обязанности на обе стороны, что приводит к определенным сложностям в отношениях между Центральноазиатскими странами и других суверенных единиц.

В ближайшее время Европейский Союз намеревается принимать немаловажную роль и внести определённую сумму для развития стран региона: «Опираясь на широкий круг разнообразных программ, и увеличивая их финансирование, ЕС заявляет о своих намерениях стать «донором №1» в Центральной Азии. Так, если в период 2007-2013 гг. ЕС выделил 750 млн. евро, то на 2014-2020 гг. финансовая поддержка ЕС странам региона составит до 1 млрд. евро» [3].

Список литературы

1. Бунстра Й., Панелла Р. Три причины, почему Европейский Союз важен для Центральной Азии // <http://caa-network.org/archives/12792> (дата обращения: 8.11.2022)
2. Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность: [монография] / [Л.О. Бабынина и др.]; под общ. ред. Ал. А. Громько, М.Г. Носова; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки И-т Европы Российской акад. наук. – М.: Весь Мир, 2015.- С. 592.
3. Еремина Н. Стратегия ЕС в Центральной Азии: прогноз на 2022 год // <https://eurasia.expert/strategiya-es-v-tsentralnoy-azii-prognoz-na-2022/> (дата обращения: 1.11.2022)
4. Звягельская И.Д. Становление государств Центральной Азии: политические процессы. М., 2009. - С.208.
5. Зонова Т.В. Дипломатия: Модели, формы, методы: Учебник для вузов / Т.В. Зонова. – М.: Аспект Пресс, 2013. – С.348.
6. Курмангужин Р.С. Казахстанские инициативы по сотрудничеству с Евросоюзом // Вестник МГИМО–Университета. – 2015. – №1 (40). – С. 189.

7. Ларюэль М. Стратегия ЕС в Центральной Азии не достигла своих целей // <http://eurasia.expert/strategiya-es-v-tsentralnoy-azii-ne-dostigla-svoikh-tseley/> (дата обращения: 11.11.2022)
8. Омаров М., Омаров Н. Государства Центральной Азии во внешней политике России, США и Европейского Союза // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – №3. – С. 92; The EU and Central Asia: Strategy for New Partnership. Council of the European Union, Brussels, 31 May 2007. https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/st_10113_2007_init_en.pdf (дата обращения: 15.11.2022)
9. Парамонов В., Строков А. Внешняя политика Европейского Союза в Центральной Азии: общие направления, основные «проекты» и этапы // <https://ia-centr.ru/experts/10727/> (дата обращения: 11.11.2022)
10. Центральная Азия ЕС имеет значительные интересы в Центральной Азии. Он стремится укреплять партнерские отношения с Казахстаном, Кыргызской Республикой, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном // https://www.eeas.europa.eu/eeas/central-asia_en?page_lang=ru (дата обращения: 11.11.2022)
11. Boonstra J., Tsertsvadze T. Implementation and review of the European Union – Central Asia Strategy: Recommendations for EU action. European Parliament Think Tank, 2016. P.4.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР НАПРАВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье рассматривается основной вектор направления Европейского Союза в Центральноазиатском регионе. Отмечается, что геополитическое и геоэкономическое положение региона позволяет этим государствам активное сотрудничество с мировыми державами. Затрагиваются вопросы ЕС в сфере образования и развития посредством своих образовательных программ, внедрению и продвижению таких ценностей как права человека, демократия, либеральные принципы в экономическом строительстве и государственном управлении, соответствие международным критериям развития. Также отмечается, что при помощи инструментов по распространению демократии и прав человека, создались и поддерживались различные проекты и программы неправительственных организаций, с проведением семинаров гражданскому населению. Подчеркивается, что одной из главных задач политики Европейского Союза в данном регионе - это включение региона в сферу своего влияния посредством предложения своих стандартов в различных областях.

Ключевые слова: Центральноазиатский регион, ЕС, демократия, интересы, безопасность.

GEOPOLITICAL DIRECTION OF THE EUROPEAN UNION IN CENTRAL ASIA

The article considers the main vector of the direction of the European Union in the Central Asian region. It is noted that the geopolitical and geoeconomic position of the region allows these states to actively cooperate with world powers. The issues of the EU in the field of education and development through their educational programs, the introduction and promotion of such values as human rights, democracy, liberal principles in economic construction and public administration, compliance with international development criteria are touched upon. It is also noted that with the help of tools to spread democracy and human rights, various projects and programs of non-governmental organizations were created and supported, with seminars for the civilian population. It is emphasized that one of the main objectives of the policy of the European Union in this region is the inclusion of the region in its sphere of influence by proposing its standards in various fields.

Keywords: Central Asian region, EU, democracy, interests, security.

САМТҲОИ АСОСИИ ИТТИҲОДИ АВРУПО ДАР МИНТАҚАИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Дар мақола самтҳои асосии Иттиҳоди Аврупо дар минтақаи Осӣи Марказӣ баррасӣ мешавад. Қайд карда мешавад, ки мавқеи геополитикӣ ва геоиқтисодии минтақаи Осӣи Марказӣ имкон медиҳад, ки бо давлатҳои абарқудрати ҷаҳонӣ фаъолона ҳамкорӣ намоянд. Масъалаҳои Иттиҳоди Аврупо дар соҳаи маориф ва рушд тавассути барномаҳои таълимӣ,

ҷорӣ ва пешбурди арзишҳо, аз қабилӣ ҳуқуқи инсон, демократия, принципҳои либералӣ дар самтҳои иқтисодӣ ва идоракунии давлатӣ, мувофиқат ба меъёрҳои байналмилалӣ рушд мавриди баррасӣ қарор мегиранд. Ҳамчунин, зикр мегардад, ки бо воситаи густариши усулҳои демократия ва ҳуқуқи инсон лоиҳаҳо ва барномаҳои гуногуни созмонҳои гайриҳукуматӣ таъкил ва дастгирӣ гардида, семинарҳо барои аҳолии осоишта таъкил карда мешаванд. Таъкид карда мешавад, ки яке аз вазифаҳои асосии сиёсати Иттиҳоди Аврупо дар ин минтақа - шомил шудани давлатҳои минтақавӣ Осиеи Марказӣ ба пешниҳодҳои стандартҳои Иттиҳоди Аврупо дар самтҳои мухталиф ва нигоҳ доштани нуфузи худ мебошад.

Калидвожаҳо: минтақаи Осиеи Марказӣ, Иттиҳоди Аврупо, демократия, манфиатҳо, амният.

Дар бораи муаллиф:

Мирзоева Фарангис Бадриддиновна – номзади илмҳои таърих, муаллими калони кафедраи дипломатия ва муносибатҳои байналмилалӣ Академияи идоракунии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Тел.: +992 501 000 760; E-mail: mirzoevafarangis95@gmail.com

Об авторе:

Мирзоева Фарангис Бадриддиновна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры дипломатии и международных отношений Академии управления при Президенте Республики Таджикистан. Телефон: +992 501 000 760; Электронная почта: mirzoevafarangis95@gmail.com.

About the author:

Mirzoeva Farangis Badriddinovna – Candidate of Historical Sciences, senior lecturer at the Department of Diplomacy and International Relations of the Academy of Management under the President of the Republic of Tajikistan. Phone: +992 501 000 760; Email: mirzoevafarangis95@gmail.com

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба он мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва шӯрои олимони факултет қабул менамояд. Мақолаҳои, ки ба суроғаи маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» ирсол мешаванд, бояд ба талаботи зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан ифода гардад.
2. Ҳаҷми мақола яқоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия аз 10 саҳифаи ҷопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Тj, ҳуруфи 14 қабул карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1, ҳошия аз тарафи чап 3 см, аз тарафи рост 1, 5 см, аз боло 2 см, ва аз поён 2 см - ро бояд ташкил намояд, матни мақола аз тарафи рост рақамгузори карда шавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаб, номи падар ва номи ҷойи кори муаллиф дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт ва тарзи гузоштани иқтибос тибқи қоидаҳои нашрия, дар асоси талаботи амалкунандаи ГОСТ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи кор, вазифаю унвони илмӣ, суроға ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошад.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргاردонида намешавад.

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

«Вестник педагогического университета. Серия философские науки» издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу ректора университета.

Статьи принимаются с протоколом кафедр, научного совета факультетов и с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимается с ключевыми словами и с аннотациями на русском и английском языках.
4. Статьи принимаются в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman (Times New Roman Tj), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками 1 см с левой стороны 3 см., с правой стороны 1, 5 см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи номеруется с правой стороны.
5. На первой странице статьи указывается фамилия имя отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статьях должны быть приставленные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправить научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.

ACCEPTANCE AND PUBLICATION PROCEDURE

«Herald of the Pedagogical University» is published in accordance with the Law of the Republic of Tajikistan «On press and other forms of mass media».

The journal publishes the main scientific results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences of local and foreign researchers.

The editorial board was approved by order of the rector of the university.

Articles are accepted with the protocol of the departments, the scientific council of the faculties and with the reviews of scientific supervisors.

Articles sent to the university must meet the following requirements:

1. The main content of the publication should be original scientific articles.
2. The submitted articles together with figures, diagrams, graphs, annotations must be at least ten pages.
3. Each scientific article is accepted with keywords and annotations in Russian and English.
4. Articles are accepted in Microsoft Word format, font Times New Roman (Times New Roman Tj), font size 14. All fields are required regardless of the form (paper or electronic) of the scientific publication. The interval between the lines is 1 cm on the left side 3 cm, on the right side 1, 5 cm, on top 2 cm, on the bottom 2 cm and the text of the article is numbered on the right side.
5. On the first page of the article, the surname, name, patronymic, and the place of work of the author are indicated.
6. All published scientific articles must have cited bibliographic lists drawn up in accordance with the rules of publication, based on the requirements provided for by the current GOSTs.
7. The published materials indicate information about the authors, their place of work and the necessary contact information. Authors with access to state secrets of the Republic of Tajikistan have the right not to indicate their place of work and contact details.
8. The editorial board has the right to reduce and correct a scientific article.
9. Submitted scientific articles are not returned to the author.

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(Серия философия, право и политические науки)
2023. № 1-2(9-10)

Издательский центр
Таджикского педагогического университета им. С.Айни
по изданию научного журнала
«Вестник педагогического университета»:
734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 121
Сайт журнала: [http:// filosofiya.tgpu.tj](http://filosofiya.tgpu.tj)
E-mail: vestnik.tgpu@gmail.com
Тел.: (+992 37) 224-20-12, (+992 37) 224-13-83.
Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 100 экз. Уч. изд. л. 19,6
Подписано в печать 24.11.2023. Заказ №268
Отпечатано в типографии ТГПУ им. С.Айни
734025, г. Душанбе, ул. Рудаки 121.